

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Ch 294.24

Bound

AUG 8 1908

Harvard College Library

FROM

the library of Joseph J. Stickney

С. П. 274. 2.
from Joseph Trumler Stetson
H. B. 1895

СКАЗАНИЕ

О ХОЖДЕНИИ ВЪ ТИБЕТСКУЮ СТРАНУ

МАЛО-ДОРЬОТСКАГО БАЗА-БАКШИ.

КАЛМЫЦКІЙ ТЕКСТЪ, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ И ПРИМѢЧАНИЯМИ,

СОСТАВЛЕННЫМИ

А. ПОЗДНѢВЫМЪ,

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ
КОРОЛЕВСКАГО НИДЕРЛАНДСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ АМСТЕРДАМѢ.

ИЗДАНИЕ ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА КО ДНЮ ОТКРЫТІЯ XI МЕЖДУНАРОДНАГО СЪѢЗДА ОРИЕНТАЛИСТОВЪ
ВЪ ПАРИЖѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лн., № 12).

1897.

ᠰᠢᠵᠠᠨᠢᠭᠡ
ᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠨᠢᠭᠡ
ᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠨᠢᠭᠡ
ᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠨᠢᠭᠡ
ᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠨᠢᠭᠡ

ᠰᠢᠵᠠᠨᠢᠭᠡ
ᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠨᠢᠭᠡ
ᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠨᠢᠭᠡ
ᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠨᠢᠭᠡ
ᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠨᠢᠭᠡ

СКАЗАНИЕ

О ХОЖДЕНИИ ВЪ ТИБЕТСКУЮ СТРАНУ

МАЛО-ДӨРБӨТСКАГО БАЗА-БАКШИ.

КАЛМЫЦКІЙ ТЕКСТЪ, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ,

СОСТАВЛЕННЫМИ

А. ПОЗДНѢВЫМЪ,

ОРДИНАРИИМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ
КОРОЛЕВСКАГО НЕДЕРЛАНДСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ АМСТЕРДАМЪ.

ИЗДАНИЕ ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА КО ДНЮ ОТВЕРТІЯ XI МЕЖДУНАРОДНАГО СЪѢЗДА ОРИЕНТАЛИСТОВЪ
ВЪ ПАРИЖѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

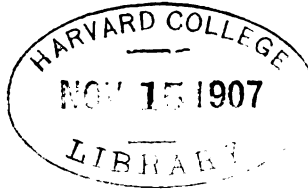
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лн., № 12).

1897.

Ch 294.24

$\frac{1331}{4}$

*From the library
of Joseph T. Stickney*

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ при Императорскомъ
С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Деканъ Баронъ В. Розенъ.

ОДИНАДЦАТОМУ
МЕЖДУНАРОДНОМУ СЪѢЗДУ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ
ВЪ ПАРИЖѢ

ПОСВЯЩАЕТЪ

ФАКУЛЬТЕТЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ всѣхъ странъ Восточной Азіи Внутренній Тибетъ за послѣднюю четверть вѣка является истинно «запретною страной» для европейцевъ. Покойный Н. М. Пржевальскій еще въ пору своего перваго путешествія въ Центральную Азію 1870 — 1871 гг. уже намѣревался проникнуть въ эту страну; въ послѣдствіи онъ пытался осуществить сказанное намѣреніе при своемъ третьемъ путешествіи 1879 — 1881 гг., равно какъ и при четвертомъ 1883 — 1885 гг., но въ оба раза безуспѣшно. Послѣ его смерти на изслѣдованіе Внутренняго Тибета двигались въ 1889 г. французскій путешественникъ Бонвало со своимъ именитымъ спутникомъ, герцогомъ шартскимъ, въ 1890 г. капитанъ бенгальской кавалеріи Бауеръ (Henry Bower), въ 1891 г. американецъ Вильямъ Рокхиль, въ 1892 г. французы Дютрейль де Ренсъ и Фердинандъ Гренаръ; но энергія всѣхъ этихъ изслѣдователей была почти напрасной, такъ какъ всѣ они, подобно Пржевальскому, прослѣдовавъ по тибетскимъ окраинамъ, не могли проникнуть во внутренность этой страны. Произошло это по единственной причинѣ, — нежеланію мѣстныхъ жителей впускать къ себѣ европейцевъ. В. Рокхиль, болѣе другихъ доставившій намъ свѣдѣній по этому вопросу, свидѣтельствуетъ,

что хласа'ское правительство не только разставило самые бдительные военные караулы по всей тибетской границѣ, но еще отдало приказаніе рѣшительно всѣмъ пограничнымъ жителямъ, подѣ страхомъ жесточайшихъ наказаній, немедленно доносить ближайшему начальству о проходѣ каждаго подозрительно выглядывающаго путешественника. По чьей именно инициативѣ составляются подобныя опредѣленія и предписанія, сказать трудно. Рокхиль, на переговоры съ которымъ относительно пропуска въ Тибетъ явились тибетскіе чиновники, рассказываетъ, что послѣдніе всю вину запрещенія сваливали на китайцевъ, когда же онъ заявилъ отказывавшимъ ему въ пропускѣ тибетцамъ, что никто не можетъ контролировать его движеній и что онъ пойдетъ за разрѣшеніемъ къ китайскому амбану, то тибетцы явно испугались и рѣшительно начали противодѣйствовать этому: «они опасались», говоритъ Рокхиль, «что это дѣло попадетъ въ руки китайцевъ» и замкнутость ихъ страны будетъ нарушена. (см. W. W. Rockhill, *Journey through Mongolia and Tibet*, p. 233—238). Такимъ образомъ, по разказамъ Рокхила, можно было предполагать, что основную препону для пропуска составляютъ тибетцы и относительно разрѣшенія проникнуть въ Тибетъ было бы, вѣроятно, гораздо удобнѣе сговориться съ китайцами. Но недавно во французскомъ «*Journal des Débats*» были напечатаны новыя данныя по тому же предмету, доставленныя посмертными записками г. Дютрейль-де Ренса, одинаково добивавшагося проѣхать въ Хласу: ему пришлось вести переговоры особливо съ китайцемъ, помощникомъ хласа'скаго амбана и результатомъ этихъ переговоровъ былъ опять таки отказъ уже со стороны китайцевъ. «Мы, китайцы, не хозяева въ Тибетѣ», говорилъ Дютрейль де Ренсу помощникъ амбана, «мы только совѣтники тибетскихъ правителей, тибетцы же на столько дики и упрямы, что ихъ трудно заставить что либо понять». Не довольствуясь такими разсужденіями, г. Дютрейль де Ренсъ предлагалъ китайскому чиновнику отправить въ Хласу за разрѣшеніемъ своего посланца китаецъ же, но предложеніе его было положи-

тельно отклонено. Эти примѣры съ очевидностью доказываютъ, что въ дѣлѣ отказовъ въ пропускъ въ Тибетъ китайцы и тибетцы дѣйствуютъ за одно и пока дѣйствуютъ вполне успѣшно, такъ какъ со временъ Гюка и Габе ни одному европейцу не удалось еще проникнуть въ страну Далай ламы и Баньчэня. Стремясь удовлетворить пытливости своихъ знаній, англичане давно уже начали до извѣстной степени обходить эту препону. Они обучаютъ топографическимъ съемкамъ и откомандировываютъ въ Тибетъ со стороны Индіи своихъ азійскихъ подданныхъ, ученыхъ браминовъ, которые, владѣя тибетскимъ языкомъ и знаніемъ мѣстныхъ обычаевъ, путешествуютъ по Тибету съ большею свободою и иногда доставляютъ весьма цѣнныя свѣдѣнія объ этой странѣ, какъ можно судить о томъ по опубликованнымъ трудамъ Наинъ-синга, Кришны, Ламы-Уджайна и др. Россія никогда не предпринимала ничего подобнаго, но она также точно имѣетъ въ составѣ своего населенія отдѣльныя монгольскія поколѣнія, родственныя Тибету если не по языку и быту, то по исповѣдуемой ими религіи и эта религіозная связь издавна порождаетъ у нихъ взаимныя сношенія съ Тибетомъ. По слухамъ, мы знаемъ, что и теперь буряты цѣлыми десятками ежегодно уходятъ въ Тибетъ для поклоненія тамошнимъ святынямъ, принятія посвященій и усовершенствованія въ наукахъ; но какъ они ходятъ и живутъ тамъ, что видятъ и какія извѣстія приносятъ къ себѣ на родину, объ этомъ у насъ нѣтъ ровно никакихъ свѣдѣній. Весьма вѣроятно, что бурятскіе ламы, предпринимая поѣздки въ Тибетъ, составляютъ и свои описанія этихъ поѣздокъ, и свои замѣтки о странѣ, хотя подобными рукописями еще не интересуются въ нашей далекой Сибири и онѣ неизвѣстны вовсе, за исключеніемъ краткой замѣтки о путешествіи въ Тибетъ хамбѣ-ламы Заяева, написанной еще по требованію Императрицы Екатерины II *).

*) Бурятскій текстъ этого путешествія въ Тибетъ имѣетъ появиться въ непродолжительномъ времени въ издаваемой мною «Монгольской Хрестоматіи».

другіе русскіе подданные монгольскаго поколѣнія, калмыки. Въ 1891 году съ цѣлью поклоненія Далай ламѣ изъ калмыцкихъ степей астраханской губерніи выѣхалъ База-гэлѹнгъ съ двумя своими сотоварищами и совершилъ свою поѣздку въ Тибетъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Объ отправленіи его въ свою пору у насъ рѣшительно никому не было извѣстно и только уже по возвращеніи его изъ предѣловъ Китая въ газетахъ появилась коротенькая замѣтка о счастливомъ окончаніи этого путешествія. Въ минувшемъ 1896 году посѣтивъ астраханскія калмыцкія степи, я узналъ, что База гэлѹнгъ не только побывалъ въ Тибетѣ, но еще и составилъ записки о своей поѣздкѣ. Эта единственная въ своемъ родѣ работа и представляется теперь мною въ текстѣ и переводѣ.

База гэлѹнгъ родился въ 1846 году въ Малодѣрбѣтскомъ улусѣ и былъ сыномъ калмыка-простолюдина дундѹ - хурѹлова рода. Полное свѣтское имя его было Бадмѣ, въ семьѣ же родители и родственники обычно звали его въ дѣтствѣ уменьшительно-ласкательнымъ Бѣза, и съ тѣхъ поръ это прозвище утвердилось за нимъ на всю жизнь до такой степени, что въ настоящую пору дѣйствительное, т. е. монашеское имя Бѣзы, Лобсанъ-шарѣбъ, почти не извѣстно въ народѣ. Отецъ База гэлѹнга, имѣвшій семью въ десять человѣкъ дѣтей отъ двухъ женъ, не отличался особеннымъ достаткомъ: въ его хозяйствѣ всегда бывало приблизительно по полусотнѣ лошадей и рогатаго скота, до 150 овецъ и отъ 15 до 20 верблюдовъ; по калмыцки, это человѣкъ собственно малодостаточный; но фамилія его постоянно пользовалась большимъ уваженіемъ не только у сородичей, но и у всѣхъ малодѣрбѣтовъ особенно въ силу того, что изъ нея уже болѣе ста лѣтъ непрерывно выходили лучшія и почтеннѣйшія лица малодѣрбѣтскаго хурѹльнаго духовенства. Дѣдъ База гэлѹнга, Чжалцѣнъ-бакшѣ, былъ чуть ни боготворимымъ теперь у малодѣрбѣтовъ настоятелемъ Дундѹ-хурулѣ, а дядя его, Бальчиръ-бакшѣ, умершій въ 1891 году, 77 лѣтъ отъ роду, настолько славился своею ученостью, что слушать его объясненія и лекціи пріѣзжали даже

хувараки других улусовъ. Какъ старшій сынъ у своего отца, База гэлунгъ уже на седьмомъ году былъ опредѣленъ въ родовой Дундү-хурүльскій монастырь и тогда же, конечно, получилъ посвященіе въ первую монашескую степень, мәнъджи, послѣ чего остался на попеченіи у своего ученаго дяди. Подъ его руководствомъ смѣтливый и пытливый отрокъ не только успѣлъ приобрѣсти возможныя знанія, но съ теченіемъ времени даже и развить въ себѣ жажду знаній. Не довольствуясь лекціями ламайской догматики и изученіемъ ламайскихъ обрядовъ, онъ занялся еще тибетской медициной, основы которой ему преподавалъ также извѣстный у малодорбѣтовъ эмчи, Чжамцѣ-гэлунгъ. Въ то же время родственныя отношенія ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ Дундү-хурула открывали для База-гэлунга самыя сокровенныя тайны: дундү-хурүльской библіотеки, которыя онъ, по разказамъ очевидцевъ, поглощалъ съ жадностью: прочиталъ всѣ хранящіеся здѣсь историческіе памятники, граматы, письма, записи, словомъ весь монастырскій архивъ и такимъ образомъ еще въ молодости ознакомился съ исторіею развитія ламаизма въ астраханскихъ степяхъ. Когда именно посвященъ былъ База гэлунгъ въ высшія степени гэцүля и гэлунга, намъ не извѣстно въ точности. Официально онъ получилъ свидѣтельство на званіе мәнъджи въ 1879-мъ году; въ 1886 году былъ утвержденъ гэцүлемъ, а въ 1895-мъ гэлунгомъ и бакшѣю Дундү-хурула; но это, конечно, только официально. Посѣтивъ калмыцкія степи въ 1880 году, мы сами видѣли тогда База гэлунга исполнявшимъ обязанности гэкбүя, т. е. второго лица по настоятелю монастыря и прохожденіе такой должности, обыкновенно замѣщаемой въ калмыцкихъ хурулахъ по выбору, ручалось, что уже въ ту пору База гэлунгъ не только имѣлъ всѣ высшія посвященія, но и признавался лицомъ, выдающимся въ монастырѣ какъ по своимъ познаніямъ ламайскихъ каноновъ, такъ и по нравственной чистотѣ своей жизни. Частнымъ образомъ мы знаемъ, что База-гэлунгъ и дѣйствительно былъ всегда самымъ ревностнымъ и безупречнымъ ламантомъ. Посвятивъ свою жизнь на служеніе буддѣ, онъ

щіе на громадныхъ пространствахъ отъ Алтая до Хингана? Ясно посему, что и изъ сохранившихся памятниковъ устной литературы База-галунгъ не могъ вывести многого относительно поѣздки въ Тибетъ; они могли только удостовѣрить его, что подобныя поѣздки бывали и навести его на мысль, что, «пожалуй, можно поѣхать и въ настоящую пору». Большую подготовку едва ли и имѣлъ База галунгъ при своемъ отправленіи.

Особенное достоинство записокъ База галунга составляютъ простота и несомнѣнная искренность и правдивость ихъ разказа. Въ существѣ дѣла записки эти нельзя назвать богатыми своимъ содержаніемъ. Какъ человекъ не особенно развитой и мало знакомый съ интересами гражданской жизни и дѣятельности, База галунгъ проходилъ громадныя пространства какъ бы съ закрытыми глазами и не даетъ о нихъ никакихъ свѣдѣній, помимо простой номенклатуры урочищъ. Въ описаніи своего пути онъ дѣлаетъ замѣтки по большей части лишь о пунктахъ, поражавшихъ его своими особенностями, общій же характеръ пройденныхъ мѣстностей, подчасъ верстъ на 500,600, онъ обходитъ полнымъ молчаніемъ, такъ какъ онѣ, не представляли собою, по его мнѣнію, ничего выдающагося и сказать о нихъ было нечего. Объ описаніи внѣшняго вида городовъ, степени ихъ населенности, промышленности и торговаго значенія, равно какъ объ экономическомъ бытѣ и социальныхъ отношеніяхъ видѣнныхъ имъ кочевыхъ общинъ также нѣтъ почти никакой рѣчи. Какъ благочестиваго паломника, нашего путешественника интересуютъ лишь буддійскіе монастыри и кумирни, хотя и здѣсь онъ является въ высшей степени краткимъ, въ большинствѣ случаевъ не описывая, а лишь отмѣчая по названію то, что находилъ онъ достопримѣчательнаго въ посѣщенныхъ имъ монастыряхъ. И за всѣмъ тѣмъ записки База галунга представляютъ собою высокій интересъ, не только потому что описываютъ невѣдомыя намъ страны Внутренняго Тибета, но и потому что живописуютъ передъ нами истинный типъ не менѣе малоизвѣстнаго для насъ калмыка. Какъ живой стоитъ теперь передъ нами этотъ кал-

мыкъ съ его безконечною вѣрою въ будду и ламайскія святыни, съ его поразительнымъ благоговѣніемъ передъ хутухтами и подчиненіемъ всякаго рода гэгэнамъ, доходящимъ до полного отреченія отъ всѣхъ своихъ даже самыхъ заветныхъ желаній, съ его безграничнымъ суевѣріемъ, которое побуждаетъ его чуть ни на каждомъ шагу и притомъ съ одинаковымъ страхомъ гадать о своемъ счастьи и у тибетскаго хутухты и у китайскаго шамана, заставляетъ его по одному слову комично пролезать въ разныя скважины, освящать свои гадательныя кости и проч. и проч. Одновременно съ симъ вы поражаетесь его хитростью, способностью примѣниться ко всякимъ обстоятельствамъ, мастерствомъ обходить всякаго рода препятствія и умѣньемъ соблюдать свои выгоды. Трудно повѣрить, хотя и несомнѣнно, что за весь проѣздъ отъ Урги до Хласы База-гэлѣнгъ и его спутникъ уплатили лишь около 215 руб. руб. и это еще при томъ условіи, что у нихъ постоянно былъ одинъ, а то и два прислужника, которыхъ они везли на свой счетъ; слѣдовательно весь путь обошелся имъ рублей по 50 съ человѣка ****). Ихъ договоры съ подводчиками представляютъ собою такія же невѣдомыя у насъ формы расчетовъ, какъ невѣдома была и почти вся та жизнь, о которой повѣствуетъ База-гэлѣнгъ и которую едва ли описалъ бы намъ кто либо изъ европейцевъ. База-гэлѣнгъ вводитъ насъ въ совершенно чуждый намъ міръ, гдѣ люди цѣлую жизнь проводятъ безъ собственнаго крова и куска хлѣба, переходя на поклоненіе отъ одной святыни къ другой; гдѣ эти пилигримы, слѣдуя по монастырямъ, промѣриваютъ не ногами, а поклонами собственнаго

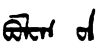

****) Отъ Урги до Гумбума за 5 верблюдовъ, считая по 6 ланъ за верблюда, всего 30 ланъ; отъ Гумбума до Дулаанъ-байшина за 8 верблюдовъ, всего 10 ланъ 8 цинъ; отъ Дулаанъ байшина до Накчѣ за 5 верблюдовъ, по 12 ланъ за каждого, а всего 60 ланъ; отъ Накчѣ до Хласы за 7 муловъ вьючныхъ и одного верховаго, всего 5 ланъ 8 циновъ. Такимъ образомъ за весь путь уплачено 106 ланъ 6 циновъ; а какъ самъ База гэлѣнгъ почитаетъ ланъ серебра за 2 русскихъ рублевика (см. стр. 243), то общая плата ихъ за проѣздъ была 213 руб. 20 коп.

тѣла, цѣлыя тысячи верстъ; гдѣ гэгэны читають и объясняютъ произведенія ламаизма и эти лекціи тянутся по 12 дней, почти не выходя изъ кумирни; гдѣ на ряду съ этимъ благоговѣніемъ не только удивительно уживаются, но и положительно чествуются воровство, разбой и убійства: что бы получить имя «доблестнаго мужа», сдѣлаться правителемъ народа, тамъ нужно именно отличиться своими злодѣяніями. Впрочемъ, перечислять здѣсь всѣ особенности восточнаго характера и быта, излагаемыя въ запискахъ База гэлѣнга, едва ли умѣстно: читатель самъ ясно увидитъ ихъ тѣмъ больше, что сознательное чтеніе этихъ записокъ не представляетъ никакой трудности. Въ географическомъ отношеніи, не смотря на то что База гэлѣнгъ называетъ массу новыхъ мѣстностей и урочищъ, путь его все же совершенно отчетливо можетъ быть отысканъ по имѣющимся у насъ ландкартамъ. Нѣкоторое неудобство для чтенія представляетъ только то, что База гэлѣнгъ велъ свой дневникъ, руководствуясь калмыцкимъ времясчисленіемъ. Мы употребляли всѣ усилія, къ отысканію калмыцкихъ календарей за соотвѣтствующіе годы, чтобы приурочить называемыя путешественникомъ числа мѣсяцевъ къ русскому времясчисленію; къ сожалѣнію, намъ удалось найти только одинъ такой календарь, на 1893-й годъ, изъ котораго мы и сдѣлали потребныя выписки, тогда какъ остальные три года, захватываемые путешествіемъ, остаются у насъ безъ опредѣленій. Вотъ почему, при всемъ желаніи придать путешествію наибольшую ясность, мы можемъ служить нашимъ читателямъ только приуроченіемъ мѣсяцевъ, указавъ, что калмыцкіе мѣсяцы почти совершенно соотвѣтствуютъ: 1) мѣсяцъ дракона — февралю, 2) змѣи — марту, 3) лошади — апрѣлю, 4) овцы — маю, 5) обезьяны — іюню, 6) курицы — іюлю, 7) собаки — августу, 8) свиньи — сентябрю, 9) мыши — октябрю, 10) коровы — ноябрю, 11) барса — декабрю и 12) зайца — январю. Разница здѣсь можетъ быть лишь впередъ или назадъ, но не свыше какъ на десять дней.

Но основной интересъ настоящаго произведенія База

галу́нга, по нашему мнѣнію, все же представляется при разборѣ его въ филологическомъ и литературномъ отношеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что трудъ этотъ является для европейскихъ оріенталистовъ первымъ образцомъ описательныхъ калмыцкихъ произведеній, онъ неоспоримо важенъ еще и потому что представляетъ собою прекрасный примѣръ именно живого языка современной калмыцкой литературы. Основательное разсмотрѣніе этого произведенія должно удостовѣрить каждаго, что современный литературный языкъ волжскихъ калмыковъ доселѣ еще остается такимъ же изящнымъ, богатымъ своимъ лексикономъ и своими формами, а потому и такимъ же строго опредѣленнымъ какъ въ выраженіи понятій такъ и взаимоотношенія ихъ, какимъ видѣли мы этотъ языкъ и въ прежнихъ произведеніяхъ чжунгаровъ, или первыхъ выходцевъ на берега Волги. Живучесть формъ этого языка по истинѣ можетъ почитаться поразительною. Въ самомъ дѣлѣ, въ путешествіи База галу́нга мы встрѣчаемъ рѣшительно всѣ тѣ этимологическія агглютинаціи и синтаксическіе обороты, которые находимъ въ ойратскихъ уложеніяхъ 1640 года, законахъ Дондукъ-даши, Зиязилинскихъ постановленій, поэмѣ Убаші-хун-тайчжи, или въ исторіи калмыцкихъ хановъ Габанъ-шараба. Нѣкоторое отлічіе замѣчается лишь въ правописаніи, хотя все оно состоитъ, кажется, въ томъ, что въ настоящей письменности мы наблюдаемъ во 1-хъ менѣе сознательное отношеніе къ выраженію долгаго «у» при посредствѣ ᠠᠭᠤ и ᠠᠭᠦ ; а во 2-хъ какъ то сильнѣе проглядываетъ въ ней то выбрасываніе гласныхъ въ короткихъ среднихъ слогахъ и та ассимиляція гласныхъ слова, которыя были всегда присущи калмыцкой разговорной рѣчи. Впрочемъ подобныя особенности имѣютъ, кажется, въ своей основѣ главнымъ образомъ небреженіе писца, такъ какъ одно и тоже слово постоянно является здѣсь изображаемымъ то въ правильно грамматической, то въ измѣненно разговорной формѣ. (ᠠᠭᠤᠨᠠ 1—2; ᠠᠭᠤᠨᠠ 39—6; ᠠᠭᠤ 39—5; ᠠᠭᠤ 90—4; ᠠᠭᠤ 116—1). Гораздо болѣе важнымъ представляется намъ другое, еще не обращавшее на себя доселѣ

вниманія монголологовъ явленіе перехода гласныхъ изъ долгихъ въ короткія и обусловливающееся этимъ переходомъ такъ сказать количественное сокращеніе языка. Такія слова какъ *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* и многія другія остаются у нашего автора безъ показанія долготы ихъ гласной и это, по крайней мѣрѣ въ отношеніи нѣкоторыхъ словъ, систематически проводится черезъ всю рукопись, такъ что въ подобнаго рода начертаніяхъ мы не можемъ уже видѣть описки, а скорѣе должны признать, что авторъ и не подозреваетъ въ этихъ словахъ долгаго слога. Самъ по себѣ фактъ этого перехода является совершенно въ духѣ языка. Извѣстно, что въ древне-калмыцкой письменности, какъ и въ монгольской, мы постоянно встрѣчаемъ слова, долгая гласная которыхъ выражается даже твердымъ придыханіемъ: *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* (этотъ несомнѣнный архаизмъ не чуждъ впрочемъ и современной литературѣ, даже у нашего автора мы встрѣчаемъ соединительный падежъ въ формѣ *ᠠᠨᠠᠭᠤ* 23—6); въ послѣдствіи это твердое придыханіе замѣнилось мягкимъ, стали писать: *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - также точно какъ писали *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ*; въ дальнѣйшемъ періодѣ стало, повидимому, недостаточно яснымъ и это мягкое придыханіе, почему калмыки въ такого рода словахъ перестали обозначать его точно, полугласною *ᠠ* (й), а замѣнили простымъ показаніемъ удлинненія слога: *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* -; еще далѣе сократилось и это удлинненіе, долгая гласная какъ бы всецѣло стала признаваться короткой и теперь пишутъ: *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* -; наконецъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ формахъ, стала исчезать и самая эта короткая гласная почему появилось *ᠠᠨᠠᠭᠤ* и *ᠠᠨᠠᠭᠤ* - *ᠠᠨᠠᠭᠤ* и *ᠠᠨᠠᠭᠤ* и т. д. Конечно, всѣ эти формы были на глазахъ у cadaго изъ монголистовъ и только случайно модификаціи ихъ оставались безъ разбора. Мы лично были поражены этимъ явленіемъ перехода долгихъ гласныхъ въ короткія и засимъ полного выпаденія ихъ особливо въ Южной Монголіи, гдѣ, въ силу подобныхъ видоизмѣненій, слова начали

получать для себя даже другія агглютинаціи. Какъ наглядное доказательство этого въ литературѣ мы можемъ указать на послѣднее южно-монгольское изданіе біографіи Чжапчжа хутухты, гдѣ въ томѣ I на стр. 153-й встрѣчается, напримѣръ, форма "Ясно, что здѣсь, вслѣдствіе исчезновенія конечной гласной «а» въ словѣ , это слово получило для себя даже совершенно иное склоненіе чѣмъ то, по которому видоизмѣнялось оно въ падежахъ при своей прежней, правильной формѣ. Вотъ почему, встрѣчая въ рукописи Бāза-гэлѹнга, повидимому, ошибочное, но повсюду однообразное начертаніе нѣкоторыхъ словъ безъ показанія долготы ихъ гласныхъ, мы не рѣшились исправлять этого и всецѣло сохраняемъ въ данномъ случаѣ его правописаніе, предоставляя послѣдующимъ изслѣдователямъ понаблюдать, насколько дѣйствительно замѣчается въ калмыцкой рѣчи переходъ долгихъ гласныхъ въ короткія, а равно выпаденіе послѣднихъ и какое значеніе имѣетъ это въ дѣлѣ калмыцкой этимологіи.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что, судя по произведенію Бāза-гэлѹнга, въ рѣчь астраханскихъ калмыковъ въ настоящую пору привзошло уже не мало русскихъ словъ и это не только для выраженія чуждыхъ, привнесенныхъ въ калмыцкую жизнь, новыхъ, европейскихъ понятій (магазинка, берданка, пистуль, газетъ, сафьянъ, часъ, аршинъ, пудъ, машина, пѣчита, прогоны, баржа, перевозъ пристань, истанца, гостиница, фатера, контора, доска, фонарь, банкъ, лавка, арестантъ, и проч. и проч.); но и для выраженія такихъ именъ и понятій, въ которыхъ употребленныя русскія слова, повидимому, всецѣло могли бы быть обозначены соотвѣтствующими калмыцкими. Такимъ образомъ Бāза-гэлѹнгъ совершенно одинаково употребляетъ, напримѣръ, калмыцкія: «хотò», «балгасѹнъ» (2—11) и русское — городъ (2—12); калмыцкое: «гāl-кэрэмъ» (2—10) и русское «пароходъ» (118—6); калмыцкое: «худулдāчи» (21—4) и русское — «купца» (= купецъ). Все это необходимо считать въ

высшей степени утѣшительнымъ: отказываясь отъ своего и безсознательно замѣняя его русскимъ, База гэлунгъ непреложно свидѣтельствуешь тѣмъ объ усиленномъ проникновеніи въ калмыцкую жизнь русскихъ вліяній.

А. Позднѣвъ.

[illegible]

- ۲ وندلرله سسین تظهور قق . عظمین تلمتة نعلون عیلمیج . ۳ نسوقج . ۴۹ تظلام تظوس زکاحلرله . عیلق
 عیلمیج تظوس ققلم . سس زقندتی لظسیرلرل نعلم وللم لکی مظهس سسلیج . یحد زعندس سس زسشسین
 مومل رتس عیس سسلج سسلول . وللم تظهور سس زقندتی دوق . سس لکی ۱۴ وللم ۱۵ لکی جردس . وللم
 زقندتی قیق رتس سس مظهس لظیر وللم . نلر لکول زلال مظهس زللا ۱۶ وللم ۷۲ وللم ۷۳ . نلر لکول
 زللا ۱۴ وللم ۹۸ وللم ۲ . لکول زلال علرل ۱۰ وللم ۸۵ وللم ۱۰ وللم ۴۵ وللم ۲ .
 ۵ وللم ۷۳ ۷۳ ۵۵ وللم ۴ وللم ۶ وللم ۴ وللم ۴ وللم ۲۰ وللم ۲ .
 ۱۵ وللم ۴۹ وللم ققلم . وللم زقندتی قیق رتس سسل . نعلس سسل وللم قیق وللم مظهس لظیر یلق .
 ۸ لکول عسلر . ۱ لکول مظهس زللا . ۳۵ وللم ۵ وللم زللا ۴ وللم ۴۹ وللم سزلر وللم
 وللم یل سسلول مظهس . یل لظیرلرل مظهس سسلول تظور لظیر قیق رتس سسل وللم یل یل یل
 وللم . مزلر سس زسشسین ۱۶ لکی لظلم ۸ عیس زللم زللی لظلمة یل زللم لکی وللم . ۱۸ مظهس
 ۱۹ ققلم سس ۸ عیس وللم زللم لکی لظلم وللم . سسلول یل ۱۰۲۴ لظس زللا . سسلول سس زللم
 ۴۹ لظس زللا . لظ مزلر سس ۱۱ عیس . مظهس مزلر لکی سسلول سس لظلم . ۲۰ لکی دوق .

1024

Digitized by Google

Digitized by Google

۱. - ۲. - ۳. - ۴. - ۵. - ۶. - ۷. - ۸. - ۹. - ۱۰. - ۱۱. - ۱۲. - ۱۳. - ۱۴. - ۱۵. - ۱۶. - ۱۷. - ۱۸. - ۱۹. - ۲۰. - ۲۱. - ۲۲. - ۲۳. - ۲۴. - ۲۵. - ۲۶. - ۲۷. - ۲۸. - ۲۹. - ۳۰. - ۳۱. - ۳۲. - ۳۳. - ۳۴. - ۳۵. - ۳۶. - ۳۷. - ۳۸. - ۳۹. - ۴۰. - ۴۱. - ۴۲. - ۴۳. - ۴۴. - ۴۵. - ۴۶. - ۴۷. - ۴۸. - ۴۹. - ۵۰. - ۵۱. - ۵۲. - ۵۳. - ۵۴. - ۵۵. - ۵۶. - ۵۷. - ۵۸. - ۵۹. - ۶۰. - ۶۱. - ۶۲. - ۶۳. - ۶۴. - ۶۵. - ۶۶. - ۶۷. - ۶۸. - ۶۹. - ۷۰. - ۷۱. - ۷۲. - ۷۳. - ۷۴. - ۷۵. - ۷۶. - ۷۷. - ۷۸. - ۷۹. - ۸۰. - ۸۱. - ۸۲. - ۸۳. - ۸۴. - ۸۵. - ۸۶. - ۸۷. - ۸۸. - ۸۹. - ۹۰. - ۹۱. - ۹۲. - ۹۳. - ۹۴. - ۹۵. - ۹۶. - ۹۷. - ۹۸. - ۹۹. - ۱۰۰.

[illegible]

[illegible]

۱۰
 ۱۱
 ۱۲
 ۱۳
 ۱۴
 ۱۵
 ۱۶
 ۱۷
 ۱۸
 ۱۹
 ۲۰
 ۲۱
 ۲۲
 ۲۳
 ۲۴
 ۲۵
 ۲۶
 ۲۷
 ۲۸
 ۲۹
 ۳۰
 ۳۱
 ۳۲
 ۳۳
 ۳۴
 ۳۵
 ۳۶
 ۳۷
 ۳۸
 ۳۹
 ۴۰
 ۴۱
 ۴۲
 ۴۳
 ۴۴
 ۴۵
 ۴۶
 ۴۷
 ۴۸
 ۴۹
 ۵۰
 ۵۱
 ۵۲
 ۵۳
 ۵۴
 ۵۵
 ۵۶
 ۵۷
 ۵۸
 ۵۹
 ۶۰
 ۶۱
 ۶۲
 ۶۳
 ۶۴
 ۶۵
 ۶۶
 ۶۷
 ۶۸
 ۶۹
 ۷۰
 ۷۱
 ۷۲
 ۷۳
 ۷۴
 ۷۵
 ۷۶
 ۷۷
 ۷۸
 ۷۹
 ۸۰
 ۸۱
 ۸۲
 ۸۳
 ۸۴
 ۸۵
 ۸۶
 ۸۷
 ۸۸
 ۸۹
 ۹۰
 ۹۱
 ۹۲
 ۹۳
 ۹۴
 ۹۵
 ۹۶
 ۹۷
 ۹۸
 ۹۹
 ۱۰۰

Digitized by Google

انحصار عربا وينسبوا ينسب لهم الكملص من اجتهاد - متحد الكبد واليد نيزد يلامسوا - لا وتطسروا سبيل انطفا
 قضمير سقم دقظم - ينسبوا نيزد قضمير انطفاق قضمير من ٢٠ - ٢٠ لا رسوم لكي انقلا قضمير يهوى نضجة عربا
 واطلاق زبد وينسبوا - رجمن انعم المصرد مهم زلزاله ولامر زبد - ونضجة زلس عربا - وتطسروا قضمير اجتهاد ولا -
 دقظمير انعم قضمير لهم - اسم يلقى الكفلى لهم لكي قحوا عربا منقلم ونضجة اجهدا دقظمير قحوا قضمير عربا -
 انطفاق ينسبوا عربا عربا - منقظمير انحصار زعربا لهم عربا زلزالهم لكي انعموا عربا قحوا واطلاق زبد - دقظمير انعم
 ونضجة اجهدا زلس انعم قضمير - انعم ينسبوا قحوا زلزال ينسبوا انعم دقظمير قحوا انطفاق قحوا انعموا من ٢٠ - ينسبوا
 انطفاقير انعم ينسبوا وينسبوا اسم قحظمير وينسب - لا لكي - انعموا - انعموا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا
 انعم انطفاقير انعم ينسبوا - لا لكي انعم انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا
 قحظمير انعم زعوم والكنس - وكنس انطفاقير قحوا - انعموا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا
 انطفاقير - انعم لكي انطفاقير عربا انطفاقير - دقظمير انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا
 قحوا واطلاق والكنس - ينسبوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا انطفاقير قحوا

۱. ۲. ۳. ۴. ۵. ۶. ۷. ۸. ۹. ۱۰. ۱۱. ۱۲. ۱۳. ۱۴. ۱۵. ۱۶. ۱۷. ۱۸. ۱۹. ۲۰. ۲۱. ۲۲. ۲۳. ۲۴. ۲۵. ۲۶. ۲۷. ۲۸. ۲۹. ۳۰. ۳۱. ۳۲. ۳۳. ۳۴. ۳۵. ۳۶. ۳۷. ۳۸. ۳۹. ۴۰. ۴۱. ۴۲. ۴۳. ۴۴. ۴۵. ۴۶. ۴۷. ۴۸. ۴۹. ۵۰. ۵۱. ۵۲. ۵۳. ۵۴. ۵۵. ۵۶. ۵۷. ۵۸. ۵۹. ۶۰. ۶۱. ۶۲. ۶۳. ۶۴. ۶۵. ۶۶. ۶۷. ۶۸. ۶۹. ۷۰. ۷۱. ۷۲. ۷۳. ۷۴. ۷۵. ۷۶. ۷۷. ۷۸. ۷۹. ۸۰. ۸۱. ۸۲. ۸۳. ۸۴. ۸۵. ۸۶. ۸۷. ۸۸. ۸۹. ۹۰. ۹۱. ۹۲. ۹۳. ۹۴. ۹۵. ۹۶. ۹۷. ۹۸. ۹۹. ۱۰۰.

۱. ۲. ۳. ۴. ۵. ۶. ۷. ۸. ۹. ۱۰. ۱۱. ۱۲. ۱۳. ۱۴. ۱۵. ۱۶. ۱۷. ۱۸. ۱۹. ۲۰. ۲۱. ۲۲. ۲۳. ۲۴. ۲۵. ۲۶. ۲۷. ۲۸. ۲۹. ۳۰. ۳۱. ۳۲. ۳۳. ۳۴. ۳۵. ۳۶. ۳۷. ۳۸. ۳۹. ۴۰. ۴۱. ۴۲. ۴۳. ۴۴. ۴۵. ۴۶. ۴۷. ۴۸. ۴۹. ۵۰. ۵۱. ۵۲. ۵۳. ۵۴. ۵۵. ۵۶. ۵۷. ۵۸. ۵۹. ۶۰. ۶۱. ۶۲. ۶۳. ۶۴. ۶۵. ۶۶. ۶۷. ۶۸. ۶۹. ۷۰. ۷۱. ۷۲. ۷۳. ۷۴. ۷۵. ۷۶. ۷۷. ۷۸. ۷۹. ۸۰. ۸۱. ۸۲. ۸۳. ۸۴. ۸۵. ۸۶. ۸۷. ۸۸. ۸۹. ۹۰. ۹۱. ۹۲. ۹۳. ۹۴. ۹۵. ۹۶. ۹۷. ۹۸. ۹۹. ۱۰۰.

قسم مهمم بطه نى دوسوس - بخشش نهنگنه - هزاره قسم بطه نى انهم دوسه بطه من انجندسم بخشش
 رهوى نهنگنه ههس - زوى عربا انهمم لکمظم بخشش نهنگنه عربى قلا - مسوسه بطه کلطيس قکوسه نظمشم
 ههنگم نوسطيه وسنگه - بدين لکديس لرسطس بطه وسس - هزارم نهوى - دى عا عس مهمم - ههنگنه بدين
 لکمى انهم ههس انجندسم لهنه نهنگنه - سق لکلى هزارم بطه - علقى دهنشدر عا قلاک (ههنگنه عربى
 نهنگنه - عهنگنه لکهنگنه بخشش نهنگنه هزارم رهوى نهنگنه - عربم قسم عسرام مهمم مهمم
 انهمم لکمى هزارم هزارم بدين بطه قلا - دس مند ههنگنه انهمم مهمم عسرام قسم ههس وسس - ههنگنه
 مهمم انهمم عسلى رهوى قسم عربى دس عربى دس رند - لکلى لکلى مهمم مهمم انهمم انهمم رکنه
 انهمم نهنگنه لکمى رند - مند انهمم انهمم - عا لکى دهنى بطه رهنگنه لکمى قلا - مزه رندس
 رهنگنه دهنش مهنش انهمم قسم - مند ورانم انهمم انهمم بطه - انهمم انهمم نهنگنه - رهوى بيلان -
 دس انهمم ههس دهنى بطه من بخشش هزارم رند - دس انهمم ستر مهمم سس - لکى لکلى دهنش
 عس انهمم مهمم مند انهمم - رهوى عربى انهمم عسبى انهمم دهنى - مند انهمم انهمم انهمم لکمى عربا
 عربى - دى مهمم ههس - بطه عربا عربى ههنگنه - لکلى لکلى انهمم مهمم مهمم انهمم انهمم

عس عمنس بعننن - کورس سسینس بعننن - ونفرلس رومو کورو بعنننن - بندن روموس کورو ۳۹ رنعمو ونس -
 ۴۰ مو - هارلس بعر سسینن - سسمر مکنس کک بعنننن - بندن هارلس بعر ۳۹ سسیننن بعر کلرن - بعننن
 ونننن - کعننن بعننننن بعر - بعر نى کک بعنن - رومو سسینن وکک بندن - بندن بعنن بعر کک سسینن
 ونننن - بعنن ککس رومو بعنننن کعنن رندن - هارلس بعننن وکک سسینن بعر بعر ونس -
 بعننن بعنننن کک بعننن بعنن - مکنس وننن بعر کک بعر سسینن وکک - بعنننن بعر - بعنن
 مکنن بعنن بعنن - بعنننن سسینن بعنننن بعننن بعنن بعنن کعنن : بعر نى سسینن سسینن
 بعنن ۳۰ بعر کمرن بعنن بعنن وننن - مکن وکک نى کک سسیننن بعر وکک - بندن بعننن وکک سسیننن -
 بعنن بندن سسیننن بندن سسینن رنن کک وکک رننن ونس - کک بعننن بعر سسینن - بعنن بعر رومو
 بعننن کورو - رومو مکر رننن کورو کورو - بعننن بعنننن بعر رومو بعنننن بعر رومو ۳۹ بندن
 کک سسیننن وکک سسینن - بعنن ککس بعر بعر بعنن بعنن بعنن بعنن بعنن بعنن بعنن -
 رومو ککس بعنن - بعن بندن رومو رننن رومو کورو کورو سسینن بعنن - کک بعنن بعنن - ونس
 بعنن بعر بعنننن کورو - بعر بعنن رومو کورو کورو سسینن بعنن - بندن رومو مکنن کورو بعنن

[illegible]

[illegible]

دهتوق استم ریش سلکلمند زومود و . - مژدگ احلر یسند مودو عت قووس رتس یسند . دودلر استلکلمر یلکویون
 زومود قووم . مژدگ وادملک یلکولون استم دهتومر تیلقة لکویس . استم اچولر لکلی رتسلکلمر کهنس اچولر .
 عطرلمر وادلی رتس یلکولر مودولر قلیور رتس رتسلا رومس استم منج قووس دهتومر . مودم کی ویر استن
 اچولر کهنس اچولر . ویر استم رتسلر قنلر . اچولر سلکولر استم استلکلمر عطرلمر احکم کی اچولون
 دودلر عطرل مودو عارل ومارس عوول رتس استم استلکلمر استنبر وعلس یسند . عوولر وودوس . زود عارل مودو
 استم احلر وعلیة یلکولر اچولر واکلم یلکولر وعلس وعللر . قلمر عس کی . رتسلقة رتس یلکولر زچولر استنبر استلکولر .
 رتسلقة من قوولر رتلا . رتسلوق اچد موس دهتومر اچد من رتسلقة وعلس وعلس . مژدگ استم قووس . مژدگ وند استم
 یلکولر استم یلکولر مودلر . استم ووی رتس یلکولر . یلکولر عطلقة رتسلقة اچر یلکولر یلکولر یلکولر . اچلمر قوولر
 یلکولر یلکولر اچر واکلم یلکولر . اچن لکلملکلیلر اچلمر واکلم مودنلر یلکولر یلکولر . اچلمر قوولر واکلم
 رتس استم قووس . مژدگ اچد لکولر اچلمر استم رتسلکلمر لکولر یلکولر یلکولر مودلر مودلر مودلر مودلر . ۱ - کی اچولر .
 قووس یلکولر رتسلقة یلکولر مودلر یلکولر عطرلمر مودلر قوولر مودلر مودلر مودلر مودلر مودلر مودلر مودلر مودلر
 استم ویر لکولر لکولر واکلم . اچد اچولر یلکولر قوولر یلکولر یلکولر یلکولر یلکولر یلکولر یلکولر یلکولر یلکولر

12 مرق روم عسا 1) رننس شمسسم بحمن رنكنه رهجن كوول استحق عسمر لكى طهوس ولكم .
 بند بركون نس بركنه دهنس وسهر . 14 من دهنس وسنسم انطهم بطبر تسم رنكنه هسمر انعمكسسم سلكلى
 انطلى سسمنر دهنسسرل . انطهم انطلى رهم بركل انطسسم انطنس . وللكفنس دهنسسم رنكنسمنس لكسبه
 قوكلسسرل معنصس موكل دهنس بحس . مكد هسمر دهنسمنس رهكس بلكوه . بحسسم عوسنرك نركلكنه سمنر بحس
 قوكل وسول . 13 لكى بحسرهوه ولكم . بند سمن قهسسم سنسحق عسمن رنكنه سمنر . موهوكسسم سمنر علسسسم
 دهنس وسلكنه سنسحق سمنوكا بند 8 لكفنس كسمرل انكلى ونكلى وسنك سسسم سمنر بركل وسلكنه سمنر قكرل .
 بحس لكى نركل سنسحق لكلكنه انطهم رهم وسنس . مكد انطهم من سمن وسرللسم انطسمنس بركل سمنل وسنسمن .
 انطهم لكى موكلارل موكولل دهنسمن علسسم انطركس بلكونر بند انطهنس سسسم بحلاله بلكنس قهسسم وسنس .
 ورا انطهم سمنر سكرل موكللكم . 14 مكد دهنس سنسحق رهكوهه رنس رهكركم رنكسمنس قوكل عكرل .
 بند انطهمكسم . بحس لكلىكلى رهكركم سكرل . موكللكم بند لككه بركونر رهكسمنس لكى . وللك عكرل سنسحق
 دهنسسم سمنر رنك . رهكركسمنس رهك رنكسمنس لكى . سنكسه بحكلى 1 سمنر موهوك 8 عكرل موكى . لكس لكى
 رهكوهه قهس موهوكل . مكد انطهم سمن انطه بركنس . سمنر قوكلسسرل سلكنس سكرل دهنس بركنس . رنكسمر

1) 85.

اقام - اسير وشنس - م بطحسبم استغرق وشنس قهوا عربا يستقنعنهم بعدم لكي وشنس - الكلي الكلي ليس هسندس
 عتوق موزن وشنس بطحسبم دهنسبم عتق وشنس م - مديس بطلم قحسبم عر لكي - بند بوق بالشنس م كذا قس
 مس دهنس وشنس م (ننن عشنه قحدا - وسم كوزم عشنه - ينن كحسبم لكي بند دهنس كحسبم كحسبم كذا بنبول
 قسبم بشفو عربا بطحسبم عس بركشك عسا بزنس وشم والكم - روق م كوزم بشفو بشفو - نسا بطلم قحسبم
 عس استنس دهنسبم دهنس وشنس م - مكد بطحسبم بطحس عس عشتعترطم (ننن عشنه قحدا - ينن بجهو كحسبم
 رتسندس وسم بطحسبم شيق عس استنس - بطحسبم ناز مبر وشنس موشس استنسوب - موزم ينن اسير لكي - بند استنسبم
 بطحسبم عشتعترطم ديورن استنسبم مس قشيق (ننن كوزن سلعس دهنسبم - بكد بند بجهس عوويج استنس قحسبم
 لكي كوزم كوزن وشنس بطحس بكم بند بجهس سسندس بطحس - مهنس بطحس سسندسبم لكي - عظم عتوق
 عدهس مهنس دهنسبم قس - (بجهسبم بجهس بند بجهسبم قحدا استنسبم بطحسبم دهنس وسم ردا - عطق قهوا عربا
 بطحدا وشنسبم (ننن سلعس دهنسبم مهنسبم سسندسبم - مكد بجهسبم (ننن كوزن وشنس سسندس بخرطه بطحسبم
 قس - بطحس بكد قحدا ينن بكد بطحس وشنس موبدا - كوقه بطحا لكي بخرند والكم - مشق بلمه عربا دهنسبم
 (ننن عشنه قهوا - موزم وكد استنس بطحسبم وشنسبم لكي بطحسبم والكم - مكد ديورن قسبم ينن وشنسبم لكي بطحدا .

[illegible]

[illegible]

وَقَدْ عَمِلَ دَهْنَسُ بِلَانْدَهْسُ بِطَبَقِ مَنَاجِمَتِهِنَّ نَزْدَ هَلَمِ عَصِيكَ عَجُوزِ رَسَ وَادِ نَحْلَهْمُ رَهْمَنًا . بِنْدَ
سَتُورِ مَحْصُوفِ لَقِ يَنْجَحُوسَ - كَسِيسَ وَبَسْمُ رَزْمَ لَقِ كَسِرِيْنَه مَحْرُوسَ قَهْشَلَقِ دِيَوَن رَهْمَنِيْنِ حَصِيْرِ رَهْمَنِيْرَا

هَلَاكُ . دَهْلَسُ سَلَالَمُ لَالِالْمَلِكِ وَهَلَاكُ رَايَا . مَزَالَا وَادِ عَطَمُ وَطَلَمُ لَقِ رَهْمَنِيْنِ نَهْلَكُوسَ بَهْمُ

دَهْنَسُ مَحْ قَهْمُ تَهْمَسُ مَحْصُورِ عَقْرِيْرِيْنَه عَرَا نَحِيْسَ . دَهْرَسُ سَرَالَسُ قَهْمُوسَ حَصِيْرِ رَهْمَنِيْرَا بِنْدَ نَحِيْسَ
بَسْمُ ٥ لَقِ رَزْمَ لَقِ كَسِرِيْرَالَسُ يَسَلُ مَحْرُوفَ وَطَلَمُ - بِنْدَ كَسِرِيْرَالَسُ يَسَلُ مَحْرُوفَكِه كَسِرَعُوسَ كَبَدِ
وَعَمْدَتَهْمُ رَهْمَنُ مَحْرُوسُ يَسَلُ مَحْرُوسَ عَقْرِيْرِيْنَه دَسِرَعُوسَ مَلِكُوسَ . مَحْجَمُوسَ وَطَلَمُوسَ رَزْمَنُوسَ كَعْرِيْرَكِ نَهْلَقِ نَهْلَقُوسَ
وَسَلَكِه نَحِيْرِيْرَا كَسَا رَسَ كَعْرِيْرَكِ نَهْلَقِه مَحْ نَزْدَ كَسَا وَطَلَمُ - مَحْدَ كَسِرِيْرَالَسُ نَهْلَقِه بِنْدَ وَطَلَمُوسَ
بَحِيْسَ عَهْمُوسَ رَهْمَنُوسَ نَهْلَقِه عَهْمُوسَ - رَزْمَنُوسَ كَعْرِيْرَكِ كَسِرِيْرَالَسُ نَهْلَقِ نَهْلَقُهوسَ - مَحْدَ نَهْلَقِ مَحْرُوفِيْرَا
كَبَدِيْرَا دَسِرِيْنِ عَقْرِيْرِيْنَه حَصِيْرِ قَرَا - بِنْدَ كَسِرِيْرِيْنَه مَحْ عَطَمُ نَهْلَقِه عَهْمُوسَ - نَهْلَقِ نَهْلَقُهوسَ - بِنْدَ نَهْلَقِ
لَقِ كَقِيْوُ نَهْلَقُهوسَ - دَهْرَسُ قَهْيُوسَ دَسِرَعُوسَ نَهْلَقُوسَ ٧٣٩ عَهْمُوسَ - رَزْمَنُوسَ كَعْرِيْرَكِ مَهْمُوسَ - كَسِرِيْرِيْرَالَسُ مَحْرُوسَ
بِنْدَ نَهْلَقُهوسَ نَزْدَ نَهْمُوسَ لَقِيْوُ نَهْلَقُهوسَ لَقِ مَحْرُوسَ - دَهْرَسُ قَهْيُوسَ دَسِرَعُوسَ لَقِ مَهْمُوسَ مَهْمُوسَ سَا عَقْرِيْرَا
مَحْرُوفَ - مَزْمُوسَ مَحْلَكِيْرَا دَسِرِيْنِ دَسِرِيْرَا رَزْمَنُوسَ كَعْرِيْرَكِ مَهْمُوسَ عَهْمُوسَ عَهْمُوسَ مَهْمُوسَ بِنْدَ نَهْمُوسَ - ٧٣٩ رَزْمَنُوسَ

١) ٢) ٣) ٤) ٥) ٦) ٧) ٨) ٩) ١٠) ١١) ١٢) ١٣) ١٤) ١٥) ١٦) ١٧) ١٨) ١٩) ٢٠)

یسین کچھوہ - بندہ مہو وہاں کلم پھرت کھنسا مں - ویسا کھسا کی 3500 - چھوہ رینا کی 5000 - کلم
 کھسا کی 1500 - بھین مہتر پھلکے پھلکے وکڑ - 944 ویسا کھسا کھنسا 16 سزرا پھلکے ویسا -
 مچھنسا یسین رند - مچھنسا بڑا یسین پھلکے راکھتہ ہی 1000 پھلکے پھلکے - مہتہ پھلکے یسین
 کھنسا کھنسا یسین مں - یسین راکھتہ 944 کھنسا یسین مہتہ وکڑ - مہتہ کھنسا یسین مں - عہو یسین
 30 پھلکے یسین - بندہ عہو یسین کی کچھوہ بھنسا پھلکے وکڑ - وکھنسا یسین راکھتہ ہی مچھوہ پھلکے
 پھلکے پھلکے - پھتہ یسین کی پھنسا پھلکے رند - یسین یسین راکھتہ کڈ وسم یسین وکڑ - واکہ
 بند عہو یسین کی وکھوہ - بندہ یسین عہتہ پھنسا بڑا پھلکے عہتہ کھنسا کلم پھلکے
 مچھنسا پھنسا مہو وکھنسا کھنسا پھنسا پھلکے - پھنسا مچھنسا مچھنسا پھنسا - مچھوہ پھلکے یسین
 کی پھنسا - یسین پھلکے مچھنسا یسین کلم پھلکے وکڑ - بندہ وکھنسا کھنسا - یسین - یسین -
 مہو وہاں کلم پھنسا وکڑ - مہتہ پھنسا عہو یسین پھلکے مہو پھلکے مچھنسا پھنسا پھنسا پھنسا -
 مچھوہ مچھوہ وکڑ - 944 مہو وکھنسا یسین پھلکے مچھوہ وکھنسا پھلکے راکھتہ وکڑ - پھلکے
 کھنسا کھنسا عہتہ پھنسا - پھنسا کھنسا کی وکڑ - پھلکے وکڑ - بندہ پھنسا کھنسا کی پھنسا پھلکے

هفتی و بی - بند عفا کی بخند : ه کی بخندم بند عفراسم بهشون سرکسته عفراسم سرزاد زهزاد
 دود - بکشم کمرزادکی بزیا عفا کی بخندو والد - بند عفا مضرب سرکسته عفراسم الکمر - بخشم
 بهزادکی ککشم عیشیم ولسا راس وشم - ککشم عیشیم زانم بهزاد بند ولسا مدر عانی زانم - بهکشم
 عانی ولسا - بند عفراسم ککشم عیشیم بکشم زانم - بند عفراسم الکلا بخشم - بهشون الکلا بخند -
 بخشم دوشون شفته بخم بهزادکشم اند قهصر دود - عفر زشم بهزادکی زهم بزم ششم الکمراد عتیق
 بخندو والد - بند بهشم دوشیم بستم زانم عفراد عتیق بخندو - ه کی بخشم دود عفراسم زهم
 کوراد تلیق زشم بهزادکی عطا بهزاد س بخشم - ۳۹ دود وکشم الکمراد عتیق عفراسم زهم
 زانم بخندوراسم بهزادکشم زهم بخشم الکمراد عتیق زهم زانم بهزادکی بخشم بخندو -
 بهزادکم 10 کی بخشم دود - قمراد عفا کی بخندم بخندو والد - بهزادکم بخندو 11 کی بخندم
 بخندو کی ککشم عیشیم زانم وشم زانم - ه زهم بخندم عفراسم زانم زهم زانم - ه الکمراد ککشم بخندو
 وکشم مدر بخشم دوشوکی وشم کی ککشم عفراد والد - ولسا وشم مخیم ولسا وشم - بند ککشم
 عیشیم زانم زانم و ۳۹ بند ککشم بخندیم زانم - والد بی زهم زهم - بهزادکم بخندم زانم بخندو

[illegible]

[illegible]

1) मनु

2) གནཔ་ཚུ་

3) བྱང་ཅེ་ | ཤར་ཅེ་ | བྱ་གང་ | ལྷགས་པ་

7*

۱ - ۲ - ۳ - ۴ - ۵ - ۶ - ۷ - ۸ - ۹ - ۱۰ - ۱۱ - ۱۲ - ۱۳ - ۱۴ - ۱۵ - ۱۶ - ۱۷ - ۱۸ - ۱۹ - ۲۰ - ۲۱ - ۲۲ - ۲۳ - ۲۴ - ۲۵ - ۲۶ - ۲۷ - ۲۸ - ۲۹ - ۳۰ - ۳۱ - ۳۲ - ۳۳ - ۳۴ - ۳۵ - ۳۶ - ۳۷ - ۳۸ - ۳۹ - ۴۰ - ۴۱ - ۴۲ - ۴۳ - ۴۴ - ۴۵ - ۴۶ - ۴۷ - ۴۸ - ۴۹ - ۵۰ - ۵۱ - ۵۲ - ۵۳ - ۵۴ - ۵۵ - ۵۶ - ۵۷ - ۵۸ - ۵۹ - ۶۰ - ۶۱ - ۶۲ - ۶۳ - ۶۴ - ۶۵ - ۶۶ - ۶۷ - ۶۸ - ۶۹ - ۷۰ - ۷۱ - ۷۲ - ۷۳ - ۷۴ - ۷۵ - ۷۶ - ۷۷ - ۷۸ - ۷۹ - ۸۰ - ۸۱ - ۸۲ - ۸۳ - ۸۴ - ۸۵ - ۸۶ - ۸۷ - ۸۸ - ۸۹ - ۹۰ - ۹۱ - ۹۲ - ۹۳ - ۹۴ - ۹۵ - ۹۶ - ۹۷ - ۹۸ - ۹۹ - ۱۰۰ - ۱۰۱ - ۱۰۲ - ۱۰۳ - ۱۰۴ - ۱۰۵ - ۱۰۶ - ۱۰۷ - ۱۰۸ - ۱۰۹ - ۱۱۰ - ۱۱۱ - ۱۱۲ - ۱۱۳ - ۱۱۴ - ۱۱۵ - ۱۱۶ - ۱۱۷ - ۱۱۸ - ۱۱۹ - ۱۲۰ - ۱۲۱ - ۱۲۲ - ۱۲۳ - ۱۲۴ - ۱۲۵ - ۱۲۶ - ۱۲۷ - ۱۲۸ - ۱۲۹ - ۱۳۰ - ۱۳۱ - ۱۳۲ - ۱۳۳ - ۱۳۴ - ۱۳۵ - ۱۳۶ - ۱۳۷ - ۱۳۸ - ۱۳۹ - ۱۴۰ - ۱۴۱ - ۱۴۲ - ۱۴۳ - ۱۴۴ - ۱۴۵ - ۱۴۶ - ۱۴۷ - ۱۴۸ - ۱۴۹ - ۱۵۰ - ۱۵۱ - ۱۵۲ - ۱۵۳ - ۱۵۴ - ۱۵۵ - ۱۵۶ - ۱۵۷ - ۱۵۸ - ۱۵۹ - ۱۶۰ - ۱۶۱ - ۱۶۲ - ۱۶۳ - ۱۶۴ - ۱۶۵ - ۱۶۶ - ۱۶۷ - ۱۶۸ - ۱۶۹ - ۱۷۰ - ۱۷۱ - ۱۷۲ - ۱۷۳ - ۱۷۴ - ۱۷۵ - ۱۷۶ - ۱۷۷ - ۱۷۸ - ۱۷۹ - ۱۸۰ - ۱۸۱ - ۱۸۲ - ۱۸۳ - ۱۸۴ - ۱۸۵ - ۱۸۶ - ۱۸۷ - ۱۸۸ - ۱۸۹ - ۱۹۰ - ۱۹۱ - ۱۹۲ - ۱۹۳ - ۱۹۴ - ۱۹۵ - ۱۹۶ - ۱۹۷ - ۱۹۸ - ۱۹۹ - ۲۰۰ - ۲۰۱ - ۲۰۲ - ۲۰۳ - ۲۰۴ - ۲۰۵ - ۲۰۶ - ۲۰۷ - ۲۰۸ - ۲۰۹ - ۲۱۰ - ۲۱۱ - ۲۱۲ - ۲۱۳ - ۲۱۴ - ۲۱۵ - ۲۱۶ - ۲۱۷ - ۲۱۸ - ۲۱۹ - ۲۲۰ - ۲۲۱ - ۲۲۲ - ۲۲۳ - ۲۲۴ - ۲۲۵ - ۲۲۶ - ۲۲۷ - ۲۲۸ - ۲۲۹ - ۲۳۰ - ۲۳۱ - ۲۳۲ - ۲۳۳ - ۲۳۴ - ۲۳۵ - ۲۳۶ - ۲۳۷ - ۲۳۸ - ۲۳۹ - ۲۴۰ - ۲۴۱ - ۲۴۲ - ۲۴۳ - ۲۴۴ - ۲۴۵ - ۲۴۶ - ۲۴۷ - ۲۴۸ - ۲۴۹ - ۲۵۰ - ۲۵۱ - ۲۵۲ - ۲۵۳ - ۲۵۴ - ۲۵۵ - ۲۵۶ - ۲۵۷ - ۲۵۸ - ۲۵۹ - ۲۶۰ - ۲۶۱ - ۲۶۲ - ۲۶۳ - ۲۶۴ - ۲۶۵ - ۲۶۶ - ۲۶۷ - ۲۶۸ - ۲۶۹ - ۲۷۰ - ۲۷۱ - ۲۷۲ - ۲۷۳ - ۲۷۴ - ۲۷۵ - ۲۷۶ - ۲۷۷ - ۲۷۸ - ۲۷۹ - ۲۸۰ - ۲۸۱ - ۲۸۲ - ۲۸۳ - ۲۸۴ - ۲۸۵ - ۲۸۶ - ۲۸۷ - ۲۸۸ - ۲۸۹ - ۲۹۰ - ۲۹۱ - ۲۹۲ - ۲۹۳ - ۲۹۴ - ۲۹۵ - ۲۹۶ - ۲۹۷ - ۲۹۸ - ۲۹۹ - ۳۰۰ - ۳۰۱ - ۳۰۲ - ۳۰۳ - ۳۰۴ - ۳۰۵ - ۳۰۶ - ۳۰۷ - ۳۰۸ - ۳۰۹ - ۳۱۰ - ۳۱۱ - ۳۱۲ - ۳۱۳ - ۳۱۴ - ۳۱۵ - ۳۱۶ - ۳۱۷ - ۳۱۸ - ۳۱۹ - ۳۲۰ - ۳۲۱ - ۳۲۲ - ۳۲۳ - ۳۲۴ - ۳۲۵ - ۳۲۶ - ۳۲۷ - ۳۲۸ - ۳۲۹ - ۳۳۰ - ۳۳۱ - ۳۳۲ - ۳۳۳ - ۳۳۴ - ۳۳۵ - ۳۳۶ - ۳۳۷ - ۳۳۸ - ۳۳۹ - ۳۴۰ - ۳۴۱ - ۳۴۲ - ۳۴۳ - ۳۴۴ - ۳۴۵ - ۳۴۶ - ۳۴۷ - ۳۴۸ - ۳۴۹ - ۳۵۰ - ۳۵۱ - ۳۵۲ - ۳۵۳ - ۳۵۴ - ۳۵۵ - ۳۵۶ - ۳۵۷ - ۳۵۸ - ۳۵۹ - ۳۶۰ - ۳۶۱ - ۳۶۲ - ۳۶۳ - ۳۶۴ - ۳۶۵ - ۳۶۶ - ۳۶۷ - ۳۶۸ - ۳۶۹ - ۳۷۰ - ۳۷۱ - ۳۷۲ - ۳۷۳ - ۳۷۴ - ۳۷۵ - ۳۷۶ - ۳۷۷ - ۳۷۸ - ۳۷۹ - ۳۸۰ - ۳۸۱ - ۳۸۲ - ۳۸۳ - ۳۸۴ - ۳۸۵ - ۳۸۶ - ۳۸۷ - ۳۸۸ - ۳۸۹ - ۳۹۰ - ۳۹۱ - ۳۹۲ - ۳۹۳ - ۳۹۴ - ۳۹۵ - ۳۹۶ - ۳۹۷ - ۳۹۸ - ۳۹۹ - ۴۰۰ - ۴۰۱ - ۴۰۲ - ۴۰۳ - ۴۰۴ - ۴۰۵ - ۴۰۶ - ۴۰۷ - ۴۰۸ - ۴۰۹ - ۴۱۰ - ۴۱۱ - ۴۱۲ - ۴۱۳ - ۴۱۴ - ۴۱۵ - ۴۱۶ - ۴۱۷ - ۴۱۸ - ۴۱۹ - ۴۲۰ - ۴۲۱ - ۴۲۲ - ۴۲۳ - ۴۲۴ - ۴۲۵ - ۴۲۶ - ۴۲۷ - ۴۲۸ - ۴۲۹ - ۴۳۰ - ۴۳۱ - ۴۳۲ - ۴۳۳ - ۴۳۴ - ۴۳۵ - ۴۳۶ - ۴۳۷ - ۴۳۸ - ۴۳۹ - ۴۴۰ - ۴۴۱ - ۴۴۲ - ۴۴۳ - ۴۴۴ - ۴۴۵ - ۴۴۶ - ۴۴۷ - ۴۴۸ - ۴۴۹ - ۴۵۰ - ۴۵۱ - ۴۵۲ - ۴۵۳ - ۴۵۴ - ۴۵۵ - ۴۵۶ - ۴۵۷ - ۴۵۸ - ۴۵۹ - ۴۶۰ - ۴۶۱ - ۴۶۲ - ۴۶۳ - ۴۶۴ - ۴۶۵ - ۴۶۶ - ۴۶۷ - ۴۶۸ - ۴۶۹ - ۴۷۰ - ۴۷۱ - ۴۷۲ - ۴۷۳ - ۴۷۴ - ۴۷۵ - ۴۷۶ - ۴۷۷ - ۴۷۸ - ۴۷۹ - ۴۸۰ - ۴۸۱ - ۴۸۲ - ۴۸۳ - ۴۸۴ - ۴۸۵ - ۴۸۶ - ۴۸۷ - ۴۸۸ - ۴۸۹ - ۴۹۰ - ۴۹۱ - ۴۹۲ - ۴۹۳ - ۴۹۴ - ۴۹۵ - ۴۹۶ - ۴۹۷ - ۴۹۸ - ۴۹۹ - ۵۰۰ - ۵۰۱ - ۵۰۲ - ۵۰۳ - ۵۰۴ - ۵۰۵ - ۵۰۶ - ۵۰۷ - ۵۰۸ - ۵۰۹ - ۵۱۰ - ۵۱۱ - ۵۱۲ - ۵۱۳ - ۵۱۴ - ۵۱۵ - ۵۱۶ - ۵۱۷ - ۵۱۸ - ۵۱۹ - ۵۲۰ - ۵۲۱ - ۵۲۲ - ۵۲۳ - ۵۲۴ - ۵۲۵ - ۵۲۶ - ۵۲۷ - ۵۲۸ - ۵۲۹ - ۵۳۰ - ۵۳۱ - ۵۳۲ - ۵۳۳ - ۵۳۴ - ۵۳۵ - ۵۳۶ - ۵۳۷ - ۵۳۸ - ۵

[illegible]

[illegible]

1) ਹੈਂਬਰ

[illegible]

۱۰۳
 ۱۰۴
 ۱۰۵
 ۱۰۶
 ۱۰۷
 ۱۰۸
 ۱۰۹
 ۱۱۰
 ۱۱۱
 ۱۱۲
 ۱۱۳
 ۱۱۴
 ۱۱۵
 ۱۱۶
 ۱۱۷
 ۱۱۸
 ۱۱۹
 ۱۲۰
 ۱۲۱
 ۱۲۲
 ۱۲۳
 ۱۲۴
 ۱۲۵
 ۱۲۶
 ۱۲۷
 ۱۲۸
 ۱۲۹
 ۱۳۰
 ۱۳۱
 ۱۳۲
 ۱۳۳
 ۱۳۴
 ۱۳۵
 ۱۳۶
 ۱۳۷
 ۱۳۸
 ۱۳۹
 ۱۴۰
 ۱۴۱
 ۱۴۲
 ۱۴۳
 ۱۴۴
 ۱۴۵
 ۱۴۶
 ۱۴۷
 ۱۴۸
 ۱۴۹
 ۱۵۰
 ۱۵۱
 ۱۵۲
 ۱۵۳
 ۱۵۴
 ۱۵۵
 ۱۵۶
 ۱۵۷
 ۱۵۸
 ۱۵۹
 ۱۶۰
 ۱۶۱
 ۱۶۲
 ۱۶۳
 ۱۶۴
 ۱۶۵
 ۱۶۶
 ۱۶۷
 ۱۶۸
 ۱۶۹
 ۱۷۰
 ۱۷۱
 ۱۷۲
 ۱۷۳
 ۱۷۴
 ۱۷۵
 ۱۷۶
 ۱۷۷
 ۱۷۸
 ۱۷۹
 ۱۸۰
 ۱۸۱
 ۱۸۲
 ۱۸۳
 ۱۸۴
 ۱۸۵
 ۱۸۶
 ۱۸۷
 ۱۸۸
 ۱۸۹
 ۱۹۰
 ۱۹۱
 ۱۹۲
 ۱۹۳
 ۱۹۴
 ۱۹۵
 ۱۹۶
 ۱۹۷
 ۱۹۸
 ۱۹۹
 ۲۰۰
 ۲۰۱
 ۲۰۲
 ۲۰۳
 ۲۰۴
 ۲۰۵
 ۲۰۶
 ۲۰۷
 ۲۰۸
 ۲۰۹
 ۲۱۰
 ۲۱۱
 ۲۱۲
 ۲۱۳
 ۲۱۴
 ۲۱۵
 ۲۱۶
 ۲۱۷
 ۲۱۸
 ۲۱۹
 ۲۲۰
 ۲۲۱
 ۲۲۲
 ۲۲۳
 ۲۲۴
 ۲۲۵
 ۲۲۶
 ۲۲۷
 ۲۲۸
 ۲۲۹
 ۲۳۰
 ۲۳۱
 ۲۳۲
 ۲۳۳
 ۲۳۴
 ۲۳۵
 ۲۳۶
 ۲۳۷
 ۲۳۸
 ۲۳۹
 ۲۴۰
 ۲۴۱
 ۲۴۲
 ۲۴۳
 ۲۴۴
 ۲۴۵
 ۲۴۶
 ۲۴۷
 ۲۴۸
 ۲۴۹
 ۲۵۰
 ۲۵۱
 ۲۵۲
 ۲۵۳
 ۲۵۴
 ۲۵۵
 ۲۵۶
 ۲۵۷
 ۲۵۸
 ۲۵۹
 ۲۶۰
 ۲۶۱
 ۲۶۲
 ۲۶۳
 ۲۶۴
 ۲۶۵
 ۲۶۶
 ۲۶۷
 ۲۶۸
 ۲۶۹
 ۲۷۰
 ۲۷۱
 ۲۷۲
 ۲۷۳
 ۲۷۴
 ۲۷۵
 ۲۷۶
 ۲۷۷
 ۲۷۸
 ۲۷۹
 ۲۸۰
 ۲۸۱
 ۲۸۲
 ۲۸۳
 ۲۸۴
 ۲۸۵
 ۲۸۶
 ۲۸۷
 ۲۸۸
 ۲۸۹
 ۲۹۰
 ۲۹۱
 ۲۹۲
 ۲۹۳
 ۲۹۴
 ۲۹۵
 ۲۹۶
 ۲۹۷
 ۲۹۸
 ۲۹۹
 ۳۰۰
 ۳۰۱
 ۳۰۲
 ۳۰۳
 ۳۰۴
 ۳۰۵
 ۳۰۶
 ۳۰۷
 ۳۰۸
 ۳۰۹
 ۳۱۰
 ۳۱۱
 ۳۱۲
 ۳۱۳
 ۳۱۴
 ۳۱۵
 ۳۱۶
 ۳۱۷
 ۳۱۸
 ۳۱۹
 ۳۲۰
 ۳۲۱
 ۳۲۲
 ۳۲۳
 ۳۲۴
 ۳۲۵
 ۳۲۶
 ۳۲۷
 ۳۲۸
 ۳۲۹
 ۳۳۰
 ۳۳۱
 ۳۳۲
 ۳۳۳
 ۳۳۴
 ۳۳۵
 ۳۳۶
 ۳۳۷
 ۳۳۸
 ۳۳۹
 ۳۴۰
 ۳۴۱
 ۳۴۲
 ۳۴۳
 ۳۴۴
 ۳۴۵
 ۳۴۶
 ۳۴۷
 ۳۴۸
 ۳۴۹
 ۳۵۰
 ۳۵۱
 ۳۵۲
 ۳۵۳
 ۳۵۴
 ۳۵۵
 ۳۵۶
 ۳۵۷
 ۳۵۸
 ۳۵۹
 ۳۶۰
 ۳۶۱
 ۳۶۲
 ۳۶۳
 ۳۶۴
 ۳۶۵
 ۳۶۶
 ۳۶۷
 ۳۶۸
 ۳۶۹
 ۳۷۰
 ۳۷۱
 ۳۷۲
 ۳۷۳
 ۳۷۴
 ۳۷۵
 ۳۷۶
 ۳۷۷
 ۳۷۸
 ۳۷۹
 ۳۸۰
 ۳۸۱
 ۳۸۲
 ۳۸۳
 ۳۸۴
 ۳۸۵
 ۳۸۶
 ۳۸۷
 ۳۸۸
 ۳۸۹
 ۳۹۰
 ۳۹۱
 ۳۹۲
 ۳۹۳
 ۳۹۴
 ۳۹۵
 ۳۹۶
 ۳۹۷
 ۳۹۸
 ۳۹۹
 ۴۰۰
 ۴۰۱
 ۴۰۲
 ۴۰۳
 ۴۰۴
 ۴۰۵
 ۴۰۶
 ۴۰۷
 ۴۰۸
 ۴۰۹
 ۴۱۰
 ۴۱۱
 ۴۱۲
 ۴۱۳
 ۴۱۴
 ۴۱۵
 ۴۱۶
 ۴۱۷
 ۴۱۸
 ۴۱۹
 ۴۲۰
 ۴۲۱
 ۴۲۲
 ۴۲۳
 ۴۲۴
 ۴۲۵
 ۴۲۶
 ۴۲۷
 ۴۲۸
 ۴۲۹
 ۴۳۰
 ۴۳۱
 ۴۳۲
 ۴۳۳
 ۴۳۴
 ۴۳۵
 ۴۳۶
 ۴۳۷
 ۴۳۸
 ۴۳۹
 ۴۴۰
 ۴۴۱
 ۴۴۲
 ۴۴۳
 ۴۴۴
 ۴۴۵
 ۴۴۶
 ۴۴۷
 ۴۴۸
 ۴۴۹
 ۴۵۰
 ۴۵۱
 ۴۵۲
 ۴۵۳
 ۴۵۴
 ۴۵۵
 ۴۵۶
 ۴۵۷
 ۴۵۸
 ۴۵۹
 ۴۶۰
 ۴۶۱
 ۴۶۲
 ۴۶۳
 ۴۶۴
 ۴۶۵
 ۴۶۶
 ۴۶۷
 ۴۶۸
 ۴۶۹
 ۴۷۰
 ۴۷۱
 ۴۷۲
 ۴۷۳
 ۴۷۴

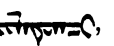
[illegible]

[illegible]

Въ старыя времена Донрѣбъ-аршѣ ханъ ¹⁾ посылалъ своихъ людей, чтобы они доставили въ Тибетъ жертвоприношенія и представились всевѣдущему гэгэну ²⁾. Вмѣстѣ съ этими людьми поднесъ, при посредствѣ Табкѣ-гэцүля, свои приношенія и пото-мокъ дѣрбѣтскаго нойдона, Далай-тайшѣ, нойдонъ Галданъ-пэрэнъ, прозывавшійся Чжичжэтанъ ³⁾, за что удостоился великихъ ми-

1) Донрѣбъ-аршѣ,—болѣе извѣстный у насъ подъ именемъ Дондүкъ-дашѣ,— послѣдній изъ хановъ, управлявшихъ всѣми поколѣнїями калмыковъ, кочевавшихъ въ степяхъ поволжскихъ и донскихъ. Онъ былъ сыномъ старшаго сына Аюкѣ, Чакдүрѣ чжѣба и управлялъ калмыками 20 лѣтъ, съ 1741-го по 1761 годъ. Стремясь ограничить тогдашнїя своеволїя калмыковъ, русское правитель-ство по началу совершенно не хотѣло объявлять Дондүкъ-дашѣ ханомъ и въ 1641 г. назначило его лишь намѣстникомъ ханства; но въ послѣдствїи, и именно въ 1757-мъ году, за отлично усердное управленіе, онъ все-таки получилъ хан-скїй титулъ, о чемъ и было возвѣщено народу съ особою торжественностью (Pallas, Samlungen, Th. I, s 82). У калмыковъ сохранилось преданіе, что Дон-дүкъ-дашѣ былъ страшно угнетаемъ неимѣніемъ ханскаго титула и употреб-лялъ рѣшительно всѣ мѣры, чтобы какъ либо получить его. Разказываютъ, что и самое калмыцкое посольство въ Тибетъ 1756 года, о которомъ упоми-наетъ нашъ авторъ, было снаряжено Дондүкъ-дашѣмъ именно съ цѣлью испросить себѣ у Далай-ламы титулъ хана.

2) «Всевѣдущій гэгэнъ» — дословный переводъ тибетскаго ཀླུ་མཁུན་

и монгольскаго , представляющаго собою титулъ Да-лай-ламы.

3) Упоминаемый здѣсь нойдонъ Далай-тайшѣ есть, кажется, первый изъ дѣрбѣтскихъ владѣльцевъ, перекочевавшихъ изъ Чжунгарїи въ предѣлы Рос-сїи. Первые извѣстїя о началѣ русскихъ сношенїй съ нимъ находятся въ ме-

лостей: далай-лама пожаловалъ ему печать и грамату ⁴⁾, а сверхъ сего соизволилъ еще на наставленіе, увѣщававшее приходить опять и снова получать печати и граматы. Съ тѣхъ поръ до настоящаго, 1891-го, года желѣза и зайца миновало 135 лѣтъ.

Нынѣ я, База-гэлѣнгъ Дундѹ-хурула Бага-дѳрбѳтовскаго улуса, прочитавъ вышеозначенныя сказанія и наставленія, а равно собравъ свѣдѣнія какъ изъ устныхъ разказовъ, такъ и изъ священныхъ книгъ ⁵⁾ обо всемъ томъ, какимъ образомъ ходили на аудіенцію (къ далай ламѣ), еще за много лѣтъ раньше предполагалъ, что, пожалуй, и въ настоящую пору можно дойти (до Тибета) и представиться. По таковой то причинѣ довелъ я объ этомъ до свѣдѣнія исполненнаго благоговѣнія и добродѣтелей, нойдна Цэрѣнъ-Давида ⁶⁾. Въ силу прежняго стяжанія до-

моріяхъ тобольскаго воеводы Матвѣя Годунова 1622—1623 гг., позднѣйшая же дѣятельность этого нойдна описывается въ «Исторіи Сибири» Фишера на стр. 318, 329, 330, 415 и 416. На берега Волги дѳрбѳты, по сказаніямъ «Исторіи калмыцкихъ хановъ», прибыли уже при сынѣ Далай-тайши, Солдмъ-цэрѣнѣ, который якобы перекочевалъ сюда съ Тобола вмѣстѣ съ 4000 своихъ податныхъ кибитокъ въ 1674 году (см. Позднѣевъ, Калмыцкая Хрестом. стр. 3); но послѣднее едва ли вѣрно, такъ какъ мы знаемъ, что еще въ 1672 г. Солдмъ-цэрѣнъ подѣ предводительствомъ Аюкѣ ходилъ войною на крымскіе улусы, и по всей вѣроятности, вышепомянутое калмыцкое сказаніе должно быть понимаемо въ смыслѣ окончательнаго утвержденія дѳрбѳтовъ своими кочевьями на нагорной сторонѣ Волги, причемъ они признали надъ собою власть Аюкѣ. Что касается Галданъ-цэрѣна, то онъ былъ уже праправнукомъ Солдмъ-цэрѣна. «Дѳрбѳнъ Ойрадѣнъ тѹкэ» исчисляетъ ихъ поколѣнія такъ: Солдмъ-цэрѣнъ, его сынъ Мѳнкѳ-тэмѹръ, его сынъ Читѣръ, его сынъ Балданъ дондѹбъ, его сынъ Галданъ-цэрѣнъ (см. Позднѣевъ. Памятн. историч. литерат. Астрах. Калмыковъ. СПб. 1885 г. стр. 61). Послѣдній былъ извѣстенъ своею ревностью къ буддизму и умеръ въ Петербургѣ въ 1674 году.

4) Эта печать и грамата, писанная тибетскою скорописью, хранятся нынѣ въ Дундѹ-хурулѣ Малодѳрбѳтовскаго улуса. Нашъ авторъ бралъ эту грамату съ собою при своей поѣздкѣ въ Тибетъ и, повидимому, она сослужила ему не малую службу въ дѣлѣ пропуска во внутрь этой «запретной страны».

5) Упомянутое о посольствѣ калмыцкаго хана Дондѹкъ-даши находится въ біографіи 7-го Далай ламы, сочиненіи, привезенномъ въ 1880 году изъ Урги вдовствующею супругою харахусовскаго нойдна Цэрѣнъ-балъджиръ Дугаровой.

6) Цэрѣнъ-Давидъ Тундудовъ — послѣдній изъ владѣтельныхъ Малодѳрбетовскихъ нойдновъ, при которомъ 15 мая 1892 г. совершилась отмѣна владѣческихъ правъ калмыцкихъ князей на калмыковъ-простолюдиновъ. Сынъ Малодѳрбетскаго нойдона Цанджина Тундудова, онъ получилъ образованіе въ

бродѣтелей рожденный повелителемъ своихъ многочисленныхъ податныхъ, нойо́нъ этотъ, услыхавъ, тотчасъ же проникся благоговѣніемъ и, какъ для созиданія блага многихъ одушевленныхъ существъ, такъ и ради увеличенія собственныхъ добродѣтелей, приготовилъ и пожаловалъ мнѣ и мои путевые провьянты, и всякаго рода вещи, необходимыя въ дорогѣ, а равно соизволилъ и на одобреніе (моего предположенія), сказавъ: «отправляйтесь къ Цзү, въ Тибетъ и вознесите тамъ поклоненія за правителей, страну и народъ Всевѣдущему гэгэну, Баньчэнь-ринбочэ, гэгэну Цзү Шакчжаму́ни, въ избранныхъ большихъ монастыряхъ и передъ всѣмъ, что есть тамъ высокаго и великаго». Послѣ сего я, База-гэлү́нгъ Мѣнкѣжѣевъ, уже непреложно и всею душою рѣшилъ свое путешествіе въ Тибетъ съ тѣмъ, чтобы добратъся и совершить поклоненіе въ странѣ Цзү, — Тибета, до которой наши люди не доходили уже 135 лѣтъ и снова показать многочисленнымъ одушевленнымъ существамъ нашего царства дорогу, которою можно ходить. Приготовивъ все необходимое и взявъ въ качествѣ спутниковъ манчжика ⁷⁾ изъ своего хурула, Личжй Идэрүнова, да калмыка-простолюдина Дорчжй Ула́нова, я, 5-го числа мѣсяца курицы того же 1891 года желѣза и зайца, выѣхалъ изъ Дундү хурула, служившаго моимъ мѣстопробываніемъ. Переночевавъ въ дорогѣ, я прибылъ въ помѣстье своего нойона. Представившись князьямъ и пожелавъ имъ здравія, 9-го числа мы, проѣхавъ черезъ колонію Сарепту, сѣли на волжскій пароходъ. Этотъ мѣсяцъ «курицы» по русски — Іюль.

Московскомъ лицѣѣ Цесаревича Николая, и, по окончаніи курса, возвратился въ степи, чтобы управлять народомъ. Оставаясь ревностнымъ ламаитомъ, онъ въ то же время является теперь однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ калмыковъ и какъ бы калмыцкимъ меценатомъ. Въ 1884 г. имъ была издана монографія «Калмыки. — Историческій очеркъ». Настоящее описаніе путешествія въ Тибетъ, какъ увидимъ мы ниже изъ словъ самого автора, появилось также благодаря главнымъ образомъ настояніямъ Цэрэнъ-Дави́да Тундутава.

7) Такъ называется у калмыковъ низшая степень монашескаго посвященія, соотвѣтствующая монгольскому «ба́нды».

Провожать насъ отправилось во главѣ съ нойдономъ болѣе двадцати человекъ. Воротивъ этихъ провожающихъ изъ Царицына, нойднъ самъ съ тремя своими спутниками, сопровождалъ насъ, до города Саратова.

Изъ этого города Саратова нойднъ пожаловалъ намъ, какъ вещи, необходимыя въ дорогѣ: 1 магазинку и 2 берданки, всего этакихъ три ружья; 2 шести-зарядныхъ револьвера, 3 кинжала, засимъ дождевики, дорожное платье и кое что необходимое. Недостающее онъ указалъ намъ взять изъ Казани и возвратился домой.

Мы трое, отправившись на пароходѣ, 14-го числа прибыли въ Казань и продневали тамъ 15-го. Вещи, которыя мы приобрѣли, полагая, что онѣ будутъ необходимы для приношеній, были слѣдующія:

16 аршинъ шелковаго бархата, въ размѣрѣ на ха-	
латъ.	72 р. — к.
14 аршинъ глазета — на халатъ	98 » — »
10 аршинъ коричневаго сукна — на два халата. . .	35 » — »
10 аршинъ глазета.	45 » — »
5 красныхъ сафьяновъ.	7 » 50 »
4 желтыхъ сафьяновъ.	6 » — »
4 пары шитыхъ золотомъ сапоговъ.	20 » — »
2 часовъ	13 » — »

Сверхъ сего, полагая, что это будетъ необходимо для приношеній и подарковъ, мы, еще вмѣстѣ съ нойдономъ, изъ Саратова взяли: 8 бирюзовыхъ серегъ; шелковаго бархата на халатъ, — 30 р.; 5 аршинъ глазета — 4 р.; и еще множество различныхъ мелкихъ, стеклянныхъ вещицъ. Полагая, что такія вещи въ Тибетѣ рѣдки и будутъ новинкой, мы взяли ихъ для подарковъ.

За симъ изъ Казани мы 16 числа, въ 8 часовъ утра, сѣли на пароходъ, совершающій рейсы по р. Камѣ; 18-го числа не

было ⁸⁾ а 19-го, въ 8 часовъ вечера, мы прибыли въ городъ Пермь. Говорятъ, что отъ Казани досюда 1024 версты, а отъ Сарепты до Казани, говорятъ, также 1024 версты ⁹⁾).

Тѣмъ же самымъ вечеромъ, въ 11 часовъ, мы сѣли и отправились по желѣзной дорогѣ; ѣхали 20-е число, а 21-го, въ 7 часовъ утра, пріѣхали въ городъ Тюмень. Говорятъ, что эта дорога = 772 верстамъ. Во время слѣдованія по этой машинѣ лишнія вещи, помимо постели и подушки, мы сдали въ багажъ: составилось 7 пудовъ. Со времени постройки этой машины между Пермью и Екатеринбургомъ прошло 11 лѣтъ, а отъ постройки между Екатеринбургомъ и Тюменью прошло, говорятъ, 6 лѣтъ.

Въ Тюмени, ожидая парохода, мы прожили трое сутокъ. Рѣка Тура, на которой стоитъ этотъ городъ, по временамъ мельчаетъ и тогда пароходы не могутъ доходить до него. Прослышавъ извѣстіе, что и теперь, по причинѣ мелководья, пароходъ не придетъ, мы въ полдень 24-го числа наняли и сѣли на почто-

8) Калмыки, наряду съ монголами и тибетцами, признаютъ, подобно китайцамъ, лунный годъ въ 12 мѣсяцевъ, по 28, 29, или 30 дней, причемъ, для соглашенія гражданского года съ луннымъ, они, какъ и китайцы, вставляютъ иногда 13-й мѣсяцъ въ году, называя его «лишнюю», или «прибавочною» луною. Впрочемъ эти высокосныя луны не сходятся у нихъ съ китайскими. Бываетъ, напримѣръ, что у китайцевъ считается высокосною 5-я луна, а у монголо-калмыковъ въ томъ же году считается высокосною 1-я луна. Далѣе монголо-калмыки отличаются еще отъ китайцевъ тѣмъ, что у нихъ, за исключеніемъ календъ, всѣ остальные дни могутъ совершенно выпасть изъ счета; по таковой то причинѣ у калмыковъ не рѣдко бываетъ, что послѣ 1-го числа прямо считается 3-е, тогда какъ 2-е пропадаетъ.

9) Отъ Сарепты до Казани нѣкоторые пароходныя общества высчитываютъ дѣйствительно 1024 версты, что же касается пространства между Пермью и Казанью, то оно опредѣляется рѣшительно всѣми въ 1044 версты. Нашъ авторъ, строго слѣдящій за разстояніями, въ данномъ случаѣ является не точнымъ, хотя съ другой стороны онъ вѣренъ излюбленному восточному приему — находить единство въ дѣленіяхъ. Подобныя однообразныя дѣленія встрѣчаются на Востокѣ не только въ измѣреніи пространствъ протяженія, но также при счетѣ лѣтъ, протекшихъ между событіями, составляющими эпоху, при опредѣленіи родовъ въ генеалогическихъ счисленіяхъ и проч. Востокъ любитъ находить во всемъ этомъ единство, хотя бы это было и въ ущербъ истинѣ.

выхъ лошадей. До станціи Іевлевой, говорятъ, 130 верстъ. Мы пріѣхали на другой день, въ вечерній полдень¹⁰⁾. Передъ нами стоялъ наготовѣ пароходъ, «Курбатовъ». Сѣли и ночевали на своемъ пароходѣ.

Отплыли мы въ полдень 26-го числа, таща за собою арестантовъ на баржѣ «Сибирякъ». Въ ту же ночь, около 12 часовъ, миновали губернский городъ Тобольскъ, а въ полдень, 28 числа, покончивъ рѣку Иртышъ, вступили въ рѣку Обь. 29-го числа на пристани Сургутской станціи впервые увидали народъ, именуемый «Остякъ». У нихъ совершенно калмыцкое обличье. Мы, полагая что это калмыки, спросили ихъ по калмыцки, но они не понимали; спросили тогда по русски и они отвѣчали, что они — народъ остяцкій. Народъ этотъ живетъ по р. Оби; нѣкоторые изъ нихъ крещены, а нѣкоторые — некрещеные. По степи и въ лѣсахъ они устраиваютъ себѣ наподобіе палашей, охотятся на лѣсныхъ звѣрей и водяную рыбу и живутъ, снискивая себѣ этимъ пропитаніе. За симъ, слѣдуя такимъ образомъ, прибыли мы 5-го числа слѣдующаго мѣсяца «собаки», въ 5 часовъ утра, на солнцевосходѣ, въ губернский городъ Томскъ. Городъ находится въ 5 верстахъ отъ пристани. Въ этомъ губернскомъ городѣ много квартирныхъ помѣщеній. Спрашивали мы у нихъ, — въ однихъ номерахъ еще не вставали. Разбудивши ихъ (содержателей), мы вошли. Тогда хозяинъ номеровъ сказалъ: «ѣдущіе съ монгольской стороны ваши люди ожидаютъ васъ въ нашихъ номерахъ». Мы тотчасъ же вышли, посмотрѣли на доску, гдѣ пишутся имена людей (проѣзжающихъ), — стоитъ имя «Кармыковъ». Это Бавъ и Ольшанъ возвращались изъ Монголіи, а мы ѣхали вновь; и такъ-то двое мы удачно встрѣтились. Потомъ мы, какъ люди, ѣдущіе изъ дому, сдѣлали имъ угощеніе пищею и питьемъ и въ этотъ день переночевали вмѣстѣ. 5-го они уѣхали нѣсколько раньше заката солнца чтобы сѣсть и слѣдовать дальше на пароходѣ, на кото-

10) *вечер* — время, приблизительно отъ 2½ до 4 часовъ по полудни.

ромъ мы пріѣхали. Мы въ этотъ день купили тарантасъ за 140 рублей, а 6-го утромъ, уплативъ прогонныя деньги за 4-хъ лошадей съ почты, запрягли и отправились.

Такимъ порядкомъ, ѣдучи одну ночь до полуночи, а другую—останавливаясь для почлега, мы 10-го числа, по утру, около восхода солнца, прибыли въ губернскій городъ, именуемый Красноярскъ. Изъ этого города въ ночь, когда мы здѣсь ночевали, выѣхалъ по направленію къ Иркутску иркутскій генералъ-губернаторъ ¹¹⁾. Когда онъ переѣзжалъ на перевозѣ черезъ рѣку, зажгли въ разноцвѣтныхъ фонарикахъ свѣтильники. Это красивенькая штука! Выѣхавъ изъ этого города 11-го числа, мы 17-го пріѣхали въ Иркутскъ. Отъ Томска до Иркутска 1560 верстъ; мы проѣхали на почтовыхъ лошадяхъ. Отъ Тюмени до Томска разстояніе водою, говорятъ, 3000 верстъ.

Въ этомъ городѣ (Иркутскѣ) я долженъ былъ получить изъ Банка 7100 рублей; по этой причинѣ мы прожили четверо сутокъ въ гостинницѣ, называвшейся «Сибирь». 21-го числа—не было. 22-го, въ два часа по полудни, получивъ деньги, мы выѣхали на почтовыхъ лошадяхъ съ закатомъ солнца; ѣхали всю ночь и, до разсвѣта, прибыли къ берегу моря Байкаль. Это 61 верста разстоянія. 23-го числа, въ 6 часовъ утра, сѣли на пароходъ и поѣхали.

Проплывъ по Байкалу 5 часовъ, мы достигли берега моря, тѣмъ не менѣе пароходъ, въ силу большаго волненія, не могъ подойти къ пристани: бросили якорь въ море и стояли около трехъ, четырехъ часовъ, а засимъ уже въ 3 часа по полудни сошли съ парохода. Съ пристани мы запрягли готовыхъ лошадей и, предположивъ ѣхать по такъ называемому купеческому тракту, отдѣльному отъ большой почтовой дороги, выступили въ путь. Этотъ такъ называемый купеческій трактъ—не казенный, а, говорятъ, трактъ, раздѣленный совмѣстными силами

11) Иркутскій генералъ-губернаторъ слѣдовалъ въ эту пору въ Иркутскъ послѣ проводовъ Государя Наслѣдника Цесаревича, возвращавшагося тогда изъ кругосвѣтнаго путешествія.

русскими чаоторговцами, для ихъ собственныхъ разъѣздовъ, взимая же плату, они обыкновенно везутъ и всякаго проѣзжающаго. Мы поѣхали по этому тракту, такъ какъ разстояніе по нему ближе. Относительно денегъ, — когда намъ говорили: «это обыкновенно взимаемая нами цѣна», ту цѣну мы выдавали и ѣхали. Отъ Боярской до Мысовой, за 19 верстъ выдали 4 рубля; отсюда до Верхней Мысовой, за 24 версты, — 6 рублей; Гучжиръ, 17 верстъ, — 8 рублей; Удунга, 19 верстъ, — 6 рублей; Тѣмникъ, 22 версты, — 6 рублей; Шабартай, 25 верстъ, — 6 рублей; Бирюса, 28 верстъ, — 6 рублей; Усть-Кяхта, 28 верстъ, — 6 рублей; Кяхта, 23 версты, — 2 руб. 40 коп. Отъ Байкала до Кяхты эта дорога, въ 205 верстъ разстоянія, стоила 50 руб. 40 коп. Самъ Байкалъ — 91 верста. Двинувшись отъ берега Байкала, мы слѣдовали до полуночи, какъ ѣхали и прежде. На другой день, по утру 24-го, виднѣлся намъ бурятскій Ярѹ-дацанъ; когда же въ одномъ деревянномъ бурятскомъ домѣ выходилъ дымъ (отъ топившейся печки), мы направились туда. Тамъ была дѣвушка; она пила чай и гвала водку. Наливши, она подала чаю и кумысу, — мы отвѣдали и ушли. Послѣ полудня, проѣзжая черезъ бурятскій дацанъ, именуемый Хлундѹбъ-дацанъ, мы заѣхали въ него. Въ этомъ дацанѣ мы остановились въ домѣ гэлѹнга Дамба-домъ; сходили, поклонились въ кумирню, а возвратившись, напились у него чаю и поѣхали. Тѣмъ же вечеромъ, около 10 часовъ, мы прибыли въ Троицкосавскъ и остановились въ номерахъ.

25-го числа ходили къ комиссару, засвидѣтельствовали дорожній билетъ, а возвратившись, вели переговоры относительно наемныхъ лошадей, которыя доставили бы насъ въ Богдѹинъ-куръ (Ургу). Говорятъ, что разстояніе здѣсь — 350 верстъ. И такъ, установивши съ однимъ русскимъ цѣну, чтобы дать 65 рублей за 4 лошади, мы перебрались въ домъ этого русскаго. Тутъ мы переночевали двѣ ночи и, приготовивъ подводы и провизію, 27-го числа, послѣ полудня, выѣхали въ сопровожденіи двухъ бурятъ. Пробывъ въ дорогѣ четверо сутокъ, мы, въ 10 часовъ

вечера 1-го числа мѣсяца свиньи, прибыли въ Богдѡнъ-курѣ и остановились во дворѣ Йонзѡнъ-хамбѡ ¹²⁾. Во дворѣ этого Йонзѡнъ-хамбѡ проживали, поставивъ себѣ войлочную юрту, три человѣка, отправившіеся въ Ургу изъ нашихъ кочевьевъ еще въ 1890 году; мы помѣстились вмѣстѣ, въ ихъ юртѣ. Ничего, подъ предлогомъ квартирныхъ денегъ, съ насъ не взяли, расходы же на пищу мы выдавали сами. Они все указывали, а мы исполняли.

Передневавъ 2-го числа, мы отдыхали. 3-го числа представились и поднесли большой мандаля, въ 50 ланъ серебра, гэгѣну Йонзѡнъ-хамбѡ ¹³⁾. Соизволивъ пожаловать намъ чаю, онъ спросилъ у насъ кое о чемъ и сказалъ: «теперь живите какъ угодно: если будетъ у васъ что необходимое попросить, докладывайте мнѣ, когда хотите».

За симъ намъ сообщили, что богдѡ (= ургинскій хутухтѹ) не соизволяетъ на поклоненія ежедневно, а жалуется на поклоненія одинъ день черезъ трое, четверо сутокъ; по таковой причинѣ мы въ свободное время отправились къ нашему русскому консулу, проживающему неподалеку отъ Курѣня и представились ему, чтобы засвидѣтельствовать свои билеты и извѣстить его о нашихъ дѣйствительныхъ обстоятельствахъ. Когда намъ сказали, что, по мѣстному обычаю, представляющійся большому человѣку обыкновенно приносите при хадакѣ что либо, то и мы представились, принеся хадакъ. Спросивши насъ о здоровьи, онъ сказалъ: «живите какъ хотите». Разказывали, что въ эту пору старый, бывший, консулъ, отправился въ Петербургъ и дѣлами его завѣдывалъ другой, хорошій человѣкъ. Засимъ мы возвратились въ свой Курѣнь, и когда 7-го числа было положено поклоненіе богдѡ, то поклонились и мы, поднеся большой мандаля

12) О значеніи этого лица см. наши «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи». СПб. 1887 г., стр. 153—154.

13) Внѣшній видъ и значеніе мандала были объяснены нами на стр. 96—97, а обрядъ поднесенія мандала описанъ на стр. 254—257 Очерковъ быта буддійскихъ монастырей.

въ 50 ланъ. Въ эту пору Богдѡйнъ гэгѣнъ проживалъ въ прирѣчной кумирнѣ и церемоніалъ, по которому жаловалъ онъ поклоненія, былъ такой: Передъ кумирнею разставили палатку, а подъ палаткой приготовили сѣдалище; за симъ принесли въ носилкахъ Богдѡйнъ гэгѣна и посадили на этомъ приготовленномъ сѣдалищѣ. Потомъ подняли сначала людей, представлявшихъ съ поднесеніемъ мандала и допустили каждого изъ нихъ поднести Богдѡйнъ гэгѣну свой мандалъ собственными руками, а Богдѡ жаловалъ благословеніе своею десницею. Людей, которые представлялись съ хадакомъ, безъ мандала, посадили лицомъ другъ къ другу, а посрединѣ ихъ проносили въ носилкахъ Богдѡ. Къ концу жердей, которыя держалъ въ рукахъ гэгѣнъ, привязали очіры и ими то (Богдѡ) жаловалъ благословеніе по обѣимъ сторонамъ сидѣвшему народу. Будучи пронесенъ такимъ образомъ, онъ возвратился въ свой дворецъ. Послѣ того насъ позвали, посадили во дворцѣ у дверей, пожаловали чаемъ, а засимъ, съ словами: «милость Богдѡ», подали намъ одну писанную золотомъ «Дорчжй-чжотба», китайской красной шелковой матеріи — на халатъ, священныя рилу¹⁴⁾ и священный шнурокъ, повязываемый на шею. Послѣ этого мы возвратились домой.

8-го числа намъ сказали, что есть нѣкій престарѣлый лама, прозываемый «шаръ-мүрэнскимъ, дүрбэнъ-хүхэтскимъ, хамбобакшю», а мы пошли и представились ему. Онъ пожаловалъ намъ «лүнъ» (священныя наставленія) относительно маны и микц-

14) Рилу རིལུ་ — усвоенное монголами тибетское слово, обозначающее освященные шарики, вродѣ пилюль. Обычно они готовятся ламами изъ муки, съ приправою различныхъ лекарственныхъ, благовонныхъ и почитаемыхъ священными травъ, послѣ чего освящаются въ кумирнѣ при совершеніи особаго молитвеннаго обряда и чтеній, а засимъ раздаются вѣрующимъ отъ имени гэгѣна. Въ Европѣ объ этихъ пилюляхъ существуетъ самое уродливое представленіе. Досужіе сказатели жизни Востока выдумали, что пилюли эти готовятся изъ экскрементовъ «живыхъ боговъ», почитаемыхъ буддистами.

зэма¹⁵⁾ и, бросивъ гадательныя кости, опредѣлилъ намъ напутственное молебствіе.

Отправились къ такъ называемому ламѣ-хубилгану Маньчжүшри, имѣвшему 18 лѣтъ отъ роду и проживавшему въ цанитскомъ обученіи въ Западномъ Курѣнѣ (=Ганданѣ). Когда мы представились ему, поднеся гусунъ-түк'скій мандаля¹⁶⁾; онъ пожаловалъ намъ лунъ (священныя наставленія) относительно

15) Тибетское слово ལྟན — собственно «наставленіе», «поученіе»; въ данномъ случаѣ оно обозначаетъ религіозный обрядъ, описаніе котораго мы находимъ въ «Буддизмѣ» Архіеп. Нила, на стр. 181—183. По словамъ этого автора, лунъ совершается съ цѣлью дарованія права, или благословенія на чтеніе священныя книгъ, на духовныя пѣснопѣнія, врачеванія и т. под. религіозныя упражненія. У современныхъ монголовъ, на сколько намъ извѣстно, лунъ не сопровождается нынѣ никакой обрядностью. Онъ состоитъ въ томъ, что старѣйшій ламъ просто прочитываетъ младшему какое-нибудь сочиненіе изъ отдѣла молитвенныхъ чтеній, сутръ, или тѣрни, послѣ чего младшій получаетъ преимущество въ чтеніи этой книги въ томъ отношеніи, что оно является у него какъ-бы преимуществомъ отъ временъ древнихъ, святыхъ. Каждый ламъ можетъ читать всякую книгу, но безъ лүна его чтеніе является какъ бы самовольнымъ, а лүномъ получается разрѣшеніе на чтеніе отъ старѣйшихъ блюстителей и хранителей таинствъ ламайской секты. По образному толкованію сочиненія «Улигэрүнъ нѣмъ, эрдэни цокцалуксанъ» основы внѣшняго чтенія и внутренняго пониманія какъ бы переливаются при этомъ изъ одного сосуда въ другой (л. 8-й). Престарѣлый ханбѣ прочиталъ нашему путешественнику только «мани» и одинъ коротенькій гимнъ, извѣстный у монголовъ подъ именемъ «микчжима» (མཁའ་ཤིས་བརྩེམ་), текстъ котораго былъ представленъ нами въ переводѣ въ «Очеркахъ быта буд. монастырей» на стр. 303-й.

16) Это такъ называемый у монголовъ «малый мандаля», или «малое приношеніе», за которое шанцотбѣ различныхъ ургинскихъ хутухъ берутъ обыкновенно съ поклонниковъ отъ 5 до 10 ланъ серебра. Принесеніе этого мандаля не сопровождается никакими молитвенными чтеніями, въ составъ же приношенія входятъ: во 1-хъ, мандаля, величиною не свыше четверти въ діаметрѣ, съ насыпанными на него зернами пшеницы; во 2-хъ, изображеніе одного будды, по преимуществу Айюши; въ 3-хъ, одна религіозная книга и въ 4-хъ изображеніе субургана. При приношеніи «большого мандаля» поклонникъ совершаетъ вышнюю изъ буддйскихъ добродѣтелей, вручая покровительству ламы, или гэгэна всю вселенную, а при «маломъ мандалѣ» онъ молится исключительно за свое личное спасеніе. Отсюда и названіе этого мандаля гусун-түк'скимъ: покровительству гэгэна вручается только личная природа молящагося: его собственныя རྒྱ — тѣло, སྤྱུང — слово и སྤྱུགས — мысл.

двухъ книгъ, Шэ-чжа-гун-ла и Ганъ-ги-ло-ру ¹⁷⁾. Сверхъ сего онъ пожаловалъ намъ, священныя рѣлу, священныя снурокъ, повязываемый на шею, пряженцевъ и вообще взиралъ съ большимъ расположеніемъ.

Еще нѣкій габчжү строилъ Чжарднѣ-кашүрѣ субурганъ ¹⁸⁾; мы пожертвовали ему одинъ золотой и одинъ серебряный русскій рублевикъ, да хадакъ. Далѣе проживали мы, прилежа наипаче къ поклоненіямъ и круговращеніямъ въ западномъ и восточномъ Курѣняхъ.

Засимъ мы впятеромъ, нанявши 5 лошадей, отправились верхомъ верстъ за 40 отъ Урги, на поклоненіе къ алашаньскому хамбѣ-ламѣ, проживавшему въ урочищѣ Сѣнгѣтѣйнъ булакъ. Ему также точно поднесли гусунъ-түк'скій маңдалъ. Этотъ ламѣ отнесся къ намъ опять таки съ большимъ расположеніемъ. При посредствѣ луна на 'Йбрѣль Богдѣ-гэгэна ¹⁹⁾ онъ вступилъ (съ нами) въ духовную связь и сказалъ: «я слышалъ, что къ востоку отъ вашихъ кочевьевъ, ночью показывается бѣлый свѣтъ; этотъ свѣтъ есть свѣтъ рая Шамбалѣ». Засимъ онъ бросилъ га-

17) Калмыцкая транскрипція названія сочиненій ཤེས་བྱ་རྒྱུ་ལ་མ་གཞི་བློ་སྦྱོར་

18) Извѣстная буддйская ступа, находящаяся въ Непалѣ и представляющая собою одно изъ славнѣйшихъ мѣстъ ламайскаго паломничества. Она воздвигнута въ 2-хъ миляхъ отъ Khatmandu. Громадное число тибетскихъ ламъ и мірянъ посѣщаютъ это мѣсто каждую зиму, располагаются по окрестнымъ полямъ, приносятъ жертвы, и совершаютъ молитвенные обходы вокругъ памятника. Чжарднѣ-кашүрѣ приписывается свойство удовлетворять всѣ молитвы, напроимѣръ, относительно дарованія мірскаго богатства, дѣтей и вообще просимаго. Dr. Buchanan-Hamilton въ своемъ разказѣ о Непалѣ, даетъ рисунокъ этого памятника, который имѣетъ почти полукруглую форму типа древнѣйшихъ ступъ (Account of the Kingdom of Nepal pp. 22, 100). Въ Библиотекѣ Спб. Университета находится нѣсколько монгольскихъ и калмыцкихъ монографій, трактующихъ о Чжарднѣ-кашүрѣ. Здѣсь выясняется самая тѣсная связь этой ступы съ главными легендарными и историческими личностями ламаизма. Чжарднѣ-кашүрѣ субурганъ заключаетъ въ себѣ духъ всѣхъ буддъ десяти странъ, буддъ трехъ временъ и всѣхъ бодисатвъ. Онъ хранитъ въ себѣ Дарма-каю. Ургинскій субурганъ Чжарднѣ-кашүрѣ, о которомъ упоминаетъ авторъ, построенъ теперь на сѣв. западъ отъ Гандава, изъ необожженаго кирпича и имѣетъ свыше 4-хъ саженей въ вышину.

19) Йбрѣль Богдѣ-гэгэна, т. е. Баньчэнь-эрдэйн.

дательныя кости и сказалъ: «относительно безпрепятственного и благополучнаго слѣдованія вашего въ пути я разубаю хорошенъко въ своихъ сновидѣнiяхъ; вы потомъ пошлите челоуѣка и получите отвѣтъ». По этимъ словамъ мы, возвратившись въ Ургу, черезъ двое, трое сутокъ послали челоуѣка. (Алашанскiй ханбѣ) соизволилъ указать намъ многоразличныя гурюмы и сказалъ, чтобы мы снова зашли, когда будемъ отправляться (въ Тибетъ). Этотъ лама самъ по себѣ былъ ламоу алашанской области и пришелъ, окончивъ курсъ ученiя въ Тибетѣ. Тушѣту ханъ пригласилъ его и въ настоящую пору онъ живетъ, являясь предметомъ его чествованiй. Говорятъ, ему уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду.

Послѣ сего мы, проживая въ Ургѣ, мало по малу приносили жертвы за спасенiе своихъ кочевьевъ и народа богдойнъ-гэгэну и йонзѣнъ-хамбѣ, а въ отвѣтъ получалась милость: священныя рѣшу и снурочки для ношенiя на шеѣ. Далѣе, когда мы представились Маньчжурi ламѣ, поднесли ему 2 квадрата газету и подстилочку для колокольчика, онъ угощалъ насъ кумысомъ въ своемъ лабранѣ. Кумысъ ихъ похожъ на нашъ кумысъ. Хорошiй кумысъ.

Потомъ попросилъ я у Йонзѣнъ хамбѣ (преподать миѣ) Дорчжi прѣнбѣйнъ ванъ²⁰⁾; но онъ сказалъ, что нынѣшнею весною онъ уже преподавалъ (одно это посвященiе); преподавать же въ одинъ годъ два такихъ посвященiя — не въ обычаѣ. Тогда я

20) Ванъ тиб. བཤོལ, соответствующее монгольскому *ᠮᠠᠨᠤᠯᠠᠭ*, есть названiе особыхъ буддiйскихъ религiозныхъ обрядовъ, совершаемыхъ съ цѣлью во 1-хъ очищенiя челоуѣка отъ его прежнихъ грѣховъ, а во 2-хъ. — преподанiя ему чрезвычайныхъ силъ для полученiя спасенiя. Въ этомъ отношенiи ванъ имѣетъ какъ-бы значенiе посвященiя. Отдѣльныхъ вановъ многое множество. Одни изъ нихъ способствуютъ единенiю челоуѣка съ тѣмъ или другимъ божествомъ; при помощи другихъ челоуѣку дается властное могущество надъ магическими силами, присущими таинственнымъ священнымъ изреченiямъ (тарни). Нашъ авторъ просилъ такъ называемаго «дорчжi прѣнбѣйнъ ванъ», т. е. посвященiя на чтенiе тарнистическаго сочиненiя *རྩི་རྩེ་འབྲེང་བ་*

удостоился благодати Маньчжүшри табунъ бурхатанъ ванъ²¹⁾, Табунъ ханай сурукдаты чжанана²²⁾, Ламъ чотбайнъ луна и Аюкайнъ цэбэнг'а²³⁾ и вступилъ въ духовное общеніе. Йонзонъ хамбоскимъ: шанцотбѣ, нирбѣ Цэмбэлу и двумъ сдйбунамъ, этимъ четверемъ человекамъ, я далъ въ подарокъ по одному халату изъ коричневой шерстяной съ бумагою матеріи; низшимъ противъ нихъ, вплоть до жамы и гонйра, и состоящимъ при нихъ прислужникамъ, всѣмъ безъ остатка роздалъ въ подарокъ, каждому въ соовѣтствіе его званію, чай и деньги.

Еще подарилъ я бывшій у меня складной ножъ съ вилкою сдйбуну гэгэна, Шарăбу. Черезъ руки этого сдйбуна я полу-

21) Ванъ, способствующій единенію съ бодисатвою Маньчжүшри. Въ принадлежащемъ библиотекѣ Спб. Университета «Сумбумъ Цаганъ-дайнчи (коллекція Позднѣева N) находится полное изложеніе этого вана. Изъ него явствуетъ, что бодисатва Маньчжүшри, живое воплощеніе коего на землѣ представляютъ собою китайскій богдоханъ и пекинскій Донкоръ-хутухтү (въ Юнь-хо-гунѣ) имѣетъ пять основныхъ воплощеній, различающихся по цвѣтамъ: есть Маньчжүшри желтый, красный, бѣлый, синій и зеленый. Привняшіе «Маньчжүшри табунъ бурхатанъ ванъ, по вѣрованію ламаитовъ, получаютъ слѣдующее перерожденіе въ обителѣхъ собственно бѣлаго Маньчжүшри

ᠮᠠᠨᠵᠢᠵᠤᠰᠢᠷᠢ ᠲᠠᠪᠤᠨ ᠪᠦᠷᠬᠠᠲᠠᠨ ᠪᠠᠨ

22) རྒྱལ་པོ་, переводимое на монгольскій языкъ словомъ *Алтан-Очи* есть также названіе религіознаго обряда, подобнаго вану, но имѣющаго значеніе, кажется, исключительно для пріобрѣтенія правъ на чтеніе тарнистическихъ сочиненій. «Табунъ ханай сурукдаты» есть названіе сочиненія, трактующаго объ ученіи и силахъ бодисатвъ *Аюкайнъ* тиб. *ཡུ་ལྷ་བྱུང་བོ་*

23) «Аюкайнъ-цэбэнъ» — странное, хотя довольно часто встрѣчающееся въ литературѣ, соединеніе калмыцкаго слова «аюкайнъ» съ тибетскимъ «цэ-ванъ». Разбирая это послѣднее རྒྱལ་པོ་, мы находимъ, что вторая половина его རྒྱལ་ есть уже объясненное слово «ванъ», т. е. извѣстный религіозный обрядъ, приравненный нами къ посвященію; первая же половина རྒྱལ་ представляетъ собою начальный слогъ имени རྒྱལ་པོ་མཆོད་, обозначающаго того же Аюку (Шмидтъ, Тиб. Сл. стр. 459). Автору, очевидно, слѣдовало, если хотѣлъ онъ говорить по монгольски, сказать *Аюкайнъ* а если хотѣлъ употребить тибетское названіе, то достаточно было слова *Аюку*

чилъ 15 рисунковъ, изображавшихъ Баньчэнь-богдò въ разныхъ перерожденіяхъ ²⁴⁾, которые я заказывалъ исполнить и которые пропали было въ китайскихъ рукахъ. Подробности этого обстоятельства: когда, черезъ посредство нѣкоего Кишйкова, ходившаго прежде изъ нашихъ кочевьевъ въ Монголію, я представлялъ свои приношенія Богдòйнъ гэгэну и Йонзòнъ-хамбò, то, по приказанію ихъ, исполнить рисунки разныхъ перерожденій Баньчэнь-богдò, (Кишйковъ) сдѣлалъ заказъ китайскому живописцу. Когда возвратился онъ (Кишйковъ) въ свои кочевья, то я послалъ черезъ этого сòйбуна 115 рублей денегъ. Китайскій живописецъ получилъ эти деньги, но, намѣреваясь взять еще 50 руб., рисованныхъ бурхановъ своихъ не отдавалъ. Переговоривши объ этомъ съ сòйбуномъ, я сказалъ китайскому живописцу, что мы будемъ судиться, и тогда онъ отдалъ моихъ бурхановъ и я забралъ ихъ. Все вышло хорошо оттого, что у меня былъ свидѣтельствомъ (взятый) отсюда письменный приказъ Йонзòнъ-хамбò бакшй.

Засимъ я поднесъ Богдòйнъ гэгэну 8 аршинъ шелкового бархату, да шитые золотомъ въ гладь сапоги, съ чулками и просилъ его слова на дальнѣйшій путь. Провѣщавъ: «ступайте благополучно въ дорогу и хорошенько читайте Намà-сангадй», онъ пожаловалъ намъ бұ (амулетъ) Сиддидй ²⁵⁾, рёлу и шнурочки для ношенія на шеѣ.

24) «Чжэрàбъ-танхà» — выраженіе, неизвѣстное нашимъ монгольскимъ и калмыцкимъ словарямъ, но постоянно употребляемое монголами для обозначенія понятія о рисункѣ какого-нибудь божества, на которомъ изображаются всѣ перерожденія этого божества. Слово «чжэрàбъ» въ этомъ случаѣ, несомнѣнно, заимствовано монголами отъ тибетскаго རྩེ་འཁོར་ соотвѣтствующаго

коренному монгольскому выраженію (См. Дакбаръ лава, I. 43).

25) Всякаго рода амулеты и талисманы (бұ) для защиты отъ злобныхъ демоновъ, причиняющихъ страданія, въ чрезвычайномъ распространеніи рѣшительно у всѣхъ ламайтовъ, причемъ этимъ амулетамъ придается какъ мистическое, такъ и магическое значеніе: они играютъ роль чаръ и вмѣстѣ «е-тишей». Основную часть каждаго «бұ» составляетъ одна, или нѣсколько фор-

Въ силу благознаменательности спасительныхъ указаній такого большого числа высокородныхъ, я окончательно рѣшилъ свое отшествіе въ Западное Цзѹ и когда началъ переговоры относительно подводъ, то мнѣ сообщили такъ: «Въ непродолжительномъ времени пріѣдутъ въ Ургу изъ Алашани съ грузами проса и рису, и будутъ продавать; при возвращеніи же своемъ, если находятся люди, отправляющіеся въ «верховье» ²⁶⁾, они провозятъ ихъ за плату; для васъ и вашей поѣздки это будетъ удобно». Согласившись на это, мы, въ ожиданіи, начали хлопотать о приготовленіи потребныхъ для своего пути вещей, майхана, котла, пищи, провѣянтовъ и всего такого. За симъ всѣ мы трое, каждый отъ себя, въ отдѣльности, попросили спасительныхъ указаній у Богдѡйнъ гэгѣна и высшихъ ламъ. Одному изъ насъ, Личжй Идэрѹнову, они сказали, что если пойдетъ онъ въ

мулъ, часто непонятныхъ и извлеченныхъ изъ махаяническихъ и тарнистическихъ сочиненій, такъ какъ послѣдніе содержатъ въ себѣ божественную силу и употребляются для волхвованій. Нерѣдко вся формула состоитъ въ одной буквѣ, представляющей собою сущность, или «зерно» заклинанія. Виды этихъ амулетовъ и талисмановъ безчисленны, такъ какъ для пріобрѣтенія всякой удачи и для отгнанія всякаго несчастія необходимъ свой талисманъ: одинъ защищаетъ отъ лихорадки, другой—отъ горячки, третій—отъ вора, четвертый—отъ собаки, пятый—отъ кошки и т. д. и т. д. У монгола не рѣдкость видѣть три, четыре амулета надѣтыми на шею, да нѣсколько десятковъ амулетовъ всегда хранится еще у него въ сундукахъ, дома. Приготовленіе этихъ амулетовъ требуетъ большихъ знаній, хотя на первый взглядъ амулеты и не сложны. На клочкѣ бумажки пишется потребная формула (а ихъ, какъ сказано, множество, — на каждый случай разная), засимъ бумажка эта складывается въ пакетикъ, покрывается тканью соотвѣтствующаго цвѣта (тоже различнаго) и перевязывается цвѣтными нитями въ видѣ геометрическихъ фигуръ (для каждаго амулета также различныхъ). Другіе талисманы вмѣсто ткани хранятся въ футлярахъ мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ; они называются «га-ѹ» и носятся какъ медальоны. Въ такихъ амулетахъ нерѣдко можно находить мощи святыхъ, клочки ихъ одежды, разныя священныя травы, пилюли, изображенія буддъ и проч. Нашъ авторъ получилъ амулетъ Сиддиди, вѣряющій его покровительству этого божества. Сиддиди — божество женскаго рода; богиня, именуемая по монгольски «Цагѡнь-шѹхѹртѣй». Она изображается держащею въ правой рукѣ бѣлый зонтикъ, какъ символъ защиты.

26) Дзкши, — буквально «кверху», «въ верховье», а еще лучше — славянское выраженіе «въ горняя». Обычное монгольское выраженіе, для обозначенія площади тибетскаго нагорья.

дальнюю дорогу, — заболить. Мы стали тогда разсуждать, что если во время слѣдованія по необитаемымъ пустынямъ приключится болѣзнь, то онъ можетъ умереть; а если и не умретъ, то сдѣлаетъ помѣху движенію и рѣшили оставить этого своего товарища въ Ургѣ. А товарищъ нашъ страшно скорбѣлъ и мучился, такъ какъ очень желалъ слѣдовать дальше; но за всѣмъ тѣмъ преступить спасительныя указанія ламъ было не возможно, а потому, нечего дѣлать, — онъ согласился остаться. Тогда я съ товарищемъ своимъ Дорчжѣ, оставшись вдвоемъ, стали искать еще одного спутника и, уговорившись принять въ товарищи находившагося въ Ургѣ алашаньскаго ламу, по имени Санчжѣ, человѣка лѣтъ по больше 30-ти, стали втроемъ и приготовили провѣантъ на дорогу. Искрошили мясо цѣлаго быка, сушили его больше мѣсяца; а дальше взяли еще масла для чая, муки, пряженыхъ сухарей, свѣжаго бараньяго мяса, проса, рису, всего этого по разсчету, чтобы хватило до алашаньскаго ямуна. Причина, по которой взяли мы говядину въ сушеномъ видѣ, заключалась въ томъ, что на вопросы наши къ халхасамъ они отвѣчали, якобы по дорогѣ будутъ мѣста безлюдныя и во время сильныхъ жаровъ сохранять свѣжее мясо не возможно; посему то хорошо идти, забравъ мясо въ сушеномъ видѣ, чтобы не пропало. По такимъ рѣчамъ и взяли мы мясо въ сушеномъ видѣ. Относительно денегъ произошло слѣдующее. Въ Ургѣ наше серебро и кредитки, все берутъ также точно какъ въ нашей странѣ; при слѣдованіи же дальше, за Ургу, наше царское серебро, говорятъ, не принимаютъ, а потому нужно китайское серебро «цалинь»²⁷⁾. На спросъ нашъ въ Курѣни и въ Маймачэнѣ отвѣчали: «за лану серебра — 2 р. 50 коп. кредитками». Мы спросили тогда у мѣстныхъ жителей и они сказали, что это очень дорого, что кяхтинское серебро дешевле, да сверхъ того и самое серебро лучше по качеству. По такимъ рѣчамъ, рѣшили мы по-

27) Цалинь — испорченное монголами китайское слово «цянъ-лянъ», обозначающее жалованье, выдаваемое войскамъ. Цалинь-мунгу, буквально, — серебро, которое выдается въ жалованье, — казенное, — высшей пробы.

слать трехъ человекъ въ Кяхту. Чтобы приобрести $7\frac{1}{2}$ пудовъ серебра, $4\frac{1}{2}$ пуда нашихъ, да 3 пуда для Йонзонъ-хамбо'скаго нирбѣ; наняли мы запряженную тройкою лошадей телѣгу и командировали я — своего сотоварища Дорчжѣ, нирба — ламу, по имени Шарабъ чжимбо и съ ними алашаньскаго Санчжѣ. Выѣхали они изъ Урги 3-го числа мѣсяца мыши, а приѣхали 20-го. Ланъ серебра былъ приобретенъ по 2 р. 25 к. кредитными, а изъ пуда выходитъ 444 лана. Послѣ сего 4 пуда серебра положили мы въ деревянный сундукъ, обшили его сверху сырой воловьей кожей, а поверхъ того сдѣлали еще покрывку изъ войлока; полпуда серебра положили въ простой сундукъ, чтобы брать готовое, расходуя въ дорогѣ. Способъ всѣхъ этихъ сборовъ отлично указывалъ намъ йонзонъ-хамбо'скій нирба, Цэмбэлъ, тибетецъ по происхожденію.

Этотъ годъ, слѣдуя позади китайскаго времячисленія, не имѣлъ мѣсяца мыши, поэтому слѣдующій мѣсяцъ былъ мѣсяцемъ лампадъ ²⁸⁾. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца лампадъ прибыли въ Ургу передовые изъ алашанцевъ. Съ этимъ народомъ мы переговаривались о цѣнѣ такъ. Когда спросили мы о платѣ за доставку отъ Урги до Гумбума у ламы Ишѣ, состоявшаго нирбоу алашаньскаго западнаго кѣта, Шарджѣ-дацана, онъ сказалъ, что доставить можно; а въ то время какъ мы переговаривались, предложилъ доставить насъ еще и другой алашанецъ. Возымѣли намѣреніе везти насъ два человека, — и цѣна на верблюдовъ стала дешевле. Мы заключили условіе со своимъ Ишѣ, съ которымъ прежде всего начали переговоры. Относительно вѣса выюковъ было постановлено выучить на верблюда 300 гиндовъ, а на верблюда, на которомъ будетъ ѣхать чело-

28) «Мѣсяцъ лампадъ» или по монгольски «цзула-сара; такъ называютъ монгольскіе буддисты мѣсяцъ, именуемый въ гражданскомъ времячисленіи «первою зимнею луною». Названіе мѣсяца «лампднымъ» произошло оттого, что 25-го числа этого мѣсяца совершается память кончины основателя ламизма Цзонхавы, а на торжественномъ молебствіи, отправляемомъ въ этотъ день, въ каждой кумирнѣ должно бы зажжено 1000 лампадъ. Подробности см. въ «Очеркахъ быта буддійскихъ монастырей», стр. 289 и 371.

вѣкъ, класть выюкъ въ 120 гинѡвъ, а сверхъ сего будетъ сидѣть человекъ. Свѣсили свои выюки съ тремя человекѣми, получился грузъ на 5 верблюдовъ. Въ цѣнѣ отъ Урги до Гумбума сошлись на 6 ланахъ серебра за каждаго верблюда. Я хотѣлъ купить лошадь и ѣхать верхомъ; но говорили, что время зимнее, мѣста снѣжныя, по дорогѣ лошадиные корма плохіе, поэтому верблюдъ — лучше; въ силу этого и я долженъ былъ сѣсть на выючнаго верблюда.

За тѣмъ, когда приблизилось уже время выѣзжать изъ Урги, изъ нашихъ сѣверныхъ кочевьевъ получилась телеграмма съ извѣстіемъ, что нойднъ тяжело заболѣлъ. Мы тотчасъ же доложили высшимъ, заказали въ Ургѣ гурумы на много ладовъ и очень безпокоились. Потомъ, такъ какъ спасительныя указанія высшихъ были благовѣщи, мы нѣсколько повеселѣли и постоянно посылали телеграммы, пока 20-го числа этого мѣсяца лампадъ получили депешу, что болѣзнь утихла. 21-го числа мы, однимъ очагомъ, кочевали изъ Урги и стали около алашаньскаго хамбо-ламы, проживавшаго въ урочищѣ Сѡнгѡтуйнъ-булукъ. Другіе товарищи остались въ Ургѣ, чтобы выѣхать позже; съ нами же пріѣхали, провожая насъ, прибывшій съ нами спутникъ нашъ Личжй и проживавшій въ Ургѣ Бадмъ. 22-го числа, представившись алашаньскому хамбо-ламѣ и поднеся ему мандалъ въ 5 ланъ, мы ввѣрили ему свои путевыя невзгоды. Онъ сказалъ намъ много рѣчей и наставленій, пожаловалъ китайской желтой шелковой матеріи на халатъ, вмѣстѣ хадакомъ и снуркомъ для ношенія на шеѣ, и вообще отнесся съ радостью и любезностью. Около него въ качествѣ компаньена проживаетъ Чжалсарай гэгэнъ. Онъ пожаловалъ намъ два квадрата красной шелковой матеріи и выразилъ пожеланіе, чтобы намъ ѣхать въ здравіи. Здѣсь, поджидая своихъ оставшихся сзади товарищей, мы переночевали четыре ночи. Засимъ 25-го числа спутники наши кочевали и прислали намъ извѣстіе, поэтому въ тотъ же день кочевали и мы. Въ эту ночь догнавъ своихъ спутниковъ въ урочищѣ Букукъ, мы имѣли ночлегъ вмѣстѣ съ

ними. Здѣсь вмѣстѣ съ товарищами стало насъ 20 человекъ при 50 вьючныхъ верблюдахъ.

Отъ Урги до Алашаньскаго ямуна существуетъ три дороги: двѣ большія, восточная и западная, дороги; мы же, говорятъ, слѣдуемъ по срединному, малому тракту. Засимъ, кочевавъ на другой день по утру, 26-го числа, мы перевалили Гангайнъ даба и ночевали въ Шаръ-тала. Мѣста здѣсь снѣжныя и холодъ очень сильный: одѣвшись въ двѣ шубы и имѣя также одѣтыми двое штановъ, мы ѣхали, закростенѣвая руками и ногами.

27-го числа ночевали въ Шиндѣ. Говорятъ, что отъ Урги досюда простираются земли Пунъ-бэйсэ.

28-го числа, переваливъ горы, именуемыя Дзорголъ хаирханъ, ночевали въ урочищѣ Дацанъ.

29-го числа ночевали въ Уртү-голъ.

30-го числа ночевали въ урочищѣ Ү. На этомъ ночлегѣ мы добрались до черныхъ (т. е. безснѣжныхъ) земель. Стало теплѣе. Доселѣ я ѣхалъ, сидя на вьючномъ верблюдѣ. Качаясь на верблюдѣ, я сильно изнемогалъ и положительно потерялъ возможность сидѣть.

1-е число мѣсяца зайца. Сегодня при выѣздѣ я подумалъ, что, можетъ быть, лучше ѣхать верхомъ на свободномъ верблюдѣ, чѣмъ сидѣть на вьючномъ; а потому, положивъ потникъ безъ сѣдла на одного свободного верблюда, ѣхалъ верхомъ. Нынѣшнимъ вечеромъ ночевали въ Шургійнъ харъ толгодой. Говорятъ, что эти четыре дня мы ѣхали по землямъ Уйцзанъ-гүна.

2-го числа ночевали въ Гучйнъ цаганъ обѣ.

3-го числа ночевали въ Набтастай.

4-го числа ночевали въ Урчангійнъ-шаньда. Доселѣ я ѣхалъ верхомъ, безъ сѣдла, на изнуренномъ верблюдѣ и, постепенно ослабѣвая, изнурился окончательно. Не имѣя больше силъ, я, когда сказали, что въ этихъ мѣстахъ проживаетъ одинъ богачъ изъ тушѣ-гүновскаго хошүна, именуемый Гомбо-халгачи и имѣющій около тысячи лошадей, послалъ своего спутника, Санчжй, и хозяина верблюдовъ, Ишй, приказавъ имъ купить спо-

койную верховую лошадь. 5-го числа, когда мы кочевали и остановились на ночлегъ въ Дэльгѣръ хангаѣ, они прибыли, приобрѣтя отличнаго иноходца за 26 ланъ серебра. Засимъ я, не имѣя сѣдла, чтобы осѣдлатъ эту лошадь, взявъ на прокатъ у слѣдовавшихъ съ нами людей сѣдло, уплативъ до алашаньскаго ямуна 1 ланъ серебра. Осѣдавъ, я съ завтрашняго дня ѣхалъ спокойно.

6-го числа ночевали въ Уртѹ гашѹн'ѣ.

7-го числа ночевали въ Арѹ забакъ.

8-го числа ночевали въ Билѹтуйнъ захѣ. Въ эту ночь, около полуночи, задрожала земля; мы испугались. Говорятъ, что здѣсь половина разстоянія между Ургою и границами алашаньскихъ кочевьевъ.

9-го числа ночевали въ урочищѣ Балтастай. На этомъ ночлегѣ мы топили дровами изъ дерева «закъ» и ночевали спокойно. Доселѣ мы отапливались, собирая аргалъ по степи.

10-го числа ночевали у скалы Йэндѣръ-хада. Въ эту ночь былъ большой вѣтеръ.

11-го числа ночевали въ Хотогор'ѣ.

12-го числа ночевали въ Табѹнъ-хубату. Досюда простираются земли тушѣ-гѹна.

13-го числа ночевали въ Бомботѹ.

14-го числа перевалили горы Гурбѹнъ-сайханъ и ночевали въ урочищѣ Мѳргѳцѳкъ.

15-го числа ночевали въ Замтѹ.

16-го числа дневали на этомъ мѣстѣ.

17-го числа ночевали въ Шѣрэнъ.

18-го числа ночевали въ Ёнигэтѹ.

19-го числа ночевали въ Икир'ѣ.

20-го числа ночевали въ Гѹнчжилѣк'ѣ.

21-го числа ночевали въ Хѳлайнъ-гѹнъ. Досюда простираются земли Балданъ-цзасака.

Въ земляхъ Ёйцзанъ-гѹна и Балданъ-цзасака рѣчной воды нѣтъ, вода изъ колодцевъ; деревьевъ также нѣтъ, — путники разводятъ огонь, собирая топливо (по степи); въ иные дни ве-

зуть съ собою воду изъ худукѡвъ и готовятъ кушанье. И кормы для скота, — трава, также плохи, по таковой причинѣ люди, обладающіе скотомъ, проживаютъ вдали другъ отъ друга.

22-го числа ночевали въ Цагѣнъ-тологѡй'ѣ. Говорятъ, что отъ этого Цагѣнъ-тологѡй'я начинается алашанская земля. Здѣсь граница Гѡби-шѣмо²⁹⁾.

23-го числа ночевали въ Соксѡк'ѣ. На мѣстѣ настоящаго ночлега воды не было. Мы раскопали какой-то старый колодезь, изъ грязной воды приготовили немножко кушанья и такъ, поѣвши, ночевали; верблюды и лошадь провели ночь безъ воды.

24-го числа ночевали въ урочищѣ Курѡнъ-хошѡнъ.

25-го числа, переваливъ Сухатѡйнъ-гѡлъ, прибыли въ Шарцзай и остановились въ томъ мѣстѣ, гдѣ проживали люди со скотомъ нашего верблюдохозяина Ишй. Отъ Цагѣнъ-тологѡй'я до Сухатѡйнъ-гѡла — гѡбийскія земли: травы нѣтъ, почва песчаная, мѣстности голыя. Вдлину одинъ конецъ ихъ доходитъ къ западу отъ Пекина, а другой достигаетъ сѣверныхъ предѣловъ Цзѡ (= Тибета); такая длинная, говорятъ, гѡби. Въ своихъ широкихъ мѣстахъ она, говорятъ, шириною на семь сутокъ ѣзды, а пространство, почитающееся узкимъ, говорятъ, то, по которому мы проѣхали. Проѣхали мы черезъ нее, слѣдуя полныхъ три дня. Моя лошадь, шедшая по гѡби въ теченіе трехъ, четырехъ дней безъ корма, сильно ослабѣла. Братья нанимавшагося перевезти насъ алашанца Ишй проживали въ войлочной куртѣ и имѣли, говорятъ, приблизительно 50, 60 верблюдовъ, около 30 овецъ, 3 лошади и болѣе десятка коровъ. Верблюды, пришедшіе изъ Урги, были не всѣ его собственные, а четырехъ, пяти хозяевъ. Мы, народъ, слѣдующій дальше, остановились на разстояніи не полной версты отъ ихъ дома. Доставляемые ими

29) Слово «шамо», которое нашъ авторъ ставитъ какъ опредѣлительное къ «гѡби», — неизвѣстно монголамъ; это, несомнѣнно, уже вліяніе европейской науки, такъ какъ Бѣза-гэлѡнъ былъ знакомъ съ русскими географическими картами, на которыхъ разсматриваемыя пустыни надписываются именемъ «шамо».

вмѣстѣ съ нами изъ Урги, люди трехъ котловъ, а вмѣстѣ съ ними и мы жили вмѣстѣ, всего четыре котла и болѣе десяти человѣкъ. Зовутъ ихъ алашаньскими ѳлѣтами. Языкъ ихъ близокъ къ нашему и прическа ихъ женщинъ походитъ на женскую нашей страны: заплетаютъ двѣ косы и носятъ футляры на своихъ косахъ. Этотъ Ишй угощалъ насъ чаемъ, кумысомъ и мясомъ. Я, предполагая, что, пожалуй, придется этимъ мѣстами возвращаться, а если и не придется проѣзжать черезъ нихъ, то можетъ быть впослѣдствіи опять будетъ нужда ѣхать, можетъ быть встрѣтимся, отдалъ имъ часы, которые везъ за пазухой.

Этотъ алашанскій хошунъ составляетъ народъ, отдѣлившійся отъ ѳлѣтовъ. Такъ какъ извѣстные подъ именемъ 4-хъ ойратовъ имѣли одного хана и жили одною общиною, то (алашаньцы) имѣли къ намъ большее расположеніе, чѣмъ халхасы. Земли ихъ изобилуютъ песчаными гобійскими пространствами, воды мало и народъ дѣлаетъ основнымъ предметомъ содержанія—верблюдовъ. Говорятъ, есть хозяева, которые доятъ до 100 верблюдовъ. Доя верблюдовъ, они и дѣлаютъ кумысъ, и гонятъ водку. Въ изобиліи употребляютъ также просо и рисъ. Такъ какъ отсюда они хотѣли отправить насъ, завьючивъ новыхъ верблюдовъ, то и заставили насъ продневать пятеро сутокъ; мы же, какъ люди, шедшіе безъ остановки цѣлый мѣсяцъ, желали попокоиться четыре, пять дней и не торопились.

Засимъ 1-го числа 12-го мѣсяца зайца, въ полдень мы кочевали: два халхаскихъ ламы, два андоскихъ ламы и четверо бурятъ, такихъ три котла, да мы одинъ котелъ, такихъ четыре котла, да для сопровожденія насъ, младшій братъ Ишй, Чойнбэлъ, всего такихъ 12 человѣкъ, при 17 верблюдахъ. Выступивъ, мы остановились ночью, когда уже стало темно, около алашанскаго маленькаго кѣта, именуемаго Шарцзай-дацанъ. Я опять ѣхалъ верхомъ на лошади, а остальные спутники всѣ сидѣли на вьючныхъ верблюдахъ. Въ этомъ монастырѣ мы, на другой день, по утру, поклонились въ кумирняхъ, когда же намъ сказали, что здѣсь есть каѳедральный шабрѣнтъ, мы пошли

и представились еще ему. Спросивши, куда мы направляемся, онъ пожаловалъ намъ чаю и замбы, а еще пожаловалъ немножко киновари изъ пещеры Лобунъ-чэнбѣ³⁰⁾. Въ этомъ дацанѣ, по-видимому, отъ 30 до 40 хуварѣковъ. Онъ называется дацаномъ аймака алашаньскаго западнаго кита. Мы не останавливались здѣсь долго и кочевали въ тотъ же день послѣ полудня.

Слѣдуя такимъ образомъ до наступленія ночи, мы остановились среди песчаныхъ холмовъ на южной сторонѣ Борд-обд, въ безводной мѣстности. Разговаривая, какъ теперь быть, сидѣли мы безъ всякихъ средствъ. И люди, и лошади, всѣ терпятъ жажду. Сильно томились мы, остановившись ночью безъ травы, безъ воды, среди однихъ только холмовъ бѣлаго песку. Нѣкоторые, разсердившись на хозяина верблюдовъ, который доставлялъ насъ, бранились, говоря: «останавливается ночевать въ безводномъ мѣстѣ и не забираетъ съ собою воды днемъ!» Тогда бѣдняжка, везшій насъ Чойнбалъ побѣжалъ, покопалъ подъ пескомъ, смотритъ, — немножко снѣга. Тотчасъ же прибѣгаетъ онъ къ намъ и говоритъ. Мы всѣ вышли, очистили руками песокъ, находившійся сверху; смотримъ, — старый снѣгъ, толщиною въ палецъ. Принеся оттуда снѣгъ вмѣстѣ съ пескомъ, мы положили ихъ въ котелъ, растопили, и, когда отдѣлили песокъ, получилось двѣ три чашки воды. Такимъ порядкомъ, отдѣляя еще и еще и получая воду, мы набрали воды на чай; сварили

30) Слава объ этой пещерѣ Лобунъ-чэнбѣ ходитъ по всей Монголіи. Мнѣ лично приходилось слышать о ней особенно много въ Кукунъ-хотд, гдѣ я узналъ, что эта пещера замѣчательна своими красными стѣнами и священна потому, что въ ней производилъ свои созерцанія Лобунъ-чэнбѣ. Последняго не должно смѣшивать съ соименикомъ его Падма-самбавою; настоящій Лобунъ-чэнбѣ былъ собственно тибетскимъ уроженцемъ, ламбю и, по-видимому, много потрудился на дѣлѣ распространенія ламаизма въ Алашани. Определить точно, мѣстонахождение этой пещеры, мнѣ не удалось; какъ несомнѣнное могу сказать лишь то, что она существуетъ гдѣ-то на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ алашаньскихъ кочевьевъ, неподалеку отъ границъ хошуновъ трехъ уратскихъ гуновъ и на сѣверъ отъ Желтой рѣки. Г. Потанину также рассказывали о пещерахъ, которыя онъ называетъ Лумбунъ-чимбо, но записанныя имъ легенды совершенно разнятся отъ нашихъ. См. Потанинъ, Тангутско-Тибетская окраина Китая. Т. II, стр. 250—251.

изъ нея чернаго чаю, напились, привязали скоть и ночевали. Эти пески, повидимому, тянутся верстъ на десять.

3-го числа мы кочевали еще до разсвѣта и ночевали въ Амѣнь-усунъ.

4-го числа ночевали въ Шарѣ-буридѣ.

5-го числа ночевали на сѣверной сторонѣ хребта Байнь-нургунъ.

6-го числа ночевали въ Гурбунъ-худукъ.

7-го числа ночевали на склонахъ горы Байнь-ула.

8-го числа перевалили по перевалу Долбнь-халцзѣнь и ночевали въ Хошогѣ-булак'ѣ.

9-го числа ночевали въ Зѹха.

10-го числа достигли до алашаньскаго ямуня. Говорятъ, основываясь на томъ, что у сѣвернаго подножія горъ, именуемыхъ Алѣкъ-шань, построены дворецъ и ямунь вѣна, они называются алашаньскими. Народъ этотъ принадлежитъ къ роду ѳлѣтовъ, перекочевавшихъ изъ Кѣкѣ-нѹра. Главная ставка этого хошѹна, такъ называемый «ямунь-кѣтъ», вмѣстѣ съ дворцомъ вѣна-правителя, располагаются внутри небольшой крѣпостцы. Крѣпостца построена изъ глины. Съ наружной стороны этой крѣпостцы находится много жилищъ простолюдиновъ и бѣйшиновъ, въ которыхъ проживаютъ китайскіе купцы. Мы остановились въ такой китайской лавкѣ, подъ фирмою Ванъ-шинъ-хо. Хотя здѣсь находится и много лавокъ, но два наши спутника, алашаньцы, были знакомы съ этою лавкою и сверхъ того эти лавочники встрѣтили насъ, черезъ посредство одного коннаго человѣка, съ пространства верстъ за десять. У нихъ такой обычай: какъ прослышать вѣсть, что ѣдутъ люди изъ дальнихъ мѣстъ, посылаютъ навстрѣчу человѣка и, приказавъ ему сопровождать, даютъ помѣщеніе въ своемъ домѣ. Говорятъ, что это обычай большихъ лавокъ. Человѣкъ, намѣревающийся купить какія-либо мелочи, стыдится покупать въ другихъ лавкахъ; впрочемъ, если покупки, на значительную сумму, пріобрѣтеть онъ по болѣе дешевой цѣнѣ изъ другихъ лавокъ, то они не обижаются. Хозяина ихъ не

было, а были приказчики и слуги: люди добронравные и обходительные. Свѣтскіе люди, проживающіе въ этомъ ямунѣ-городѣ, по внѣшнему виду совершенные китайцы. Платье и быть ихъ чисто китайскіе. Китайцевъ въ этомъ городѣ множество. Разказываютъ, что существуетъ обычай не брать супругу этого алашаньскаго вана изъ другого мѣста, какъ изъ рода китайскаго богдохана. Говорятъ, что и настоящая супруга его также взята изъ Пекина и онъ имѣетъ жену китайку. Встарину, китайцы и ѳлоты, придя въ несогласіе, начали между собою войну и когда китайскій ханъ истощилъ всѣ средства, чтобы поймать ѳлотскаго, чжунгарскаго владѣтеля, именовавшагося Дабайчидь, то одинъ владѣтель, принадлежавшій ѳлотскому происхожденію и находившійся въ зависимости отъ Кюкю-нүра, съ цѣлью удостоиться милостей китайскаго хана, вызвался поймать его. Вслѣдствіе послѣдовавшаго на сіе согласія богдохана, нойонъ этотъ обманнымъ способомъ захватилъ владѣтеля Дабайчидь, препроводилъ его къ китайскому хану и достигъ почестей. Богдоханъ пожаловалъ этому нойону званіе вана и сообразовилъ свою дочь въ жены. Засимъ нойонъ этотъ, разсчитывая на близость хожденія въ Пекинъ, попросилъ у хана эти ближайшія земли, алашаньскія горы, и такимъ то образомъ, говорятъ, перекочевали мы изъ Кюкю-нүра и обосновались здѣсь ³¹⁾. Прави-

31) Въ этомъ разказѣ, какъ и вообще въ народныхъ историческихъ преданіяхъ, различныя лица, мѣстности и событія являются совершенно перепутанными. Въ дѣйствительности, алашаньскіе ѳлоты первоначально въ самомъ дѣлѣ кочевали въ Кюкю-нүрѣ, но переселеніе ихъ въ Алашань совершилось не послѣ возмущеній Даваца (= Дабайчидь), а гораздо ранѣе даже галданова нашествія на Халху. Когда въ 1676 г. Галданъ напалъ на Кюкю-нүр и убилъ Очирту хана, то племянникъ сего послѣдняго, Хороли, бѣжалъ къ китайскимъ границамъ и просилъ богдохана снабдить его землею. Въ 1686 г. состоялось высочайшее повелѣніе, по которому Хороли было приказано кочевать къ сѣверу отъ алашаньскихъ горъ (Илэтхэль-шастирь: алашань-үгэлэдүн-шастирь кн. 79-я) и отсюда въ 1687 г. онъ просилъ богдоханскаго разрѣшенія выступить въ походъ противъ нападавшаго на Халху ѳлотскаго Галдана, хотя ему было отказано въ этомъ (Позднѣвъ. Матеріалы для исторіи Халхи, стр. 195). Въ 1697 г. Хороли былъ окончательно принятъ въ подданство и ему былъ данъ титулъ, но не вана, а только 3-е степеннаго князя, бэйлэ. Ему въ 1709 году

тель этотъ, ванъ, кажется, очень могущественный и, говорятъ, непоказывается народу. Были люди, которые говорили: «мы жили въ ямунь-хотò; дожили до 50-ти лѣтъ, и ни разу не видали нойона». Мы ѣхали, интересуясь правителемъ своихъ странъ и думая, что, пожалуй, можно и представиться; но услышавъ, что важность его уже очень велика, я бросилъ это намѣреніе. Территорія ихъ хошұна хотя и включаетъ въ себѣ обширныя и большія пространства, но изобилуетъ песчаными гобійскими мѣстами; воды и травы мало и, по примѣтамъ, — плохая земля. Воровства нѣтъ совершенно, — хорошо, спокойно. Въ странѣ ихъ много соли и изъ нея они отлично усматриваютъ свои выгоды. Народъ имѣетъ своимъ главнѣйшимъ скотомъ — верблюдовъ и изъ платы за верблюдовъ также видитъ хорошую пользу. Горы ихъ, именуемая Алăкъ-шань, — красивыя горы: нѣкоторыя изъ нихъ поросли деревьями, а нѣкоторыя представляютъ каменистыя скалы. Главный пунктъ алашаньскихъ кочевьевъ —

наслѣдовать въ управленіи сынъ его Абăо, первоначально имѣвшій тотъ же титулъ бэйлэ. Онъ, находя данныя ему кочевья плохими по качеству, а главное тѣсными, занялъ съ одной стороны мѣста къ югу отъ Алашаньскихъ горъ, а съ другой распространился до Эцзинэй гòла; за это своеволие онъ былъ временно лишенъ титула. Въ 1723 году, въ періодъ смутъ въ Тибетѣ, Абăо былъ причисленъ къ войскамъ китайскаго цзянь-цзюня Нянъ-гэнъ-яо, который аттестовалъ его какъ человѣка болѣзненнаго, а войска его призналъ никуда негодными; по такой-то причинѣ Абăо долженъ былъ возвратиться въ свои кочевья, впрочемъ богдоханъ, во вниманіе къ понесеннымъ имъ трудамъ, пожаловалъ его въ цзюнь-ваны. Званіе это было однако только личнымъ званіемъ Абăо, такъ какъ сынъ его Лубсанъ дорчжій наслѣдовалъ управленіе хошұномъ съ прежнимъ званіемъ бэйлэ. Этотъ Лубсанъ дорчжій въ 1757 году, дѣйствительно, принималъ участіе въ маньчжуро-чжунгарскихъ войнахъ, но не противъ Давăци, а противъ Амурсанъ. Но главнѣйшія заслуги Лубсанъ-дорчжій были совершены въ походахъ не противъ чжунгаровъ, а противъ киргизовъ; за эти походы онъ былъ награжденъ павлиновымъ перомъ съ тремя очками и званіемъ цинь-вана. Послѣ окончательнаго умиротворенія западнаго края Лубсанъ-дорчжій былъ удостоенъ пиршества во дворцѣ, портретъ его былъ поставленъ въ Пзы-гуанъ-гэ, съ богдоханскою надписью, восхвалявшею его подвиги противъ киргизовъ. Несмотря на эти отличія, потомки Лубсанъ-дорчжій все же не были сдѣланы первостепенными князьями и въ 1782 г. они навсегда были утверждены цзюнь-ванами, съ правами «заурядъ цинь-вановъ». Женятся алашаньскіе ваны, дѣйствительно, еще отъ временъ Хоролі постоянно на побочныхъ дочеряхъ богдохана.

ямунь-хотò. Въ немъ вмѣстѣ съ дворцомъ вана находится монастырь и это называютъ ямунь-кѣтъ. Мы не узнали хорошенько, сколько приблизительно ламъ въ этомъ кѣтѣ и по какимъ порядкамъ живутъ они. Говорятъ, что здѣсь проживаетъ 300, 400 ламъ. Въ Алашанн три большіе кита: Ямунь-кѣтъ, Барунь- (западный) кѣтъ и Зѹнь- (восточный) кѣтъ и въ аймакахъ этихъ трехъ кѣтовъ, говорятъ, совмѣстно объединяются всѣ духовные и свѣтскіе алашанскихъ кочевьевъ. Восточный и западный кѣты имѣютъ, говорятъ, по 500 ламъ. Что касается названія «лама», то, начиная съ Урги, всѣ, говорящіе монгольскимъ языкомъ и состоящіе въ подданствѣ китайскаго богдохана, именуютъ ламою всякаго вступившаго подъ щитъ вѣры и принявшаго на себя желтый или красный образъ; подобно тому какъ состоящіе въ подданствѣ нашего русскаго царя калмыки называютъ такихъ людей «гэлѹнгами». Это обычай разныхъ странъ: разные бываютъ названія. Продневавъ здѣсь 11-го числа, я купилъ въ этой лавкѣ за 4-ре лана серебра олбòкъ и тѹшилгѣ, изъ ковровой матеріи, съ рисункомъ пятикогтевыхъ драконовъ. У одного тангутскаго владѣтеля приобрѣлъ я 6 ланъ червоннаго золота, уплативъ за лану по 19-ти ланъ чистаго серебра; взялъ я это, потому что говорили, будто въ Тибетѣ одна лана червоннаго золота стоитъ 20 ланъ серебра. Еще приобрѣлъ я съѣстныхъ и питейныхъ провѣянтовъ до Гумбѹма и необходимыя мелочи, когда же сказали, что въ Гумбѹмъ и Цайдамскія мѣстности хорошо взять съ собою и чаю, то я взялъ двѣ хѹнцзы чая. Здѣсь чай дешевый: полный кирпичъ чая стоитъ около 3 циновъ серебра. Алашанскій Санчжѣ лама, который, слѣдуя за нами отъ Урги, былъ нашимъ спутникомъ, остался въ этомъ алашанскомъ ямунѣ и мы слѣдовали (дальше) въ своей палаткѣ вдвоемъ.

Засимъ 12-го по утру мы кочевали; останавливались для полдника въ урочищѣ, именуемомъ Бомботѹ, попили чаю и ночевали въ Гѹнь-худѹкѣ.

13-го полдневали въ Тосѹн'ѣ, а ночевали въ Харгантѹйнъ-ундѹр'ѣ.

14-го полдневали въ Шангйинъ-далай'ѣ, а ночевали въ Дэрэсуту-кѹбъ.

15-го полдневали въ Сэрэкэйинъ-дэля, а ночевали въ Ширэкъ-дулян'ѣ. Моя лошадь, на которой я безсмѣнно ѣхалъ до настоящаго дня, такъ какъ мѣстныя травы были плохи, а ручного корма она не ѣла, отошала и ослабѣла; поэтому я сѣлъ верхомъ на верблюда, а лошадь свою велъ въ поводу. Во время движенія нынѣшнею ночью въ сторонѣ отъ дороги показался огонь. Двое ламъ изъ числа нашихъ спутниковъ доѣхали (до туда), повидались и пріѣхали съ разказами. «Человѣкъ это», рассказываютъ, «изъ ордѣскаго нутука и говоритъ онъ, что изъ своихъ кочевьевъ, кланяясь растяжными поклонами, дошелъ онъ до У-тая, а изъ У-тая, говоритъ, иду, кланяясь, сюда, до Гумбума. Со времени выхода изъ У-тая прошло, говоритъ, три года; а если буду живъ, говоритъ, то у меня есть намѣреніе, кланяясь такимъ же образомъ, дойти и до тибетскаго Цзѹ». — На другой день, по утру, погрузивъ и отправивъ выючныхъ, я, взявши немножко пищи и денегъ съ намѣреніемъ отдать ихъ этому поклоннику ордѣсцу, поѣхалъ назадъ по дорогѣ, одинъ, на верховомъ верблюдѣ; искалъ его, но не встрѣтилъ и, съ тоскливой печалью, воротился назадъ.

16-го ночевали въ Хулан'ѣ.

17-го остановились на полдникъ въ Йэкэ-тунгэ. Это урочище Йэкэ тунгэ составляетъ сѣверную окраину песковъ «Тэнгрѣ-элэсѹ». Здѣсь стояла одинокая алашаньская юрта и около нея мы ночевали. Моя лошадь три дня шла въ поводу, но какъ мѣстныя травы были плохи, а перевалить Тэнгрѣ-элэсѹ было трудно, то я оставилъ ее въ этой куртѣ, сказавши, что возьму, когда буду возвращаться обратно.

18-го утромъ мы кочевали еще ночью и, прошедши пески Тэнгрѣ-элэсѹ, остановились полдничать на южной ихъ окраинѣ. Эти пески Тэнгрѣ-элэсѹ въ ширину, повидимому, свѣше 20 верстъ. Чисто бѣлый песокъ. Въ иныхъ мѣстахъ — ямы, инныя мѣста кажутся какъ бы бутристыми. Дороги нѣтъ: распознають

дорогу по помету подводъ путниковъ, проѣхавшихъ прежде. Всѣ мои сотоварищи прошли эти пески пѣшкомъ; я перевалилъ ихъ въ перемѣшку, индѣ идучи, а индѣ сидя верхомъ на верблюдѣ. По милости будды и неба, повстрѣчались намъ эти пески въ безвѣтряное время; если же во время движенія по этимъ пескамъ застигнуть вѣтеръ, то, кажется, нѣтъ другаго выхода кромѣ смерти. Въ тотъ же день мы кочевали снова, уже ночью достигли урочища Захà-долбнъ и остановились на ночлегъ.

19-го числа полднели въ Чулунъ-онгоцотай'ѣ, а ночевали въ Тэнъ-лүба. Это урочище, именуемое Чулунъ-онгоцотай — мѣстность алашанская, а урочище Тэнъ-лүба — мѣстность китайская. На этомъ ночлегѣ мы достигли границы китайскихъ земель. Намъ предостерегли, что ночью нужно сторожить выюки и телѣги.

20-го числа остановились на полдень, прошедши черезъ ворота Сайнъ-чжинъ. Этотъ Сайнъ-чжинъ представляетъ собою маленькій хуторъ, около 30, 40 китайскихъ байшиновъ. У китайской Великой стѣны сидятъ караульные; они задерживаютъ перевозящихъ чай и отбираютъ у нихъ чай; спрашиваютъ также у проѣзжающихъ дорожные билеты, а съ людей безпаспортныхъ взимаютъ по 160 китайскихъ желтыхъ чжбсу. Мы отдали положенные у нихъ чжбсу. Этихъ чжбсу — десять на одну нашу копейку; посему то мы и отдали, чѣмъ изъ за такихъ маленькихъ денегъ сидѣть, да показывать свои паспорта. Они пропустили насъ, даже не останавливая верблюдовъ. Въ настоящій день два андѣскихъ, тангутскихъ ламы, одною палаткой выѣхавшіе вмѣстѣ съ нами изъ Урги, въ силу развѣтвленія дороги, ведущей въ Лабранъ-китъ, отдѣлились и уѣхали отъ насъ; а мы, оставшись тремя палатками, въ количествѣ 9-ти человекъ, въ тотъ же день кочевали снова и ночевали въ Банъ-чжанъ-чжин'ѣ.

21-го полднели въ Чиргà, а ночевали у перевала Суншин-гійнъ-дабà.

22-го числа останавливались на полдникъ въ Суншингійнъ-тала, а ночевали въ Ши-гү.

23-го числа остановились на полдникъ въ вершинѣ Чжонъ-луна и ночевали въ городѣ Чжонъ-лунѣ. Когда намъ сказали, что въ этомъ городѣ есть телеграфъ, мы вознамѣрились отбить депешу, и дать слухъ о здоровьи на свою родину; но оказалось, что въ этомъ городѣ нѣтъ станціи и, получивъ свѣдѣніе, что таковыя находятся въ Лань-чжоу и въ Шинь-чжоу, мы такъ и не послали депеши. Телеграфъ не проходитъ черезъ этотъ городъ, а находится на сѣверной сторонѣ онаго. Телеграфъ этотъ, говорятъ, вновь проложенный и идетъ сюда изъ Пекина.

24-го числа полдневали у Чжонъ-лунгійнъ уланъ-даба, а ночевали въ Балъ-гү-дин'ѣ.

25-го числа переправились черезъ рѣку Дайтунъ-мүрэнъ и ночевали въ верховьяхъ Бинъ-гү.

26-го числа переваливъ черезъ Тэнгрійнъ-даба, полдневали на рѣкѣ Сэлэнъ-мүрэнъ ³²⁾, а ночевали въ городѣ Ним-бу ³³⁾. — Этотъ Тэнгрійнъ-даба — ужасный переваль. Между двумя концами его, говорятъ, 18 верстъ. Человѣкъ, способный подвергнуться припадкамъ на пути въ Тибетъ, непременно, обозначится на этомъ перевалѣ. Мы прошли его ничего себѣ.

27-го числа ночевали неподалеку отъ монастыря Марсанъ-хлѣ. Монастырь этотъ построенъ на среднемъ уступѣ высокаго краснаго яра сѣвернаго берега рѣки Сэлэнъ-мүрэни и представляетъ собою старинную кумирню ³⁴⁾. Съ наружной стороны (стѣнъ его) находится самобытный, рѣжунъ, каменный Майдари.

32) Си-нинъ-хо. Авторъ даетъ этой рѣкѣ, равно какъ и городу Синину, названіе Сэлэнъ, подъ каковымъ именемъ извѣстны они у мѣстныхъ тангутовъ и монголовъ. По Рокхилу, первые зовутъ городъ Сининъ — Сэлінъ-каръ, а вторые Сэлінъ-хотѣ.

33) Извращеніе китайскаго имени «Нянь-бо» 碾伯

34) Монастырь этотъ видѣлъ и даже сдѣлалъ съ него фотографическій снимокъ Г. Н. Потанинъ; но онъ рѣшительно недѣлаетъ никакихъ описаній его и только сообщаетъ легенду объ его происхожденіи, записанную, впрочемъ, очень кратко. См. Танг-тибет. окраина Китая. Т. I, стр. 203.

Разказываютъ, что одинъ тибетскій лама по имени Хла-лунъ-бальчжй-дорчжй, умертвилъ въ Тибетѣ перерожденца грѣховнаго шумнуса, хана Лангъ-дарму, который уничтожалъ буддійскую вѣру и распространялъ беззаконія; а за симъ, предполагая, что его схватятъ, онъ бѣжалъ и мѣсто, въ которое онъ бѣжалъ, былъ этотъ монастырь. Кромѣ того здѣсь проживали три тибетскихъ гэлунга, бѣжавшіе отъ ужасовъ хана Лангъ-дармы, которые сдѣлали гэлунгомъ тибетскаго Гонба-рабсала. Здѣсь находятся изображенія этихъ трехъ гэлунговъ⁸⁵⁾. Есть также здѣсь

85) Наиболее подробныя сказанія объ этихъ лицахъ и событіяхъ мы находимъ въ монгольской литературѣ въ сочиненіи «Гэгэнъ толъ», излагающемъ исторію Тибета. Здѣсь повѣствуется, что въ періодъ антибуддійскаго движенія Лангъ-дармы, когда послѣдній уже издалъ свои распоряженія объ уничтоженіи всего, что напоминало-бы о религіи будды, въ уединенной горѣ «Пуръ» производили свои созерцанія три отшельника: Чойчжй-булянь-гархуй, Цзанъ-машй-тодорхой и Маръ-сакъя. Ничего не зная о совершившемся разрушеніи кумиренъ, сожженіи священныя книгъ и уничтоженіи всякихъ буддійскихъ постановленій, они увидали однажды нѣкоего тѣйна, Шантабъ-шраманъ, который, будучи вооруженъ лукомъ и стрѣлами, и украшенъ перьями на головѣ, съ собакою, охотился на дикихъ звѣрей. Пораженные такими беззаконіями со стороны духовнаго лица, отшельники спросили тѣйна, что значить все это и онъ впервые сообщилъ имъ о состоявшихся ханскихъ постановленіяхъ. Отшельники страшно испугались, поспѣшно навьючили на трехъ муловъ свое скромное имущество и бѣжали на западъ, въ Камъ, гдѣ и поселились при горѣ Дэнтэкшйль. Вслѣдъ за ними бѣжалъ также «Цзарлигйнь-гэрэлъ-дѣдү-алдаршиксанъ», который захватилъ съ собою всѣ драгоценности вѣры и предметы религіознаго поклоненія. Такова исторія бѣгства изъ Тибета трехъ отшельниковъ и поставленнаго ими гэлунга. Что касается личности двухъ китайскихъ гэлунговъ, Ба-шанъ и Хо-шанъ, то мы не можемъ сказать о нихъ ничего положительнаго, хотя предполагаемъ, что это именно тѣ самые китайскіе гэлунги, которые участвовали въ посвященіи Гонба-рабсала. Въ монгольской монографіи «Хамучй айладукчй Бѣдова-ринчѣнь-робъ хэмэхуй-инъ бумъ ном-лал'унъ тодъ бичйкъ», на листахъ 43 и 44-мъ, разказывается, что послѣ того какъ три помянутые отшельника бѣжали изъ Тибета и поселились въ пещерѣ скалы «Мар-лунъ», къ нимъ явился Бодисѣтва Му-рчжү-гсал-баръ, которому они преподали посвященіе въ гѣцүли, причемъ Цзанъ исправлялъ обязанности камбѣ, а Чой былъ убадзини; при этомъ посвященіи бодисѣтѣ было дано его новое духовное имя Тибъ-рабсалъ. Когда засимъ ему потребовалось преподавать обѣты гэлунга, то три отшельника не могли, по уставу, исполнить этого посвященія за своею малочисленностію, а потому они пригласили къ себѣ еще двухъ китайскихъ гэлунговъ. Именъ ихъ помянутое сочиненіе, впрочемъ, не указываетъ. Нашъ авторъ, разказывая о чествованіи этихъ трехъ тибетскихъ и двухъ

и «изображенія» двухъ китайскихъ гэлунговъ, Бя-шан'а и Хб-шан'а. Говорятъ, что монастырь этотъ помимо того что славенъ какъ мѣсто, изъ котораго обновился пепелъ тибетской вѣры, почитается еще однимъ изъ 13 старинныхъ андѣскихъ китовъ.

28-го числа ночевали въ городѣ Сэлэнъ. Это одинъ изъ большихъ городовъ Китая. Въ немъ живетъ китайскій амбанъ, который, говорятъ, производитъ судъ надъ китайцами, тангутами и монголами. Въ этомъ же городѣ погребены тѣла вышепоименованныхъ трехъ тибетскихъ гэлунговъ. Говорили, что есть чдйжэнъ хлѣканъ³⁶⁾. Мы, въ виду приближенія бѣлаго мѣсяца (новаго года), намѣревались поскорѣе ѣхать и не могли осмотрѣть что либо въ этомъ городѣ. На другой день мы уѣхали.

китайскихъ гэлунговъ въ Маръ-санъ-хла, говорить, что здѣсь имѣется ихъ «гунра» (ཀུན་རྒྱལ་), что, по Шмидту, обозначаетъ «картина», «портретъ»; въ данномъ случаѣ, «гунра» должно однако значить просто «изображеніе», такъ какъ пять лицъ этихъ представлены здѣсь въ видѣ простыхъ глиняныхъ статуй. Что касается ламы, убившаго Лангъ-дарму, то Сананъ сэцэнъ называетъ его Хла-лунъ-цоктү-вачиръ-балъ-дорчжй (Geschichte der Ost-Mongolen, s. 51), а «Гэгэнъ-толи», Хла-лунъ-балъчжй дорчжй. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи разсказывается, что Хла-лунъ-балъчжй-дорчжй былъ также отшельникомъ, производившимъ свои созерцанія въ пещерѣ горы Йэрпа и стяжавшимъ себѣ по всюду громкую славу своими чарами и магическими превращеніями. Убилъ онъ Лангъ-дарму по приказанію явившагося ему въ видѣннѣи божества Окднъ-тэн-грй, а чтобы не быть узнаннымъ, онъ окрасилъ свою лошадь въ черную краску, вымазалъ себѣ тушью лицо, и надѣлъ наизнанку свои одежды. По совершеніи убійства онъ вымылъ свою лошадь и вымылся самъ въ рѣкѣ Рибъ и возвратился въ свою пещеру. Между тѣмъ собравшимися передъ трупомъ Лангъ-дармы министрами Тибета была послана погоня во всѣ четыре стороны. Возвратившіеся посланцы всѣ одинаково сообщали, что они гнались за убійцею, который былъ у нихъ на глазахъ, но не могли догнать его. Послы восточной стороны говорили, что онъ сдѣлался невидимъ для нихъ въ Самодон'ѣ; послы южной стороны увѣряли, что онъ скрылся на берегу рѣки Тибъ; послы западной стороны говорили, что онъ пропалъ въ «ночныхъ горахъ»; послы сѣверной стороны сообщали, что онъ исчезъ на глазахъ у нихъ въ Дон-кар-дон'ѣ. Было очевидно, что передъ каждымъ посланымъ были хубилганы (оборотни) и по этимъ превращеніямъ догадались, что убійцею былъ никто иной какъ опытный въ чарахъ Хла-лунъ. За нимъ послали въ гору Йэрпа, но Хла-лунъ, узнавъ объ этомъ, немедленно скрылся и бѣжалъ въ Камъ. (См. «Гэгэнъ-толи» камыцкое изд. Л. 314—320).

36) Т. е. кумирня, посвященная генію хранителю Чдйжалу.

29-го, въ полдень, прибыли въ Гумбумъ, мѣсто, гдѣ родился владыка, ламѣ Цзонхавѣ-гэгэнъ. Мы намѣревались остановиться, вмѣстѣ съ сопутствовавшими намъ, въ лабрѣнѣ Сэртэкъ гэгэна; оказалось, что гэгэна нѣтъ, а былъ только одинъ ламѣ, младшій братъ гэгэна, который присматривалъ за его лабрѣномъ. Представившись ему, я разказалъ ему свои обстоятельства и представилъ свою просьбу, онъ же, освободивъ для меня одинъ байшинъ, помѣстилъ меня въ немъ, а другимъ товарищамъ сказалъ: «останавливайтесь въ другомъ домѣ; (у насъ) свободного байшина нѣтъ»; почему они и остановились въ другомъ домѣ. Меня онъ помѣстилъ, потому что я разказалъ ему, что при выѣздѣ своемъ изъ Урги я выпросилъ у гэгэновскаго Йонзѣнъ хамбѣ письмо, въ которомъ объяснены гэгэну всѣ мои обстоятельства; что самъ Йонзѣнъ хамбѣ приказалъ мнѣ остановиться въ ихъ лабрѣнѣ и что у меня есть письмо, которое онъ приказалъ мнѣ доставить гэгэну. По его милости остановился я на житѣе въ такомъ великомъ мѣстѣ!

«Отъ Урги до Алашаньскаго ямуна 1200 верстъ, а отъ Алашаньскаго ямуна до Гумбума 700 верстъ; такъ раздѣляемъ мы», говорили они. И по нашему измѣренію будетъ приблизительно столько же. Отъ Урги до Алашани мы ѣхали, кочуя одинъ разъ въ день; а отъ Алашаньскаго ямуна до Гумбума шли, кочуя дважды въ день и вотъ мы прибыли послѣ двухмѣсячнаго движенія.

За сямъ, втащивъ свои вьюки въ байшинъ и напившись чаю, мы пошли и поклонились по кумирнямъ.

30-го числа. Въ виду наступающаго завтра «цагана», постоянно живущіе ламы этого монастыря, имѣютъ обычай ходить сегодня по юртамъ одинъ къ другому и взаимно угощаться пищею и явствами. Мы, какъ люди вновь прибывшіе и никого не знавшіе, оставались въ своей квартирѣ и сидѣли, купивъ немного собственныхъ пищевыхъ продуктовъ. Говорятъ, что въ этомъ монастырѣ 3500 хуварѣковъ. Имѣя въ основѣ тангутовъ, проживаетъ здѣсь около 1000 хуварѣковъ монгольскихъ. Мѣст-

ность, на которой построенъ этотъ монастырь, находится въ вершинѣ горнаго ручья, именуемаго «Сбигбѣнѣнъ амѣнъ», и получающаго начало къ югу отъ Сэлѣнъ-мѣрѣни. Въ окружности своей она горѣста; вода колодезная, есть впрочемъ и маленькій ключъ. Мѣстные травы хорошія; говорятъ, что доброкачественна также глина для постройки бѣйшиновъ. Что касается главной кумирни этого монастыря, то на мѣстѣ рожденія гэгѣна Цзонхавы выросло дерево Бѣди; на этомъ деревѣ Бѣди находятся многочисленныя самобытныя изображенія буддъ, а также золотоцвѣтныя буквы; такое, говорятъ, выросло великое дерево. Впослѣдствіи надъ этимъ деревомъ соорудили большой субургѣнъ; кумирню же, построенную надъ этимъ субургѣномъ, называютъ главною кумирнею. Она имѣетъ двурядную, вызолоченную крышу; стѣны ея сложены изъ обожженаго полированнаго кирпича зеленаго цвѣта, а все деревянное воздвигнуто изъ пней кипариса. Если войти во внутренность ея, то большой субургѣнъ — виденъ ясно, а деревья бѣди, такъ какъ оно находится во внутренности большого субургѣна, не видно, и дверей, черезъ которыя было бы возможно войти въ большой субургѣнъ, нѣтъ. У крыльца дверей, снаружи кумирни, растетъ дерево, которое составляетъ отростокъ отъ того дерева. На вѣтвяхъ пня этого дерева имѣются золотоцвѣтныя тибетскія буквы. Вѣтвей и листьевъ этого дерева не обрываютъ, а собираютъ ихъ въ ту пору, когда они сами пожелтѣютъ и упадутъ. Говорятъ, что люди, живущіе около (этой святыни), всѣ поклонники, приходящіе сверху и снизу, поклоняются этимъ кумирнѣ и субургѣну и нѣтъ ни одного человѣка, который не причастился бы листьями дерева бѣди. Когда мы, поклонившись и помолившись, также удостоились причащенія, то на листьяхъ, какъ на пожелтѣвшихъ, буквъ не было. Эта кумирня построена будучи обращенною фасадомъ на востокъ. Противъ дверей этой кумирни находится цокчѣнскій дугѣнъ. Говорятъ, этотъ дугѣнъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ 3500 хувараковъ. Онъ также построенъ, смотря къ востоку. Эти двѣ главныя кумирни и всѣ главнѣйшіе бѣйшины, начиная

съ дацанскихъ кумирень, имѣють фасадъ построеннымъ на восточную сторону. За симъ большая часть (зданій) построена неопредѣленно, смотря по удобствамъ мѣстности, и каждое изъ нихъ имѣетъ свою ограду. Кумирня, именуемая Шабдѣнъ-хлакѣнъ, построена, будучи обращеною дверями на полуденную сторону. На деревѣ, выросшемъ въ оградѣ передъ дверями этой кумирни, также находятся тибетскія буквы. Осматривая таковыя, находящіеся снаружи предметы, встрѣчаясь мало мальски съ постоянно живущими здѣсь монгольскими шабинарами и получая отъ нихъ указанія о порядкахъ мѣстной жизни, я провелъ первую ночь.

Сѣверныхъ монголовъ они зовутъ «низовыми» монголами, а цайдамскихъ монголовъ зовутъ «верховыми» монголами. Говорятъ, этотъ Сэртѣкъ гэгѣнъ принадлежитъ къ верховымъ монголамъ.

Потомъ наступилъ цаганъ — 1-е число мѣсяца дракона, 1892-го года, воды и дракона. Всѣ шабинары, поднявшись спозаранку, еще ночью, дѣлають визиты высшимъ ламамъ; начиная съ гумбумскаго хамбѣ-ламы. Мы, какъ люди вновь прибывшіе и прежде визитовъ не дѣлавшіе, рано, еще ночью, пошли и поклонились въ кумирняхъ. Имѣется около 20 кумирень. Хуварѣки до восхожденія солнца собрались въ цокчинской кумирнѣ и совершили «цаганъ». Мы ходили и кланялись снаружи. Въ этомъ монастырѣ, при богослуженіяхъ всѣ хуварѣки и шабинары имѣють на себѣ шабинскую одежду³⁷⁾. Когда хурулъ разошелся, мы отправились къ гумбумскому хамбѣ, въ его помѣщеніе и представились ему, поднеся хадѣкъ; пожаловавъ насъ чаемъ, онъ угощалъ насъ пряженцами и фруктами. Пришедши отъ него, мы хотѣли сдѣлать визиты также всѣмъ хубилганамъ, но какъ ихъ было много, то мы представились только слѣдующимъ пяти гэгѣнамъ: Минѣкъ-гэгѣну, Сандокъ-гэгѣну, Гизѣ-гэгѣну, Дансо-

37) Шаби-хубцасу: иранга, банзаль, оркимчжи, эти три постоянно носимыя въ Гумбумѣ одежды называютъ «шаби хубцасу».

рѡнъ-гэгѣну и Чжунъ-гэгѣну. За симъ день прошелъ для насъ въ поклоненіяхъ и круговращеніяхъ въ продолженіе всего этого дня.

Къ этому времени прибыло много поклонниковъ изъ цай-дамскихъ, верховыхъ монголовъ и сѣверныхъ, низовыхъ монголовъ; пришло также много тангутовъ изъ собственно андѣской мѣстности и живущихъ по близости китайцевъ; всѣ они, совершая поклоны и круговращенія, приносятъ жертвы и приношенія. Приходящіе съ такими цѣлями люди приносятъ еще каждый отъ себя и имѣющіяся у нихъ вещи для продажи, которыми и производятъ торговлю. По таковой причинѣ народу также, кажется, много. Бѣдныхъ, немощныхъ и просящихъ поданій тоже много. Есть также люди, которыхъ именуютъ «хой-хой», — повидимому, мусульманскаго вѣроисповѣданія.

Проведя въ поклоненіяхъ и круговращеніяхъ два, три дня, рѣшили мы сдѣлать визитъ Сэртѣкъ-гэгѣну, хозяину того карбѣ, въ которомъ мы остановились³⁸⁾. Гэгѣнъ этотъ имѣетъ у себя

38) Внося въ свое описаніе совершенно новое слово «карбѣ», нашъ авторъ даетъ лишь самое общее и почти ничего не объясняющее опредѣленіе его, хотя этимъ словомъ обозначается одно изъ ламайскихъ учрежденій, не описанныхъ въ русской литературѣ и совершенно неизвѣстныхъ въ ближайшихъ къ намъ ламайскихъ странахъ Чжунгаріи, Халхи, Монголіи и др. Къ счастью, замѣтку объ этомъ учрежденіи мы находимъ у Рокхила, изъ которой дѣлается яснымъ, что «карбѣ» представляетъ собою нѣчто вродѣ монастырскихъ страннопримныхъ домовъ. На стр. 101 своего «Journey through Mongolia and Tibet» г. Рокхиль сообщаетъ: «Разные высшіе сановники секты Gélupa, большая часть которыхъ признаетъ Гумбумъ своею alpa mater, содержать (на свой собственный счетъ или на счетъ поколѣнія, среди котораго они пребываютъ) учрежденія, извѣстныя здѣсь (въ Гумбумѣ) подъ именемъ K'agwa (mk'ar-wa), гдѣ они, вѣроятно, проводятъ часть года и гдѣ народъ ихъ округа находитъ бесплатный столъ и жилище. Эти k'agwa можно узнать по стѣнамъ, раскрашеннымъ снаружи въ красный цвѣтъ и по большимъ двустворчатымъ воротамъ, такъ какъ всѣ другія зданія имѣютъ бѣлыя стѣны и небольшія ворота. Въ Гумбумѣ находится 23 k'agwa, изъ которыхъ древнѣйшая и первая по значенію, — Цзун-ка карва, существующая отъ временъ основанія монастыря. Высшій сановникъ, живущій въ одной изъ гумбумскихъ карвѣ—А-чжа-гэгѣнъ; за нимъ слѣдуетъ Бэ-чжа хубилганъ и 40 другихъ «живыхъ буддъ», высшихъ степеней. Ламы, хозяйева этихъ домовъ, не могутъ брать съ останавливающихся у нихъ никакой платы, послѣдніе приносятъ лишь нѣсколько добровольныхъ

другой, маленькій кѣтъ и, отправившись въ этотъ кѣтъ, не прѣзжалъ въ Гумбѹмъ къ настоящему цагѣну. Слово «карба» есть названіе обнесеннаго оградой, ламскаго бѣйшина. Изъ этого (сѣртѣкъ гѣгѣновскаго) карба долженъ былъ отправиться одинъ человѣкъ и представиться своему ламѣ. Вслѣдъ за этимъ человекомъ 5-го числа этой луны поѣхалъ и я, нанявъ себѣ верховую лошадь, спутникъ же мой, Дорчжѣ, остался присматривать за бѣйшиномъ. Это было въ состояніи приблизительно 30-ти верстъ и, доѣхавъ въ тотъ же день, я представился гѣгѣну. Гѣгѣнъ спрашивалъ меня, когда и изъ какой выѣхалъ я страны, по какимъ мѣстамъ ѣхалъ и все такое, я же представлялъ ему отвѣты на каждый его вопросъ и передалъ письмо, которое поручилъ мнѣ доставить гѣгѣновскій Йонзѣнъ-хамбѣ. За симъ я представилъ его вниманію такія рѣчи, что возымѣлъ я намѣреніе сходить въ Тибетъ на поклоненіе, но, помимо незнанія мѣстности, я не имѣю и знакомства, слышно же, что людей, приходящихъ изъ чужихъ странъ, тамъ не пускаютъ; по таковымъ то причинамъ и прѣхалъ я въ вашу карбу съ просьбою, что если будетъ ваша милость, такъ, можетъ быть, и можно будетъ доѣхать мнѣ до Цзѹ. «Ладно», отвѣчалъ лама, «я знаю что нужно будетъ дѣлать. Отправляющіеся въ Тибетъ обыкновенно выѣзжаютъ отсюда или въ послѣднихъ числахъ мѣсяца лошади, или въ первыхъ числахъ мѣсяца овцы; до той поры живите спокойно въ Гумбѹмѣ, въ нашей карбѣ». За симъ помѣстивъ меня въ одномъ отдѣленіи бѣйшина, онъ пожаловалъ мнѣ чаю и лапши. Кѣтъ, въ которомъ онъ проживалъ теперь, — маленькій кѣтъ; онъ имѣетъ у себя одну кумирню и отъ 30, до 40 шабинѣровъ. Поклонившись въ этой кумирнѣ, я сдѣлалъ маленькія приношенія чаемъ, серебромъ и прочимъ; гѣгѣну также поднесъ хадѣкъ и шелковой матеріи на халатъ. Переночевавъ тамъ, я 6-го числа прибылъ въ свой Гумбѹмъ.

пожертвованій (ли-ву), а хозяинъ восполняетъ ихъ щедростью посредствомъ уловокъ, къ которымъ онъ можетъ прибѣгнуть при всѣхъ покупкахъ, дѣлаемыхъ гостями.

По пройденнымъ мною здѣсь мѣстамъ живутъ китайцы и мѣстность эта въ изобиліи засѣвается пашнями.

Съ 8-го по 15 число служился хураль, пменуемый «Бариди хубилгани йөрбаль»³⁹⁾. Во время служенія этого нарочито-великаго хурала мы совершали круговращенія и поклоненія, принеся манзу⁴⁰⁾ въ цокчинѣ и дацанахъ и сдѣлавъ посильныя жертвоприношенія и подаянія въ главнѣйшихъ кумирняхъ. 14-го числа выходилъ цамъ. 15-го числа (здѣшніе ламы) совершаютъ, «жертвоприношенія 15-го числа»: готовятъ снаружи кумирень массу жертвъ и украшеній и зажигаютъ множество лампадъ. Людей, прибывающихъ на поклоненіе къ этому «жертвоприношенію 15-го числа», бываетъ еще больше, чѣмъ приходитъ на цаганъ. Такъ какъ приходящіе въ Гумбумъ изъ окрестностей люди обычно приходятъ къ такому времени, то въ Гумбумъ въ эту пору бываетъ нѣчто на подобіе ярмарки.

16-го мы писали письма о своемъ здоровьи въ Ургу и свои сѣверныя родныя кочевья. 17-го мы передали эти письма для доставленія въ Ургу алашаньцу, который привезъ насъ (въ Гумбумъ и теперь) возвращался. Возвращался онъ, подрядившись снова везти за плату людей, которые проживали здѣсь и намѣревались теперь отправиться отсюда въ направленіи къ Ургѣ. Подрядился онъ съ платою по 8 ланъ серебра за каждого верблюда до Урги. Я подумалъ: если тамошніе люди проѣзжаютъ между Гумбумомъ и Ургою съ платою 8 ланъ серебра, а мы пріѣхали по 6 ланъ за верблюда, то это знаменательно въ отношеніи нашего путешествія.

За сямъ, во время пребыванія нашего въ Ургѣ, проживавшій тамъ шара-мурэньскій, дурбэнъ-хүхэтскій хамбо-бакши го-

39) Бариди-хубилгани йөрбаль — чисто калмыцкая форма названія молебствій, совершаемыхъ всѣми ламантами въ новый годъ, въ воспоминаніе 15-ти дневныхъ чудесъ Сакъямуніи-булды. Это, несомнѣнно, извращеніе литературнаго «рити-хубилганъ». Въ Монголіи служеніе «рити-хубилганъ» совершается не съ 8-го по 15-е, а съ 9-го по 15-е числа 1-й луны. Подробности о семъ въ «Очеркахъ быта буддійскихъ монастырей въ Монголіи», стр. 276—282.

40) Манца — угощеніе духовенства чаемъ.

ворилъ: «когда прїѣдите вы въ Гумбѹмъ, то тамъ пребываетъ такъ называемый Люйчэ-чойчжї; это чѡйчжинъ, низходящїй на нѣкоего китайца; испросите у него предвѣщанїй относительно дороги; скажетъ онъ: «хорошо», — идите, скажетъ: «худо» — нельзя идти». Вспомнивши эти слова, я спрашивалъ, гдѣ проживаетъ этотъ Люйчэ-чойчжї. Мнѣ сказали, что къ сѣверу, въ разстояніи около трехъ верстъ отъ Гумбѹма, находится Лѹсаръ-хотѡ, — маленькій китайскїй торговый городъ, тамъ онъ и живетъ. Намъ хотѣлось пойти, представиться и выслушать его предвѣщанїя, но мы боялись, что будемъ мы дѣлать, если онъ скажетъ, что нельзя идти? Поэтому мы рѣшили въ настоящее исключительное время совершать молитвы и поклоненїя передъ священными предметами чествованїя и кумирами, дѣлать жертвы и приношенїя, а потомъ уже идти на аудїенцію. За симъ, для представленїя, мы взяли съ собой одного монгольскаго ламу, да насъ двое, пошли такъ втроемъ. Доложили дѣло, попросили низвести чѡйчжона и удостоились отвѣта. Форма низхожденїя этого чѡйчжона такова. Помянутый Люй-чэ имѣетъ у себя комнату, съ маленькимъ кумиромъ будды, и въ этой своей комнатѣ онъ низводитъ чѡйчжона. Сами они — два китайца, отецъ и сынъ; отецъ имѣетъ около 60 лѣтъ отъ роду, сынъ, повидимому, лѣтъ около 30-ти. Человѣкъ, желающїй низвести чѡйчжона, даетъ имъ 500 китайскихъ чеховъ, а они говорятъ, что на эти деньги они приносятъ жертвы и лампы своему генїю-хранителю. За симъ мы поднесли 500 чеховъ и сказали: «мы намѣрены отправиться въ Тибетъ и спрашиваемъ, не случится ли какихъ несчастїй въ дорогѣ?» — «Помолимся своему генїю-хранителю!» отвѣчали они и съ этими словами сынъ одѣлъ на себя старый парчевый кафтанъ, который обыкновенно одѣваетъ онъ во время низведенїя генїя-хранителя, одѣлъ высокую, черную, китайскую шапку, взялъ въ руки копье съ рукояткою приблизительно въ сажень и сѣлъ на стулъ, обратившись глазами въ сторону кумира будды. Отецъ его, держа маленькій цанъ, сѣлъ на землю, съ боку его и сталъ читать молитвенное чтенїе. Мы стояли у дверей,

снаружи и смотрѣли. По расчету прошло приблизительно минутъ двадцать, какъ старикъ сидѣлъ, ударяя въ цанъ и читая молитву, а сынъ покачивался, вздрагивалъ и вдругъ слетѣлъ со стула, на которомъ сидѣлъ. Тогда старикъ положилъ цанъ, въ который онъ звонилъ, всталъ, подошелъ и спросилъ что то по китайски. Сынъ его былъ какъ будто безсознанія. Когда онъ громко спросилъ его два, три раза, онъ сказалъ въ отвѣтъ нѣсколько словъ и послѣ сего тотчасъ же сталъ какъ будто здоровый. Послѣ этого сынъ снялъ свое платье генія-хранителя и вмѣстѣ съ отцемъ пошелъ въ комнату, гдѣ они жили. Тамъ отецъ его сказалъ намъ: «по его словамъ, при слѣдованіи для поклоненія не будетъ ничего дурнаго и никакихъ приключеній, но оставаться тамъ долго — нельзя». Мы очень обрадовались и возвратились назадъ. Эти китайцы, отецъ и сынъ, оба женаты, имѣютъ дѣтей, — бѣдная семья.

18-го числа младшій братъ гэгэна, ламѣ, отправился на свиданіе къ гэгэну и я просилъ его довести до свѣдѣнія (гэгэна) о пожалованіи мнѣ отъ гэгэна одной священной книги. Начиная съ этого 18-го числа, мы видались съ монгольскими шабинарами, проживавшими въ монастырѣ, сообщали другъ другу вѣсти о благосостояніи своей стороны, спрашивали и выслушивали способы относительно своего путешествія и проч.; въ этомъ прошло нѣсколько дней. Въ разстояніи 6, 7 дней отъ Гумбумскаго монастыря находится большой кѣтъ, именуемый Лабранъ; въ этомъ кѣтѣ, говорятъ, проживаетъ великій хубилганъ ламѣ, называемый Цзамьянъ-шатбайнъ гэгэнъ. Послушниковъ этого монастыря также 3500 человекъ; хубилгановъ и гэгэновъ опять такіе множество. Сказывали, что дорога между Гумбумомъ и Лабраномъ изобилуетъ горами, перевалами и очень трудная; поэтому мы не поѣхали туда, рѣшивъ, что увидимъ на обратномъ пути. Кажется, въ этой амдѣской странѣ два именитыхъ большихъ кѣта, Гумбумъ и Лабранъ; а маленькихъ кѣтовъ истинно множество. Жизненные продукты, покупаются въ здѣшнихъ мѣстахъ дешевле чѣмъ въ Ургѣ. Ба-

зарный торгъ выступаетъ ежедневно на монастырской окраинѣ. Относительно мелочного торгога сговариваются на китайскіе чехи. На одинъ ланъ серебра приходится 1500 чеховъ. Если ведутся переговоры на большія деньги, то взвѣшиваютъ на «дѣнь-сэ» и принимаютъ китайское бѣлое серебро, въ слиткахъ. Слово «дѣнь-сэ» — есть названіе безмѣна, на которомъ обыкновенно вѣсятъ китайское серебро. Самая низшая мѣра называется «пунъ»: въ 10 пунахъ — одинъ «цѣнь»; въ 10 цѣняхъ — одинъ ланъ; одиннадцатъ лановъ равняются одному нашему русскому фунту. Большинство вообще сговаривается на чехи, а потомъ переводить число чеховъ на серебро и, взвѣсивъ это серебро на «дѣнь-сэ», принимаютъ его. Если серебро немножко плоховато, отворотившись и не принимая, доставляютъ безпокойство, а принятую сумму уменьшаютъ въ цѣнности. Большая часть производящихъ ежедневную торговлю — китайцы; бываетъ также мало-мало хой-хойцевъ; тангутскіе, монгольскіе и тибетскіе торгаша приходятъ только въ періодъ большихъ народныхъ собраній.

7-го числа мѣсяца змѣи прибылъ ламѣ, ходившій на свиданіе къ Сэртэкъ гэгэну; онъ сообщилъ, что гэгэнь намѣревается пріѣхать въ Гумбумъ 13-го числа.

Далѣе опять, изо дня въ день, въ свободное отъ поклоненій время мы спрашивали и выслушивали о пути слѣдованія въ Цзү, а тѣмъ временемъ 13-го числа прибылъ Сэртэкъ-гэгэнь, пріѣхавъ верхомъ на лошади. Когда мы представились къ нему на поклонъ, онъ сказалъ: «я все обдумываю, какъ бы для вашей поѣздки «въ верховье», въ Цзү, поручить васъ хотя бы одному знающему человѣку; надѣюсь, вы исправно готовите и подводы, и провьянтъ, и все необходимое въ пути?» — Далѣе три дня прошло въ томъ, что представлялись этому гэгэну гумбумскіе старѣйшіе и низшіе шабинары, что самъ гэгэнь совершалъ поклоненія въ своихъ хурулахъ и кумирняхъ, а равно дѣлалъ визиты гумбумскимъ гэгэнамъ и старѣйшимъ ламамъ съ хамбѣ-ламѣю во главѣ.

Начиная съ утра 16-го числа, когда (гэгэнь) предложилъ

чтеніе (лунъ) «Сумбума владыки ламы-гэгэна»⁴¹⁾; насъ сидѣло около 150 человекъ. На чтеніяхъ (лунъ) этой священной книги сидѣло также 5, 6 ламъ-гэгэновъ. Начинать онъ лекцію по утру, съ восходомъ солнца; въ полдень выходилъ и приблизительно съ часъ времени употреблялось на принятіе пищи; въ исходѣ 1-го часа садились снова и (тогда онъ) читалъ, пока солнце не начинало закатываться. Читая такимъ образомъ ежедневно, онъ прочиталъ 19 томовъ полныхъ одиннадцать дней и окончилъ по утру двѣнадцатаго дня, 27-го числа. Мы оба просидѣли и прослушали все, отъ начала до конца. Въ ту пору на приношенія вещами и серебромъ, на чай и кушанье къ столу ламы, на угощеніе чаемъ и пищею присутствовавшимъ при этой священной проповѣди ламамъ вышло у меня всего, кажется, на 150 ланъ серебра. Когда одинъ сунитскій шабронъ-лама, сдѣлавъ докладъ, началъ съ этого дня излагать Байчжигйинъ-абишйкъ⁴²⁾, Цаганъ-даркйинъ чжинанъ и Риксумъ-Чжидубйинъ чжинанъ⁴³⁾, таковыхъ три отдѣльныхъ нѣма, мы также сидѣли. Читалъ онъ эти нѣмы сплошь по тангутски.

29-го числа мы освободились. Засимъ этотъ Сэртэкъ-гэгэнъ 4-го числа слѣдующаго мѣсяца лошади уѣхалъ въ кйтъ.

До своего отъѣзда въ кйтъ онъ говорилъ мнѣ: «Здѣсь Шалуба-гэгэнъ Сэркүг'скаго монастыря хочетъ ѣхать въ Тибетъ; я написалъ этому гэгэну, чтобы онъ взялъ васъ съ собою; соберите слухи, когда они отправляются и попытайтесь уѣхать вмѣстѣ». Тогда я отправился въ сэркүг'скій монастырь и представился этому гэгэну. Гэгэнъ принялъ меня съ большою любовью, принялъ также письмо Сэртэкъ-гэгэна и сказалъ: «теперь пере-

41) Т. е. полного собранія сочиненій Цзонхавы.

42) Байчжигъ (རལ་འཇིག་), то же что у монголовъ называется

ᠰᠡᠷᠦᠭᠦᠨ ᠪᠠᠶᠠᠵᠢᠭᠢᠨ (въ разговорномъ—гахца бәтуръ)—божество, по происхожденію своему представляющее одно изъ воплощеній Чжикчжита (Jamantaka).

43) རིགས་གཞུང་གི་སྐུ་ལྔ་ или по монгольски ᠤᠯᠤᠰ ᠤᠨᠠᠨᠤᠨᠤ — названіе сочиненія.

говорите хорошенько съ моимъ шанцзотбю, когда вамъ выѣзжать, въ какомъ мѣстѣ присоединиться къ каравану, и возвращайтесь». Когда затѣмъ я пришелъ и сталъ говорить съ шанцзотбю, то оказалось, что шанцзотба не желаетъ, что бы мы ѣхали вмѣстѣ. Разъ выразилъ онъ нежеланіе, я возвратился, размышляя, какъ же ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ дорогу? Ходили мы въ этотъ монастырь втроемъ и дошли до него, переночевавши одну ночь въ дорогѣ; одну ночь переночевали въ монастырѣ; на обратномъ пути также переночевали въ дорогѣ; по видимому, онъ будетъ отъ Гумбума верстахъ въ 40 ⁴⁴).

Услыхавъ о такихъ нашихъ вѣстяхъ, Сэртэкъ-гэгэнъ отправилъ письмо къ проживавшему тогда въ Гумбумѣ нѣкому тибетскому ламѣ. Этотъ тибетскій ламъ въ настоящемъ году самъ не ѣхалъ въ Цзү, а возвращались назадъ его сѣйбуны, — пять, шесть человекъ тибетцевъ. Когда мы представились къ этому гэгэну-ламѣ и довели до его свѣдѣнія о своихъ обстоятельствахъ, онъ сказалъ: «поѣзжайте вмѣстѣ съ моими сѣйбунами; я сдѣлаю имъ какой слѣдуетъ наказъ. И Сэртэкъ-гэгэнъ писалъ мнѣ. Приготовляйте подводы и провьянтъ!» Тогда мы повидались и переговорили съ его сѣйбунами, которые возвращались въ Цзү и, познакомившись съ нѣкимъ гэлунгомъ Чжимба, хорошо знавшимъ монгольскій языкъ и многократно ходившимъ въ Монголію, сговорились съ нимъ ѣхать вмѣстѣ. Видно было, что и Чжимба

44) Серкугъ—монастырь, именуемый (по Потанину) у китайцевъ Го-манъ-сы, а по монгольски называющійся «алтанъ-сумэ», т. е. золотая кумирня, до сего времени никогда еще не былъ описанъ. Потанинъ упоминаетъ о немъ, сообщая лишь, что онъ находится къ сѣв.-зап. отъ Синина и что здѣсь была резиденція Самбу-номонъ хана, который живетъ теперь въ Пекинѣ (см. Танг-тибет. окраина Китая т. I стр. 386). Этотъ Самбу-номонъ ханъ Потанина есть, несомнѣнно, лама Цзанъ-бо (བཙུན་པོ་), монастырь котораго имѣетъ офф-

ціальное имя «Галданъ-дамъ-чой-линъ» (དགའ་པོ་འཇམ་དཔལ་ལྷོ་ལྷོ་), а встарину назывался: амдоскій сГо-манъ-дГонъ, откуда и произошло то китайское названіе его «Го-манъ-сы», о которомъ свидѣлствуетъ Потанинъ. Что до названія Серкугъ, то въ литературѣ оно является въ формѣ གཤེར་ཁུག་ = дСэр-хогъ.

истинно желаетъ этого. Говорили, что этотъ хубилганъ — есть лама, именуемый Бариду-гэгэнъ, Гомон'скаго дацана, тибетскаго Брайбунъ-кита. Эти Баридуйнъ-гэгэнъ и Сэртэкъ-гэгэнъ были со мною однолѣтками: въ настоящемъ году имъ было по 47 лѣтъ.

Послѣ сего стали приходять многіе, предполагавшіе, что мы ѣдемъ въ Тибетъ вдвоемъ и, вѣроятно, будемъ брать товарищей. Если человѣку, ѣдущему съ чужой стороны взять въ товарищи незнакомаго человѣка, да явится онъ не по душѣ, такъ отъ этого — великое мученье. По этой причинѣ приходило и спрашивало человѣкъ около десяти, но я говорилъ, что намъ никого не нужно. Засимъ, въ ту же пору пришелъ нѣкій лама, называвшійся Дакба-чжанба, изъ хошѹна Сайтъ-вана, халхаскаго Сайнъ-нойновскаго аймака, 52-хъ лѣтъ отъ роду. Онъ сказалъ: «я пришелъ на поклоненіе въ Гумбѹмъ и имѣлъ намѣреніе, если будетъ возможность, сходить и поклониться также въ Тибетъ; нельзя ли взять меня въ качествѣ спутника?» Когда мы разговаривали съ этимъ ламою, онъ показался на видъ человѣкомъ смышленнымъ. Тогда, переговоривши съ своимъ сотоварищемъ Дорчжѣ, мы, ради испытанія его, наняли лошадь и, послушамъ, что есть продажный верблюдъ, отправили его въ маленькій монастырь, именуемый «Шинѣ-гомба». Это было пространство, чтобы, выѣхавъ изъ Гумбѹма, въ тотъ же день пріѣхать, переночевать тамъ и на другой день возвратиться. Лама этотъ съѣздили. Когда засимъ мы спросили его о качествахъ верблюда, о рѣчахъ, которыя тамъ говорили и о томъ, какъ онъ съѣздили, выяснилось, что это человѣкъ, достойный, чтобы взять его въ сотоварищи.

Потомъ, предположивъ съѣздить къ цайдамскимъ монголамъ и попробовать (пріобрѣсти у нихъ животныхъ для подводъ), купилъ я верблюда, завьючилъ его и отправился вдвоемъ, вмѣстѣ съ этимъ Дакба-чжанба. По дорогѣ повстрѣчались намъ проезжіе люди изъ хошѹна цайдамскаго вана, которые ѣхали на поклоненіе въ Гумбѹмъ и доставляли во व्यюкахъ овечью шерсть

въ городъ Сининъ. Они сказали, что ванъ-нойднъ также долженъ пріѣхать, а мы-де отправляемся въ Гумбумъ и на обратномъ пути своимъ можемъ доставить васъ за плату до Цайдама. Тогда, признавъ неблагоразумнымъ покупать верблюдовъ, мы возвратились назадъ.

Еще сговорились мы, ради собственно того чтобы носить намъ воду, взять съ собою нѣкогого 19-ти лѣтняго юношу — халхаса, который, сдѣлавшись ниществуящимъ пилигримомъ, пришелъ въ Гумбумъ и совершалъ здѣсь поклоненія. Два человека эти получали отъ насъ слѣдующее: они ѣхали на нашихъ подводахъ, пользовались нашею пищею и должны были быть у насъ въ услуженіи до прибытія въ Цзү-Тибетъ; другого ничего они не получали. Мы положительно и крѣпко сговорились, что если бы по дорогѣ приключилась болѣзнь, или обнаружались поступки, которые будутъ намъ не по душѣ, то мы имѣемъ право бросить ихъ въ любомъ мѣстѣ. Условились также и съ людьми ванова хошүна. На границѣ, по сю сторону цайдамскихъ земель, находится ставка ванъ-нойдна, именуемая Дуланъ-байшинъ; мы постановили плату до нея за 4 верблюда выючныхъ и за 4 верховыхъ для насъ двоихъ, вмѣстѣ со вновь взятыми нами двумя спутниками: выючный — $4\frac{1}{2}$ кирпича чая, а два верховыхъ условились считать за одинъ выючный. Въ эту пору кирпичъ чая стоилъ въ Гумбумѣ 4 цина серебра. Условились, что я буду ѣхать на лошади, а товарищи — попеременно, и на лошадяхъ и на верблюдахъ. Постановивъ такія цѣны, цайдамскіе, верховые монголы отправились въ Сининъ, сказавъ, что они доставятъ завьюченную ими шерсть и пріѣдутъ, а мы слѣдомъ начали готовить всѣ пищевые продукты и исправлять свои кое какія мелочи. Тѣмъ временемъ, 23-го числа того же мѣсяца «лошади» прибыли эти подводы.

Далѣе мы, предполагая, что на обратномъ пути своимъ, по всей вѣроятности, поѣдемъ черезъ тотъ же Гумбумскій кѣтъ, запечатали въ двухъ сундукахъ кое какія мелочныя потребности на обратный путь, съ небольшимъ числомъ денегъ. Хорошо поз-

накомившись съ нѣкимъ ламою, хубилганомъ Чжунай хамбѣ гумбумскаго монастыря, я переговорилъ съ нимъ и на рукахъ этого ламы оставили мы (помянутыя вещи). Этотъ ламѣ былъ также верховый монголъ и принадлежалъ къ хошуну того же самаго ванъ-нойона. Цайдамскіе монголы въ своей сторонѣ не имѣютъ хуруловъ и ламы ихъ проживаютъ въ Гумбумѣ. Гэгэнъ этотъ далъ еще наказъ ванъ-нойону: «этихъ людей хорошенько везите»; Сэртэкъ-гэгэнъ также точно послалъ къ нойдну человека и препроводилъ письмо, въ которомъ говорилось: «хорошенько ихъ провезите». Сверхъ сего я познакомился и съ этимъ нойдономъ.

За сямъ 24-го числа этой луны мы кочевали изъ Гумбума и ночевали на р. Сэлэнъ, близъ города Дуба. Всего было насъ свыше 20-ти душъ, въ пяти, шести палаткахъ: ванъ-нойонъ со штатомъ болѣе 10 человекъ, насъ четыре человека, да еще 6 человекъ изъ низовыхъ монголовъ, направлявшихся въ Цзү. 25-го полдневали на Сэлэнъ-мурэни, а ночевали, проѣхавъ Бурханъ-хадѣ.

26-го дневали на томъ же мѣстѣ. Въ этотъ день нашъ халхаскій юноша Цэбэкъ, который выѣхалъ въ качествѣ нашего прислужника, поднявшись на гору, ходилъ, собирая мелкій кустарникъ на топливо, и, подпавъ мѣстному атмосферному вліянію, заболѣлъ: его слабило чисто красною кровью и онъ лежалъ; внутренній жаръ, дыханіе усилилось, грудь пучится. Мы показали тогда его ѣхавшему съ нами одному гумбумскому врачу, заставили его принять лекарство и проночевали.

27-го кочевали и остановились ранѣе полудня близъ города Донкѳра. Эти люди имѣя нужду сдѣлать изъ этого города небольшія покупки, ночевали въ немъ, мы же оставались, приготовляя и давая больному лекарства и пищу. 28-го мы дневали изъ за этого молодого человека. Въ настоящій день дневки на степи, мы поднесли вану чаю, а ванъ также пригласилъ насъ въ свой мѣйханъ и подаль чаю. Сверхъ сего мы ѣхали, имѣя при себѣ одну магазинку и двѣ берданки, такихъ три ружья. Ванъ

говорилъ намъ: «можетъ быть вы продадите одно ружье? Вѣдь вамъ, двумъ, больше чѣмъ по одному ружью не нужно»?! Тогда я полагая, что онъ, пожалуй, можетъ доставить истинную пользу, отдалъ ему одну свою берданку даромъ, подъ предлогомъ подарка. Въ каждой пройденной мѣстности у насъ небыло иного средства слѣдовать, какъ раздавая подарки и заводя дружественныя знакомства со всякимъ, и съ высшимъ, и съ низшимъ, и съ среднимъ. Я думалъ: «на бродящихъ по мѣстамъ, изъ которыхъ нѣтъ вѣстей на родину, двухъ человѣкъ никто вѣдь не посмотритъ какъ на людей нужныхъ», поэтому-то и является многочисленную раздачу мною подарковъ. Что касается мѣстнаго, огнестрѣльнаго оружія, то здѣсь не много ружей, которыя хватаютъ дальше чѣмъ за 200, 300 маховыхъ сажень; а такъ какъ мѣста ихъ вороватыя, разбойническія, то они и нуждаются въ дальнобойныхъ ружьяхъ. Очень онъ обрадовался. Цѣбѣкъ нашъ, принявъ за день два раза лекарство, немножко поправился.

29-го кочевали и остановились на ночлегъ на верхней сторонѣ Дацанъ-Гомбѣ; въ этотъ день вышли на границу китайскихъ земель.

30-го ночевали на верхней сторонѣ Шинѣ-Гомбѣ. Нынѣшнимъ утромъ нашъ, бывшій больнымъ слуга, юноша, Цѣбѣкъ, поправился и, сказавъ, что онъ потихоньку пойдетъ пѣшкомъ впереди выючныхъ, ушелъ; а засимъ намъ не попался и остался. Разыскивать его у насъ не было средствъ: будучи людьми, ѣдущими за плату на чужихъ подводахъ, мы бросили (мысль его разыскивать). Спрашивали у людей, ѣхавшихъ позади насъ и они сказали намъ объ этомъ юношѣ, что онъ идетъ почти мертвый.

1-го числа мѣсяца овцы кочевали по утру. Здѣсь находятся слѣды города (о которомъ намъ сообщали, что это) мѣстность, въ которой встарину кочевали алапаныцы. Въ немъ есть одинъ каменный барсъ; говорятъ, что въ ту пору барсъ этотъ стоялъ у дверей дворца и остался на своемъ мѣстѣ. Проѣхавъ

чрезъ эти мѣста мы вступили въ тангутскія границы и остановились на ночлегъ въ Тангутѣ. Тангутскій народъ этотъ имѣетъ скотъ въ видѣ черныхъ сарлыковъ и тангутскихъ, тонкохвостыхъ овецъ; лошадей, говорятъ, не много, хотя въ незначительномъ количествѣ водятся и лошади. Они имѣютъ жилищами черные баннакъ'и⁴⁵⁾. Внѣшній видъ этихъ жилищъ представляетъ

45) Баннакъ—мѣстное названіе, которое даютъ тангуты своимъ жилищамъ; выраженіе, очевидно, чисто тибетское, состоящее изъ словъ: བོད་—«домъ, жилище, юрта» и རྩལ་—«черный». Это выраженіе, подтверждая для насъ за-

мѣтку г. Пржевальскаго, что тангутскій языкъ много сходствуетъ съ языкомъ чистыхъ тибетцевъ (Четвертое путешествіе, стр. 185), вмѣстѣ съ симъ наводило насъ еще и на слѣдующія соображенія. Извѣстна недостаточность нашихъ свѣдѣній объ этихъ поколѣніяхъ кѣкѣ-нѣрскихъ тангутовъ и замѣчательно, что, проѣзжая по ихъ кочевьямъ, европейскіе путешественники не старались даже узнать, какъ именно зоветъ себя этотъ народъ, успокоиваясь, повидимому, на общезвѣстномъ названіи его — «тангутъ». Но вѣдь названіе «тангутъ», по существу дѣла, есть такое же общее, собирательное имя, какъ, напримѣръ, американецъ, нѣмецъ и пр. Только Пржевальскій и Рокхиль нѣсколько затрогиваютъ этотъ вопросъ, хотя первый не касался ни численности тангутовъ, ни дѣленій ихъ на поколѣнія, такъ что честь доставленія намъ свѣдѣній о тангутахъ въ этомъ отношеніи всецѣло принадлежитъ Рокхилу. Уясняя вопросъ о происхожденіи и имени кѣкѣ-нѣрскихъ тангутовъ, г. Рокхиль на стр. 112—113 своего *Journey through Mongolia and Tibet*, между прочимъ говорить.

«Въ восемнадцатомъ столѣтіи вся страна вокругъ Кѣкѣ-нѣра принадлежала монголамъ, а нынѣшніе кѣкѣ-нѣрскіе тибетцы занимали мѣста къ ЮЗ отъ него, простирающіяся по большей части гористой страны къ югу отъ Цайдама, которая обнимаетъ и долины Алакь-нѣра и Тосѣ-нѣра. Эта послѣдняя была тогда занята тибетцами Арикъ, или Арки, нынѣ живущими къ сѣверу отъ Кѣкѣ-нѣра. Всѣ роды кѣкѣ-нѣрскихъ тибетцевъ принадлежали къ 8 поколѣніямъ, съ названіемъ *На* (или *Наъ*), такъ что они сдѣлались извѣстны подъ смѣшаннымъ именемъ па-на-ка, или па-на-ка-сумъ, т. е. «восемь семействъ На» или «три (отдѣленія) восьми семействъ На». Послѣднее названіе, повидимому, болѣе недавнее и указываетъ, какъ мы говорили, на три части страны, которыя они нынѣ занимаютъ, т. е. поколѣнія, живущія къ сѣверу отъ Кѣкѣ-нѣра, къ югу отъ него и къ югу отъ Желтой рѣки, или Ма-хари-панака. Это имя «па-на-ка», или «па-на-ка-сумъ» они усвоили въ качествѣ племенного названія и говорятъ о себѣ: «Мы — панакасумъ».

Такимъ образомъ г. Рокхиль склоненъ видѣть въ имени «панака» смѣшанное, китайско-тибетское слово, въ которомъ слогъ «па» соответствуетъ китайскому 八, - восемь; «на» — собственное имя фамиліи, а «ка» — остается безъ объясненія. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ и показать возможность

собою большую палатку, сшитую изъ черной сермяги, которую тангуты сами ткуть изъ сарлычьей шерсти. Внутри со средины она подпирается кверху двумя столбиками; снаружи съ четырехъ сторонъ притягивается веревками, которыя привязываютъ, вколотивъ въ землю гвозди, а (засимъ) веревки эти подпираютъ высокими кольями; съ одной стороны имѣются двери и вотъ

образованія этого *ка*, г. Рокхиль говоритъ, что помянутое фамильное имя было «На (*или* Нагъ). Однако, не говоря уже о странности соединенія слоговъ китайскаго и тибетскаго языковъ для образованія одного слова, на чемъ же основано это «или»? Съ другой стороны, разъ мы признаемъ за словомъ «панака» — значеніе «восьми фамилій На», какъ то странно нарощеніе еще сюда тибетскаго слова «сумъ» (ཀུམ་) — три. Говорить виѣстѣ съ г. Рокхилемъ

«the eight Na families», or «the three (divisions) of the eight Na families», признавать это за одно и тоже, мы рѣшительно отказываемся: этому препятствуетъ и духъ языка, не допускающій подобнаго словообразованія, да наконецъ и простая логика, ясно говорящая, что «8 фамилій На» далеко не тоже что «три отдѣленія изъ 8 фамилій На». Правда, г. Рокхиль склоненъ думать, что это имя новое, говоритъ, что туземцы сообщали ему, якобы оно указываетъ на три части страны, которыя нынѣ занимаютъ эти тангутскія поколѣнія; но мы отнеслись бы скептически и къ этимъ сообщеніямъ туземцевъ, которые, какъ и всѣ «восточные человѣки», несомнѣнно, склонны выдумывать самыя невѣроятныя и хитроумныя объясненія, когда отъ нихъ это требуется. Г. Пржевальскій, какъ пзвѣстно, всегда относившійся съ небрежностью къ изслѣдованію азіатскаго человѣка, въ данномъ случаѣ извращаетъ слышанное имъ имя хара-тангутовъ, представляя его въ формѣ «Баныкъ-кокsumъ»; но онъ сообщаетъ интересную легенду о происхожденіи тангутскаго народа. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ на Кюкю-нүрѣ жили тангутскія поколѣнія ёгуровъ, одна часть которыхъ была истреблена при нападеніи блѣтами, а другая ушла на сѣв.-западъ. Отъ погрома спаслась только одна старуха съ тремя беременными дочерьми и ушла съ ними на правую сторону верхней Хуанъ-хэ. Здѣсь ея дочери родили трехъ сыновей, отъ которыхъ и произошли «баныкъ-кокsumъ». Если принять эту, дышащую неподложнымъ архаизмомъ легенду, то окажется, что окончаніе «сумъ», въ словѣ «панакаsumъ» вовсе не новое, а почти такое же древнее какъ и самое имя «панака»; обозначать оно будетъ не три какіе-то неопредѣленные района пространствъ, напимѣръ, «къ югу отъ Желтой рѣки», а три основныя поколѣнія тангутовъ, происшедшія отъ трехъ родоначальниковъ. Остается за симъ слово «панака». Оно, какъ мы видѣли, обозначаетъ прежде всего — «черную юрту», а засимъ можетъ обозначать и «черноюртныи». «Панака-сумъ» будетъ обозначать поэтому: «три черноюртныи». Такое названіе вполне согласуется съ духомъ вообще восточныхъ племенныхъ именъ; оно могло существовать также точно, какъ существуютъ у монголовъ «табуъ-бнѣгъ» — пять цвѣтныи, «Дүрбэнъ-хари» — четыре чужіе; у чжунгаровъ: «дүрбэнъ-ойратъ» — четыре союзныи и проч.

четырёхугольная черная палатка. Внутри ея устроивается глиняный очагъ и на немъ они курятъ свои котлы и готовятъ свое кушанье. Мужчины ихъ одѣваютъ на голое тѣло широко-рукавныя и длиннополыя шубы изъ овечьей шерсти и, оставивъ нижній подолъ ихъ приблизительно пальца на четыре ниже колѣна, поверху опоясываются поясомъ; шапки носятъ бѣлыя, войлочные, круглыя, съ высокою остроконечною тульею; спереди, къ поясу привѣшиваютъ поперекъ ножъ, именуемый «чжибсакъ», желѣзный, длиною около аршина. Таковъ внѣшній видъ ихъ. Женщины заплетаютъ свои волосы на множество тоненькихъ косичекъ и соединяютъ ихъ сзади, нѣсколько ниже противъ затылка; засимъ сшиваютъ изъ сукна, или изъ чего-либо вроде дѣбу, или дѣлянбу, плоскую ленту, шириною около пяди и привязываютъ ее къ волосамъ; длина ея чуть-чуть не достигаетъ до земли. Одѣваютъ онѣ также шубы изъ овечьихъ шкуръ и вверху подпоясываются; на ручныхъ запястьяхъ носятъ бѣлыя раковины и, удаливъ ихъ внутренность, дѣлаютъ браслеты; шапки имѣютъ одинаковыя съ мужскими. Молодой человѣкъ старше десяти лѣтъ пристегиваетъ ножъ-чжибсакъ. Разказываютъ, что вообще при проѣздѣ по ихъ кочевьямъ спать ночью невозможно. Это народъ славящійся своимъ воровствомъ. Человѣка, многократно ходившаго на грабежи и убившаго многихъ, они называютъ «бѣтуромъ», «хорошимъ мужчиною» и, поставляя его начальствовать въ своихъ хошѹнахъ, даютъ ему прозваніе «нойдѹна». Потомственныхъ правителей у этого народа, повидимому, мало. Въ отношеніи потребляемой пищи, это народъ, который ѣстъ скотское молоко, масло, чай, мясо, замбу, сушеный творогъ. Платье и сами они грязны, — противный народъ. По правиламъ и обычаямъ также народъ вздорный. Такъ какъ вѣзшіе насъ люди разказали намъ объ ихъ нравахъ и образѣ жизни, то мы пришли въ страхъ и ночью стали держать стражу.

2-го кочевали, миновали истоки Сэлѣнъ-мѹрѣни, перевалили два небольшихъ перевала, именуемыхъ Кэрѣнъ-кѹтѹль и Таширъ-кѹтѹль и ночевали на впадающей въ Кѹкѹ-нѹръ рѣкѣ Ха-

лүнъ-усунъ. 3-го имѣли здѣсь дневку. Съ этого мѣста видѣнъ Кѣкѣ-нѣръ. Мы стоимъ на сѣверо-восточномъ углу Кѣкѣ-нѣра. Въ этотъ дневальный день пріѣзжалъ 'верхомъ на лошади ной-онъ правитель одного тангутскаго хошѣна, съ однимъ только ламѣю, Рабтаномъ, имѣя при себѣ одну лошадь, завьюченную домашнею провизіею и одного спутника. Остановившись въ палаткѣ вана, онъ посидѣлъ и попилъ съ ваномъ чаю. Самъ онъ старикъ, въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ. Въ дѣтствѣ онъ былъ ламѣю; когда же люди какого-то тангутскаго хошѣна убили его отца, то онъ обратился въ простолюдины, убилъ больше 10 человекъ изъ того хошѣна, который убилъ его отца, а засимъ, получивъ въ своемъ собственномъ хошѣнѣ имя «доблестнаго мужа»; сѣлъ правящимъ нойономъ, начальствуя въ своемъ хошѣнѣ. Вотъ какой это былъ человекъ. Современное положеніе его таково: онъ получилъ отъ сѣнинскаго амбана указъ, по которому имѣетъ онъ присматривать и провожать сѣверныхъ, низовыхъ, монголовъ, направляющихся въ Западное Цзѣ. Въ силу такого наказа, онъ захватываетъ идущихъ монголовъ, беретъ у нихъ что хочетъ, и отпускаетъ. На людей, которые, разъяснивъ свои обстоятельства, уходятъ отъ него, ничего не давши, онъ высылаетъ своихъ и благородныхъ, и простолюдиновъ тангутовъ, грабить, обворовываетъ и всякими другими способами выгадываетъ свою пользу. Намъ этотъ ванъ не только не велѣлъ давать ему что-либо, а даже и показываться ему. Ванъ съ нойономъ были хорошіе знакомые. Поднесеніе вану въ подарокъ берданки вышло гораздо болѣе выгоднымъ, чѣмъ денегъ, которыя стоило ружье. Радость была, какъ освободились мы отъ этого (нойона).

Засимъ, кочевая 4-го числа, мы слѣдовали по сѣверному берегу Кѣкѣ-нѣра; переправились черезъ шесть рѣкъ: Ганзага, Харгй, три Нарйна и Йэкѣ-уланъ и ночевали на берегу Йэкѣ-улана. Сегодня, въ ту пору какъ одинъ лама, извѣстный подъ именемъ тангутскаго Шабкѣръ-гэгѣна, проѣзжалъ въ какой то тангутскій поселокъ, мы съ ваномъ представились ему на степи

и попросили возложить «табкѡ»⁴⁶⁾. 5-го переправились черезъ двѣ рѣки, Дэлъ и Багъ-улаънъ, перевалили Мани-чулѹ и ночевали на берегу западнаго угла Кѡкѡ-нѹра; здѣсь много табуновъ хула-новъ и дикихъ лошадей. Слѣдуя по сѣверному берегу Кѡкѡ-нѹра два дня, мы пришли вотъ съ одного берега на другой. Вокругъ его горы; воды у него красивыя, синяго цвѣта; посреди его скалистый холмъ. Озеро имѣетъ круглую форму; вода его горькосоленая; травы сѣвернаго берега, по которому мы шли, хорошия. При движеніи вокругъ, говорятъ, составляется пространство семидневной верховой ѣзды. Народъ, живущій по берегамъ его, — тангуты.

6-го ночевали на р. Бухайнъ-гѡлъ. Эта рѣка опять таки впадаетъ въ Кѡкѡ-нѹръ; относительно истоковъ ея (можно сказать) что рѣка вытекаетъ съ сѣверо-западной стороны; песчаная и поросшая камышемъ рѣка. Покочивавъ 7-го числа, мы слѣдовали вверхъ по Бухайнъ-гѡлу, перевалили Ганчжуръинъ кѡтѡль и ночевали на южной сторонѣ перевала. О мѣстности, на которой мы ночевали, говорятъ, что перевалъ этотъ, по выходѣ изъ тангутскихъ границъ, является промежуточнымъ пространствомъ въ отношеніи земель цайдамскихъ, верховыхъ, монголовъ. Отсюда до Гумбѹма земли, говорятъ, находятся во владѣніи тангутовъ, къ югу отъ Гумбѹма проживаютъ также тангуты, имѣющіе у себя большія земли. Кѡкѡ-нѹръ, говорятъ, во всей своей окружности — тангутскій. То-же, говорятъ, большой народъ!

8-го кочевали, перевалили Ганчжуръ-чулѹ и Цаганъ-нѹръ и прибыли къ дому этого вана, находящемуся на Дулаънай гѡлѣ.

46) Тибетское འཇགས་པ་ལྟོས་, въ переводѣ на монгольскій འཇགས་པ་ལྟོས་,

есть названіе одного изъ молебствій объ избавленіи отъ препятствій путника, или, что тоже, благословеніе на путь. Внешнюю, обрядовую сторону этого молебствія составляетъ то, что молитва о спасеніи и благоденствіи молящагося читается при возложеніи на его голову кумира будды; отсюда-то и происходитъ выраженіе འཇགས་པ་ལྟོས་

Пошли земли верховыхъ монголовъ. Здѣсь, на берегу небольшой рѣчки, именуемой Ганчжуръ-чулѹ, есть маленькая горка. Внутри этой горки имѣется пещера, при входѣ въ которую изъ громаднѣйшихъ, четырехугольныхъ камней построена ограда. Въ этой оградѣ имѣется скважина величиною въ пядень. Тамошніе монголы говорили, что человѣкъ, который помѣстится и пролезетъ черезъ нее, достигнетъ здоровымъ до Цзѹ. Мы помѣстились и пролезли. Находится она въ сторонѣ отъ большихъ воротъ ограды. Если человѣкъ не можетъ помѣститься и пролезть, то, говорятъ, онъ помѣстится и пролезетъ, если дастъ обѣтъ во время пути, читать извѣстное число маѣи. Кверху изъ пещеры, находящейся внутри этой горы, находится тунель; если идти по этой тунели, то, говорятъ, выйдешь черезъ гору, именуемую Гомба-дунънай, на южномъ берегу Кокъ-нѹра. Это отсюда на пространствѣ двухъ дней. Объ этой маленькой горкѣ разказываютъ, что встарину нѣкій, обладавшій чудодѣйственными чарами лама срѣзалъ вершину той, видимой (отсюда) горы, принесъ ее, положилъ здѣсь и поселился внутри ея, послѣ чего она стала мѣстомъ, въ которомъ упражнялся онъ въ созерцаніяхъ. Та гора находится неподалеку, къ востоку отсюда; верхушка горы кажется какъ будто срѣзанною, совершенно плоскою. Когда намъ сказали, что слѣдующіе черезъ нее люди проходятъ также, совершая поклонія и жертвоприношенія, то и мы поклонились, принеся хадакъ и деньги. Какъ поразмыслить, такъ это то же диковинная мѣстность!

И такъ, начиная отсюда пошли границы земель цайдамскихъ, верховыхъ, монголовъ. Говорятъ, что отъ Гумбѹма досюда считается 400 верстъ.

Что касается происхожденія этого народа, именуемаго верховыми монголами, то они были данниками Гѹши-номыѣнъ хана. Всего насъ, говорили они, 24 хошѹна. Находящіеся въ цайдамской области суть: хошѹнъ вана, барѹнъ, цзѹнъ, тайчжинаръ, курлѹкъ, кѹкэгъ, харакчидѹтъ и шангѣйнъ хошѹнъ, всего 8 нашихъ хошѹновъ. Прочіе проживаютъ, начиная отъ Кѹкѹ-нѹра

далѣе по урочищамъ Гумбѹмскимъ и Лабранскимъ, и среди тангутовъ. Всѣхъ этихъ монголовъ, проживающихъ въ цайдамской области, называютъ также «пятью цайдамскими». Цайдамъ — названіе мѣстности. Такъ какъ встарину въ этой цайдамской области было пять хошѹновъ, то и установилось имя «пяти цайдамскихъ» ⁴⁷⁾. Старѣйшимъ нойономъ изъ всѣхъ правителей 24-хъ хошѹновъ этихъ верховыхъ монголовъ является этотъ цинъ-хайскій ванъ ⁴⁸⁾. Мы, познакомившись съ этимъ правителемъ, пришли и остановились въ его байшинѣ. Байшинъ его не то

47) Настоящимъ перечисленіемъ 8 цайдамскихъ хошѹновъ и разъясненіемъ имени «пяти цайдамъ» База-гэлѹнгъ оказываетъ большую услугу. Дѣло въ томъ, что слѣдя какъ китайскія, такъ и монгольскія историко-географическія описанія Кѹкѹ-нѹра, нельзя было не видѣть административное дѣленіе Цайдама на 8 хошѹновъ; но съ другой стороны всѣ посѣщавшіе Цайдамъ европейскіе путешественники никогда не сообщали объ этомъ; напротивъ, Пржевальскій, въ своей «Монголіи и странѣ тангутовъ», положительно утверждалъ что «пять хошѹновъ составляютъ Цайдамъ» (стр. 288); Рокхиль въ своемъ «The land of Lamas» сообщалъ, что «страна Цайдамъ дѣлится на 5 владѣній: Korluk, Koko, Taichiner, Dsun и Bagon, каждое имѣетъ своего начальника, Dzassak, Кѹкѹ же имѣетъ двухъ властителей, одного съ титуломъ Beileh, другого съ титуломъ Beiseh.» (р. 169). Такимъ образомъ, по Рокхилу, выходило какъ будто 6 хошѹновъ, хотя самъ онъ утверждалъ существованіе только пяти владѣній. Далѣе, издавъ въ 1894 г. свой Journey through Mongolia and Tibet, Рокхиль сдѣлалъ также настоящую замѣтку о восьми хошѹнахъ, хотя и не называетъ всѣхъ ихъ по именамъ. Теперь дѣло становится совершенно понятнымъ: дѣленіе на пять владѣній было древнее и, по старой памяти, сохраняется доселѣ въ народномъ языкѣ. Это тоже самое, что видимъ мы въ Халхѣ и Чжунгаріи. Извѣстно, что въ эпоху перваго подданства халхасовъ маньчжурамъ въ Халхѣ было семь хошѹновъ; въ настоящую пору ихъ въ дѣйствительности 86, но въ народномъ языкѣ еще и доселѣ существуетъ Халха семи хошуновъ (ᠬᠠᠯᠬᠠ ᠰᠡᠮᠢ ᠬᠣᠰᠤᠨ). Въ Чжунгаріи въ эпоху Цинь-луна, послѣ умиротворенія Тянь-шаня и возвращенія Убаши, считалось собственнo 6 союзныхъ племенъ: Элюты, Хошоты, Чоросы, Дѹрбѹты, Хойты и Торгуты, а въ народномъ языкѣ они продолжали называться ᠡᠯᠦᠳᠡ ᠬᠣᠰᠣᠲᠤ ᠴᠣᠷᠣᠰᠤ ᠳᠦᠷᠪᠣᠳᠤ ᠬᠣᠢᠲᠤ ᠲᠣᠷᠭᠣᠲᠤ — четырьмя союзниками.

48) 青海 Цинъ-хай — китайское названіе Кѹкѹ-нѹра. Это имя, со времени подданства монголовъ Китаю будучи постепенно усвояемо монголами, нынѣ почти совершенно утвердилось въ ихъ языкѣ и, покрайней мѣрѣ официально, кѹкѹнѹрскіе монголы постоянно называются «цинъ-хайскими». Нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ авторъ, въ силу обычности этого названія, именуетъ кѹкѹ-нѹрскаго вана цинъ-хайскимъ.

чтобы хорошъ, но, по цайдамскимъ мѣстамъ, считается хорошимъ байшиномъ.

Засимъ, по пословицѣ, что «имя и добродѣтель находятся въ связи», роздалъ я бѣднымъ и немощнымъ людямъ, проживавшимъ около ставки этого князя, чаю и муки. И благородные, и чернь всѣ обрадовались. Хошунъ этого вана съ тангутскими кочевьями постоянно имѣютъ воровство между собою; по таковой то причинѣ (вану) хотѣлось хорошаго дальнобойнаго ружья, и когда онъ попросилъ у меня мою магазинку, то я взялъ обратно прежде данную ему берданку и отдалъ свою магазинку. Отдалъ я свое ружье въ видахъ того, чтобы на обратномъ пути онъ опять избавилъ бы насъ, въ добромъ здоровьи, отъ тангутскихъ воровства и грабежей, да равно и въ будущемъ, когда случится кому либо изъ нашихъ кочевьевъ идти въ Цзү, будетъ опять таки хорошій знакомый. Ванъ имѣетъ около 40 лѣтъ отъ роду; есть у него пятилѣтній сынъ; имѣется около 30 верблюдовъ, около 50 головъ рогатаго скота, до 40 лошадей и около 200 барановъ; таково его скотоводство. Отъ китайскаго хана онъ получаетъ въ годъ жалованья 24 цѣльныхъ слитка серебра, да 2 цѣльныхъ куска матеріи. Вообще, говоря, всѣ ханы и правители какъ верховыхъ, такъ и сѣверныхъ, низовыхъ монголовъ получаютъ жалованье отъ богдохана. Четыре хана въ Халхѣ, Далай ханъ дорбѣтскій и торгутскій ханъ въ Харашарѣ, эти шесть хановъ, состоящіе въ подданствѣ китайскаго хана, имѣютъ, говорятъ, въ жалованье каждый по 52 цѣльныхъ слитка серебра, по 4 цѣльныхъ куска шелковой матеріи, да по одной лошади. Далѣе, ванъ (получаетъ) 24 слитка серебра и 2 цѣльныхъ куска шелковой матеріи; (еще далѣе) послѣдовательно уменьшая до гуна, цзасакъ-бэйлэ и бэйсэ, въ концѣ концовъ бэйсэ имѣетъ въ жалованье два слитка серебра ⁴⁹⁾.

49) Настоящія свѣдѣнія получены авторомъ, несомнѣнно, изъ устныхъ бесѣдъ съ монголами, на что указываетъ какъ неправильность и неточность сообщаемыхъ данныхъ, такъ и нѣкоторые характерныя особенности народныхъ представленій о титулахъ и названіяхъ монгольскихъ правителей. Простона-

Пятьдесятъ китайскихъ ланъ бѣлаго серебра называется слиткомъ серебра. Одинъ ланъ серебра равняется, приблизительно, нашимъ двумъ рублямъ. Годовое жалованье этого вана исчисляется, приблизительно, въ 2400 нашихъ рублей серебромъ⁵⁰⁾. Жалованное серебро это, говорили они, мы получаемъ все съ одного раза. Мы прожили въ ставкѣ этого князя 25 сутокъ; столько прошло, пока мы дожидались поклонниковъ Цзѹ, долженствовавшихъ приѣхать съ сѣвера.

Послѣ сего прибылъ въ ставку этого князя тибетскій Баридѹ-гэгэнъ, съ которымъ мы встрѣчались въ Гумбѹмѣ; онъ нанялъ у этого князя подъ выюки 12 верблюдовъ. Мы наняли подъ выюки 5 верблюдовъ: 4 верблюда-мерина, да одну дойную, безъ

родью, конечно, извѣстны всѣ эти титулы; но въ то же время, изъ усвоенныхъ дайцинами монгольскимъ князьямъ китайско-маньчжурскихъ званий, оно знаетъ преимущественно два: старѣйшее — вана и самое младшее — гѹна; засимъ подраздѣленія этихъ званий, равно какъ и средніе княжескіе ранги, бэйлэ и бэйсэ, въ народной рѣчи почти отсутствуютъ. Отсюда-то въ представленіи нашего автора и сложилась своя градація ранговъ, по коей первымъ княжескимъ титуломъ является — ванъ, вторымъ — гѹнъ, далѣе будетъ слѣдовать бэйлэ, а бэйсэ, по нему, является уже самою низшею княжескою степенью. Въ дѣйствительности для монгольскихъ владѣтельныхъ князей дайцины учредили 8 званий: 1-е—хѣнъ, получающій въ годовое жалованье 2500 ланъ серебра и 40 кусковъ матерій; 2-е, цинь-ванъ, получающій 2000 ланъ серебра и 25 кусковъ матерій; 3-е, цзюнь-ванъ — 1200 ланъ серебра и 15 кусковъ матерій; 4-е, бэйлэ — 800 ланъ серебра и 13 кусковъ матерій; 5-е, бэйсэ—500 ланъ серебра и 10 кусковъ матерій; 6-е, улусѹнъ-тѹшѣ-гѹнъ — 300 ланъ серебра и 9 кусковъ матерій; 7-е, улѹсь-туръ тусалакчи гѹнъ 200 ланъ серебра и 7 кусковъ матерій. Наконецъ самыя младшіе изъ монгольскихъ владѣтельныхъ князей не носятъ никакого маньчжуро-китайскаго титула, а сохраняютъ древне-монгольское названіе тайчжи; они получаютъ въ годъ жалованья 100 ланъ серебра и 4 куска шелковыхъ матерій. Лошадей монгольскіе князья въ жалованье никогда не получали и не получаютъ.

50) Это сообщеніе автора вполне справедливо, хотя оно, повидимому, и противорѣчитъ смыслу прежде сказаннаго имъ о старѣйшинствѣ вана. Дѣло въ томъ, что въ средѣ 29 кѹкѹ-нѹрскихъ владѣтелей считается всего три вана и всѣ они второстепенные, т. е. цзюнь-ваны. Цинь-хайскій ванъ является знатнѣе другихъ, потому что богдоханъ сдѣлалъ его «заурядъ цинь-ваномъ». Вслѣдствіе такого пожалованья, князь этотъ пользуется всѣми внѣшними отличіями въ костюмѣ, выходахъ и проч., которыя принадлежатъ цинь-вану, но жалованье получаетъ какъ князь 2-й степени, т. е. 1200 ланъ, около 2400 р. с.

верблюженка, верблюдицу⁵¹⁾, собственно ради молока къ чаю; за такихъ пять верблюдовъ, уплатили мы, до Накчѹ, по 12 ланъ за каждаго верблюда. Два моихъ спутника должны были сидѣть на этихъ выючныхъ верблюдахъ, а мнѣ ванъ отдалъ даромъ, въ подарокъ, хорошаго иноходца. Семь, или восемь человекъ тибетцевъ, прислужниковъ этого Баридѹ-гэгэна, въ одной палаткѣ, съ 12-ю выючными верблюдами; мы, трое, въ своей палаткѣ, съ

51) Хайдакъ-ингэ.— Слово «хайдакъ» диктуется въ Монг.-Русск.-Франц. словарѣ Ковалевскаго (т. II, стр. 708) «одинъ», «одинокій», «одинъ и тотъ же»; тѣ же самыя значенія ставить въ своемъ словарѣ и Голстунскій (т. II, стр. 49). Послѣдній, какъ бы для большаго выясненія значенія этого слова, ставить еще: «одна лошадь», «одна и таже «лошадь»; а у Ковалевскаго, въ соответствіе этому, стоитъ: — «одна только лошадь, употребляемая въ упряжи и для верховой ѣзды». Сколько мы знаемъ, слово «хайдакъ» вовсе не имѣетъ значенія «одинъ и тотъ же». Извѣстно, что у монголовъ рѣшительно всѣ домашнія животныя, корова, кобыла, верблюдица, овца, коза и др., доятся не иначе какъ съ припускомъ ихъ дѣтеныша, а внѣ этого условія самка не даетъ молока. Если дѣтенышъ какого либо животнаго издыхаетъ, то монголы, чтобы не лишиться молока отъ его матери, снимаютъ и хранятъ у себя шкуру этого дѣтеныша. Когда нужно донти животное, они выносятъ эту шкуру и кладутъ передъ матерью, а послѣдняя, обнюхавъ положенную шкуру, даетъ молоко. Такая-то, «одинокая», въ смыслѣ «оставшаяся безъ дѣтеныша», дойная самка и называется «хайдакъ». Отсюда «хайдакъ морй унухѹ» не значитъ: «ѣздить на одной и той же лошади, употребляемой какъ въ запряжкѣ такъ и подъ верхъ», а значитъ — «ѣздить на дойной кобылѣ, одинокой, у которой издохъ жеребенокъ». Въ новѣйшемъ, официальномъ монгольскомъ языкѣ слово «хайдакъ» получило еще новое значеніе. При существованіи закона дословности переводовъ съ китайскаго, монголамъ, въ подражаніе китайской рѣчи, потребовалось имѣть въ своемъ языкѣ, при численіи тѣхъ или другихъ предметовъ, дополнителиныя числительныя слова и такого рода слова были избраны и отмѣчены въ официальныхъ словаряхъ. Слово «хайдакъ» было избрано при этомъ какъ числительное домашнихъ животныхъ; оттого-то въ официальномъ, 3-хъ язычномъ словарѣ оно диктуется по китайски 匹馬. Послѣ сего слово «хайдакъ», утративъ свое коренное значеніе, начало встрѣчаться въ монгольскихъ, особливо официальныхъ и переводныхъ съ китайскаго текстахъ уже на основаніи китайскихъ законовъ употребленія числительныхъ словъ. Нашъ авторъ, чуждый китайскихъ вліяній, употребляетъ слово «хайдакъ» въ его коренномъ, монгольскомъ значеніи, разказывая, что они взяли съ собою, для молока, верблюдицу, у которой издохъ верблюженокъ. Это явленіе самое обычное въ Монголіи: люди, отправляющіеся въ дальній и трудный путь, даже нарочно разыскиваютъ кобылу, или верблюдицу — «хайдакъ», такъ какъ предпринимать длинныя переходы съ малосильными дѣтенышами — неудобно.

5-ю выючными верблюдами; еще 2 палатки халхаских монголовъ; 3 палатки внутреннихъ монголовъ, да 5 палатокъ верхнихъ монголовъ изъ хошўна этого вана, таковые то 12 палатокъ двинулись мы въ путь изъ ставки вана, Дуланай байшина, 6-го числа мѣсяца обезьяны, и въ этотъ день ночевали на сѣверномъ берегу озера, именуемаго Харà ширэкъ, близъ старинной крѣпости Цоктұ хана. Покочивавъ на другой день 7-го числа, мы заночевали въ Дамыйнъ гашўнѣ. Въ этотъ день мы вступили въ предѣлы «цайдамскихъ грязей». Относительно этихъ «цайдамскихъ грязей» говорятъ, что здѣсь въ послѣдней весенней лунѣ, или въ первой лѣтней лунѣ, изъ подъ земли выступаетъ грязь и является мѣсто, покрытое солончаковыми грязями, по которому трудно проходить человѣку, а подводы въ этихъ грязяхъ вязнуть; засимъ, въ послѣдней лѣтней лунѣ, или въ первой осенней лунѣ, жидкая грязь высыхаетъ и до весны становится удобно двигаться человѣку. Вотъ какія бываютъ удивительныя мѣста!

8-го почевали въ Даланъ-тургѣнъ.

9-го ночевали въ Эргицўль. 10-го дневали.

11-го ночевали въ Онгольцокъ-элэсўнъ.

12-го ночевали на Шарà-гòл'ѣ.

13-го ночевали на берегу Байнъ-гòла.

14-го ночевали на Шишійнъ-гòлѣ. 15-го дневали.

16-го когда мы прошли мимо Цзўни-байшина⁵²), то отошла въ направленіи къ югу дорога, идущая въ Западное Цзў и именуемая «Бурханъ-бўдэйинъ цзамъ». По этой дорогѣ также ходятъ въ Цзў, но какъ тибетскій Баридұ-гэгѣнъ сказалъ намъ, что хорошо идти по дорогѣ на Гурбўнъ-найджи, то мы не поѣхали этимъ (Бурханъ-бўдэ'скимъ) путемъ и засимъ ночевали въ Хоргольчжйн'ѣ.

52) Пржевальскій называетъ этотъ Цзўнъ - байшинъ — хырма Дзунъ - засакъ». Рокхиль, какъ бы въ разъясненіе сего, добавляетъ, что въ мѣстномъ употребленіи одинаково слышатся «Kérim Baron Дзассакъ», «Baron kurè» и «Baron Baishing»; «Kérim Dsun Dzassak», «Dsun kure» и «Dsun Baishing». Тибетцы называютъ такіе поселки k'angsar, Baron k'angsar, Dsun k'angsar и проч. (Journey through Mong. and Tibet. p. 163).

17-го ночевали въ Эсэчжилйн'ѣ. 18-го дневали.

19-го ночевали въ Утѹ.

20-го ночевали на Номохѡнъ-гѡлѣ.

21-го ночевали на Тэнгэликѣ. 22-го дневали.

23-го опять дневали.

24-го ночевали на Арѹ-харѹ. Въ этотъ день еще отдѣлилась одна дорога, по которой ходятъ въ Западное Цзѹ и которая называется «Унугудѹйнъ-цзѹмъ».

25-го ночевали въ Далай.

26-го ночевали въ Уридѹ-тѹлай. 27-го дневали.

28-го, переваливъ Дундѹ тѹлай, ночевали въ Хѡйту-тѹлаѣ.

Говорятъ, что пространство отъ ставки вѹна до Хѡйту-тѹлаѣ'я измѣряется въ 450 верстъ.

29-го дневали. Этотъ мѣсяцъ не имѣлъ 30-го числа. Отъ ставки вѹна и досюда простираются цѣйдамскія земли: онѣ изобилуютъ солью, грязями, горькосоленою водою, гобійскими, бесплодными, твердыми какъ камень, глинистыми площадями и песками; произрастаютъ сѹхай и камышъ; мошекъ, комаровъ и навозныхъ мухъ синеватаго цвѣта, — просто ничего не подѣлаешь! Вкусной воды мало, страшный жаръ, — вотъ какая это страна. Верховые монголы, обитающіе въ этихъ мѣстахъ, содержатъ буддійскую вѣру и имѣютъ у себя монгольскую письменность. Встарину внѣшній бытъ ихъ былъ бытъ нашъ, четырехъ ойратовъ: лошади, верблюды, рогатый скотъ, овцы и козы, такихъ имѣли они животныхъ; всѣ проживали въ калмыцкихъ войлочныхъ юртахъ; способъ, получивъ молоко отъ дойныхъ животныхъ, готовить кумысъ и гнать водку, выдѣлываніе кожаныхъ сосудовъ, архатовъ, подошниковъ, кожаныхъ бутылей и флажекъ, внѣшнія формы всего этого вплоть до названій, которыми именуются всѣ эти вещи, все это было какъ у насъ, приволжскихъ калмыковъ. Въ настоящую пору, что касается ихъ платья, то люди, живущіе поближе къ тангутамъ, носятъ платье тангутскаго фасона. Монголы, обитающіе въ восточной сторонѣ этихъ цѣйдамскихъ пространствъ, ведутъ вза-

имныя воровство и баранту съ тангутами; населеніе южной стороны разбойничаетъ и производитъ обоюдные отгоны скота съ голѣками; населеніе сѣверной стороны находится во взаимномъ воровствѣ съ китайцами, а населеніе западной стороны производитъ взаимное воровство и угоны скота съ поколѣніями хотѣнскими, татарскими; за всѣмъ тѣмъ внутри своего хошѹна они воровства не производятъ. Подражая тангутамъ, они засовываютъ себѣ за поясъ ножъ, — чжибсакъ; такой разбойничьяго вида народъ. Денегъ у нихъ мало и, производя между собою торговлю, они обмѣниваются скотомъ, вещами, чаемъ, масломъ, сушенымъ творогомъ и тому подобнымъ; ежегодно доставляютъ за плату ѣдущихъ въ Цзѹ сѣверныхъ, низовыхъ монголовъ, а возвращающихся изъ Цзѹ въ низовье перевозятъ за плату до Гумбума; кумысъ, молоко, масло къ чаю и тому подобные продукты даютъ даромъ. Вотъ какой это народъ! Хойту-тѹлай'евцы, у которыхъ мы остановились, составляютъ пограничное населеніе; отсюда, говорятъ, до границъ тибетскихъ кочевьевъ залегаютъ безлюдныя, необитаемыя пространства. Разказываютъ, что въ четыре, пять дней отсюда достигаютъ до урочища, именуемаго Гурбѹнъ-найджи; въ этомъ Гурбѹнъ-найджи собираются всѣ, ѣдущіе въ Цзѹ. Итакъ, доставлявшій насъ хозяинъ верблюдовъ, а равно и поклонники изъ вановскаго хошѹна, предположивъ добратся до Гурбѹнъ-найджи, дать тамъ отдохнуть подводамъ и присоединиться къ людямъ, которые имѣютъ отправиться въ Тибетъ въ качествѣ нашихъ спутниковъ, 1-го числа послѣдней лѣтней луны, мѣсяца курицы двинулись отъ границъ верховыхъ монголовъ, изъ Хойту-тѹлай'я, и пошли по границамъ безлюдныхъ пространствъ. По мѣстностямъ нынѣшняго дня травы нѣтъ совершенно: чисто безплодныя, глинистыя, твердыя какъ камень мѣста; воды также нѣтъ, а потому, остановившись на полдникъ у сѣвернаго подножія переднихъ горъ, мы сварили и напились чаю изъ воды, которую везли съ собою. Кочевавъ снова по вечеру, перевалили Кангѹгѹнъ кѹтѹль и заночевали. Перевалъ этого кѹтѹля тоже трудный.

2-го числа переправившись черезъ Шугійнь-гòль, ночевали въ Сайханъ-тохòй. Этотъ Шугійнь-гòль также опасная рѣка. Она скатывается съ горы и имѣетъ бѣшеное теченіе. Когда вода у ней велика, то переправляться, говорятъ, трудно. Разказываютъ, что, переправляясь черезъ воду этой рѣки, много разъ погибали люди. Споспѣшествованіемъ будды, въ день, когда мы переправлялись, вода была не велика и не доставала до брюха лошади. Однако и при такой незначительной водѣ мы едва переправились: верховыя лошади и выючные верблюды, не будучи въ силахъ идти, останавливались и отдыхали. По своей ширинѣ русло этой рѣки широкое, а вода ея, въ періодъ нашей переправы, была шириною приблизительно саженей въ 20-ть. Сама по себѣ это очень страшная рѣка и когда мы переправились въ добромъ здоровьи черезъ эту рѣку, то очень радовались, зная что теперь избавились отъ одной опасности.

3-го числа переправились черезъ Найджінь-гòль, прошли вверхъ по сѣверному берегу рѣки и, переваливъ черезъ перевалъ Кòкò-тòмъ, ночевали на сѣверномъ берегу Найджінь-гòля. Этотъ, такъ называемый Кòкò-тòмъ также очень опасное, трудное мѣсто. По своему внѣшнему виду это — мысъ громадной, высокой, скалистой горы, подходящій къ яру Найджінь-гòля. Другого пути, по которому можно было бы пройти, нѣтъ, имѣется только тропа, по которой поднимаются къ вершинѣ горы. Тропа, по которой поднимаются къ вершинѣ скалистой горы, залегаетъ въ промежуткѣ южной боковины большой горы и сѣвернаго склона малой горы этого перевала, именуемаго Кòкò-тòмъ. При восхожденіи на этотъ перевалъ Кòкò-тòмъ, верблюды со своими выюками останавливались и отдыхали по дорогѣ раза четыре, или пять и едва добрались до вершины. Одинъ верблюдъ съ своимъ выюкомъ слетѣлъ, но остался живъ. При спускѣ внизъ на ту сторону, выючные верблюды не могли идти вовсе, а потому, снявъ выюки всѣхъ верблюдовъ на вершинѣ перевала, мы должны были пѣшкомъ перенести эти выюки на плечахъ съ совершенно снѣгаго, скалистаго, каменнаго перевала внизъ, на про-

странство приблизительно сажень в триста и, сложив их, переводить пустых верблюдов в поводу, по одиночкѣ. Изъ числа этихъ верблюдовъ, которыхъ мы сводили внизъ, держа за поводъ, по одиночкѣ, три верблюда слетѣли и кувыркомъ скатились внизъ съ этой ужасной скалы; кувыркались они до мѣста, гдѣ мы складывали свои выюки и все тѣло ихъ покрылось ранами, а все-таки до смерти не убились. Отъ мѣста, на которое мы переносили на своихъ плечахъ выюки, внизъ до подошвы горы оставалось еще около 300 сажень; но такъ какъ пространство это было песчаное, по которому могли идти верблюды, то мы спустились, завьючивъ свои выюки снова. На этомъ Кѡкѡ-тѡм'скомъ перевалѣ мы промучились почти цѣлый день. Мы, въ своей палаткѣ, три человѣка имѣли выюки пяти верблюдовъ. Перетаскивая выюки этихъ пяти верблюдовъ, пѣшкомъ, на собственныхъ плечахъ, мы трое, будучи уже людьми пожилыми, чрезвычайно утомились. Мнѣ въ настоящемъ году 47-й годъ, спутнику моему, Уланову, 43-й, халхасу, Дакба-чжамба — 52-й, вотъ каковы мы трое; а грузы, такъ называемый тѣнь (одна половина верблюжьяго выюка), были сундуки, обшитые скотскою кожею; крайне сказать, они вѣсили 2½ пуда, а побольше — было и три пуда. Такъ какъ разбить эти выюки было не возможно, то мы взваливали ихъ одинъ по одному на плечи и, перенеся на пространства 300 сажень по неудобной скалѣ, гдѣ трудно пробхать и подвѣдѣ, складывали; снова поднимались на верхъ, чтобы опять взвалить на плечи и перенести еще одинъ выюкъ и это восхожденіе порожнякомъ вверхъ было еще труднѣе и утомительнѣе, чѣмъ нести на плечахъ внизъ грузъ въ два, или три пуда: поднимается жажда, хочется пить, но на вершинѣ горы воды нѣтъ; ротъ пересыхаетъ, дыханіе усиливается, грудь вздымается, потъ льется градомъ, физическія силы истощаются, — страшно мы измучились! ⁵³). Впрочемъ, хотя физическіе труды

53) Разсужденія и жалобы въ высшей степени характеристичныя для всецѣло сохранившаго въ себѣ черты восточнаго характера калмыка. Путешественники въ существѣ дѣла были люди почти въ разцвѣтѣ силъ, имѣя воз-

были и велики, а какъ подумаешь себѣ на умѣ, — насильно насъ никто не посылалъ; вышли по своей доброй волѣ, скрѣпивъ сердце, съ намѣреніемъ поклониться Цзү и не раскаяваться, хотя бы пришлось и умереть въ дорогѣ. Сказавъ устами такое свое намѣреніе, молясь и призывая Цзү и Далай ламу, мы перетаскивали свои грузы, и не умерли, а окончили переноску всѣхъ व्यюковъ. Въ эту пору для приданія бодрости тѣлу не нашлось ничего, помимо того, что покурить табаку. Этотъ Кёкё-тёмъ тоже именитый и чрезвычайно изнурительный для человека перевалъ. Всѣ мы, совершавшіе по нему путь, въ высшей степени сильно измучились; впрочемъ хоть и помучились, однако и очень радовались, когда перевалили всѣ здоровыми. На мѣстѣ ночлега, къ которому мы пришли отсюда, мы дневали 4-го числа, давъ отдыхъ и себѣ, и подводамъ. Говорятъ, что есть еще одна дорога, которая отправляется отъ Гурбунъ тѹлай'я, слѣдуетъ по рѣкамъ, отсюда переправляется черезъ Сёсёньинъ голь и достигаетъ до Гурбунъ-найджи; но если, при движеніи по этой дорогѣ приключится дождь, то задерживаетъ Сёсёньинъ голь и не даетъ переправиться въ теченіе трехъ и четырехъ сутокъ. Въ урочищахъ, прилежащихъ берегамъ этой рѣки, травы совершенно нѣтъ: бесплодная, твердая какъ камень, глинистая почва. Имѣя въ виду, что если, будучи задержаны этою рѣкою, мы провели бы на берегахъ ея двое, трое сутокъ, то животныя наши, которымъ предстояло еще идти далекое пространство, страшно отошались бы, мы и пошли по дорогѣ на Кёкё-тёмъ.

Двинувшись 5-го числа мы имѣли ночлегъ, переваливъ Адакъ-найджи.

6-го числа остановились на Дундү-найджи. Считаютъ,

расть отъ 41 до 50 лѣтъ, а между тѣмъ они уже готовы играть роль пожившихъ на своемъ вѣку старцевъ, которые нуждаются въ помощи молодежи и для которыхъ физическій трудъ является уже не подъ силу. И какой трудъ? Европейскій носильщикъ, конечно, одинъ посмѣлся бы надъ тяжестью того व्यюка, который тащили эти три калмыка: а они пресерьіозно разсуждаютъ, что сундукъ былъ «самое крайнее 2½, а то и 3 пуда». И такова вообще работоспособность калмыцкихъ голунговъ!

что отъ Гурбунъ-тұлай'я до этого Дундұ-найджи будетъ, приблизительно, двѣсти верстъ. Еще въ Гумбумѣ мы слышали, что эта мѣстность, именуемая Гурбунъ найджи, — безлюдная, травы и вода здѣсь очень хорошія, древесное топливо также въ изобиліи, ни съ сѣвера, ни съ юга, ни съ какой стороны воровства не бываетъ, мѣсто, въ которомъ быстро тучнѣетъ скоть. Люди, напередъ сюда прибывшіе, въ ожиданіи идущихъ сзади, проживаютъ здѣсь, поправляя своихъ верховыхъ и вьючныхъ животныхъ, и поджидая, пока соберутся паломники въ Цзѹ. Тѣ, которые слѣдуютъ съ сѣвера, идутъ поспѣшно, съ расчетомъ придти въ Найджи около 10-го числа средней лѣтней луны. При такихъ обстоятельствахъ, въ это урочище еще прежде насъ прибыло до 10 тангутовъ съ цѣлью идти дальше, въ Цзѹ. Мы остановились на разстояніи приблизительно трехъ или четырехъ верстъ отъ нихъ.

Послѣ сего поправляя свой скоть, простояли мы на этомъ Найджійнъ-гѡлѣ 11 сутокъ, а тѣмъ временемъ подошло 7 палатокъ паломниковъ, прибывшихъ съ сѣвера. Соединились мы вмѣстѣ, стало семьнадцать котловъ. Рѣшили идти, двинулись 17-го числа и, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ Дундұ-найджи, ночевали у ея истоковъ.

18-го по утру напились чаю еще темной ночью ⁵⁴⁾, кочевали, перевалили Найджійнъ-дабѣ, засимъ перевалили черезъ перевалъ покрытыхъ вѣчными снѣгами горъ, именуемыхъ Ангиръ-дакпінъ ⁵⁵⁾, спустились по пади, носящей названіе Нукчұ-солѡмъ и немного прежде захожденія солнца остановились на берегу маленькаго озера съ горько-соленою водою. Въ мѣстахъ, по которымъ проходили мы сегодня, нѣтъ ни травы, ни воды; проявлялись атмосферныя вліянія мѣстности и всѣ мы

54) Хара-дұнъ — время наибольшаго мрака предъ окончаніемъ ночи и передъ самымъ разсвѣтомъ.

55) Это тотъ самый хребетъ, которому г. Пржевальскій далъ названіе хребта Марко-Поло. Рокхиль также отмѣчаетъ, что туземцы зовутъ эти горы Angirtakshia (см. Journey. p. 187).

пришли на ночлегъ, истомившись на разные манеры; преимущественнымъ явленіемъ было то, что многіе изъ путниковъ страдали головою болью, являлась рвота, они сходили съ подводы и лежали.

19-го переправились черезъ рѣку, именуемую Хабтагай-улаънъ мѹрѣнь и снова ночевали на бесплодной, твердой какъ камень, глинистой мѣстности. Разказываютъ, что въ прежніе годы рѣка эта бѣжала поверхъ лошадиного крупы, а въ нынѣшнемъ году она не хватала и по колѣно лошади.

20-го числа ночевали на сѣверной боковинѣ Кѹкѹ-шилѣ. По дорогѣ нынѣшняго дня встрѣчалось много ронго, бухѹ-гѹрѹсу и хулаъновъ⁵⁶). Рога ронго во множествѣ валялись по землѣ. Съ окончаніемъ трехдневнаго пути мы остановились сегодня на окраинѣ травъ, пригодныхъ на пищу скоту. Бывшая здѣсь трава, именуемая «бухѹ-ширѣкъ», толстая, жесткая и, по внѣшнему виду ея, нельзя было сказать, что ее можетъ ѣсть скотъ, но тѣмъ не менѣе скотъ ѣсть ее отлично.

21-го перевалили Кѹкѹ-шилѣ и ночевали на южной сторонѣ (этой горы). Сегодня приключилось мѣстное атмосферное вліяніе и пріѣхалъ больнымъ нашъ престарѣлый лама, халхасъ Дакба-чжамба, который ѣхалъ въ качествѣ нашего спутника. Ночью онъ мучился, грудь пучило, онъ не спалъ. Сегодня и я со своимъ сотоварищемъ Дорчжѣй, подвергшись мѣстному атмосферному вліянію, также занедужили, но не сильно.

22-го числа, когда мы по утру двинулись и поѣхали, этотъ нашъ Дакба-чжамба, сидѣвшій на верблюдѣ, поѣхалъ хорошо. Я ѣхалъ около него верхомъ на лошади и присматривалъ. Когда лицо у него посинѣло, мы помогли ему сойти внизъ съ верблюда, дали ему водки, табаку, дикого луку и прочаго, что

56) Антилопа Оронго была описана Пржевальскимъ:—Бухѹ-гѹрѹсу, по Ковалевскому, «дикій тибетскій буйволъ», а оффиціальныи «Маньчжу-монголъ угэвѹ толѣ бичикъ» объясняетъ, что это «животное, похожее на дикаго быка, съ высокими передомъ и сѹжаннымъ задомъ». (Т. 19, стр. 108); Хулаънъ — дикая лошадь.

полезно, — поутихло. Снова положили мы его на верблюда и двинулись, а тѣмъ временемъ всѣ остальные вьючные уѣхали. Когда, при слѣдованіи нашемъ сзади, ему снова стало дѣлаться дурно, я оставилъ его одного съ его верблюдомъ, а спутника своего Дорчжй послалъ съ четырьмя верблюдами; его верблюда я велъ самъ въ поводу на своей лошади. Ёдемъ мы; дошло почти до того, что онъ падаетъ съ верблюда. Я тотчасъ же остановился, снялъ его съ верблюда и положилъ; самъ поскакалъ на своемъ конѣ, догналъ ѣхавшихъ впереди, сказалъ, остановилъ, взялъ съ собою четыре, пять человѣкъ, пріѣхали мы назадъ, дали ему лекарство и сидѣли. Посидѣли мы такимъ образомъ, онъ снова пришелъ въ чувство и началъ говорить. Постлалъ я тогда подъ него коврикъ, оставилъ около него для присмотра одного человѣка, а съ прочими поѣхалъ вслѣдъ за вьюками, задержалъ своихъ вьючныхъ и попросилъ ихъ остаться на ночлегъ. По счастью, въ этомъ мѣстѣ была маленькая рѣчка; не будь воды, — они не остановились бы. Потомъ развьючили мы свои вьюки, сварили чай, напились и когда, отправивъ назадъ подводу, приказали взять Дакба-чжамбѹ, то онъ пріѣхалъ верхомъ на лошади. Дали мы ему чаю, пустили кровь изъ обоихъ рукъ, но кровь хорошо не пошла. Въ этотъ день онъ до вечера говорилъ и разговаривалъ, а съ наступленіемъ ночи опять началъ мучиться; мы вдвоемъ сидѣли и присматривали за нимъ; около полуночи онъ умеръ. Когда этому ламѣ приключилось мѣстное атмосферное вліяніе, то люди, вмѣстѣ съ нимъ заболѣвшіе, по приѣмѣ лекарства и совершеніи кровопусканія, все же могли идти, перемогаясь.

На другой день, 23-го числа мы дневали, бросили трупъ этого ламы, читали йѳрѣль и такъ провели день.

24-го, двинувшись въ путь, переправились черезъ Канчѹ мѹрѣнь, слѣдовали вверхъ по Дунъ-бурѣ'ской пади и ночевали на сѣверной сторонѣ горъ Дунъ бурѣ. Эту Канчѹ мѹрѣнь тибетцы зовутъ Чжунгарскою рѣкою (Чжѹнь-гаръ усѹнь).

25-го числа перевалили черезъ горы Дунъ-бурѣ, слѣдовали

внизъ по южной пади и ночевали на Элэсунъ-усу. Въ этотъ день послѣдовало соединеніе Унугудыйнъ цзама. Мы опять прошли большое пространство.

26-го числа ночевали на берегу какой то небольшой лужи ⁵⁷⁾, на сѣверной сторонѣ горы, именуемой Буха-манънай. Сегодня мы, допустивъ упасть одного верблюда въ воду и одного верблюда въ грязь, вытащили ихъ. Сегодня же къ намъ присоединились паломники изъ Гумбума и изъ (хошѹна) Тайчжинаровъ; ночевали, составивъ всего 33 палатки. Вообще болѣзнь, именуемая атмосфернымъ вліяніемъ этой мѣстности, есть болѣзнь приливовъ крови, оттого если употреблять тяжелую пищу, бываетъ плохо. По такимъ рѣчамъ, мы ѣхали, питаюсь днемъ чернымъ чаемъ, а вечеромъ, на ночлегѣ, дѣлали на просѣ сочиво изъ говядины, которую мы взяли въ искрошенномъ и сушеномъ видѣ изъ Урги осенью прошлаго года. Сегодня, когда моя печень болѣзненно напряглась и показалось, что мнѣ надоѣла пища, я хотѣлъ поѣсть бульона; но такъ какъ свѣжаго мяса не было, то я попросилъ у одного изъ спутниковъ немножко бывшаго у него мяса буху-гѳрѳсу, приготовилъ бульонъ и съѣлъ. Ночью принялъ микстуру изъ 5 снадобьевъ и заснулъ; провелъ ночь немного лучше. Проживая въ своихъ кочевьяхъ, мы не переносили такихъ трудностей какъ питаться чернымъ чаемъ, кушаньями изъ вяленой крошеной говядины и просомъ, да при этомъ еще двигаться каждый день, безъ остановки; и можно думать что настоящее движеніе по тибетскимъ дорогамъ съ такими изнуреніями совершилось, кажется, по благодати верховныхъ (т. е. буддійскихъ святыхъ). Въ нынѣшнюю ночь воры угнали у пилигримовъ тайчжинарскаго хошѹна 10 лошадей.

27-го — дневали. При розыскѣ захваченныхъ ворами лошадей, 10 человекъ отправилось въ погоню по слѣдамъ, которые

57) Употребленное здѣсь авторомъ выраженіе «хабтагай усѹ, кажется, принадлежитъ южно-монгольскому нарѣчію; калмыки зовутъ соотвѣтственныя водовмѣстилища «цандакъ»

два человѣка проложили при отгонѣ. Въ этотъ дневальный день печень моя опять страдала и я, выпивъ бульона, провелъ ночь.

28-го числа опять дневали, поджидая людей, уѣхавшихъ на розыскъ лошадей. Въ этотъ день отправившіеся на поискъ лошадей добрались до воровъ, ѣдучи по слѣдамъ ихъ. Они напали на находившіеся между горами двѣ тангутскія палатки-баннакъ и возвратились, захвативъ съ собою людей 6 душъ, 17 сарлыковъ и около 150 овецъ. На мѣстѣ тѣхъ палатокъ они оставили одного человѣка и пріѣхали, поручивъ ему сказать: «приведите нашихъ лошадей и получайте своихъ людей и скотъ; а если не отдадите нашихъ лошадей, то и мы не отдадимъ этихъ вашихъ захваченныхъ людей и животныхъ». Въ этотъ день у меня чувствовалась тяжесть въ тѣлѣ и страдала печень; я принялъ тогда одно лекарство утромъ и одно лекарство вечеромъ; купилъ у одного человѣка ногу вяленаго бараньяго мяса и, приготовивъ бульонъ, выпилъ.

29-го числа кочевали и ночевали люди, имѣвшіе у себя лошадиные вьюки, по переправѣ черезъ рѣку Намчитай-улънъ мурънъ, а имѣвшіе у себя верблюжьи подводы, за невозможностью переправиться, по сю сторону ея. Сегодня я пріѣхалъ, чувствуя себя плохо.

30-го числа по утру вышеозначенные воры привели захваченныхъ лошадей и получили своихъ людей и скотъ. Хозяева этихъ лошадей, оставивъ у себя около 30 овецъ, весь прочій скотъ ихъ выдали сполна. За симъ, при переправѣ черезъ эту рѣку, такъ какъ теченіе воды было сильное, а дно ея было грязно и илисто, то пришлось перевозить каждый вьюкъ, нагружая дважды⁵⁸⁾, Сегодня, имѣя работу при переправѣ черезъ рѣку, я промокъ, (болѣзнь) еще больше усилилась, стало худо. Переправившись съ страшнымъ утомленіемъ черезъ эту рѣку, мы сложили на берегу вьюки, которые перевезли сначала и снова отправились перетаскивать; между тѣмъ стало уже поздно и мы заночевали

58) Перевозили, слѣдовательно, по половинѣ цѣлаго верблюжьяго вьюка.

на берегу рѣки. Въ этотъ вечеръ тѣ люди тайчжинърова хошѹна, которые утратили было своихъ лошадей ворами, и получили ихъ обратно, подѣлили на каждую палатку захваченныхъ ими у воровъ около 30 овецъ. «Такъ какъ вслѣдствіе покражи нашихъ лошадей, вы простояли два, три дня и израсходовали провьянты, которые взяли для дальней мѣстности, то пусть будетъ это пополненіемъ вашихъ продуктовъ». Съ такими словами они роздали палаткамъ, въ которыхъ было много народу, по цѣлому барану, а малолюднымъ — по одному барану на двѣ палатки. Намъ, оставшимся въ своей палаткѣ послѣ покойника вдвоемъ, да еще тремъ человѣкамъ также въ одной, сосѣдней съ нами палаткѣ, на двѣ палатки, пяти человѣкамъ, они дали одного барана. Я своей части изъ этого мяса не взялъ. Я думалъ: «не знаю, умру сегодня, или завтра,—что я буду ею дѣлать»?! Ныѣшнимъ вечеромъ грудь мою вспучило, дыханіе усилилось, снизу какъ будто поднимались газы, печень страдала, въ тѣлѣ, въ костяхъ, въ мясѣ не было мѣста, которое бы не болѣло. Потерявъ способность вставать и ходить, я лежалъ. Засимъ думая, что, вѣроятно, теперь настало время умирать, я поручилъ своему единственному спутнику Дорчжѣ всѣ свои вещи, которыя я везъ, предназначая то въ продукты для потребленія на обратномъ пути, то ради принесенія въ жертву и приношенія. Съ сдѣланомъ цзѹскаго Баридѹ-гэгѣна, тибетскимъ галѹнгомъ Чжинба, я ѣхалъ, коротко подружившись; ему я также заботливо поручилъ своего спутника; сказалъ и еще свои кое какія незначительныя завѣщанія. Засимъ я молился, твердо памятуя свое рѣшеніе, которое я положилъ въ своей душѣ при своемъ выѣздѣ, что, отправляясь на поклоненіе въ царство Цзѹ, я не буду беспокоиться, хотя бы пришлось и умереть въ дорогѣ. За всѣмъ тѣмъ, пока до смерти, я обдумывалъ средства, а потому, произведя діагнозъ своему организму, налилъ я въ байховый чай коньяку и, выпивши, вызвалъ сильную испарину. У меня была бутылка коньяку, которую я везъ изъ Кяхты, предполагая, что, пожалуй, пригодится; и это послужило ко благу. Послѣ сего, купивъ свѣ-

жей хорошей баранины, я приготовилъ крѣпкій бульонъ и выпилъ; принялъ лекарство, подъ названіемъ «сурукцзънъ дзуджйкъ»; поджарилъ въ коровьемъ маслѣ соль и приложилъ на ночь къ печени; послѣ полуночи тѣло мое успокоилось и я заснулъ. Когда всталъ утромъ, я былъ здоровъ.

Далѣе, слѣдующій мѣсяцъ лошади былъ по китайскому счисленію вторымъ мѣсяцемъ курицы. 1-го числа двинулись въ путь; верблюды увязли въ грязяхъ горы Буха-манънъай; мы развязали всѣ выюки, вытащили изъ грязи своихъ верблюдовъ, снова завьючили и опять сильно изморились. Въ этотъ день ночевали на степи, не дойдя до Муръ-усу. Сегодня всѣ мы пріѣхали въ добромъ здоровьи.

2-го числа переправились черезъ Муръ-усу и ночевали на берегу ея. Слышно было, что переправляться черезъ эту рѣку также трудно; но вода въ ней была не велика и мы переправились благополучно. Нѣсколько палатокъ паломниковъ шло впереди насъ. Они были задержаны этою рѣкою, простояли трое сутокъ и перебродили ее только что передъ нами. Глубина воды была такова, что всадникъ переѣзжалъ, поднимая ногами стремена. Теченіе рѣки опять таки бурливое.

3-го числа изъ трехъ хабцагъевъ (крутыхъ скалъ) горы Данъла перевалили послѣднюю скалу (= Адакъ хабцагъай) и ночевали противъ восточной стороны горы Аръ-мѣнкѣ ула. Сегодня, когда одинъ, бывшій подъ выюкомъ верблюдъ нашъ истомился и ослабѣлъ, я со своимъ Дорчжй, вдвоемъ, вели его потихоньку. Когда всѣ спутники наши скрылись изъ глазъ, верблюдъ нашъ легъ и не хотѣлъ идти. Верблюда этого мы бросили, грузъ его повьючили на верблюда, на которомъ ѣхалъ Дорчжй, а сами вдвоемъ поперемѣнно ѣхали на одной лошади. Когда наступила ночь, мы догнали свои выюки. Гора Данълайнь-дарцзъ видна по лѣвую руку.

4-го кочевали, перевалили Дундъ (средній) хабцагъай и ночевали на вершинѣ Экинъ (перваго, начальнаго) хабцагъай'я. Сегодня я совсѣмъ выздоровѣлъ.

5-го числа перевалили Экинъ хабцагай и, взобравшись на вершину перевала Лачжйнъ-гунйкъ, заночевали въ урочищѣ Ширѣкъ-цэмбѹ. На Дундѹ-хабцагай-ѣ присоединилась дорога Бурханъ-бѹдѣйнъ цзѣмъ.

6-го числа, слѣдуя внизъ по пади Данъчѹ, ночевали на сѣверной сторонѣ Данълѣ.

7-го числа переваливъ Данълѣ, ночевали въ южной пади ея. Эти горы Данълѣ, прозываются почетнымъ именемъ Номогонъ убуши и составляютъ обиталища Дамѣ-чжунѣй⁵⁹⁾. Разказываютъ, что на сѣверной сторонѣ этихъ вѣчно снѣжныхъ горъ есть мѣсто, на которомъ когда то встарину шелъ каменный градъ: въ песокъ попадаютъ шероховатые, круглые, маленькіе-маленькіе камешки. Мы, удивляясь этому, взяли съ собою до десятка такихъ камешковъ. У южнаго подножія этой горы кипятъ и бьютъ кверху цѣлебныя, горячія воды. Мы уже собирались уходить отсюда, но здѣсь оказались набросанными въ груду камни и деревья, извѣстныя подъ именемъ «жертвеннаго обѣ». Всѣ мы, по дорогѣ, совершили молитвенное чтеніе у этого обѣ, принесли Сэр-чжѣмъ⁶⁰⁾ и совершили жертвоприношеніе, оста-

59) འཕྲུལ་མ་བླ་ཤིན་ — Одинъ изъ геніевъ хранителей Тибета вообще, а специально почитаемый покровителемъ Брайбунскаго монастыря. Такихъ геніевъ-хранителей въ Тибетѣ почитается вообще очень много, но это одинъ изъ самыхъ главныхъ. Онъ считается въ числѣ спутниковъ докшита Хла-ма, или какъ зовутъ его въ Монголіи и у Калмыковъ, «Окдѣнъ-тэнгрѣ».

60) རྩེ་ཕྱེད་ལྔ་པ་ по монгольски , что значитъ буквально: «золотое питье». Такъ называется одно изъ жертвоприношеній, которыми обыкновенно чествуютъ монголы геніевъ покровителей той, или другой мѣстности. Жертва эта состоитъ по большей части изъ совершенія кропленій и возліянія чаемъ. Тѣмъ, которые ѣздили съ монголами въ ихъ караванахъ, хорошо извѣстно, что, подѣзжая къ какой-либо именитой мѣстности, монголы всегда останавливаются не подалеку отъ нея на ночлегъ; а при движеніи въ дальнѣйшій путь непремѣнно оставляютъ небольшой чайникъ чаю. Караванъ-баши и его старѣйшіе спутники берутъ этотъ чайникъ и отправляются за симъ чествовать гору, озеро, ручей, или что тамъ придется. Кропленія и возліянія совершаются при чтеніи особой молитвы, иначе называемой Цайнъ-тахиль, текстъ которой хорошо извѣстенъ нанзустъ каждому ламѣ. (См. Очерки быта буддйскихъ монастырей, стр. 134).

вивъ по немножку пищи, питья, плодовъ, хадаковъ, денегъ и проч. Ходить повѣрье, что если къ этой горѣ подъѣдетъ человекъ верхомъ на верблюдѣ, то начинается снѣжная мятель; въ пору нашего движенія, снѣжной метели не было, небо было чистое, солнечное, прекрасное. Переваль—не высокій, тѣмъ не менѣе, говорятъ, бываютъ атмосферныя вліянія мѣстности. Окрестныя горы — снѣжныя.

8-го числа слѣдовали внизъ по южной пади Дангъла и ночевали въ Дангчѹ. На этой дорогѣ имѣются также горячія воды, которыя бьютъ кверху выше аршина; въ старыя времена онѣ, говорятъ, били на вышину копыя.

9-го, слѣдуя внизъ по Дангчѹ, ночевали на берегу рѣки, именуемой Янъдѣ. Отъ урочища Дундѹ-хабцагъ 20 слишкомъ котловъ хошѹна тайчжинаровъ ушло впередъ насъ; сегодня мы догнали и обогнали ихъ. Сказывали, что изъ числа ихъ многіе заболѣли болѣзнью мѣстнаго атмосфернаго вліянія, два человека умерло, а остальные выздоравливаютъ; такимъ образомъ, не будучи въ состояніи идти, они стояли. Въ этомъ урочищѣ, на которомъ мы остановились, проживаетъ пограничная стража тибетскихъ кочевьевъ. Стоитъ этотъ караулъ (по приказу) отъ высшаго правительственнаго учрежденія, именуемаго Дѣбэ-шунъ. Приѣхали семь человекъ, осмотрѣли насъ, записали общее число наше, записали сколько котловъ, сколько человекъ, какого хошѹна и какъ зовутъ cadaго; говорили, что они обязаны отправлять (эти свѣдѣнія) въ Накчѹ. Разказывали еще, что вслѣдствіе отписи ихъ въ Накчѹ и Дѣбэ-шунъ о приходившихъ прежде насъ однимъ русскомъ съ двумя китайцами, было сказано, что ихъ не возможно пропускать, а потому, говорятъ, мы и воротили ихъ назадъ. Они сказали: «мы пойдемъ въ Индію», и вотъ прошло уже шесть сутокъ, какъ они направились по восточной сторонѣ Цзѹ⁶¹⁾.

61) Полагаемъ, что европеецъ, о которомъ разказывали Бѣза гэлѹнгу мѣстные караульные, былъ никто иной, какъ W. W. Rockhill, прибывшій на эти мѣста 8 Іюля 1892 года. Его описанія прекрасно объясняютъ намъ ту осторожность, съ которою относится тибетское правительство къ пропуску ино-

Этотъ приходившій «русскій», о которомъ говорили они, въ дѣйствительности не былъ русскимъ; причина же, по которой называли.они его русскимъ, въ томъ, что сѣверные монголы всѣ европейскіе народы зовутъ «русскими», а тибетцы всѣхъ европейцевъ зовутъ «пилинъ»; слово «пилинъ» значитъ англичанинъ.

Отъ урочища Түлай, границы пайдамскихъ монголовъ, досюда залегаютъ безлюдныя, пустынные пространства. Въ эти пустопорожнія мѣста, по временамъ, большими толпами приходитъ народъ, именуемый «Голѡкъ» и осаживается здѣсь. Они грабятъ путниковъ и уходятъ (отъ нихъ) тотъ, у кого больше силы. Предполагая, что это вещь опасная, мы были очень осторожны и ѣхали, постоянно озираясь карауломъ спереди и сзади. Сказываютъ, что теперь мы ушли уже отъ этой опасности, но за всѣмъ тѣмъ, говорятъ, что хотя дневныхъ разбоевъ, при которыхъ грабятъ силою, да нападаютъ съ оружіемъ, и не будетъ, однако въ мѣстахъ заселенныхъ нужно быть бдительнымъ въ отношеніи ночныхъ воровъ. И вотъ, проведя отъ границъ верховыхъ монголовъ досюда 38 сутокъ, пришли мы на тибетскія границы: здѣсь окраина (тибетскихъ) поселеній.

странцевъ внутрь своихъ земель. По прибытіи на тибетскую границу Рокхилю также пришлось по началу вести дѣло съ низшими караульными чиновниками, которые встрѣтили его ласково, а одинъ изъ мѣстныхъ бѣдняковъ взялся даже вести Рокхиля до Ши-га-дзэ; но на другой день въ лагерь прибыло нѣсколько человѣкъ хорошо вооруженныхъ тибетцевъ, которые сказали, что они боятся, какъ бы въ партіи Рокхиля не было «пилиновъ», а потому просили его постоять на мѣстѣ, пока пріѣдетъ дѣба, посмотреть ихъ билеты и скажетъ, могутъ ли они отправляться въ дальнѣйшій путь. Еще далѣе караульные эти объясняли, что наказы, данные имъ изъ «дѣба-чжонга» (Хласы) были такъ строги, что если бы они пропустили иностранцевъ въ страну, то были бы за это обезглавлены. Начальникъ отряда видѣлся съ Рокхилемъ, говорилъ съ нимъ нѣкоторое время очень пріятно, спросилъ откуда и куда онъ ѣдетъ и наконецъ сказалъ, что онъ не знаетъ, пилинъ ли г. Рокхиль, или монголъ, что онъ никогда не видалъ пилиновъ, но не вѣритъ, чтобы они были похожи на г. Рокхиля. Вслѣдъ за симъ къ г. Рокхилю явился вчерашній бѣднякъ и заявилъ, что онъ отказывается отъ своего обязательства, если дѣба не позволитъ г. Рокхилю слѣдовать дальше. Въ тоже время г. Рокхиль узналъ, что изъ Хласы отдано было приказаніе рѣшительно всѣмъ, живущимъ около тибетскихъ границъ, подъ страхомъ жесточайшаго наказанія, доносить немедленно ближайшему начальству о проходѣ каждаго подозрительнаго путешественника.

10-го переправившись черезъ рѣку Янъдѣи и за симъ переваливъ черезъ возвышенность Янъдѣи, остановились для ночлега.

11-го переваливъ черезъ Бумзайнъ-шиль, ночевали по дорогѣ у Цаганъ-субургана.

12-го числа, переваливъ черезъ уваль, именуемый Та-цанъ, а по монгольски называемый Харпагайнъ-ѳуръ⁶²⁾, мы разбили свои палатки въ Накчѣ-чомара. Сегодня, въ полдень, во время нашего движенія три всадника напали на ѣхавшаго съ нами харчинскаго ламу, прозывавшагося Сумарачжа, который (отставъ) слѣдовалъ позади каравана одинъ, верхомъ на лошади; они отняли у него верховую лошадь и всѣ необходимыя вещи, которыя онъ везъ при себѣ, и уѣхали; а лама этотъ прибѣжалъ пѣшкомъ. Не имѣя средствъ производить преслѣдованіе въ горахъ, мы оставили (это дѣло такъ).

13-го числа мы дневали. Это урочище, именуемое Накчѣ-чомаръ, въ которомъ мы остановились, является мѣстопробываніемъ пастуховъ и находится на разстояніи приблизительно 20 верстъ по сю сторону отъ Накчѣ-гомба, гдѣ учреждено присутственное мѣсто тибетской пограничной управы. Здѣсь живетъ правитель, завѣдывающій однимъ хошѣномъ. Съ этимъ правителемъ наши люди вѣновскаго хошѣна были знакомыми, и по сей-то причинѣ они остановились около жилища этого правителя, чтобы, оставивъ у него своихъ верблюдовъ, сходить далѣе, на поклоненіе Цзѣ, пѣшкомъ. Хотя я съ своей стороны, при незнаніи мѣстности, договорился въ цѣнѣ доставить меня до самаго присутственнаго мѣста, но эти спутники убѣждали меня, что бы подговорить платныя подводы отсюда, а верблюдовъ оставить здѣсь. Мы также точно полагали, что хорошо ѣхать вмѣстѣ и когда сговаривались о платныхъ подводахъ, то установили провозъ до Хлассы по 8 тибетскихъ чжбсу съ каждаго сарлычьяго вьюка. Правитель этотъ обошелъ вокругъ нашей палатки,

62) Это монгольское названіе есть, очевидно, дословная передача тибетскаго «Та-цанъ», что значитъ «ястребинное гнѣздо».

осмотрѣлъ всѣ выюки и ушелъ. Отправившись домой, онъ говорилъ: «я боюсь принимать подрядъ на палатку одного ламы и доставлять его выюки. Люди сказывали, будто ѣдетъ человѣкъ изъ русскихъ земель, и этотъ человѣкъ, непременно, этотъ лама. Если онъ представится накчү'скимъ камбѣ и правителю и доставить разрѣшеніе на поѣздки въ Хласу, я повезу его за плату, а нѣтъ, — такъ боюсь». Услыхавъ это, спутники мои говорили, что бы я ѣхалъ, представился накчү'скимъ камбѣ и правителю, возвращался и заключалъ подрядъ. Я подумалъ тогда: если накчү'скіе камбѣ и правитель пожалуютъ намъ разрѣшеніе и скажутъ — «поѣзжайте въ Хласу», то, по всей вѣроятности, я найду наемныя подводы и оттуда; а если они не дадутъ разрѣшенія, скажутъ: «не ходите», то сидѣть въ пустой степи — страшно, а потому, рѣшивъ отправиться съ своими выюками и представить на разсмотрѣніе свои обстоятельства, я попросилъ ѣхать со мною въ качествѣ переводчика своего тибетскаго знакомаго гэлүнга, Чжимбѣ, сойбуна цзүскаго Баридү-гэгэна. На другой день, 14-го числа, мы выѣхали и однимъ котломъ прибыли въ Накчү-гомбѣ. Добравшись до ямуны правителей, мы попросили остановиться на сутки и они помѣстили насъ въ ямунѣ. Дали намъ комнату въ одномъ байшинѣ; мы втащили и сложили свои выюки и вещи и когда извѣстили, что хамбѣ и правитель собрались въ ямунѣ, то я захвативъ хадѣкъ, взялъ также свою старинную (далай ламскую) грамоту и вмѣстѣ со своимъ тибетскимъ толмачемъ, гэлүнгомъ, мы вдвоемъ отправились. За сямъ доложилъ я обо всемъ: изъ какихъ царства и мѣстности мы шли, по какимъ живемъ ученію и вѣрѣ, какъ въ старыя времена приходили мы въ Цзү, и представилъ тѣмъ хамбѣ и правителю принесенную съ собою древнюю грамоту тѣхъ знаменательныхъ временъ. Посмотрѣвши, они: «такъ, такъ, — хорошо», говорятъ, — «вы хотя живете въ русской странѣ, однако состоите въ шакчжамуніанской вѣрѣ и то, что приходили вы представлять жертвоприношенія во времена древнѣйшихъ далай ламъ, справедливо. Прибывшіе такимъ образомъ и по такому дальнему

пути, вы, несомнѣнно, люди очень добродѣтельные!» Потомъ говорятъ еще: «по нашимъ правиламъ, какой бы ни пришелъ въ этотъ ямунъ большой хамбѣ, или правитель, мы не имѣемъ обычая сажать и подавать чай; но вы люди, проложившіе длиннѣйшую дорогу изъ весьма отдаленной мѣстности; по таковой причинѣ садитесь и выкушайте чаю». Съ этими словами они позвали также моего спутника Дорчжѣ и, подавъ намъ вмѣстѣ съ нимъ чаю, пожаловали, положивъ еще пол-туши бараньяго мяса. Припомнилось мнѣ тогда, что я шелъ съ большимъ страхомъ, представляя, какое будетъ мнѣ горе, если меня задержать съ этого мѣста и непустить; когда же они явились съ такимъ разрѣшеніемъ и милостями, я необычайно обрадовался и сидѣлъ, проливая изъ глазъ слезы. Они спросили меня о причинѣ этого и я разказаъ имъ все: какъ шелъ я, мучаясь и изнураясь въ дорогѣ, какъ боялся, предполагая, что не найду наемныхъ подводъ, или что меня, пожалуй, задержать и не допустить въ Цзѹ, такъ такъ я человѣкъ чужого государства. — «Бѣдный!» говорили они, выказывая большую радость и участіе. Спросили и записали мое кочевье и хошѹнъ, имя нойдо́на и мое собственное имя и говорили, что пошлютъ дэбэ-шунъ. «Вамъ не будетъ запрета, поѣзжайте!» сказали они.

Послѣ сего, когда мы возвратились въ свое помѣщеніе, самъ камбѣ ламѣ пришелъ въ нашъ бѣйшинъ и, поговоривъ кое о чемъ, ушелъ назадъ.

15-го числа я представился камбѣ, отправившись въ его бѣйшинъ и, принеся ему въ подарокъ хадѣкъ и китайской шелковой канфы на халать, познакомился съ нимъ. Тогда этотъ камбѣ сказаъ: «вамъ, когда вы приѣдете въ Цзѹ, будутъ необходимы тибетскія деньги; если у васъ есть китайское серебро, отдайте мнѣ и возьмите тибетской монеты». По такимъ его рѣчамъ я поднесъ ему 95 ланъ китайскаго серебра, а онъ собственными руками сосчитаъ и пожаловаъ намъ 950 тибетскихъ чжбсу⁶³⁾.

63) «Тобдѣ-чжбсу» монгольское названіе тибетской монеты, которую сами тибетцы зовутъ «рам-ка» རམ་ཀ་ Монета эта готовится изъ низкопробнаго

Еще поднесъ я въ подарокъ хадакъ и шелковой матеріи на ха-

серебра, отчего, по свидѣтельству монголовъ, китайцы зовутъ ее «черно-серебряной» (харà-мѡнгѡнъ), тогда какъ свое собственное, ланное серебро они называютъ «бѣлымъ» (цаганъ-мѡнгѡнъ). Вѣсъ «рам-ка» = $1\frac{1}{2}$ китайскимъ цѣнамъ; но китайцы, по обычаю, даютъ и принимаютъ за одну лану серебра десять «рам-ка»; слѣдовательно, въ каждой «рам-ка» они считаютъ $\frac{2}{3}$ серебра и $\frac{1}{3}$ лигатуры. Въ тибетскомъ обиходѣ «рам-ка» раздѣляется, а иногда и разрѣзывается на 6 частей и этимъ путемъ приобрѣтаются денежные знаки низшей цѣнности. Каждая изъ этихъ частей, представляя собою уже особый денежный знакъ, имѣетъ для себя и особое названіе, а именно: $\frac{1}{6}$ часть называется «ка-ганъ» ཀ་གན་; здѣсь слогъ «ка» значитъ: «часть», а «ганъ» зна-

чить «одинъ», т. е. «одна часть». Кусочекъ рамка въ $\frac{2}{6}$ части называется «гар-ма-нга» གར་མ་ང་ отъ словъ «гар-ма» — звѣзда и «нга» — пять, т. е.

«пять звѣздочекъ». Такое названіе зиждется на отношеніи этого кусочка монеты къ китайскому вѣсу: «гар-ма-нга» равняется по вѣсу 5 китайскимъ фынамъ; а какъ на китайскомъ денежномъ безмѣнѣ каждый фынь обозначается звѣздочкой, то понятно, что вѣсъ «кар-ма-нга» обозначается пятью звѣздочками; отсюда и происходитъ ея названіе. Кусочекъ рам-ка въ $\frac{3}{6}$ части называется «чэд-чжатъ» རྩེད་གཞུག་ несомнѣнно, отъ словъ རྩེད་པ་ «половина» и

གཞུག་པ་ отрѣзывать, т. е. «половинный обрѣзокъ». Кусочекъ въ $\frac{4}{6}$ части называется «жо-ганъ» ཇོ་གན་, смыслъ каковаго названія опять таки объясняется китайскимъ вѣсомъ, такъ какъ ཇོ་ обозначаетъ вѣсъ китайскаго цѣна, а གན་ =

= одинъ, т. е. «одинъ цѣнь». Кусочекъ въ $\frac{5}{6}$ частей называется «ка-чадъ» ཀ་ཇ་ — здѣсь слово ཀ་ = «доля», «часть», а ཇ་ отрывать, отрѣзывать; по

смыслу названія выходитъ: «кусочекъ съ отрѣзанною одною частью». $\frac{6}{6}$ частей или полная монета называется, какъ уже было сказано выше, «рам-ка». Обычно тибетская монета имѣетъ величину нашего полтинника, только гораздо тоньше его. На одной сторонѣ отбивается надпись, обозначающая мѣсто чеканки монеты. Доселѣ еще можно встрѣчать монеты съ надписью: «Га-данъ-по-бранъ»; такъ какъ въ старину тибетская монета отливалась въ этомъ монастырѣ; нынѣ она, говорятъ, дѣлается въ Будаѣ. На другой сторонѣ монеты всегда печатается изображеніе «найманъ-тахилъ», т. е. 8 жертвъ, приносимыхъ буддѣ. Здѣсь же, въ срединѣ монеты, за послѣднее время начали ставить двѣ цифровыя группы, долженствующія обозначать годъ чеканки монеты: первая группа цифръ обозначаетъ счетъ цикловъ, а вторая годовъ послѣдняго, текущаго цикла; причѣмъ эроу лѣтосчисленія считается 1026 годъ (не время ли перваго подданства Китаю?). Проживая въ Ургѣ мы приобрѣли себѣ тибетскую монету 1890 г. и на ней первая группа была 15, а вторая 24; это значило: 24-й годъ 15-го оборота 60-ти лѣтняго цикла. (Извлечено изъ неизданныхъ записокъ, веденныхъ А. Позднѣвымъ въ послѣднюю поѣздку по Монголіи въ 1892—1893 гг.).

латъ нансѹ-нойѳну (правителю); шанцзотбѣ его также подарилъ халатъ и одинъ квадратъ шелковой матеріи. Засимъ, въ тотъ же день, въ ихъ монастырѣ, въ которомъ имѣлось до 200 шабинъ-ровъ, я поднесъ имъ въ цзэдъ по одному гармѣ⁶⁴⁾ на каждого; также точно далъ и проживавшимъ внѣ (монастыря) нищимъ. При раздачѣ имъ подарковъ и составленіи знакомства я какъ составлялъ знакомство, такъ и раздавалъ подарки, имѣя въ виду что это будетъ благотворно, если въ будущемъ кто либо изъ нашихъ кочевьевъ опять отправится въ Цзѹ. Эти камбѣ ламѣ и правитель проживали здѣсь, прибывъ изъ дэбэ-шун'а. Младшій братъ этого камбѣ былъ свѣтскимъ юношею. Онъ принесть въ наше помѣщеніе блюдо масла и сушеннаго творога и познакомился съ нами; я далъ ему въ подарокъ чулки, вязанные изъ хлопчатыхъ нитокъ.

16-го, во время нашей дневки правитель и шанцзотбѣ пригласили насъ и чествовали, подавши чаю. Когда я спросилъ у нихъ о наемныхъ подводахъ, которыя могли бы довезти насъ до Цзѹ, они сказали: «у насъ самихъ есть व्यюки, которые нужно отправлять въ Цзѹ, вмѣстѣ съ этими व्यюками мы доставимъ и васъ».

17-го послали за подводами, а мы опять дневали.

18-го, при отправленіи они взяли съ насъ за 6 муловъ व्यючныхъ и за одного мула верховаго до Цзѹ, за каждого व्यючнаго — 8 цѣновъ серебра, а за верховаго 1 ланъ серебра. Взялись они доставить, рассчитывая по одному цѣну въ день за разстояніе, которое можно проѣхать въ 8 дней. Собственный ихъ грузъ 18-ти व्यючныхъ муловъ доставляли два человѣка.

Выступивъ сего 18-го числа и переправившись черезъ Накчѹ-харѣ-усѹ, мы заночевали на пограничномъ ѳртѣ. ѳртѣ есть монгольское названіе людей, содержащихъ почтовые подводы (= почтовая станція). Люди (доставлявшіе грузы прави-

64) Гар-мѣ, полнѣе, гар-ма-нгѣ = $\frac{1}{3}$ рам-ка; другими словами путешественникъ нашъ роздалъ по 1 рам-кѣ, или по одному цѣну серебра, на три человѣка.

теля и шанзотбы) ѣхали съ правомъ брать съ этихъ ѡртѣ топливо и вызывать человѣка, чтобы сторожить ночью подводы. 19-го, въ ту пору какъ мы покочевали и пошли, упалъ въюкъ съ одного славнаго мула, и у него сломалась нога. Тамъ мы его и бросили, а кладъ его раздѣлили по всѣмъ въюкамъ и, завьючившись, пошли снова. Засимъ перевалили два небольшихъ увала Гүр-чүнъ и Гүр-чэнъ и ночевали на второмъ ѡртѣ.

20-го числа ночевали у поселка, именуемаго Саншингйинъ-сацакъ, у восточнаго подножія горы Самтанъ-кансаръ.

21-го почевали близъ Найманъ-субурга. Здѣсь, по борту дороги находятся воздвигнутыми рядкомъ восемь субургановъ.

22-го числа, слѣдуя истоками рѣки Дамыйнъ-гола и миновавъ большое кѣрдѣ, именуемое Яграй корчѣнъ, ⁶⁵⁾ заснѣвъ переваливъ черезъ два небольшихъ перевала и спустившись внизъ по пади, именуемой Хлакѣнъ-дѣнъ, ночевали на берегу рѣки Рарѣнъ. Говорятъ, что въ разстояніи 20 верстъ отсюда находится Рарѣнъ-кѣтъ; мы, предполагая поклониться на обратномъ пути, не пошли въ него ⁶⁶⁾.

Отправившись 23-го числа, мы переправились через рѣку Пондѣ; въ это время одинъ мулъ со своимъ выюкомъ слетѣлъ въ воду и, будучи влеко́мъ воднымъ теченіемъ, около версты шелъ

65) Яграй корчэнъ — буквально «яграйское большое курдэ». Вѣроятно, здѣсь были встарину, а можетъ быть существуютъ и до нынѣ, кочевья пограничнаго тибетскаго поколѣнія Яграевъ.

60) Ра-рэнъ, называемый некоторыми «Ра-дэнъ» (ར་རྩེན་) монастырь основанный въ 1055 году Бродъ-бакш'емъ, основателемъ секты Гадамба (см. Waddell, The Buddhism of Tibet, or lamaism, p. 274, а также у Pander'a, Das Pantheon des Tschantscha Hutuktu, s. 51, № 28). Мѣсто это почитается весьма священнымъ особливо потому, что здѣсь находится кумирь гСангъ-аддун'аго Вацжра Мавьцауши (འཇམ་དབལ་རྩེན་), извѣстный подъ именемъ Чжү-Чжам-балъ дор-чжи (རྩེ་བོ་འཇམ་དབལ་རྩེན་). По разказамъ тибетской географіи Минь-чжүль-хутухты, въ ЮЗ. части этого монастыря находятся монументы многихъ древнихъ гадамскихъ начальниковъ и два ключа, составляющихъ обителище драконовъ; огромная сосновая роща, о которой говорятъ, что она выросла изъ посаженныхъ волосъ съ уснѣши Брома и многія другія достопримѣчательности.

вѣсть отъ прїѣхавшихъ напередъ насъ въ Цзѹ, выѣхали встрѣтить. Этотъ шанцзотба, принадлежавшій по происхожденію хошуну алашаньскаго вана и Чойинъ, принадлежавшій къ хошуну вана алтайскихъ дорбоговъ, имѣли въ Цзѹ свое постоянное мѣстопребываніе. Послѣ сего мы, двигаясь вмѣстѣ, миновали сбоку, близости, Сэра-китъ и въ вечерній полдень достигнувъ до Цзѹской Хласы, получили высшую изъ человѣческихъ радостей.

Говорятъ, что пространство отъ Найджи до Накчѹ измѣряется въ 700 верстъ, а отъ Накчѹ до Хласы въ 300 верстъ.

Засимъ мы, слѣдуя за прїѣхавшими вмѣстѣ съ нами сотоварищами, сложили свои выюки въ одной комнатѣ, въ подворьи, гдѣ они остановились и, отправившись, совершили поклоненіе лику Цзѹ-Шакчжамуні. Существуетъ мѣстный обычай, что человѣкъ, добровольно прибывшій издалека, не вкушая пищи, не доводя до конца дня, не сядя, немедленно по прїѣздѣ совершаетъ поклоненіе. Пока мы поклонились кумирамъ, во главѣ которыхъ лики двухъ Цзѹ и пришли назадъ, закатилось солнце. Послѣ того, пришедши въ свой байшинъ, мы напились чаю и заночевали.

27-го числа, когда мы стали дѣлать распросы, предполагая найти байшинъ, въ которомъ можно было бы помѣститься и жить, тѣ двое встрѣтившихъ насъ ламъ пригласили насъ идти за ними и привели насъ въ подворье, называвшееся дэбэ-шун'скій том-сак-канъ⁶⁸). Этимъ же днемъ мы перетаскили свои выюки въ это подворье и поселились здѣсь на жительство. Имѣется обычай, по которому поклонникамъ, прибывшихъ изъ дальнихъ мѣстъ, дается бесплатно байшинъ для проживанія.

Послѣ сего мы, отдѣлившись отъ прежнихъ знакомыхъ своихъ товарищей, оказались совершенно безъ средствъ узнать

68) རྒྱལ་ཁྱེད་ཀྱི་ལྷ་ཁྱེད་ «том-сак-канъ» буквально значитъ «подворье обращен-

ное фасадомъ къ рынку», или «къ общественному колодцу»; это, конечно, прозвище подворья, которое, въ силу поименованія его дэбэ-шун'скимъ, представляетъ собою, несомнѣнно, общественное учрежденіе.

что-либо впредь до приисканія снова знакомыхъ; а когда спросили мы кое что у тѣхъ двухъ ламъ, выѣзжавшихъ къ намъ навстрѣчу, они сказали намъ: «Вамъ нечего беспокоиться: во всемъ, что только будетъ вамъ необходимо, мы будемъ вашими помощниками. Мы оба явились къ вамъ вслѣдствіе наказа, даннаго намъ изъ нашего мицѣна, чтобы быть намъ товарищами-руководителями прибывающимъ въ теченіе этого года съ низовья паломникамъ, а равно всѣмъ, приходящимъ изъ нашего родного хошѹна». Тогда мы взяли ихъ товарищами-руководителями и купили пищевыхъ продуктовъ, топлива, воды и другихъ кое какихъ немедленно нужныхъ вещей.

Основная мѣстность этой тибетской страны, именуемая Хласа, является городомъ, построеннымъ на лѣвомъ берегу рѣки Ў. Посрединѣ его находится кумирня такъ называемаго «Большого Цзѹ». Она имѣетъ четыре позолоченныхъ крыши, двери же ея построены, будучи обращеными на западъ. Всрединѣ ея множество бурхановъ, во главѣ которыхъ ликъ Шакча-муні⁶⁹⁾. Въ байшинахъ, построенныхъ съ наружной стороны этой большой кумирни, помимо тибетцевъ проживаютъ и производятъ торговлю китайцы, балбѹсцы и качійцы, — таковыя три иноземныя народности. И кумирня, и байшины построены изъ камня. Не подалеку отъ сѣвернаго конца этого города находится кумирня Малаго Цзѹ, именуемая «Ра-мо-чэ». Это опять таки кумирня съ позолоченною крышею; двери ея построены обращенными въ восточную сторону, а всрединѣ ея также мно-

69) Легенды о происхожденіи этого Цзѹ разказаны у Кѣппена (Körpen, Die Religion des Buddha, II Band, s. 62—64). Статуя представляетъ Багавана въ 12-ти лѣтнемъ возрастѣ и, по убѣжденію вѣрующихъ, была сдѣлана въ Магадѣ еще при жизни будды. Кумирня Большого Цзѹ почитается древнѣйшею изъ хласѣскихъ кумиренъ, будучи основана въ началѣ VII в. Сронцзанъ-гамбѹ хѣномъ; но съ тѣхъ поръ въ ней было сдѣлано много пристрооекъ, а въ XVII в. эта кумирня была перестроена почти заново. Планъ кумирни Большого Цзѹ представляетъ намъ Giorgi, въ своемъ сочиненіи *Alphabetum Tibetanum*. (Roma. 1762 an.). Замѣчательно, что Гюкъ, въ противоположность показаніямъ нашего путешественника, свидѣтельствуетъ, что кумирня эта имѣетъ входныя двери обращенными на востокъ.

жество бурхановъ, во главѣ которыхъ снова является ликъ Шакчжамуні, известный подъ именемъ Малаго Цзү. Этимъ Малому Цзү вмѣстѣ съ Большимъ Цзү срединной большой кумирни, даютъ названіе «двухъ Цзү». Въ старинныя времена, когда помимо крышъ этихъ двухъ кумирень въ Тибетѣ не было другихъ зданій съ золотыми крышами, и вошло въ молву прозвище «цзү'скихъ золотыхъ крышъ»; въ современныхъ монастыряхъ, говорятъ, есть множество кумирень съ золотыми крышами. Большая часть населенія, постоянно живущаго въ этой Хласѣ, дѣлаетъ ее городомъ, въ которомъ проживаетъ свѣтскій народъ; но есть здѣсь и небольшіе монастыри и кумирни. Къ востоку отъ кумирни Большого Цзү, врядъ съ нею, находится еще кумирня съ позолоченною крышею, именуемая Чойчжонъ-цзан-канъ ⁷⁰⁾; при ней состоитъ около 200 хувараконъ. Къ сѣверу отъ нея въ городѣ находятся: Балданъ-маджудъ дацанъ, съ 500-ми хувараконъ; Бодъ-джудъ дацанъ, — также съ 500-ми хувараконъ; Мури-дацанъ, съ 300-ми хувараконъ; Цэмд-линъ, имѣющій свыше 100 хувараконъ; Шидда дацанъ, имѣющій также свыше 100 хувараконъ; и Дан-чжай линъ, имѣющій свыше 200 хувараконъ. Эти монастыри располагаются къ западу отъ кумирни Большого Цзү. Этотъ Дан-чжай линъ есть монастырь Дэмү-хутухты. Въ домахъ обычныхъ простолюдиновъ и хувараконъ крышъ не имѣется: поверхъ потолка дѣлается смазка изъ глины и песку и верхушка ихъ является плоскою. Байшинъ, въ которомъ проживаетъ китайскій амбанъ, находится на окраинѣ города, къ ЮЗ отъ Хласы. Все это вмѣстѣ взятое называется Хласой. Проживаетъ въ ней свыше 10,000 человекъ.

Къ западу, приблизительно побольше версты отъ городской окраины, на каменной горѣ, именуемой Бодада, находится

70) ཅུ་རྩ་མཚོ་ значить «чистый», «святой», а རང་ «жилище»; по буквальному переводу: «Чойчжонгйинъ цзан-канъ» будетъ значить: «священное жилище генія хранителя» (Хласы).

большая кумирня, съ четырьмя или пятью позолоченными крышами, называющаяся дворцомъ далай ламы. По своей высотѣ гора эта, кажется, будетъ около полуверсты. Самая кумирня снабжена воротами съ четырехъ сторонъ, за всѣмъ тѣмъ какъ посмотришь снаружи, то она имѣетъ видъ построенной фасадомъ на югъ. Стѣны южной стороны ея по своей высотѣ имѣютъ окна въ 9 этажей. Въ этой кумирнѣ проживаетъ далай-ламайнъ-гэгѣнъ. Непосредственно къ западу отъ этой Бодамы возвышается скалистая гора, по имени «Чжак-пур-ри», а на ней, говорятъ, находится медицинскій учебный монастырь, именуемый Ман-бадацанъ⁷¹⁾. Отъ Бодамы онъ, повидимому, на разстояніи побольше версты. Далѣе отсюда, опять таки приблизительно въ верстѣ, эти горы оканчиваются; на окраинѣ ихъ находится маленькій монастырь, именуемый Гундуй-линъ. Къ западу отъ него, въ разстояніи опять приблизительно на версту, находится байшинъ, въ которомъ далай-лама проживаетъ въ лѣтнее время и который называется Норбу-линка. Дворецъ этотъ построенъ среди разведеннаго сада. Далай-лама переселяется туда въ первомъ лѣтнемъ мѣсяцѣ овцы, а въ средней осенней лунѣ, свиньи, перемѣщается въ бодамъ'скій дворецъ. Въ настоящую пору онъ, какъ говорили, проживаетъ въ этой лѣтней своей кумирнѣ, именуемой Норбу-линка.

И такъ, въ общемъ, по расположенію, этотъ городъ Хласа можетъ быть раздѣленъ на три части, а именно: в срединѣ находится кумирня Большого Цзѹ. Въ тибетскихъ байшинахъ, построенныхъ наряду съ этою кумирнею, вокругъ ея, во мно-

71) Нашъ авторъ записалъ названіе этой горы, очевидно, по слуху, и на томъ же основаніи передалъ его тибетскими буквами; оттого въ составленной имъ тибетской транскрипціи этого слова нѣтъ никакого смысла. Въ дѣйствительности, гора эта называется и въ литературѣ имя ея является въ формѣ Чжаг-бо-ри (ཇཉག་པོ་རི་), что значитъ «желѣзная гора» и, можетъ быть,

гора эта дѣйствительно содержитъ въ своихъ вѣдрахъ желѣзо. По вѣрованію буддистовъ, она замѣчательна главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь обитаетъ бодисатва Вачжрапани.

жествъ проживаютъ китайскіе и балбд'скіе торговцы. Между этими бѣйшинами и кумирнею залегаетъ пространство, шириною приблизительно въ 2 слишкомъ сажени, по которому совершается молитвенное обхожденіе вокругъ (Цзѹ); его называютъ «внутреннимъ кругооборотомъ». Вторая часть такова: изъ числа упомянутыхъ бѣйшиновъ нѣкоторые построены въ рядъ по два, по три бѣйшина, а нѣкоторые въ рядъ по пяти, шести бѣйшиновъ и такимъ образомъ выведены многочисленныя городскія улицы и переулки. Съ внѣшней стороны (позади) ихъ находится открытая пустая площадь, приблизительно въ 20 саженей; ее зовутъ «дорогою срединнаго кругооборота». На эту пустую площадь ежедневно выходитъ рыночная торговля. Третья часть: съ наружной стороны (позади) этой площади располагаются бѣйшины, построенные особнякомъ, по одиночкѣ, а по окраинѣ этихъ бѣйшиновъ — кумирня Малаго Цзѹ, вышепоименованные маленькіе монастыри, подворье, въ которомъ проживаетъ китайскій амбань, засимъ Бодаля; (далѣе) находится такъ называемая «дорога наружнаго кругооборота», по которой можно обойти вокругъ всего этого. Такъ какъ лагерь китайскихъ войскъ построенъ за этою дорогою, то обыкновенно говорятъ, что онъ существуетъ внѣ Хласы ⁷²⁾. Поклонниковъ, приходящихъ въ Хласу множество. У далай-ламайнь-гэгэна ежедневно имѣется время для поклоненій и совершаются поклоненія, приблизительно, въ 9 часовъ утра.

И такъ мы, 3-го числа слѣдующаго мѣсяца, собаки, отправились въ Норбѹ-линкѣ и совершили поклоненіе далай-ламайнь-гэгэну. Кланяться на этомъ поклоненіи — очень не трудное дѣло.

72) «Географія Тибета Миньчжунъ хутухты» опредѣляетъ нахождение этой китайской крѣпостцы съ небольшимъ въ верстѣ на С. отъ Хласы и болѣе точно разказываетъ, что она «воздвигнута на томъ мѣстѣ, гдѣ Ойратскіе Чжунгары располагались лагеремъ во время разбитія Хла-в-занъ хана». Крѣпость эта называется Чжа-ши-танъ (ཇམ་ཤི་ཐང་), что по буквальному переводу обозначаетъ «долину, на которой усмиренъ непріятель». (Васильевъ, Географія Тибета. СПб. 1896 г. стр. 27).

Когда благородные и чернь, всякій, кто только имѣетъ намѣреніе поклониться, соберутся ко времени, въ которое жалуется поклоненіе, гэгэнъ является въ большую залу, гдѣ совершаются поклоненія и садится на тронъ вышиною около двухъ аршинъ. Въ эту пору съ обѣихъ сторонъ отъ гэгэна и до дверей выстраиваются въ рядъ до двухсотъ человѣкъ заслуженныхъ чиновъ духовнаго и свѣтскаго званія, а за дверями этой залы, по обѣимъ сторонамъ дверей садится въ рядъ до 100 человѣкъ. Между этими людьми проводятъ одного за другимъ, непрерывною лентою, поклонниковъ и, подведя къ гэгэну, удостоиваютъ принять благословеніе (возложеніемъ) руки. Если кто-либо изъ поклонниковъ этого дня поднесетъ гэгэну въ кушанье чайникъ чаю и сосудъ съ рисомъ, то всѣхъ этихъ поклонниковъ сажаютъ; гэгэну подносятъ въ его чашкѣ начатокъ изъ этихъ принесенныхъ чая и рису, а остальное раздаютъ въ причащеніе тѣмъ, предстоящимъ гэгэну лицамъ, гэгэновскимъ прислужникамъ и поклонникамъ; остатки въ чашѣ, изъ которой отвѣдывалъ гэгэнъ, жалуются особливо именно тому человѣку, который принесъ чай и рисъ. Такъ какъ мѣстные жители рассказали намъ обо всѣхъ этихъ порядкахъ, то мы за двое, или за трое сутокъ раньше доложили завѣдывающему эти дѣлами дѣлопроизводителю, что и мы на своемъ первомъ поклоненіи поднесемъ чай и рисъ въ кушанье. Онъ довелъ о томъ до свѣдѣнія выше, старшимъ дѣлопроизводителямъ, и когда обратно получилось разрѣшеніе, то распорядитель, завѣдывающій чаемъ и кушаньемъ, пришелъ и получилъ деньги за приносимые чай и рисъ, (передавъ ихъ) собственному гэгэновскому повару. Гэгэновскій поваръ и прочіе прислужники цаба обыкновенно изготовляютъ (цабъ) и, когда поклонники усаживаются для поклоненія, собственными руками приносятъ его и подаютъ гэгэну. За чай и рисъ въ кушанье я представилъ 8 ланъ чистымъ серебромъ. Далѣе, когда кланяются на поклоненіи, то принесшіе гусун-тук'скій мандаля представляются прежде, чѣмъ люди безъ мандала. Мы, опять таки приготовившись поклониться съ поднесеніемъ гусун-тук'скаго мандала,

представили завѣдывающему этимъ дѣломъ человѣку 5 ланъ бѣлаго серебра. Пока дѣлопроизводители представляли по началству это дѣло и получилось разрѣшеніе, мы прождали три, или четыре дня; впрочемъ люди, не представляющіе ни маңдала, ни цзѡка, если будутъ они кланяться, принося одинъ хадѡкъ, или, въ крайнемъ случаѣ, даже одинъ самбай, могутъ совершать поклоненіе въ любой день, безъ всякаго ожиданія.

Засимъ, когда по утру 3-го числа этого мѣсяца собаки пришли мы пѣшкомъ изъ Хлѡсы въ Норбу линка, то поклонники были уже въ сборѣ и на поклоненіи этого дня кланялось человѣкъ 300, 400. Напередъ ихъ ввели и дали поклониться намъ. Поклонниковъ этихъ обыкновенно заставляютъ проходить непосредственно другъ за другомъ, а вводящіе и сопровождающіе ихъ привратники держатъ въ рукахъ длинныя, предлинныя плети, вводятъ же и сопровождаютъ люди высокаго, превысokaго роста. Проведя насъ посрединѣ размѣстившихся вышеписаннымъ образомъ гэгэна и предстоящихъ ему прислужниковъ, и поставивъ передъ гэгэномъ, они заставили насъ трижды поклониться, касаясь лбомъ до земли; а когда мы поднесли своими руками поданный намъ маңдалъ, то гэгэнь соблаговолилъ принять его своими руками и передалъ стоявшему поблизости сѡйбуну. Еще поднесъ я при гусѹн-тѹк'ѣ, по порядку: одного бурхана, одну религіозную книгу и одинъ субурганъ, а далѣе положилъ на столъ длинный хадѡкъ, 5 ланъ бѣлаго серебра и золотую монету нашего русскаго царя; засимъ, когда, снявъ шапку, хотѣлъ я получить благословеніе, то гэгэнь соизволилъ положить мнѣ на голову въ благословеніе свои руки. Тотчасъ же, безъ замедленія, меня провели далѣе и допустили къ рукѣ слѣдующаго человѣка. Для предшествующаго (между тѣмъ) сѡйбунъ свивалъ кусочекъ краснаго или желтаго шелка, освящая его дуновеніемъ и жаловалъ ему такой снурокъ, подъ названіемъ «цзангя». Насъ всѣхъ посадили передъ гэгэномъ и удостоили остатковъ чая и рису отъ кушанья гэгэна. Въ то же время находящійся при гэгэнѣ переводчикъ подошелъ къ намъ и сказалъ

намъ по монгольски: «гэгэнъ спрашиваетъ, всё ли вы въ дорогѣ пришли въ добромъ здоровьи и пребываютъ ли въ мирѣ вѣра и гражданское правленіе каждой (пройденной вами) страны»? Мы, сядя, отвѣчали, что пріѣхали благополучно и страны находятся въ спокойствіи, а потомъ поклонились. Тотъ человекъ передалъ гэгэну и помимо этого онъ ничего не спрашивалъ. Засимъ гэгэнъ соизволилъ преподать пришедшему на это поклоненіе народу лунъ на двѣ маленькихъ священныхъ книги: «д'Галдан-лха-бча-ма» и «Пакс-сдодъ».

Прозвище этого гэгэна далай-ламы Тубдэнъ-чжампо⁷³⁾; отъ роду ему, говорятъ, семнадцать лѣтъ. Платье, которое онъ носитъ, составляютъ безрукавные шабйнскія одежды; сверхъ сего у него большое оркимчжй, а поверхъ его желтый, шелковый плащъ. Находящіеся при немъ сдйбуны, равно какъ и всѣ вообще монашествующіе тибетской страны ходятъ въ безрукавной шабйнской одеждѣ.

Вышедши отсюда, мы отправились къ ламѣ, Чжамба-рим-бочѣ, учителю, преподававшему науки гэгэну далай-ламы съ самаго ранняго его дѣтства и имѣвшему, говорятъ, 80 лѣтъ отъ

73) Гэгэны далай-ламы, какъ извѣстно, почитаются теперь верховными изъ іерарховъ ламаизма, каковое значеніе утвердилось за ними, впрочемъ, не ранѣе закрѣпленія маньчжурами за далай-ламоу свѣтской власти надъ Тибетомъ. Событіе это относится собственно уже ко временамъ пятого далай-ламы, хотя послѣдній былъ, повидимому, первымъ, объявившимъ себя воплощеніемъ бодисатвы Авалокитѣшвары, причемъ онъ указалъ, что такими же перерожденцами были четверо предшествовавшихъ ему великихъ ламъ, начиная съ верховнаго ученика Цзонхавы. Въ нашей литературѣ до сего времени еще остаются неизвѣстными всѣ существовавшіе доселѣ далай-ламы, а потому мы представляемъ здѣсь списокъ ихъ именъ, въ точномъ воспроизведеніи тибетской транскрипціи и съ приблизительнымъ опредѣленіемъ года ихъ рожденія и смерти. 1) дГэ'дун-гРуб-па (1391—1475); 2) дГэ'дун-рГья-мцо (1475—1543); 3) бСод-намс-рГья-мцо (1543—1589); 4) йон-дан-рГья-мцо (1589—1617, — уроженецъ Монголіи); 5) Наг-дБан-бЛо-бСан-рГья-мцо (1617—1682, — первый далай-лама); 6) Цзанс-дБьянс-рГья-мцо (1683—1706—низложенъ и убитъ въ періодъ смуты, возникшихъ изъ-за власти надъ Тибетомъ); 7) сКал-бсан-рГья-мцо (1708—1758); 8) гЛо-бСан-бсДан-бай-дВан-чжук-Чжам-дБал-рГья-мцо (1758—1805); 9) Лун-рТогс-рГья-мцо (1805—1816); Цул-кримс-рГья-мцо (1819—1837); 11) мКас-гРуб-рГья-мцо (1837—1855); 12) Прин-лас-рГья-мцо (1856—1874); 13) Туб-бсДан-рГья-мцо (1876 г. живущій до сего времени).

роду; пошли въ его жилище и поклонились. Вознеся предъ нимъ также мандаля и кушанье, мы поднесли ему еще хадакъ и одинъ золотой. Онъ пожаловалъ намъ чаю, спрашивалъ о благосостояніи странъ, о томъ какъ шли мы въ дорогъ и еще кое о чѣмъ по мелочи, а засимъ соблаговолилъ намъ лунъ «Майдарійнъ йѳрѳ'я, а также пожаловалъ хадакъ и цянгя. О немъ говорятъ, что онъ ламъ-хубилганъ Майдари. Засимъ мы возвратились и ночевали въ Хласѣ.

4-го числа пришли вѣстовые изъ Хардунъ-канцана и принесли намъ хадакъ и цѣльную баранью тушу, со словами: «это милость, которая жалуется вамъ отъ нашего канцана въ виду того, что вы старинные наши милостынедатели, которые были изъ дальнихъ странъ». Мы подали имъ чаю и когда разговаривали, спрашивая объ обстоятельствахъ, то оказалось вотъ что. Отъ стариковъ слышали мы, что былъ такъ называемый у насъ «Хардунгійнъ-кйтъ», построенный на совокупныя средства нашихъ четырехъ ойратовъ; къ этому-то киту они и принадлежали. Въ «четырехъ желтыхъ монастыряхъ», въ каждомъ изъ нихъ, находится по одному Хардунъ-канцану. Каждый, принадлежащій по происхожденію къ четверемъ ойратамъ, кто бы онъ ни былъ, благородный или худородный, долженъ помѣщаться въ Хардунѣ. Шабинары, проживающіе въ этихъ Хардунѣхъ, когда пріѣзжаетъ въ Цзѹ кто либо изъ четырехъ ойратовъ, должны все ему показывать и во всемъ быть его сотоварищами. Мы сообщили имъ тогда о нашемъ мѣстожительствѣ и просили ихъ неотказывать и намъ самимъ въ разнаго рода помощи; при этомъ и они очень радовались.

5-го числа мы являлись къ гэгэну Дэмѹ-хутухты: представили ему также мандаля, да чай и рисъ въ кушанье и, поднеся хадакъ, золотой и пять ланъ серебра, поклонились. Отъ него мы удостоились прослушать лунъ Габ-сѹм'а⁷⁴⁾. При сообра-

74) «Габ-сѹмъ» — названіе небольшого сочиненія, заключающаго въ себѣ похвалу буддѣ Сакьямуни.

женіи о возрастѣ этого Дэмү-хутухты, кажется, что онъ имѣетъ, приблизительно, за тридцать. Онъ завѣдуетъ ханскою печатью далай-ламы и является ламдою въ званіи «тибетскаго номынъ хана». У гэгэна далай ламы есть двѣ большихъ печати, называемыхъ, одна — «тамага вѣры (= религіознаго управленія) тибетской страны», а другая — «тамага ханскаго (= гражданскаго) управленія»; тамагу вѣры онъ беретъ въ свои руки при вступленіи своемъ на каедру, а ханскую (гражданскую) тамагу не принимаетъ до исполненія 18-лѣтняго возраста; по таковой то причинѣ этотъ Дэмү хутухту и завѣдуетъ его тамадою.

Ну-съ, итакъ, исполнивъ свое съ давнихъ поръ задуманное намѣреніе, достигнувъ живыми, въ настоящемъ своемъ существованіи, до страны драгоцѣннаго Цзү, совершивъ поклоненіе передъ благословенными предметами чествованія и бурханами, во главѣ которыхъ два Цзү и поклонившись Всевѣдущему гэгэну, чувствовали мы величайшую радость. Далѣе оба мы еще въ періодъ своего путешествія говорили между собою, что если будетъ судьба и достигнемъ мы живыми до Тибета, то нужно совершить приношенія по всѣмъ святымъ мѣстамъ; а хотя бы и не дошли, а умерли, такъ, помимо провьянтовъ для ѣды и питья, да носильнаго платья, у насъ ничего не пропадетъ, — идутъ съ нами сотоварищи, которые стали нашими пріятелями. По таковой то причинѣ рѣшили мы попробовать идти, не производя излишнихъ расходовъ и вотъ обстоятельство, въ силу котораго оба мы шли, перенося много суровыхъ лишеній. Тѣмъ, что поклонились мы сами, дѣло не должно было закончиться. Съ самаго начала, еще находясь въ своихъ кочевьяхъ, мы задумали привести въ извѣстность и возобновить путь, по которому могли бы ходить многочисленныя одушевленные существа нашей страны. Такъ какъ мы шли, преслѣдуя еще и эту свою цѣль, а во время пути, еще по дорогѣ въ Тибетъ, слышали говоръ, что (въ Хласѣ) проживаетъ гэгэновскій сѣйбунъ, монголъ, именуемый бурятъ-Акбанъ и слышно было, что если этотъ человѣкъ станетъ знакомымъ, то онъ будетъ очень полезенъ для монгола; зная это,

мы немедленно по прибытіи въ Хласу, и представились этому человѣку. Онъ очень обрадовался и оказалъ намъ много почестей. Мы сдѣлались очень хорошими пріятелями съ этимъ человѣкомъ, разговаривали съ нимъ, онъ руководилъ насъ въ каждомъ нашемъ дѣлѣ, а при представленіяхъ далай ламѣ и номыинъ хану этотъ Акбанъ отмѣнно указывалъ и сопровождалъ насъ. Что касается до помѣщенія этого сойбуна, то онъ проживаетъ въ казенномъ байшинѣ гэгэна и, по разказамъ, изъ людей, говорящихъ монгольскимъ языкомъ, не выходило еще человѣка, который такъ возвысился бы въ Тибетѣ, какъ онъ. Доложили мы этому Акбанъ сойбуну и о своихъ намѣреніяхъ, которыя обдумывали мы еще въ родныхъ кочевьяхъ, и о томъ какъ шли мы въ дорогѣ, и обо всемъ и просили его направлять какъ людей, имѣющихъ въ послѣдствіи приходить изъ нашихъ кочевьевъ на поклоненіе въ Цзѹ, такъ и теперь насъ, обитателей страны, изъ которой уже много лѣтъ никто не приходилъ. Сверхъ сего мы вдвоемъ переговорили, что, будучи людьми, прибывшими изъ далекихъ мѣстъ и, претерпѣвая лишенія, шедшими въ теченіе цѣлаго года, мы, по справедливости, должны совершить какую либо отмѣнную добродѣтель. Доложили этому Акбанъ-сойбуну и на вопросъ къ нему, во что обойдется поднести данышйкъ гэгэну далай ламѣ, онъ отвѣчалъ, что это составитъ расчетъ въ 1000 ланъ. Тогда мы собрали вещи, которыя покупали для приношеній и привезли съ собою, прибавили къ нимъ изъ денегъ, ассигнованныхъ на дорожное продовольствіе и, доведя по расчету до 1000 ланъ, 9-го числа этого мѣсяца собаки поднесли данышиггінъ мандаля гэгэну. Внѣшнія формы принесенія этого данышиггінъ мандаля сходны съ вышеописанными формами поклоненій съ приношеніемъ гусун-тѹксаго мандаля, лишняго же есть вотъ что. Въ Бодагѣ имѣется дацанъ, приблизительно съ 400 хувараконъ, именуемый Намчжалъ-дацанъ, на обязанности котораго лежитъ отправлять хурѹлы у гэгэна. Изъ числа хувараконъ этого дацана, по мѣрѣ состоятельности приносителя, приглашаютъ хувараконъ; ихъ заставляютъ отслужить данышйкъскій хурѹлъ предъ гэгэномъ и,

по окончаніи этого хурұла, приводятъ къ поклоненію вышеописаннымъ образомъ. Мы пригласили на этотъ даньшйкъ сто хуварұковъ и заставили ихъ отслужить хурұль; на этотъ хурұль прибыли также Дэмұ-хутухтұ съ Йонцзанъ Чжамба-ринбочъ и сѣли передъ гэгэномъ. Изъ даньшйк'скихъ приношеній одну третью часть поднесли Дэмұ-хутухтұ, а Йонцзанъ Чжамба-ринбочъ поднесли 15 ланъ серебра. Засимъ, по старому порядку, посадили насъ передъ гэгэномъ и пожаловали намъ отъ остатковъ его кушанья, а еще повѣсили на шею бѣлый хадакъ изъ рукъ гэгэна. Намъ самимъ послѣдовала милость, отъ гэгэновскаго казначейства: пятьдесятъ ланъ серебра, три куска тибетскаго сукна ⁷⁵⁾, двѣ лубочныхъ корзины тибетскаго чая, употребляемаго при кушаньяхъ далай ламѣю и одинъ свертокъ толстыхъ курительныхъ свѣчей; отъ казначейства Номыйнъ хѣна: хадакъ, одинъ кусокъ сукна, одна лубочная корзинка чая и 25 ланъ серебра; отъ Йонцзанъ чжамба-ринбочъ: одинъ хадакъ; отъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности: священныя рѣлу, священныя шнурочки для повязыванія на шею и освященная вода. Послѣ того какъ удостоившись такихъ милостей, мы вышли, насъ пригласили приходить къ сегодняшнему полуденному столу и оба мы въ большой залѣ гдѣ гэгэнъ жалуетъ поклоненія, вмѣстѣ съ прислужниками гэгэна удостоились принять въ пищу варенаго мяса, проса и дзамбы. Гэгэнъ изволилъ кушать точно такое же кушанье въ особой комнатѣ. Мы удостоились также и остатковъ его кушанья.

Послѣ сего до 15-го числа этой луны мы совершали поклоненія и круговращенія по монастырямъ, прилежащимъ Бодалѣ и Хласѣ, а съ 16-го числа начали изыскивать средства дойти и поклониться озеру Окѣнъ-тэнгрѣ, спрашивали относительно

75) Тибетское сукно представляетъ собою узкую и замѣчательно прочную ткань, ширина коей рѣдко превышаетъ 10 вершковъ; куски его приготовляются по расчету на полный халатъ, оттого длина ихъ обуславливается шириною, но во всякомъ случаѣ не бываетъ менѣе 12 аршинъ. По цѣнѣ тибетское сукно различествуетъ въ суммѣ отъ 1 лапа 5 цин., до 20 ланъ и это различіе обуславливается исключительно достоинствомъ ткани.

того, какъ туда ходять. По слухамъ, въ понятіяхъ той страны признается, что если человѣкъ, намѣревающийся, въ видахъ добродѣтели, отправиться на поклоненіе, совершить свой путь пѣшкомъ, неся за плечами немножко пищи и поклонится, то добродѣтель его больше. Это было мнѣ очень по душѣ и я рѣшилъ отправиться пѣшкомъ. Четыре монгольскихъ ламы, да насъ двое, таковыхъ шесть человѣкъ, слѣдуя на моемъ содержаніи въ передній и обратный путь, стали нашими путеводителями и спутниками. За симъ, взявъ котелъ и пищи на шесть человѣкъ, равно какъ и всего необходимаго въ дорогѣ, повьючили мы и провьянты, и котелъ на одну, старую, съ потертою спиною лошадь и, ведя ее въ поводу, въ полдень 21-го числа этого мѣсяца собаки выступили изъ Хласы и, переправившись въ лодкѣ изъ бычачей кожи черезъ \bar{Y} -мүрэнъ, ночевали на правомъ берегу ея, въ степи.

22-го числа выступили съ разсвѣтомъ и остановившись въ простомъ аилѣ, располагающемъ неподалеку противъ кумирни Цалъ-гунтунгійинъ-сүмѣ, сварили и попили чаю. Двинувшись отсюда, мы прошли черезъ Дэ-чинъ цзонъ ⁷⁶⁾ и Багаръ-шѣ, а потомъ заночевали на дворѣ у байшина какой то свѣтской семьи. Истоки этой рѣки \bar{Y} -мүрэнъ обращаются къ сѣверу-востоку; мы слѣдуемъ по правому берегу \bar{Y} мүрэни, вверхъ по ея теченію. По обѣимъ сторонамъ рѣки очень высокія горы и мы идемъ по скату горъ правой стороны, по рѣчному берегу, по дорожкѣ, между скалами и водою. Когда я два дня прошелъ пѣшкомъ, сапоги у меня разбились, на ступняхъ обѣихъ ногъ образовались водяные мозоли и нынѣшнею ночью болѣли. «Что мнѣ дѣлать?» — спрашиваю у товарищей; «Говорять», отвѣчали они, «будто если

76) བདེ་ཆེན་ཤྱོད་ — городокъ построенный древнимъ дэбой чжишотскимъ;

здѣсь есть знаменитый кумиръ Гонбо, сработанный ближайшимъ ученикомъ Цзонхавы и его преемникомъ по управленію Галданскимъ монастыремъ Хайдубомъ (ཨཌུབ་ལྷོ་པོ་) (см. Географ. Тибета, Васильева, стр. 29 и Prof Pander, Das Pantheon des Tschangtscha Hutuktu, s. 56).

помазать масломъ, да пожарить на огнѣ, то хорошо». Помазалъ я масломъ, пожарилъ на огнѣ и заснулъ.

На другой день, 23-го числа, отправившись по утру, мы прибыли приблизительно въ 7 часовъ утра въ Галданъ-кѣтъ и поклонились. Этотъ Галданъ-кѣтъ находится, говорятъ, въ 50 верстахъ отъ Хласы. Монастырь построенъ на горѣ, на правомъ берегу \bar{U} мурѣни и проживаетъ въ немъ, говорятъ, 3500 хувараковъ. Построилъ этотъ монастырь Цзонкавайнтъ-гэгѣнъ. Въ монастырѣ, въ одной златокровельной кумирнѣ воздвигнуть субурганъ и въ немъ, говорятъ, помѣщены останки Цзонкавайнтъ-гэгѣна. Мы поклонились, принеся этому субургану жертву и лампаду. Засимъ, поклонившись въ кумирняхъ, мы одинъ разъ обошли вокругъ по дорожкѣ «внѣшняго монастырскаго круговорота». Послѣ сего мы принесли, по мѣрѣ силъ, въ этомъ монастырѣ манцзу и жертвы и ушли (изъ него) вечеромъ того же дня, нѣсколько раньше захожденія солнца. ⁷⁷⁾ Когда мы спустились

77) Галданъ-кѣтъ — одинъ изъ главнѣйшихъ гэлугба'скихъ монастырей въ Тибетѣ. Полное имя его, по географіи Тибета, составленной Миньчжунъ-хутухтою (см. стр. 29), является въ формѣ Галданъ-намбаръ-Чжалвай-лингъ (དགའ་ལྷན་རྒྱལ་བ་རྒྱལ་བའི་ལྷོང་). Монастырь основанъ Цзонка-

вою въ 1409 г. (см. Цзонкавайнтъ - намтаръ, гл. 7-я) и располагается, по сказаніямъ вышепомянутой географіи, въ окрестностяхъ горы Ван-кур-ри (དབང་བསྐྱར་རི་), а по замѣткамъ Дж. Сандберга на холмѣ, который онъ

называетъ Ан-коръ. Тотъ же Сандбергъ, подобно нашему автору, сообщаетъ, что главнѣйшимъ предметомъ поклоненія является здѣсь гробница Цзонкавы, которая помѣщается въ Tzug-la-k'ap'ѣ. Послѣдній представляетъ собою высокое мавзолее-образное зданіе изъ мрамора и малахита, съ позолоченной крышей. Внутри его помѣщается массивный субурганъ, сдѣланный изъ чистаго золота, а въ субурганѣ этомъ въ золотомъ же ящикѣ, обернутомъ тонкими и исписанными священными изреченіями матеріями, хранятся набальзамированные останки великаго буддійскаго реформатора, помѣщенные въ сидѣчемъ положеніи. Изъ числа другихъ здѣшнихъ святынь Сандбергъ указываетъ на великолѣпное изображеніе Майдари, на кумиръ Цзонкавы въ натуральную его величину и др. Библіотека Галданъ-кѣта заключаетъ въ себѣ большое число рукописей и священныхъ произведеній, — автографовъ Цзонкавы. Въ отличіе отъ другихъ большихъ гэлугба'скихъ монастырей настоятелями Галдана всегда являются не хубилгавы, а простые ламы, избираемые изъ

внизъ съ горы, то тамъ находился субурганъ, воздвигнутый надъ останками ламы Личжй-дорчжй⁷⁸⁾; поклонившись этому субургану и идучи отъ него, мы подошли къ одному свѣтскому аялю и заночевали, такъ какъ наступила ночь. Эти аяли состоятъ изъ байшиновъ; населеніе имѣетъ понемножку скота и занимается посѣвомъ пашень. Таково по внѣшнимъ формамъ все населеніе, обитающее неподалеку отъ большихъ дорогъ: путники въ степи готовятъ и сѣдаютъ свою пищу, въ степи ночуютъ и помимо того что идти, даже и не думаютъ ночевать въ айлѣ.

24-го числа, двинувшись по утру, мы въ полдень сварили и напились чаю въ степи, а потомъ отправившись снова, заночевали неподалеку отъ аяля Мэдокъ-гунгъ. Далѣе мы шли слѣдуя правымъ берегомъ Ү-мүрэни.

25-го числа отправившись по утру, мы пили утренній и полуденный чай опять таки въ степи и, не дошедши, за наступленіемъ ночи, до аяля, именуемаго Ринчйнъ-лйнъ, заночевали приблизительно въ одной верстѣ ближе его. Нынѣшнимъ утромъ мы шли, слѣдуя вверхъ по теченію рѣки Мэдокъ мачжйнъ, вытекающей изъ Ү-мүрэни и обращающейся въ восточную сторону. Въ эту ночь, когда мы уснули, привязавъ за свое тѣло единственную клячу, три пѣшихъ человѣка, уже послѣ полуночи, подошли съ намѣреніемъ украсть нашу лошадь; я выстрѣлилъ по нимъ два три раза изъ маленькаго револьвера и прогналъ ихъ. Изъ предосторожности я несъ съ собою свой маленькій револьверъ и вышло хорошо.

образованнѣйшихъ монаховъ трехъ монастырей: Галдана, Сэры и Брайбуна. (см. Survey of India Reports). Болѣе полное перечисленіе Галданскихъ святыхъ находимъ въ «Географіи Тибета Миньчжунъ-хутухты» стр. 29—30).

78) Личжй-дорчжй=«великій чудотворецъ южныхъ горъ» (ལྷོ་བླ་འཇམ་དཔལ་ལྷོ་མོ་)

Это тотъ самый знаменитый ламъ Личжй-дорчжй, о которомъ біографія Цзонкавы (Богдо-Цзонхавайнъ-намтаръ) разказываетъ какъ объ уроженцѣ южныхъ странъ, гдѣ онъ и жилъ первоначально; впоследствии онъ прославился какъ учитель и одинъ изъ даровитѣйшихъ оппонентовъ Цзонкавы. Принявъ ученіе сего послѣдняго, онъ сдѣлался проповѣдникомъ новыхъ доктринъ, ходилъ по всему Тибету и скончался на этомъ мѣстѣ.

26-го числа выступивъ поутру, мы пили утренній чай, подошедши на недалекое пространство къ Ринчынъ-лѣну и, двинувшись отсюда, ночевали вблизи аила, именуемаго Осоръ-чжанъ.

27-го числа, выступивъ поутру, мы уклонились съ большой китайской дороги. Доселѣ мы шли по китайской дорогѣ, направляющейся изъ Хласы въ Пекинъ; теперь эта отдѣлившаяся дорога, говорятъ, представляетъ собою путь, по которому далай-ламайнъ-гэгэнъ ѣздитъ къ озеру Окднъ-тэнгри, именуемому Мули-дингъ-цб; по этому пути мы слѣдуемъ. Засимъ, попивъ полуденный чай въ степи, мы шли вверхъ по небольшой рѣкѣ, обращенной въ восточную сторону, миновали истоки этой рѣки на вершинѣ и ночевали въ безлюдной степи. Вершина эта не высока, но холодная и обладаетъ вредными атмосферными вліяніями мѣстности. Сегодня мы шли съ усталостью и изнеможеніемъ. Чувствуя большую жажду, мы съ Дорчжй выпили по одной чашечкѣ воды и эта вода болѣзненно упала на грудь: мы пришли на ночь съ кашлемъ, голось осипъ, грудныя кости болѣли. Сверхъ сего въ эту ночь мы ночевали на степи, въ мѣстности холодной, съ мѣстными атмосферными вліяніями, и мало по малу въ организмѣ начинала чувствоваться еще большая тяжесть.

28-го числа, вставъ по утру, мы переговорили, что людямъ, вышедшимъ съ намѣреніемъ идти на жизнь и смерть, сидѣть не приходится, а потому, отправившись въ путь, попили два своихъ чая опять на степи и достигли до монастыря Чжин-ча, когда солнце стояло еще высоко. Монастырь этотъ весьма древній; въ немъ имѣется кумирня съ золотою крышею, именуемая «Майдарійнъ-сумъ. Въ этой кумирнѣ находится множество кумировъ, во главѣ же ихъ воздвигнутъ бурханъ Майдари, величиною съ человека, а по правой и лѣвой сторонамъ его Дорчжй-сэмбъ и Касаръ-бани ⁷⁹⁾. Самъ монастырь не великъ и, говорятъ,

79) Дорчжй-сэмбъ тибетское наименованіе санскритскаго Вачжрасатвы. Ламаистіе вѣроучители приписываютъ этому божеству званіе тарнистическаго будды, хотя въ существѣ дѣла Дорчжй-сэмбъ, являясь эманациею Акшоби,

имѣть только до 200 хуварѣковъ. Въ цокчинскомъ дуганѣ находится такъ называемое Цзонкава-гэгэнэй-ширѣ (тронъ Цзонкавы), а также есть рисунокъ бурхана, написанный кровью, вытекшею изъ носа Цзонкавы-гэгэна. Монастырь этотъ хотя и небольшой, но ставится на видъ его древнее имя; здѣшній кумиръ Майдари также весьма славенъ въ Тибетѣ; а потому, говорятъ, онъ находится въ числѣ священнѣйшихъ мѣстъ, нося прозваніе Чжинчэйнъ-номъйнъ-сүмѣ. Мы, немедленно по прибытіи, совершили поклоненіе въ этихъ монастырѣ и кумирнѣ, обошли вокругъ нихъ и когда намъ дали маленькій пустой байшинъ, сказавши, чтобы мы ночевали въ немъ, остановились для ночлега. Представивъ мѣнцзу и цзэдъ (мѣстному) духовенству и принеся жертвы и лампаду передъ ликомъ Майдари, мы удостоились благословенія и аршана, а засимъ нѣсколько покоились и переночевали.

29-го числа выступивъ съ разсвѣтомъ, мы при движеніи ошиблись въ пути и пошли дорогою, которая ведетъ на гору, располагающуюся на восточной сторонѣ монастыря. Достигнувъ вершины горы, мы догадались о неправильности своей дороги и шли разсуждая, что намъ теперь дѣлать; а тѣмъ временемъ, въ пору солнцевосхода, пришла къ намъ съ горы какая-то старая старуха: она указала намъ дорогу, проводила насъ и, прошедши съ нами около версты, возвратилась. Чрезвычайно обрадовавшись, что съ вершины горы, изъ необитаемой мѣстности, въ пору, когда не всходило еще и солнце, явилась эта старая старуха и направила нашъ путь, мы дали этой старухѣ въ награду немножко денегъ и она снова ушла на гору⁸⁰). Послѣ сего мы по

можетъ быть почитаемъ только бодисѣтвою. По внѣшнему изображенію Дорчжи сэмбѣ во многомъ походить на Акшобхи. Что касается Касаръ-пани, то это одна изъ формъ бодисѣтвы Авалокитѣшвары, духовнаго сына Амитабды.

80) Авторъ отмѣчаетъ этотъ случай, очевидно, подозрѣвая въ этомъ явленіи старухи нѣчто чудесное. Съ своей стороны отмѣтимъ, что, по крайней мѣрѣ въ Монголіи, очень многія благочестивыя старухи-шибаганцы ходятъ самымъ раннимъ утромъ, часовъ съ двухъ ночи, на горы для совершенія тамъ

указаніямъ этой старухи спустились внизъ по правой (южной) сторонѣ этой горы, нашли свою дорогу и пошли своимъ путемъ. Пропе́дши не́вдалекѣ́ отъ маленькаго монастыря, именуемаго Санъ-линь-гомба́, мы переправились по мосту черезъ верхнее теченіе рѣки Олкѣ; выпили свой полуденный чай въ степи, еще прослѣдовали вверхъ по этой рѣки и заночевали въ степи. Ны́нѣшнимъ утромъ, когда, еще до восхода солнца, мы прошли приблизительно версты три кверху горы, да версты три спускались, грудь у насъ начало пучить, дыханіе усилилось и выступилъ обильный потъ; сверхъ того четверо изъ нашихъ людей, подвергшись мѣстному атмосферному вліянію, пришли (на ночлегъ) больными; мы вдвоемъ пришли въ добромъ здоровьи. По общему обычаю, путешествующіе въ этихъ мѣстахъ не употребляютъ мяса въ большомъ количествѣ, а идутъ на чаѣ, да на мукѣ. Мы шли также на чаѣ, да на мукѣ. Въ теченіе дня, дважды къ черному (т. е. приготовленному безъ молока) чаю прибавляли замбу́ и заночевывали, поѣвши кашицы изъ сухого бѣлаго проса, въ жесткомъ видѣ, безъ бульона, или какихъ либо соковъ. Способъ нашего движенія изо дня въ день былъ такой: Выступивъ съ мѣста ночлега при появившемся вновь утреннемъ разсвѣтѣ, мы останавливались, когда солнце всходило кверху, варили черный чай и пили, а тѣмъ временемъ, до подъема, ноги немножко отдыхали; потомъ отправлялись снова и послѣ полудня пили еще одинъ черный чай; далѣе шли до прекращенія дневного свѣта, а на ночлегъ или дѣлали толочно изъ черной муки, или варили и пили черный чай. Помимо того что мѣстность эта гористая и скалистая, мы двое, при непривычкѣ къ мѣстнымъ атмосфернымъ вліяніямъ и къ хожденію на такое далекое пространство, уставали больше своихъ сотоварищей. Въ теченіе дня, при каждомъ изъ троекратныхъ движеній мы оставались назади и чувствовали себя непріятно, дѣлаясь предметомъ

жертвоприношеній (санъ-табиху). Жертвоприношеніе ихъ весьма несложно и состоитъ въ сжиганіи на кострѣ благовонной травы (арца), причемъ ими назъу́тъ читается причествующая случаю молитва.

насмѣшки сопутствовавшихъ намъ сотоварищей; еще далѣе отстававшіе отъ своихъ спутниковъ, мы боялись какъ бы какой нибудь злонамѣренный вориска, повстрѣчавъ двухъ монголовъ, не ограбилъ насъ; хотимъ догнать товарищей, — но, помимо того что физическія силы плохи, подошвы на ногахъ покрылись водяными мозолями и идти скоро нѣтъ возможности. Засимъ изнуряемся мѣстными атмосферными вліяніями: грудь пучится, дыханіе усиливается. Впрочемъ, хотя и терпимъ такія физическія страданія, однако идемъ съ веселымъ духомъ, такъ какъ мы вышли, памятуя правила добровольно и по добродѣтели отправившихся поклонниковъ: «гдѣ ни умереть — все равно!».

30-го числа, выступивъ съ разсвѣтомъ, мы опять пили утренній и полуденный чай въ степи, перевалили черезъ Чжэлунгійнь-дабанъ, тоже трудный переваль, и ночевали въ степи.

1-го числа мѣсяца свиньи опять вышли съ разсвѣтомъ и, достигнувъ монастыря, именуемаго Чойнкоръ-чжалъ⁸¹⁾, пили здѣсь утренній чай. Монастырь этотъ является также нѣкоторымъ именитымъ мѣстомъ поклоненія: воздвигъ этотъ монастырь, говорятъ гэгэнъ Гэндунъ-чжамцѣ и содержитъ онъ въ себѣ до 400 хуваракѣвъ. Въ этомъ монастырѣ находится Окѣнь-тэнгрийнь сѹмѣ. Заказавъ отслужить хурѹлъ, которымъ молятся Окѣнь-тэнгрий и вознеся цокчѣтъ⁸²⁾, мы вышли съ молитвою; когда же намъ сказали, что Мули-дингійнь цѣ находится въ разстояніи приблизительно десяти верстъ, мы тотчасъ же пошли туда. Находится оно къ сѣверо-востоку отъ этого монастыря. Послѣ сего мы еле еле къ полудню достигли до вершины южной горы. Море это со всѣхъ сторонъ окружено горами; ни травы, ни деревьевъ

81) རྩོམ་འཁོར་ཕྱོད་ По замѣчаніямъ географіи Миньчжүль-хутухты, здѣсь находится дворецъ «всецѣдущаго», т. е. далай-ламы.

82) Цок-чѣтъ — тибетское названіе жертвоприношенія (རྩོམ་ཕྱོད་ = རྩོམ་ཕྱོད་ и རྩོམ་ཕྱོད་), въ дословномъ переводѣ обозначающее «сложная жертва». Въ составъ его входятъ главнымъ образомъ разныхъ родовъ яства: мука, мясо, пряженцы, чай, сушеный творогъ и проч.

нѣтъ; страшныя скалы и камни; губительныя атмосферныя вліянія. Сбоку дороги находится три маленькихъ озерка; зовутся они, говорятъ, Сэнгэ-дончжэнь, Цусринъ-дончжэнь⁸³⁾ и Сэтэбъ. Далѣе, сбоку дороги, въ нѣкоемъ плоскомъ камнѣ, внутри трехугольной впадины, имѣется немножко воды. Ее называютъ «Бага цѣ» (малымъ озеромъ). Говорили, что если человѣкъ, имѣющій при себѣ гадательныя кости, положить въ него свою гадательную косточку, то послѣдняя дѣлается благословенною; мы бросили въ него свои гадательныя кости. При движеніи къ этому Мули нѣру съ южной стороны, такъ какъ скалы и горы здѣсь утесисты, мы, восходя на вершину горы, дошли до нея съ чрезвычайно большимъ утомленіемъ. Мѣстное атмосферное вліяніе очень большое: дыханіе усилилось, ротъ совершенно ссохся; изнурившись, я молился, проливая изъ глазъ слезы. Припомнивъ, что человѣкъ, имѣющій дурную судьбу, не можетъ видѣть этого моря, а если умереть подошедши близко, то очень худо, я плакалъ и молился, взывая, что если мнѣ уже опредѣлено умереть, то пусть умру я, увидавъ и совершивъ поклоненіе передъ этимъ моремъ. Засимъ, когда живыми взошли мы на вершину, то тамъ находилось каменное сѣдалище, называемое трономъ, на которомъ садится далай-ламѣинъ-гэгэнъ. Подошедши на недалекое разстояніе къ этому трону, мы дали себѣ отдыхъ и сидѣли, созерцая видъ этого моря. Далай-ламѣинъ-гэгэнъ въ каждомъ своемъ перерожденіи непремѣнно шествуетъ лично къ этому морю и приносить ему жертвы. Въ ту пору тронъ, на которомъ онъ садится, бываетъ (именно этотъ) каменный тронъ. Неподалеку отъ этого трона мы помолились, совершивъ санъ (молитвенное куреніе) и принеся хадѣкъ, деньги и прочее. Отсюда до морской воды будетъ, повидимому, версты три. Подойти въ этомъ мѣстѣ для человѣка невозможно: горы черезъ чуръ утесисты, сплошь скалы, камни. Говорятъ, что общій внѣшній

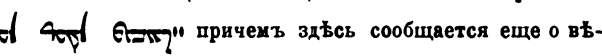
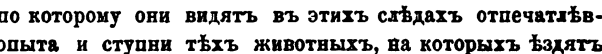

83) Сэнгэ-дончжэнь и Цусринъ-дончжэнь собственно имена двухъ спутниковъ докшита Хламо. Первый изъ нихъ изображается съ львиною головою, а второй съ головою матѣра.

видъ этого моря кажется прекраснымъ, голубовато-синимъ. Такой цвѣтъ разстилается отъ этого берега дальше, а засимъ цвѣтъ воды кажется бѣлесымъ; еще дальше получается красный цвѣтъ, далѣе желтый цвѣтъ, далѣе зеленый цвѣтъ, далѣе опять останавливается на голубовато-синемъ цвѣтѣ ⁸⁴⁾. Такое диковинное и выпускающее много цвѣтовъ море! Разказываютъ, что въ этомъ морѣ обитаетъ Окднъ-тэнгри. Среди окружающихъ горъ море имѣетъ форму вродѣ этакой: ∞. Для пѣшехода, идущаго вокругъ, оно, кажется, составляетъ пространство около дневного пути. Говорятъ, что человѣку, денно и ночью совершающему круговращенія и поклоны, показываются различныя вещи. Мы не могли оставаться здѣсь такъ долго и просидѣли въ молитвѣ приблизительно часа три. Въ ту пору какъ сидѣли мы такимъ образомъ, съ сѣверо-западной стороны зашла черная туча и пошелъ сильный съ шумомъ снѣгъ и градъ; тогда мы возвратились назадъ. Достигнувъ низовьевъ горы, мы сварили немножко чаю, попили и пошли. У подошвы этой горы, по сторонамъ дороги находятся слѣды муловъ и дикихъ звѣрей, вытоптанные на камняхъ скалъ, какъ будто вытоптанные на грязи ⁸⁵⁾. Засимъ предположивъ попробовать дойти до монастыря и ночевать тамъ, мы пошли скорымъ шагомъ и во время, близкое къ

84) Миньжүль-хутухта, разказывая объ этомъ же свойствѣ воды озера Балданъ-хламо, передаетъ его словами «མཁའ་ལྷ་མོ་», каковое выраженіе проф.

Васильевъ переводитъ: «различныя зрѣлища» (миражи?) Мы полагаемъ, что дѣло идетъ здѣсь не «о зрѣлищахъ» и «миражахъ», а словами этими указывается именно та особенность озера, которую отмѣчаетъ нашъ авторъ и по которой озерная вода въ различныхъ мѣстахъ кажется разноцвѣтною (ལྷ་མོ་)

(см. Васильевъ, Географія Тибета, стр. 36).

85) Разказываемое обстоятельство мы находимъ еще отмѣченнымъ въ монгольскомъ сочиненіи: причемъ здѣсь сообщается еще о вѣрованіи ламаитовъ, по которому они видятъ въ этихъ слѣдахъ отпечатлѣвшіеся на камняхъ копыта и ступни тѣхъ животныхъ, на которыхъ ѣздятъ божественные спутники Хламо.

исчезновенію дневного свѣта, пришли въ Чойнкоръ-чжалыйнъ кйтъ. Здѣсь мы ночевали, а 2-го числа, принеши мѣнцу монастырю и поклонившись кумирнямъ и бурханамъ, еще до наступленія полудня вышли обратно въ сторону Хласы. Слѣдуя пять дней по прежде пройденной дорогѣ, мы пришли и заночевали на берегу \bar{Y} -мүрэни. На дорогѣ опять проявлялось мѣстное атмосферное вліяніе и, когда одинъ изъ нашихъ товарищей лишился возможности идти, мы взяли у нѣкогого путника, прошедшаго всего одинъ день пути, лошадей, выдали плату, посадили и привезли (своего больного). Теперь Хласа находилась отсюда всего на разстояніи трехъ дней. Одновременно съ симъ намъ сказали, что внизъ по этой \bar{Y} -мүрэни до Хласы ходятъ лодки и въ ту же ночь мы поискали и нашли. Утромъ 7-го числа мы поручили одному изъ своихъ товарищей вести нашу клячу и идти сухимъ путемъ, а пятеро наняли лодку, съ уплатою до Хласы около одного лапа серебра, сѣли и поѣхали. Лодка эта такова: спиваютъ воедино четыре воловьихъ кожи; сгибаютъ тонкіе, тальниковые прутья и, сдѣлавъ ихъ на подобіе реберъ, покрываютъ сверху этою кожею. Такая лодка плыветъ, слѣдуя водному теченію; если она пойдетъ вбокъ, то ее направляютъ, упираясь деревяннымъ шестомъ въ землю; при движеніи вверхъ по рѣкѣ, ее вытаскиваютъ изъ воды и несутъ на плечахъ по землѣ. Въ полдень, вышедши на берегъ рѣки, мы сварили и напились чаю, а потомъ двинувшись снова, прибыли къ Хласѣ въ пору заката солнца. Вышедши изъ лодки, мы взирали на плечи свои кое-какія вещи и пришли въ байшинъ, который мы занимали въ Хласѣ.

8-го числа, отправившись въ Норбу-линкѣ, я представился и засвидѣтельствовалъ почтеніе бурятѣ Акбану. Еще до вышеописаннаго выхода своего изъ Хласы, я докладывалъ этому Акбанъ-сойбуну о возможности получить Аюкайнъ цэвѣнъ отъ гэгэна. Послѣ нашего ухода онъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія гэгэна и они рѣшили пожаловать этотъ «цэвѣнъ» 15-го числа настоящей луны. Услыхавъ объ этомъ, я пришелъ домой съ радостью.

9-го числа прибылъ въ Хласу и провелъ здѣсь день.

10-го числа отправились на поклоненіе въ Брайбунъ-китъ⁸⁶⁾. Монастырь построенъ на склонѣ горы Гэпдъль, въ разстояніи приблизительно 12 верстъ къ сѣверо-западу отъ Хласы. Говорятъ, что въ Тибетской странѣ монастырь этотъ въ настоящую пору имѣетъ самое большее число хувараконъ. Прибывъ въ китъ, мы совершили поклоненія въ его кумирняхъ и хуралахъ и принесли манцу. Здѣсь также имѣются кумирни съ золотыми крышами. Всѣ постройки — каменные. Такъ называемый Цокчинъ-дуганъ представляетъ собою кумирню, въ которой помѣщаются и служатъ хуралы всѣ 10,000 хувараконъ этого монастыря. Далѣе въ этомъ монастырѣ заключается четыре дацана: Гоманъ, Лбсалъ-линъ, Діянъ-дацанъ и Гакба-дацанъ. Въ каждомъ изъ нихъ имѣются свои кумирни и дуганы. Въ Гоманъ-дацанѣ — 3500, въ Лбсалъ-линѣ — 5000 и въ Діянъ-дацанѣ — 1500, такъ проживаетъ всего 10,000 хувараконъ. Далѣе въ Гоманъ-дацанѣ существуетъ 16 отдѣльныхъ общинъ; ихъ называютъ «канцанъ». Въ одномъ изъ этихъ канцановъ, именуемомъ «Хардунъ», проживаетъ 1000 хувараконъ. Въ этомъ «Хардунскомъ канцанѣ» имѣется девять «мицан'овъ». Такъ называемый «мицанъ» также заключаетъ въ себѣ аймаки (отдѣленія). Изъ числа тѣхъ 9-ти мицановъ Чока мицанъ имѣетъ 200 хувараконъ. Говорятъ, въ этомъ Чока-мицанѣ проживаютъ родичи 4-хъ ойратовъ; въ такъ называемомъ Чжорчадъ мицанѣ — живутъ

86) Waddell въ своемъ сочиненіи: «The Buddhism of Tibet, or Lamaism» сообщаетъ, что Брайбунъ построенъ въ 1414 году, по образцу большаго индійскаго монастыря Sri-Dhanya-Kataka, число же постоянно живущихъ здѣсь ламъ въ одномъ мѣстѣ исчисляется имъ въ суммѣ 7700, (р. 188—189), а въ другомъ—7000 (р. 269). Четыре отдѣльныя части монастыря группируются вокругъ большаго собора, блестящая золотая кровля котораго видна издали. Въ передней части монастыря, по словамъ его, воздвигнута ступа, которая будто бы заключаетъ въ себѣ останки четвертаго далай-ламы Йонданъ-чжамцѣ. Миньчжунъ-хутухта перечисляетъ достопримѣчательности Брайбуна съ большими подробностями, но онъ не упоминаетъ чтобы монастырь этотъ служилъ усыпальницею какого-либо изъ далай-ламъ. Число хувараконъ опредѣляется имъ также суммою свыше 7000 человекъ.

люди, принадлежащіе къ ѹбѹръ-хошѹнамъ, а въ Самлѹ-канцанѣ живутъ монголы халхаскіе. Канцаны и мицаны являются большими или малыми отдѣленіями. Мы остановились въ этомъ Чѹкамипцанѣ. Эти отдѣленія, соединившись вмѣстѣ и составивъ 10,000 хуварѹковъ, (ежедневно) служатъ одинъ хурѹлъ въ Цокчѹнгъ-дуганѣ; когда разойдутся, то служатъ каждый въ своемъ дацанскомъ-хурѹлѣ; вышедши отсюда, служатъ каждый въ своемъ канцанѣ, когда же разойдется канцанскій хурѹлъ, служатъ въ своемъ мицанѣ. Эти кѣтъ, дацанъ, канцанъ и мицанъ, каждый въ отдѣльности имѣютъ у себя земли; земли свои они сдаютъ погодно простолюдинамъ и, взимая съ нихъ поземельную плату, содержатся ею; содержатся также приходомъ жертвъ и приношеній отъ каждаго отдѣльнаго аймака и хошѹна. Въ трехъ дацанахъ служатъ панѣтъ, въ Гакба дацанѣ служатъ Чжѹдъ. Въ этотъ Гакба дацанъ приходятъ хуварѹки изъ трехъ вышеупомянутыхъ дацановъ и, проживая въ немъ, служатъ свои хурѹлы.

11-е число. — На срединѣ горы, лежащей позади этого монастыря, находится маленькій кѣтъ, именуемый Гѣпилѣйнгъ-ритѹдъ. Намѣреваясь поклониться, мы, при восхожденіи на гору, поѣхали верхомъ на быкахъ и, доѣхавши, поклонились. Располагается онъ кверху по горѣ на разстояніи, приблизительно, трехъ четырехъ верстѣ. Сплошь скалы и каменистыя горы. Здѣсь также находятся дворецъ далай ламы и другіе отличные предметы чествованія. Совершивъ поклоненія и круговращенія, мы при обратномъ низхожденіи спустились пѣшкомъ.

12-го, совершивъ поклоненіе передъ Дамѹ-чѹйчижемъ и поклонившись въ кумирнѣ брѹйбунскаго чѹйчи, мы возвратились въ Хласу.

13-е и 14-е числа прожили въ Хласѣ.

15-го числа, когда далай-ламѹйнгъ-гѣнгъ созволилъ на пожалованіе посвященія, именуемаго Аѹкайнгъ-цѣванъ, то, во главѣ съ держащимъ тибетское гражданское правленіе Дѣмѹ хутухтѹ, сидѣли тибетскіе гѣнгы, князья, духовные и свѣтскіе, а равно

и монголы; всего сидѣло насъ двѣ, или три тысячи человѣкъ и всѣ мы удостоились. Начиная съ 16-го числа, когда гэгэнъ сожволилъ на пожалованіе лўна Чжадь-домба, мы, вмѣстѣ съ предстоящими гэгэну сѡйбунами, въ числѣ 21-го человѣка, слушали 5 дней. Засимъ 22-го числа пришли въ Хласу, провели здѣсь двое сутокъ и 24-го числа вышедши пѣшкомъ для совершенія поклоненій въ монастырѣ Сѣра, (напередъ) зашли и поклонились въ ритѡдъ, именуемый Па-бан-ка и отстоящій версты на три, или на четыре дальше Сѣра'скаго монастыря, а потомъ, возвратившись назадъ, пришли и ночевали въ монастырѣ Сѣра. Неподалеку отъ этого ритѡда Па-бан-ка находится большой плоскій камень. Сказываютъ, что на немъ разрѣзываютъ по частямъ трупы умершихъ и отдаютъ ихъ на сѣденіе птицамъ.

25-го числа по утру мы принесли мѡнцзу въ этомъ монастырѣ. Здѣсь также находится много кумирень, дугановъ и другихъ предметовъ поклоненія; по мѣрѣ возможности мы совершили передъ ними поклоненія и обошли вокругъ нихъ. Этотъ Сѣраинъ кѣтъ располагается по склону горы, въ разстояніи приблизительно шести, или семи верстъ къ сѣверу отъ Хласы. Это также значительный монастырь, заключающій въ себѣ, говорятъ, 7000 хуварѡковъ; много священныхъ кумировъ и тоже великоименитый монастырь. Въ этомъ монастырѣ находится три дацѡна: Сѣра-чжа-ба, Сѣра-мад-ба и Гак-ба; въ дацѡнахъ также существуютъ канцѡны, но въ канцѡнахъ мицѡновъ, говорятъ, нѣтъ. Два дацѡна, говорятъ, служатъ цанѣтъ, а Гак-ба служить чжудъ. Здѣсь также проживаютъ монгольскіе хуварѡки ⁸⁷⁾. Ритѡды, находящіеся по горамъ, лежащимъ къ сѣверу

87) По Вадделю, монастырь Сѣра основанъ въ 1417 г. и въ настоящую пору живописно располагается у подножія цѣлаго ряда безплодныхъ холмовъ, именуемыхъ Та-ті-ри и извѣстныхъ серебряною рудою. Число монаховъ достигаетъ здѣсь 5500 человѣкъ; они находятся въ постоянной ссорѣ и нерѣдко завязываютъ даже кровавыя распри со своими сотоварищами изъ Брѡйбуна. Далѣе Ваддель обосновываетъ свои замѣтки объ этомъ монастырѣ на показаніяхъ индійскихъ изслѣдователей, которые впрочемъ говорятъ только о сѣра'скихъ идолахъ. Болѣе полное описаніе Сѣра даетъ Гюкъ. «Кумирни и жи-

отъ этого монастыря; суть: Па-бан-ка, Чуб-санъ, Руб-канъ, Пурбү-чжокъ, Гэ-чэнъ, Рака-бракъ и Бракъ-рй. Ритодами называются построенные въ горахъ байпины, въ которыхъ сидятъ въ созерцаніяхъ великіе ламы. Поэтому то и говорятъ, что монастырь Сэра изобилуетъ ритодами, Брайбунскій кѣтъ изобилуетъ чойчжонами (тайновѣдцами) а Галдэнъ кѣтъ изобилуетъ ранчжүнами (нерукотворенными вещами). Славнѣйшіе и самыя большіе изъ всѣхъ монастырей, располагающихся поблизости этой Ў-мурэни, суть именно эти три: Сэ, Брай, Гэ, три великихъ монастыря; прибавляя къ нимъ Дашй-хлүбд'скій монастырь, находящійся на р. Цзэнъ-мурэни и говорятъ, что существуетъ «четыре желтыхъ большихъ монастыря». Монастырей принадлежащихъ къ желтой вѣрѣ хотя и много, но сказываютъ, что извѣстные своею славою суть именно эти четыре.

Такимъ образомъ мы, шедшіе издалека два престарѣлые странника, совершили добродѣтельное дѣяніе, поклонившись, хотя бы въ кратчайшій моментъ лицезрѣнія, гэгэнамъ двухъ Цзү-

ые дома», говоритъ онъ, «располагаются здѣсь по горнымъ склонамъ, поросшимъ остролистами и кипарисами. Издали эти строенія, являющіяся одно надъ другимъ въ формѣ амфитеатра и выдающіяся на зеленомъ фонѣ холма, представляютъ собою привлекательный видъ. Монастырь Сэра замѣчателенъ особенно тремя большими многоэтажными кумирнями, всѣ комнаты которыхъ покрыты сплошною позолотою. Отсюда произошло и самое названіе монастыря, такъ какъ слово «сэра» по тибетски значитъ «золото». Въ главной изъ этихъ трехъ кумиренъ хранится знаменитый «дор-чжэ», который прилетѣлъ по воздуху изъ Индіи и сдѣлался образцомъ, по которому приготавливаются теперь всѣ другіе ламайскіе «дор-чжэ». Дор-чжэ Сэры служитъ предметомъ большаго почитанія (см. Huc, *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine* etc. T. II, p. 97). Это «дор-чжэ» есть то самое пур-бү, которое, по словамъ Миньчжунъ-хутухты, было вынуто волхвомъ Да-чар-вой изъ клада (Географія Тибета, стр. 27). Найдено оно было, послѣ того какъ прилетѣло изъ Индіи, на одномъ холмѣ, въ мѣстности называемой Пур-бу-чогъ. Ежегодно 27-го числа 12-й луны это «дор-чжэ» вынимаютъ изъ ящика и торжественно переносятъ въ Бодау, гдѣ далай-лама возлагаетъ его себѣ на голову. Послѣ сего высшіе служители монастыря Сэры несутъ его къ китайскимъ амбанямъ, чтобы и они прикоснулись къ нему своими головами; еще далѣе къ нему прикладываются цѣлые десятки тысячъ народа. Въ цокчйнской кумирнѣ Сэры находится кумиръ Авалокиты съ 11-ю головами. (см. Waddell. *The Buddhism of Tibet* p. 269—270).

Шакчжамуні, къ которымъ стремились мы съ страстнымъ пожеланіемъ, гэгэну Всевѣдующаго далай ламы, тремъ великимъ монастырямъ и причисляющимся къ нимъ большимъ и малымъ кѣтамъ. За всѣмъ тѣмъ, такъ какъ для человѣческаго духа нѣтъ удовлетворенія, то и мы, при разказахъ о томъ, что въ Даши-хлунбод'скомъ кѣтѣ, на р. Цзанъ-мѣрэнъ, существуетъ много-славный ламъ, именуемый Паньчэнъ-богдѣнъ-гэгэнъ, опять таки рѣшили пойти и поклониться ему. Прослышавъ, что дальше за нимъ, въ странѣ величественныхъ Сакъясцевъ, существуетъ также нѣкій чудодѣйственный ламъ, именуемый Сакъй-панчэнъ, возжелали идти и туда. По таковой то причинѣ, 25-го числа прибывъ изъ Сѣра'скаго монастыря въ Хласу и переночевавъ здѣсь, мы съ 26-го числа искали способовъ для поѣздки въ Цзанъ. Мнѣ хотѣлось идти пѣшкомъ, но слѣдовавшіе за мною сотоварищи, черезъ чуръ сильно утомившіеся прежде, отказывались и говорили чтобы ѣхать на подводахъ. Разыскивая и спрашивая наемныхъ подводъ, мы не нашли ихъ въ теченіе трехъ, четырехъ сутокъ, когда же мы доложили о таковыхъ своихъ обстоятельствахъ Акбанъ-сѣйбуну, онъ сказалъ: «доложите въ главное тибетское управленіе, дэба-шунъ, и оно выдастъ вамъ приказъ, по которому вы поѣдете на почтовыхъ подводахъ». Засимъ, когда мы подали прошеніе въ дэба-шунъ'ское управленіе, что бы намъ, 4-мъ человѣкамъ, ѣхать на 6 лошадей для поклоненія Паньчэнъ-богдѣ, оно разрѣшило и выдало указъ. Это не было сдѣлано только для насъ, но они имѣютъ у себя въ обычаѣ выдавать подводы ламамъ и князьямъ, которые пріѣзжаютъ изъ дальнихъ мѣстъ, приносятъ жертвы и подаянія и путешествуютъ побуждаемые добродѣтелью. Для насъ они соизволили, вѣроятно, потому, что мы были люди дальней страны, изъ которой давно уже никто не приходилъ. Мы, хотя и не были такими большими ламами и князьями, но полагали, что это законная милость со стороны великой страны и съ молитвою подготавливали свой отъѣздъ. Сложивъ у людей остававшіяся послѣ насъ вещи, мы двое взяли съ собою двухъ человѣкъ изъ числа

тѣхъ четырехъ, которые ѣздили вмѣстѣ съ нами на поклоненіе прежде. Четыре человѣка, сѣвъ на четырехъ лошадей, да на двухъ лошадей, которыхъ вели въ поводу, навьючивъ пищевые продукты, котелъ, ковшъ, подушки, постели и тому подобныя мелочи, мы въ полдень 4-го числа слѣдующаго мѣсяца мыши выѣхали изъ Хласы. Проѣхавъ позади Бодалы и по передней сторонѣ Брайбунъ-кита, мы направились внизъ по теченію У-мурѣни и, слѣдуя по большой дорогѣ, ведущей въ Дашъ хлунбѣ, ночевали въ Донкѣръ-цзѣнѣ.

5-го числа, двинувшись по утру, мы переправились черезъ р. Янбачжѣнъ и, смѣнивъ подводы въ Нье-танѣ, заночевали. Этотъ Нье-танъ, говорятъ, представляетъ собою мѣсто, въ которомъ жилъ и которое особенно любилъ Чжүгійнъ гэгѣнъ⁸⁸⁾. Мы, остановившись въ одномъ простомъ аилѣ, гдѣ смѣняють подводы, сварили и попили чаю снаружи жилого помѣщенія, а потомъ, пока привели почтовыхъ лошадей, сбѣгали и поклонились въ Даркійнъ сүмѣ и въ кумирнѣ Чжүгійнъ-гэгѣна. Въ «желтой» кумирнѣ этого Чжүгійнъ гэгѣна находятся два субургана, желтый и бѣлый: въ желтомъ, говорятъ, находятся останки Чжүгійнъ гэгѣна, а въ бѣломъ останки ламы, именуемаго Сакъ-

88) Чжүгійнъ-гэгѣнъ—такъ называютъ калмыки одного изъ своихъ великихъ ламъ, полное имя котораго было Чжо-во-чэн-бо-дПал-данъ-А-ди-шѣ, или, нѣсколько короче, Чжү-адишѣ. Знаменитый индійскій ученый, онъ родился, по вычисленіямъ Ковалевскаго, въ 994 г. по Р. Х. и заслужилъ особенное вниманіе ламъ, потому что будучи приглашенъ въ Тибетъ, онъ возстановилъ здѣсь буддизмъ, изгнанный изъ этой страны Лангъ-дәрма-хѣномъ. Вмѣстѣ съ симъ Адишѣ, несомнѣнно, положилъ начало всѣмъ тѣмъ сектантскимъ движеніямъ, которыя закончились реформою Цзонхавы. Чжү-адишѣ составилъ свою школу, которая въ буддйскомъ мірѣ получила названіе Гѣдамба, онъ написалъ нѣсколько сочиненій и между прочимъ «Лам-сгронъ» (освѣщеніе истиннаго пути); подъ его руководствомъ были переведены на тибетскій языкъ разныя санскритскія книги, опредѣлены обязанности духовенства, водворенъ порядокъ въ дѣлахъ религіознаго управленія, образовались важныя лица, заслуги которыхъ донынѣ прославляются усердными ламаитами. За таковую дѣятельность ламы почитаютъ Адишѣ не только наравнѣ съ Нагарджуной и Цзонхавою, но приравниваютъ его къ самому буддѣ Сакьямунни. Умеръ Адишѣ 73 лѣтъ отъ роду въ 1067 году.

яскимъ Соднѣмъ - чжалпѣнъ⁸⁹⁾. Мы также совершили передъ ними поклоненія. Рѣка Янбачжѣнъ вытекаетъ изъ Ү-мүрѣни въ сѣверо-западную сторону; вверхъ по этой рѣкѣ находится много и простыхъ поселеній, и кумирень. Сѣвъ на верховыхъ лошадехъ изъ Нье-тѣна, мы смѣнили ихъ еще въ урочищѣ, именуемомъ Намѣ; двинувшись отсюда, опять взяли новыхъ лошадей изъ такъ называемаго Цзамъяна и ночевали въ Цаба-нанг'ѣ.

Отсюда, опять сѣвъ на верховыхъ лошадехъ, мы выѣхали 6-го утромъ и, проѣхавъ по южной сторонѣ монастыря, именуемаго Чжанъ-чубъ-линъ, еще до наступленія полудня прибыли въ Чуши-цзонъ⁹⁰⁾, располагающійся на сѣверномъ берегу Цзанъ-мүрѣни. Напившись здѣсь чаю, да смѣнивъ лошадей, мы выѣхали и переправились черезъ Цзанъ-мүрѣнъ въ деревянной лодкѣ. На этой Цзанъ-мүрѣни находится желѣзный мостъ: одинъ конецъ его прикрѣпленъ желѣзными цѣпами за скалу праваго берега рѣки, а другой конецъ, — посреди воды Цзана воздвигнута каменная колонна, на подобіе субургана, — за нее онъ и привязанъ. Мостъ этотъ, говорятъ, состарѣлся и не исправленъ; съ одного конца до другого будетъ, повидимому, сажень сто. У праваго конца его находится маленькій монастырь, построенный на боковинѣ горы и именуемый Тантѣнъ чжалбѣнъ гомба. Проѣхавъ черезъ него, мы ночевали у сѣвернаго подножія горы, называющейся Камбалѣ.

7-го числа, двинувшись по утру, мы перевалили черезъ Камбалѣ и послѣ полудня прибыли въ Байдѣ цзонъ, на берегу озера Яндакъ-пѣ. Этотъ Камбалѣ дабѣнъ очень высокій переваль. Когда взойдешь на него, то со всѣхъ четырехъ сторонъ показываются горы; но онѣ кажутся такими, какъ будто ма-

89) Соднѣмъ-чжалпѣнъ — современникъ Чингисъ-хѣна, съ которымъ Чингисъ велъ переписку и благодаря ходатайствамъ коего тибетскіе ламы получили при Чингисѣ освобожденіе отъ податей (см. Чжирүкхэну-толѣ. Л. 8-й).

90) Географія Тибета Минъчжүл-хутухты называетъ этотъ городокъ Чушүл-рЦзонъ (ཅུ་ཤུ་རྩུ་མ་) и помѣщаетъ его не подалеку отъ соединенія рѣкъ Цзанъ и Үй.

ленькіе дѣти, играючи, насыпали грудочками горы изъ песку. Съ него видны также двѣ горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ: къ юго-востоку Чжэмà-гарь и къ сѣверо-западу Эка-задѣ; виднѣется и еще много прекрасныхъ горъ, но нашъ подводчикъ не зналъ ихъ именъ, не знали также двое нашихъ спутниковъ, будучи монголами по происхожденію; назадъ — хорошо видна Цзайнъ-мурѣнь, впередъ — Яндакъ-цо.

Это такъ называемое Яндакъ-цо представляетъ собою круглое озеро. По внѣшней сторонѣ оно окружено горами; внутренняя поверхность имѣетъ также красивыя горы, рѣчки, деревья и травы. Цвѣтъ воды его прекрасный, голубой. Въ ширину оно (водяное кольцо его); повидимому, имѣетъ около трехъ верстъ; если же обойти по внѣшнему берегу воды, то, говорятъ, составитъ пространство семи дней⁹¹). При наименованіи дневного про-

91) Яндакъ-цо, по «Географіи Миньчжунъ-хутухты, называется Яр-аврогъ-гю-мЦо (ཡར་འབྲོག་གྲུ་མཚོ་) и почитается однимъ изъ 4-хъ бурныхъ озеръ.

Зимою въ немъ якобы постоянно раздаются снизу звуки грома, что нѣкоторыми приписывается голосу водяного чудовища Макайра, а иными вѣтру. На озерѣ находятся монастыри: Яр-аврогскій сДаг-лунба, аВруг-ра-лунъ и Водон'скій; въ послѣднемъ имѣетъ свое мѣстопребываніе хубилганъ Дорчжй-Пагмò. Изъ числа европейцевъ наиболѣе подробное описаніе этихъ мѣстъ представилъ, кажется, Сандбергъ. Онъ отмѣчаетъ, что озеро «Яндакъ-цо» имѣетъ скорпіонообразную форму, что обуславливается странными очертаніями лежащаго на немъ полуострова, который соединяется съ материкомъ двумя перешейками. Монастырь, въ которомъ проживаетъ Дорчжй-пагмò, по Сандбергу, называется Самъ-линъ-чойн-дэ, и представляетъ собою учрежденіе въ высшей степени замѣчательное въ томъ отношеніи, что здѣсь проживаютъ совмѣстно какъ монахи, такъ и монахини, при чемъ монастырь этотъ пользуется высокою репутаціею за чистоту нравовъ. Въ числѣ прочихъ правилъ обитателямъ его запрещается выдавать кому-либо вдолгъ деньги подъ проценты, тогда какъ другіе тибетскіе монастыри не рѣдко прибѣгаютъ къ ростовщичеству. Монастырь располагается на берегу и стоитъ какъ крѣпость на вершинѣ бесплоднаго холма, футовъ на 300 выше уровня окружающей мѣстности. Огромныя каменные плиты нагромождены какъ ступени, возводящія на этотъ холмъ и длинная узкая стѣна поднимается около нихъ какъ перила. Выше ступеней узкая тропинка ведетъ къ подножію монастыря, окруженнаго высокой стѣной. Мѣстоположеніе Самдинга прекрасно. На СВ. онъ упирается въ темныя, обрывистыя вершины горъ, которыя расходятся радіусами отъ высокаго пика въ центрѣ острова; на ЮВ. онъ смотритъ на берегъ чарующихъ

странства, здѣсь не различаютъ коннаго отъ пѣшаго; потому, что пѣшій и конный человѣкъ движутся вмѣстѣ. Мѣстности изобилуютъ скалами и камнями, оттого для коннаго человѣка здѣсь не въ обычаѣ ѣздить рысью: наши настоящіе подводчики идутъ вмѣстѣ съ нами пѣшкомъ, да и мы сами индѣ идемъ пѣшкомъ. При подъемѣ и спускѣ съ переваловъ сидѣть на лошади не возможно, — очень обрывисто; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ тѣсныхъ проходахъ между скалами и водою, на лошади ѣхать нельзя, — страшно.

Переночевавъ въ этомъ городѣ, мы утромъ 8-го числа отправились на городскихъ подводахъ по западному берегу Яндакъ-цо и около полудня прибыли въ Нагà-цзонъ⁹²⁾. Противъ этого города, среди озера Яндакъ, на южной сторонѣ горы находится такъ называемый Дорчжй-пагмòйнъ китъ. Когда намъ сказали, что въ настоящую пору Дорчжй-пагмòйнъ гэгэнъ не живетъ въ своемъ монастырѣ, то мы и не пошли туда. Сѣвши на лошадей изъ этого города, мы выѣхали въ вечерній полдникъ и до наступленія ночи ѣхали вверхъ по рѣкѣ, текущей между горами, а засимъ прибыли на почтовую станцію Зарà, приблизи-

водъ Ямдока; къ С. онъ смотритъ на оз. Дюмò-пò, въ которое бросаются тѣла усопшихъ монаховъ и монахинь въ пищу рыбамъ. За воротами монастыря открывается обширный дворъ, окруженный съ трехъ сторонъ монастырскими зданіями, часть же четвертой стороны занята большимъ щитомъ. Лѣстницы съ широкими, окованными мѣдью ступенями ведутъ въ первый этажъ главнаго зданія. Здѣсь располагаются гробницы знаменитостей, имѣвшихъ въ былыя времена отношеніе къ Сам-дингу, въ томъ числѣ и гробница основателя монастыря Тинлò-Цомò, оправленная золотомъ и украшенная драгоценными камнями. У подножія ея имѣется отпечатокъ ноги святаго на каменной плитѣ. Въ отдѣльной наглухо отгороженной комнатѣ покоятся высохшіе останки всѣхъ прежнихъ воплощеній Дорчжй-пагмò. Каждому воплощенію имѣется въ обязанность разъ въ жизни посѣтить и исправить этотъ склепъ. Другой залъ въ этомъ монастырѣ это «дус-канъ», стѣны котораго украшены фресками, изображающими дѣянія первой Дорчжй-пагмò; здѣсь же помѣщены надписи, гласящія о томъ, какъ богиня эта чудесно защищала Самдингъ въ 1716 г., когда онъ былъ осажденъ чжунгарами. Общее число монаховъ и монахинь достигаетъ до 200 душъ.

92) Правильнѣе и полнѣе «Нан-кар-цзэ» (ནའ་ཀར་ཅེ་)

тельно когда ложились спать. Мѣстность, по которой шли мы нынѣшнимъ вечеромъ — холодная и мы прибыли удрученные.

9-го числа, выступивъ по утру и переваливъ черезъ Цасутуйнъ кѣтѣль, мы смѣнили лошадей и напились чаю на почтовой станціи Рилу. Опять поѣхали; приблизительно въ сумерки проѣхали неподалеку отъ монастыря, именуемаго Шачжѣгійнъ камба и, прибывъ на станцію Губши, когда люди ложились уже спать, заночевали здѣсь.

Выѣхавъ отсюда по утру 10-го числа, мы въ полдень прибыли въ Чжанъ-цзэ цзонъ и въ немъ ночевали.

11-го числа, когда намъ сказали, что Дорчжй пагмайнъ гэгэнъ находится въ Нинъ-нинъ гомба, мы втроемъ, нанявъ три лошади, поѣхали къ мѣстонахожденію его среди горъ, въ южную сторону, на разстояніе приблизительно верстъ за 20 и поклонились ему. Монастырь его — небольшой этакой кѣтъ. Говорятъ, что этотъ, такъ называемый Дорчжй-пагмайнъ гэгэнъ есть также великій хубилганъ. Самъ онъ — дѣвица. Заплетаешь волосы вмѣстѣ, въ одну косу, и дѣлаешь позади пучекъ; носятъ красное платье и оркимчжй и, повидимому, имѣетъ больше 30 лѣтъ отъ роду. Живетъ по правиламъ великихъ ламъ; кумиры, бурханы, кумирни и дворецъ также прекрасны. Сдѣбунами имѣетъ престарѣлыхъ ламъ. Въ лѣтнее время онъ проживаетъ въ своемъ монастырѣ, находящемся въ озерѣ Ямдакъ-цо, а въ зимнюю пору живетъ здѣсь ⁽³⁾. Поклонившись ему и совер-

93) По изслѣдованіямъ Сандберга, Дорчжй-пагмѣ считается воплощеніемъ индійской богини Ваджраварахи и первая возрожденія ея въ Тибетѣ явились въ самомъ концѣ XVII вѣка. Общее имя этихъ хубилгановъ «Дорчжй-пагмѣ» что значить «алмазная свинья», утвердилось еще за первымъ хубилганомъ, такъ какъ хубилганъ этотъ имѣлъ якобы свиную голову. Когда въ 1716 г. на Тибетъ напали Чжунгары, то предводитель чжунгарскихъ войскъ, услышавъ, что настоятельница Самдинга имѣетъ свиную голову, пожелалъ ее видѣть и сурово приказалъ ей представиться. Дорчжй-пагмѣ не дала ему никакого отвѣта, а только просила его оставить монастырь. Раздраженный вождь чжунгаровъ напалъ и разрушилъ стѣны Самдинга, но войдя въ кумирню, онъ не нашелъ здѣсь ничего, помимо 80 поросятъ и 80 свинокъ, которые хрюкали въ Ду-канѣ. Чжунгары хотѣли уже возвратиться и тогда поросята и свинки

шивъ поклоненіе въ его монастырскихъ кумирняхъ, мы въ тотъ же день прибыли обратно въ Цзанъ-цзэ цзѡнъ и заночевали.

12-го числа, въ ожиданіи лошадей, мы пошли въ цзѡнъ и осмотрѣли. Тибетская торговля здѣсь большая, а китайская — незначительна. Монастырей, кумирень и субургановъ также много. По сѣвернымъ и южнымъ горамъ опять таки видно много монастырей и кумирень, это тоже великоименитая мѣстность. Ткани ручной работы ткутся многихъ сортовъ. Вообще тибетскій простой народъ самъ ткеть изъ овечьей шерсти ткани и главнѣйше сукно; производится это тканье по совершенно такому же способу, какъ наши калмыки ткутъ изъ овечьей, или верблюжьей шерсти тесьмы для обвязыванія юрты. Сегодня мы прождали до полудня и тѣмъ не менѣе больше трехъ лошадей не пришло; поэтому, одну изъ трехъ пришедшихъ лошадей опредѣливъ подъ верхъ, мы на двѣ лошади, сверхъ вьюковъ, повьючили еще сѣдла трехъ человѣкъ. Въ полдень выступили (при чемъ) три сотоварища мои пошли пѣшкомъ. Переимѣнивъ почтовыхъ лошадей на одномъ ѡртѣ, мы на второй почтовой станціи заночевали. Такъ какъ въ Чжанъ-цзэ цзѡнѣ не достало трехъ почтовыхъ лошадей, то мы должны были ѣхать на трехъ лошадяхъ до слѣдующаго цзѡна; на одну лошадь мы по переимѣнку сажались верхомъ, двѣ лошади были вьючныя, а три человѣка шли пѣшкомъ.

вдругъ превратились въ степенныхъ монаховъ. Изумленные чжунгары не только прекратили свой грабежъ, но еще обогатили монастырь своими приношеніями. Таково было чудо перваго хубилгана Дорджи-пагмѡ. Настоящее воплощеніе этой богини, по свѣдѣніямъ 1889 года, имѣло въ ту пору 33 года отъ роду и рекомендуется способной и смышленой женщиной, принадлежащей по своему происхожденію къ знатному роду. Имя ея: Наг-дВанъ-Рин-чѡн-Кун-бЗанъ-мо дБАНъ-мо. Мѣстные ламы свидѣлствуютъ, что Дорджи-пагмѡ никогда не позволяетъ себѣ спать лежа: днемъ она можетъ дремать въ креслѣ, а ночью погружается въ глубокое созерцаніе. Иногда она предпринимаетъ поѣздки въ Хласу и тамъ ее принимаютъ съ глубочайшимъ уваженіемъ. Помимо Самдинга Дорджи-пагмѡ имѣетъ еще свои монастыри на озерѣ Нам-цо Чадмо, въ 70 миляхъ къ С. отъ Хласы и въ Маркулѣ, что въ Лагулѣ.

13-го числа опять ѣхали на подводахъ въ три лошади; въ этотъ день брали подводы съ 6 почтовыхъ станцій и на одномъ ѡртѣ ночевали.

14-го числа выступили утромъ и когда солнце поднялось высоко, прибыли въ Панамъ цзѡнъ. Изъ этого цзѡна мы двое отправились впередъ, имѣя опять трехъ лошадей, при одномъ проводникѣ и (въ томъ числѣ) одну лошадь вьючную. Проѣхавъ верхомъ 5 почтовыхъ станковъ, мы двигались эту ночь сполна и, въ пору наибольшаго мрака, передъ разсвѣтомъ, прибыли въ Даши-хлунбѣ. Такъ какъ подводныхъ лошадей для двухъ человѣкъ не доставало, то, мы приказали имъ пріѣзжать, когда (подводы) будутъ готовы и уѣхали, оставивъ ихъ въ Панамъ-цзѡнѣ. Послѣ нашего отъѣзда имъ дали лошадей, а потому эти два человѣка прибыли на другой день послѣ насъ, 15-го числа. Отъ Хласы до Даши-хлунбѣ по этой нашей дорогѣ будетъ, кажется, верстъ около четырехъ сотъ.

Засимъ въ тотъ же день мы принесли мѡнцзу соборной кумирнѣ этого монастыря. Намъ сказали, что Баньчѣнь-богдѡйнь-гэгѣнь сидитъ и упражняется въ цѡмѣ; слышло, что теперь черезъ трое, или четверо сутокъ онъ разрѣшитъ свой цѡмъ. Этотъ, такъ называемый «цѡмъ» былъ не тотъ цѡмъ, на который смотрять, но цѡмъ, при которомъ, сидитъ онъ, непоказываясь никому, въ особомъ бѣйшинѣ и упражняется въ чтеніи. Говорять, что помимо человѣка, который носить ему чай и кушанье, никому другому входить къ нему не полагается. Сказываютъ, что въ такомъ цѡмѣ онъ сидитъ вотъ уже два мѣсяца. Такимъ образомъ мы оставались, совершая поклоненія и круговращенія въ монастырѣ и кумирняхъ.

Этотъ Даши-хлунбѣскій кѣтъ представляетъ собою монастырь, построенный на солнечной сторонѣ горы на правомъ берегу р. Цзѡнь-мурѣнн. Тоже большой и красивый кѣтъ. Въ окружности онъ, кажется, больше двухъ верстъ. Здѣсь находится 13 кумирень съ золотыми кровлями и проживаетъ, говорятъ, шесть, или семь тысячъ хуварѡковъ. Въ монастырѣ,

также точно, какъ и внутри кумирень находится много субургановъ. Построенъ китъ будучи обращенъ на полуденную сторону⁹⁴). Въ разстояніи приблизительно 3-хъ, 4-хъ верстъ къ востоку отъ этого монастыря находится Шагэжй цзѡнь,—свѣтскій городъ, съ куплею и продажею; въ немъ находятся судъ и присутственныя мѣста; проживаетъ также и китайскій амбанъ. Байшинъ, въ которомъ проживаетъ амбанъ, представляетъ собою зданіе, окруженное большими стѣнами. Въ немъ находятся еще и китайскія войска. Говорятъ, что этотъ амбанъ и хласакскій амбанъ охраняютъ войсками эти двѣ нарочито важныя мѣстности и смотрятъ, какъ бы не пришли внѣшнія, или внутреннія непріа-

94) Дашй-хлунбѡ, что по буквальному переводу обозначаетъ «груда славы», почитается, по степени своей важности, вторымъ монастыремъ въ Тибетѣ. Обитель эта хорошо извѣстна по описаніямъ Богля, Тернера и др. Построенъ Дашй-хлунбѡ въ 1445 г., Гэньдунъ-руб'омъ. Онъ располагается на нижнихъ склонахъ крутого холма, именуемаго Долмай-ри. Зданія поднимаются одно надъ другимъ и вмѣстѣ съ кумирнями представляютъ величественное зрѣлище. Высокая стѣна, окружающая монастырь, имѣетъ 5 воротъ: надъ восточными — большими буквами вырѣзано запрещеніе курить въ предѣлахъ монастыря; западныя ворота почитаются, кажется, главнымъ входомъ. Войдя въ монастырское предмѣстье, вы видите себя какъ бы въ городѣ съ переулками, окаймленными высокими домами, открытыми площадями и кумирнями, дворы которыхъ обнесены оградами. Большинство дворовъ выложено плитнякомъ и окружено галлереями. Переулки узкіе, но также вымощены. Въ центрѣ находится главный соборъ; входъ въ него обращенъ на востокъ, а крыша поддерживается сотнею колоннъ и все зданіе вмѣщаетъ въ себѣ до 3000 монаховъ. Дворъ вокругъ собора служитъ для религиозныхъ плясокъ и другихъ церемоній, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ. Вокругъ собора сооружены зданія четырехъ коллегій, въ 4 этажа каждое; сѣвернѣе ихъ построены въ одну линію гробницы Паньчѡней. Въ упомянутыхъ коллегіяхъ обучаются студенты изъ всѣхъ частей Тибета, настоятели же ихъ въ числѣ прочихъ имѣютъ обязанность опредѣлять преемника умершему Паньчѡню. Одинъ изъ этихъ настоятелей избирается также для исполненія обязанностей перваго министра по управленію Цзаномъ. Дашѣ замѣчательнѣйшимъ зданіемъ Дашй-хлунбѡ является Дѡ-ки-рея, въ просторѣчій называемое Kiku tamsa, достигающее высоты 9 этажей; оно обращено теперь подъ складъ для храненія монастырскихъ припасовъ и имущества. Что касается Лабранъ, то онъ представляетъ собою подворье, дворецъ котораго построенъ изъ кирпичей темнаго цвѣта, съ мѣдною, позолоченною крышей и въ которомъ помимо сего имѣется много зданій, служащихъ кумирнями, помѣщеніями для служителей, житницами, кладовыми и проч. (см. у Markham, Narrative of the Mission of George Bogle to Tibet, and of the journey of Thomas Manning to Lhāsa with notes. London, 1879, p. 96, etc.

тельскія войска. По восточной сторонѣ этого цзѣна протекаетъ въ направленіи къ Цзѣнъ-мүрѣни рѣка, носящая названіе Намчү. Истоки ея обращены въ южную сторону. Въ этомъ монастырѣ имѣется четыре дацана: Чжанъ-цзѣ, Шаръ-цзѣ, Чжа-ганъ и Гак-ба. Въ дацанѣ Чжанъ-цзѣ, въ Хардунскомъ канцанѣ опять таки проживаютъ всѣ вмѣстѣ монгольскіе ламы; мы, остановившись въ Хардунскомъ дацанѣ, жили съ монгольскими ламами.

18-го числа въ этомъ монастырѣ подъ предлогомъ праздника служили великій хуруль. Число это почитается праздникомъ, потому что въ этотъ день скончался Чжүгыйнъ-гэгѣнъ. Мы въ этотъ день, поклонившись кумирнямъ и субурганамъ, принесли жертвы и лампаду. Въ шести построенныхъ врьдѣ кумирняхъ, подъ золотыми крышами, находится по одному большому субургану. Въ первомъ субурганѣ помѣщаются останки Гэндүнъ-рубыйнъ гэгѣна, построившаго этотъ монастырь, а въ остальныхъ пяти субурганахъ помѣщаются, говорятъ, останки пяти старѣйшихъ гэгѣновъ паньчѣнъ богдѣ. Между второю и третьею изъ этихъ шести кумирень находится лабранъ, въ которомъ проживаютъ Богдйинъ-гэгѣны, въ немъ то и живетъ паньчѣнъ-богдйинъ-гэгѣнъ.

Послѣ сего прослушавъ вѣсть, что назавтра гэгѣнъ разрѣшитъ свой цамъ, мы приготовились поклониться, но намъ говорили, что въ первый день представляться постороннимъ лицамъ не въ обычаѣ. Мы думали: если поклониться на поклоненіи перваго дня, то это будетъ хорошою примѣтой и предзнаменованіемъ, а потому, представившись шанцотбѣ паньчѣня, я доложилъ ему, выяснивъ свои обстоятельства въ такихъ словахъ: «я человекъ, который давно уже вышелъ съ родины и принадлежу странѣ, изъ которой уже долгіе годы никто не приходилъ. Въ настоящую пору этотъ гэгѣнъ долго, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, просидѣлъ въ цамѣ; если поклониться мнѣ въ первомъ, по разрѣшеніи цама, поклоненіи, то это будетъ хорошою примѣтою и предзнаменованіемъ». — «Не оповѣщая кому-либо изъ постороннихъ, приходите», сказалъ онъ, «завтра, ко времени поклоненія.

Это день не такой, въ который можно бы было кланяться кому-либо помимо сѣйбуновъ, но я попробую доставить вамъ возможность поклониться послѣ сѣйбуновъ».

Когда мы отправились 19-го числа, то тамъ, снаружи (дворца) была уже масса ожидавшихъ поклонниковъ, и тибетцевъ, и монголовъ. Насъ ввели во дворецъ и посадили. Засимъ послѣ поклоненія предстоящихъ сѣйбуновъ, дали поклониться и намъ, а вслѣдъ за нами допустили поклониться также и всѣхъ тѣхъ, остававшихся за оградой тибетцевъ и монголовъ. Порядокъ представленія и поклоненія ему имѣеть внѣшнія формы сходныя съ представленіемъ у далай-ламайнь-гэгэна. Предстоящихъ сѣйбуновъ бываетъ человѣкъ приблизительно сто. Мы, поднеся гусун-тук'скій мандалъ, чай и кушанье, сверхъ сего принесли еще вещей, приблизительно на сто ланъ серебра. Послѣ сего насъ посадили противъ (гэгэна), пожаловали намъ остатковъ чая и кушанья (гэгэна), а когда, для (образованія) духовной связи, гэгэнъ пожаловалъ лунъ на два священныхъ произведенія: «Богдѣ гэгэнэй йорѣль» и «Дарькѣ», то мы восприняли его всѣ, и сѣйбуны и поклонники, всего вообще человѣкъ 300, 400. Этотъ паньчэнъ богдойнь гэгэнъ имѣеть отъ роду 10 лѣтъ; зовутъ его, говорятъ, Гэлэкъ-намчжалъ; формы, въ которыхъ преподаетъ онъ благословеніе поклонникамъ и жалуеть священное ученіе суть формы взрослыхъ великихъ ламъ⁹⁵). Тотчасъ засимъ

95) Представляемъ официальный списокъ Паньчэнъ-богдѣ въ томъ видѣ, какъ признаются его возрожденія вѣрующими тибетцами и богдоханскимъ правительствомъ, съ показаніемъ времени рожденія и смерти cadaго паньчэня. 1) бЛо-бЗан-чой-гьи рГьял-мцанъ (1569—1662); 2) бЛо-бЗан-иши-дПал-бЗан-бо (1663—1737); 3) бЛо-бЗан-дПал-дДан-йэ-шис (1738—1780); 4) рДжэ-бсТан-пахи-ньима (1781—1854); 5) рДжэ-дПал-дДан-чой-гьи-гРагс-ба-бстан-пахи-дбан-бьу (1854—1882); 6) Гэлэкъ-намчжалъ (1883—). Разсматривая этотъ списокъ паньчэней при свѣтѣ составленныхъ біографій этихъ ламъ, мы видимъ, что ранѣе втораго (по этому списку) паньчэня, родившагося въ періодъ правленія пятаго далай-ламы, Наванъ-лубсана, ни одинъ изъ Дашиглуи-боскихъ ламъ, не признавался хубилганомъ. Первый по разсматриваемому списку лама, имя котораго въ произношеніи звучитъ какъ Лобсан-чойчи-чжалцанъ, былъ вначалѣ простымъ монахомъ, трудился надъ пріобрѣтеніемъ званій обыкновеннымъ образомъ и только 31-го года былъ избранъ въ настоя-

наступило время обѣда. Меня съ товарищемъ посадили въ отдѣльной комнатѣ и удостоили кушанья; удостоились мы также и остатковъ отъ (собственной гэгэновской) чашки. Получилась милость въ видѣ благословенія, рѣлу, цзангя (священныхъ снурочковъ для ношенія на шеѣ), плодовъ и пряженцовъ. Потомъ мы вышли и отправились на «круговращеніе».

20-го числа, когда, отправивъ челоѣка въ цзонъ, требовали мы лошадей, намъ отвѣчали, что завтра будутъ готовы. Мы въ этотъ день сдѣлали нѣсколько визитовъ монастырскимъ ламамъ и стали какъ бы знакомыми.

21-го, когда опять поклонились мы на поклоненіи у паньчэнь эрдэнийнъ гэгэна, насъ посадили противъ, поставили передъ нами плоды и пряженцы, а гэгэнь пожаловалъ мнѣ рѣлу, цзангя, хадакъ и маленькій бурханъ, именуемый Паньчэнь-дѣдуйнъ чакца⁹⁶⁾; товарищамъ моимъ также соизволилъ дать рѣлу, цзангя,

тели монастыря, благодаря своимъ выдающимся способностямъ. Интересно также, что въ 1614 г., послѣ смерти 4-го великаго ламы секты Гэлугба, Йондонъ-чжамцѣ, онъ былъ поставленъ настоятелемъ Галданскаго монастыря и въ 1622 году, 53-хъ лѣтъ отъ роду, посвятилъ пятымъ великимъ ламою отрока Навана, которому было тогда 7 лѣтъ и который впослѣдствіи сдѣлался первымъ далай-ламою. Совершивъ это посвященіе Лобсанъ-чойчжи-чжалцанъ продолжалъ оставаться духовнымъ отцемъ, близкимъ другомъ и постояннымъ совѣтникомъ Навана, и ему принадлежитъ начало тѣхъ политическихъ сношеній съ маньчжурами, которыя закончились признаніемъ Навана главою Тибета. Когда въ 1662-мъ году Лобсанъ-чойчжи-чжалцанъ умеръ, то духовный сынъ его Наванъ тотчасъ объявилъ его воплощеніемъ и началъ отыскивать его хубилгана. Такъ какъ Лобсанъ-чойчжи былъ духовнымъ отцемъ Навана, то и новорожденный младенецъ былъ признанъ воплощеніемъ будды Амитабъ, духовнаго отца Авалокитѣшвары, воплощеніемъ котораго почитался самъ далай-лама Наванъ. Такимъ-то путемъ образовалось главенство паньчэней надъ далай-ламами въ духовномъ отношеніи, хотя въ іерархической системѣ далай-ламы стоятъ выше паньчэней, имѣя за собою не только духовную, но и свѣтскую власть. Нельзя не сказать, впрочемъ, что въ понятіяхъ ламаитовъ, паньчэни считаются какъ будто болѣе святыми чѣмъ далай-ламы, такъ какъ они менѣе близки къ свѣтскому правленію и мірской политикѣ и гораздо болѣе далай-ламъ извѣстны своею ученостію.

96) ཐུག་ཆ་. Этимъ именемъ у тибетско-монгольскихъ буддистовъ называются вообще изображенія буддъ, собственноручно приготовленные изъ глины какимъ-либо изъ великихъ ламъ, гэгэновъ или хубилгановъ. Въ данномъ слу-

плодовъ и пряженцовъ. Вообще въ Тибетѣ вслѣдъ за далай-ламдою онъ является старѣйшимъ ламдою. Такъ какъ подводы сегодня не пришли, то мы опять продневали.

22-го числа — праздникъ. Когда по утру, поклонившись передъ монастырскими предметами поклоненія, мы воротились домой, пришли почтовые лошади и насъ стали торопить ѣхать. И такъ, сегодня въ полдень, на 6 лошадяхъ выѣхали мы въ направленіи къ Шачжѣгійнъ кѣту и ночевали въ Нартан'скомъ монастырѣ. Этотъ кѣтъ представляетъ собою также древній монастырь. Въ окружности онъ хотя и не великъ, приблизительно съ версту, но кумирни въ немъ довольно обширныя, — особливо велика типографская кумирня. Въ этомъ кѣтѣ печатаются Ганьчжуръ и Даньчжуръ, и, говорятъ, имѣется до 200 хуварѣковъ. Мы прибыли сюда около заката солнца, поклонились въ кумирняхъ и ночевали въ одномъ изъ стоящихъ на окраинѣ байшиновъ.

Выѣхавъ по утру и дважды переночевавъ въ дорогѣ, мы 25-го числа прибыли въ Шачжѣгійнъ кѣтъ. Мѣстность на этомъ разстояніи изобилуетъ горами и перевалами, страна холодная, айлей простолюдиновъ и маленькихъ монастырей — много. Мы не могли заѣхать ни въ одинъ изъ нихъ.

Переночевавъ въ этотъ день пріѣзда, мы на другой день поклонились Шачжѣгійнъ гэгѣну, поднеся ему также точно гусунъ-тук'скій мандаля, чай и кушанье. Онъ является «чернымъ ламдою»: изъ волосъ дѣлаетъ пучекъ, заплетаетъ въ косу и свѣшивааетъ ее; по верхъ безрукавой одежды краснаго цвѣта накидываетъ изрядное по величинѣ оркимчжй и сидитъ на тронѣ. Называютъ его Шачжѣ-паньчѣнь. На видъ ему около 50 лѣтъ, и говорятъ, что онъ также великій чудотворецъ ламà⁹⁷⁾. Отъ него

чаѣ такое изображеніе было приготовлено паньчѣнь дѣлу, т. е. однимъ изъ старинныхъ перерожденій паньчѣнь эрдэви.

97) Этотъ Шачжѣгійнъ гэгѣнь есть современный представитель въ Тибетѣ секты Сакья. Когда-то сакьяскіе іерархи были очень могущественны и являлись de facto почти царями всего Тибета. Впослѣдствіи они должны были

мы также удостоились принять духовную связь и, получивъ его благословеніе и аршанъ, вышли и поклонились въ монастырѣ и кумирняхъ. Здѣсь находится 4 или 5 кумирень съ позлащенными крышами; кумирни большія, а хуваракъ, говорятъ, до 300 человекъ. Принеся мапцзу хуруламъ, а равно жертвы и лампаду въ кумирняхъ, мы провели здѣсь двое или трое сутокъ, совершая поклоненія и круговращенія. ⁹⁸⁾ Засимъ 29-го числа, когда прибыли почтовые лошади, мы снова поклонились Шачжя-гійнъ гэгэну, удостоились благословенія и аршана, поручили его вѣдѣнію свое настоящее и будущее спасеніе и въ полдень поѣхали обратно изъ этой обители Шачжя. Проведя двое сутокъ на прежде пройденномъ пути, мы къ вечеру третьяго дня приѣхали въ Дашй-хлунбд. Прибывъ сюда, двое или трое сутокъ дали покой своему тѣлу, а когда потребовали засимъ подводныхъ лошадей, то подводъ не доставало; намъ говорили: нынче, завтра, и такъ лошади пришли лишь вечеромъ 11-го числа вновь

поступить своимъ значеніемъ въ пользу гэлугбаскаго далай-ламы, но за всѣмъ тѣмъ они и до нынѣ еще сохраняютъ симпатію многочисленныхъ приверженцевъ неререформированныхъ сектъ. Секта нийн-ма-ба признаетъ сакьяскаго іерарха своимъ главою и почитаетъ его воплощеніемъ гуру Падма-самбавы. Имена послѣдовательныхъ перерожденцевъ сакьяскихъ гэгэновъ слѣдующія: 1) Сас-кья-всан-бо, 2) Сан-бцунъ, 3) Ван-бКар-бо, 4) Чьян-рин-бсКьос-ба, 5) Кун-гсан, 6) гСая-дбанъ, 7) Чан-рдоръ, 8) Ан-лэнъ, 9) Лэгс-па-дПалъ, 10) Сэн-гэ-дПалъ, 11) Од-зэр-дПалъ, 12) Од-зэръ Сэн-гэ, 13) Кун-ринъ, 14) Донъ-Бод-дПалъ, 15) Йонъ-бцунъ, 16) Од-зэръ-Сэн-гэ 2-й, 17) рГьял-ва-Сан-бо, 18) Дван-пын-дпалъ, 19) бСод-Намъ-дПалъ, 20) рГьял-ва-Цзав-бо 2-й, 21) дВан-бцумъ (см. Waddell. The Buddhism of Tibet or lamaism, p. 241).

98) Замѣчательно, что не только ни одинъ изъ европейскихъ изслѣдователей, а даже Географія Тибета Миньчжунъ-хутухты не сообщаютъ намъ собственнаго имени этого монастыря. О немъ разказывается, что его основаніе и будущая слава были предсказаны еще Чжѹ-Адишю, когда послѣдній на пути изъ Индіи въ Тибетъ проходилъ мимо скалы на мѣстѣ нынѣшняго монастыря, на которой онъ увидѣлъ самобытное начертаніе «Омъ». Говорятъ, что кумирни этого монастыря представляетъ самое большое зданіе въ Тибетѣ: она имѣетъ семь этажей въ вышину и называется «бѣлою залюю поклоненія». Монастырь знаменитъ еще своей великолѣпной библіотекъ, содержащей единичные экземпляры санскритской и тибетской литературы. Этотъ монастырь до сихъ поръ еще не имѣетъ подробныхъ описаній, хотя его посѣщало уже не мало путешественниковъ: въ 1872 году, пундита № 9-й, въ 1882 г. Бабу-Саратъ, Кандра-Дасъ и др.

наступившаго мѣсяца коровы. Тогда мы вмѣсто того чтобы ѣхать ночью, переночевали здѣсь и утромъ 12-го числа выѣхали изъ Дашй-хлунбѣ въ направленіи къ Цзѹ. Въ дорогѣ мы пробыли 10 сутокъ и 22-го числа этого мѣсяца коровы прибыли въ Хлѣсу.

Отдыхали два дня, а 25-го числа была «цзула»; — наступилъ день, въ который вся масса благородныхъ и простолюдиновъ зажигаетъ множество лампадъ и молится. Этотъ день есть день, въ который скончался Цзонкавайнь гэгэнъ; поэтому всѣ благородные и простолюдины прилежатъ къ поклоненіямъ и круговращеніямъ. Зажиганіе снаружи, на зданіяхъ, множества лампадъ также красиво такъ и у насъ. Мы въ этотъ день, поклонившись Цзѹ и бодайсскимъ кумирамъ, отправились вдвоемъ пѣшкомъ въ Брайбунъ, поклонились и, переночевавъ тамъ, на другой день возвратились. Съ этого дня я занемогъ, начался кашель и, пролежавъ четверо или пятеро сутокъ, питаюсь бульономъ, я всталъ. Послѣ сего стало замѣтно, что при выходѣ на воздухъ мнѣ дѣлается хуже, поэтому, не уходя далеко, я оставался въ Хлѣсѣ.

Свѣтскіе молодые люди этой тибетской страны, по китайскому обычаю, головныя волосы, растущіе кверху заплетаютъ въ косу, а растущіе книзу подбриваютъ ножомъ⁹⁹⁾; женщины есть которыя заплетаютъ волосы въ двѣ косы, а есть и заплетающіе на много косичекъ. Людей, носящихъ платье изъ китайской матеріи, мало и по большей части они одѣваются въ платье, дѣлая его изъ сукна, которое ткутъ сами изъ овечьей шерсти. Фасонъ его: у шеи прямой и короткій воротникъ, съ рукавами безъ обшлаговъ и съ широкимъ подоломъ. Разводятъ скотъ, главнѣйшіе виды котораго представляютъ яки и тибетскія овцы. Ткутъ ткани, обрабатываютъ пашни, занимаются мѣною и торговлею, — мно-

99) Это чистѣйшій монголизмъ, по которому волосы на передней части головы называются «ростущими кверху», а на затылочной — «ростущими книзу».

гими способами свискиваютъ себѣ пропитаніе. Относительно лица, — большая часть людей имѣютъ черныя лица, а ламы и князья имѣютъ лица бѣлыя и красивыя. Судь у нихъ строгій и жестокий. Народъ, проживающій въ Хласѣ, имѣетъ отмѣнный благородствомъ нравъ, а тибетцы и тангуты, приходящіе изъ пограничныхъ мѣстностей, сердитые и свирѣпыя люди. Войлочныхъ юртъ — нѣтъ, сплошь постоянныя зданія. Люди, кочующіе со скотомъ, кочуютъ въ тангутскихъ черныхъ палаткахъ и движутся сообразно травѣ и водѣ для скота. Рогатый скотъ ихъ составляютъ черныя яки; овцы ихъ имѣютъ хвосты вродѣ козыхъ, головы — вродѣ русской овцы, и хотя имѣютъ небольшой корпусъ, но шерсть хороша. Лошади по внѣшнему виду кажутся не красивыми; ословъ множество; муловъ мало; верблюдовъ нѣтъ вовсе. Что касается потребляемой ими пищи, то они усиленно употребляютъ чай и муку, а мяса расходуютъ мало. Ъдятъ также масло и сушеный творогъ. Вотъ какой это народъ. Касательно находящихся въ обращеніи у нихъ денегъ можно сказать, что они по большей части берутъ китайское литое бѣлое серебро и литое золото; но во внутреннемъ обращеніи есть еще у нихъ и тибетская монета; на нее они въ большинствѣ случаевъ и сговариваются. Въ двухъ рублевикахъ нашего русскаго царя одинъ китайскій ланъ серебра, а на одинъ китайскій ланъ серебра даютъ десять тибетскихъ рама; которыя по монгольски зовутъ «чжбсу»; по нашему, это монета, имѣющая цѣнность приблизительно 20 копѣекъ. Говорятъ, есть богатые люди, но повидимому больше бѣдныхъ и, кажется, они гораздо бѣднѣе деньгами чѣмъ низовые монголы. Сами тибетцы — люди отличающіеся своимъ благоговѣніемъ. Изъ числа богомольцевъ есть много, которые, совершая круговращенія и поклоненія, ходятъ весь свой вѣкъ пѣшкомъ, безъ пищи и добывая себѣ пропитаніе выпрашиваніемъ подаяній. Подражая странѣ и мы мало мальски стали совершать круговращенія и поклонны.

Засимъ, хотя и было у насъ желаніе возвращаться на родину, но, за неимѣніемъ спутниковъ, которые пошли бы въ зим-

ною пору, мы осѣли здѣсь для зимовки. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ барса, со 2-го числа по 8-е, мы ввели въ свой байшингъ одного монгольскаго ламу и заставили его читать номъ. Далѣе, 9-го отправились въ Брайбунъ кѣтъ и когда нѣкій ламъ соизволилъ тамъ на священное ученіе, мы оба вмѣстѣ просидѣли съ 10-го числа до 15-го; съ окончаніемъ чтеній 16-го числа, мы 17-го пришли обратно въ Хласу.

Раньше, еще прежде поѣздки въ Дашй-хлунбд, я докладывалъ гэгэновскому шанцотбѣ, что я намѣренъ возвратиться, поднявъ съ собою изъ гэгэновскихъ казнохранилищъ священныя книги, именуемыя «Ганьчжуръ», такъ какъ это необходимое имущество для блага моей родной страны и многихъ одушевленныхъ существъ; онъ тогда отвѣчалъ мнѣ: «пока вы съѣздите, я поищу удобнаго случая». Теперь, когда я представился и спросилъ, онъ сказалъ: «мы опредѣлили пожаловать вамъ». 19-го числа спутникъ мой Дорчжй заболѣлъ и пролежалъ не вставая два дня и двѣ noci; къ счастью оздоровѣлъ. До окончанія этого мѣсяца мы никуда не ходили.

Въ этой Хласѣ даже и въ зимнее время не бываетъ особенно холодно; но въ домахъ у нихъ печей не дѣлается, а потому намъ, безъ печки, въ каменномъ байшинѣ, было холодно и не способно для организма. На вершинахъ горъ выпадаетъ снѣгъ, а внизу, въ долинахъ, много не падаетъ, изрѣдка выпадетъ маленький снѣжокъ и до полудня растаяваетъ. Рѣчная вода у береговъ немного застываетъ, а посрединѣ не замерзаетъ вовсе.

Засимъ въ первыхъ числахъ мѣсяца зайца (около 6 Января 1893 г.), мы начали подыскивать случай воротиться на родину и когда, полагая, что, вѣроятно, найдутся сотоварищи, которые пойдутъ въ «низовье», стали спрашивать, то услышали извѣстіе, есть люди, которые хотятъ идти въ первыхъ числахъ мѣсяца дракона.

Начиная съ первыхъ чиселъ этого послѣдняго зимняго мѣсяца зайца, подготавливая способы возвращенія, я по поводу полученія ганьчжюра, который рѣшено было пожаловать намъ изъ

гэгэновскаго казначейства, представился гэгэновскому шанцзотбѣ и Акбанъ-сѡйбуну и доложивъ имъ о томъ, что есть люди, которые хотятъ идти черезъ мѣсяцъ, равно какъ и о своемъ намѣреніи возвратиться, сопутствуя имъ, просилъ ихъ немедленно пожаловать (намъ ганьчжуръ). Узнавъ о нашемъ положеніи, они около 10-хъ чиселъ этой луны (около 15 Января 1893 г.), пожаловали намъ изъ гэгэновской библіотеки 103 тома священныхъ книгъ «Ганьчжұра». Поднеся 200 ланъ серебра, я пригласилъ 17 человекъ, чтобы перенести пѣшкомъ эти книги изъ бодадаской библіотеки до Хласы и каждому человеку выдалъ по одной тибетской монетѣ. Засимъ наступила работа завязывать и зашивать эти книги въ кожу, были еще и другіе кое-какіе маленькіе выюки и, пока готовили мы подводы, провянтъ и спутниковъ, съ которыми надлежало идти до цайдамскихъ монголовъ, эта луна окончилась и наступилъ бѣлый мѣсяцъ года змѣи. Такъ какъ, перваго числа этой первой луны наступалъ новый годъ, то обычай устраивать большое торжество былъ одинаковъ для китайцевъ, тибетцевъ и монголовъ. Въ этотъ день простой народъ укрѣпляетъ древесныя вѣтки на своихъ бѣйшинахъ и привязываетъ къ нимъ множество дарцѡковъ чтобы развѣвались; приготовивъ, по мѣрѣ возможности, въ своихъ домахъ кушанья, родственники и свойственники посылаютъ ихъ въ дома одинъ къ другому; кто пообразованнѣе, даетъ своимъ старшимъ бѣлый хадакъ; ученики подносятъ таковыя своимъ ламамъ-учителямъ. Поклонниковъ въ этотъ день является очень много и недостаетъ свободнаго мѣста. Мы въ это утро (5-го Февраля 1893 г.) встали вконцѣ наибольшей темноты ночи, передъ разсвѣтомъ и отправились къ Цзѹ съ намѣреніемъ поклониться; но свободнаго мѣста не оказывалось и мы, до восхожденія солнца не будучи въ силахъ дожидаться чего-либо, по восходѣ солнца отправились и поклонились въ кумирнѣ Малаго Цзѹ. Возвратившись назадъ, опять не могли дожидаться свободнаго мѣста и такимъ порядкомъ, толкаясь по примѣру другихъ, мы едва едва нѣсколько ранѣе полудня вошли въ кумирню

и поклонились Большому Цзү. Пришедши оттуда, мы напились чаю и поклонились въ кумирняхъ; отсюда поклонились кумирнямъ и субурганамъ бодала'скимъ, далѣе, засвидѣтельствовавъ почтеніе и поднеся хадакъ Акбанъ-сойбуну, мы пришли домой.

2-го числа въ Хласу обыкновенно собираются хуварăки изъ трехъ большихъ кѣтовъ: Брайбуна, Сэры и Галдана, а равно изъ малыхъ кѣтовъ, располагающихся по \ddot{Y} -мурэни, и въ этомъ мѣсяцѣ служатъ цзүскій большой «Йбрѣлїнъ хурұлъ»; поэтому они и пришли 2-го числа (6-го февраля). Начиная съ 3-го числа, они отправляютъ свои хурұлы въ кумирнѣ Большого Цзү. Въ періодъ йбрѣля, когда собираются хуварăки, мѣстные жители освобождаютъ и отдаютъ имъ свои байшины. Мы, будучи людьми изъ дальней стороны, оставались жить въ своемъ байшинѣ. Такъ какъ у насъ не вышло согласія относительно подвѣда, то мы не могли выѣхать вмѣстѣ съ путниками, отправлявшимися въ первыхъ числахъ этой луны. За симъ во время этого «йбрѣлїнъ-хурұла» мы прожили въ нѣкоторые дни совершая поклоненія, въ нѣкоторые дни служа въ хурұлахъ, а въ нѣкоторые дни разыскивая подводы и дѣлая приготовленія къ отъѣзду. Хуварăковъ, пришедшихъ на время этого хурұла, было, говорятъ, 25 тысячъ человекъ, а въ иные годы бываетъ, говорятъ, и того больше. Далай-ламайнъ-гэгэнъ не прїѣзжалъ, а въ нѣкоторые годы онъ, говорятъ, и прїѣзжаетъ.

Послѣ сего мы 5-го числа (9-го февраля) отправились на поклоненіе новаго года въ Бодалу и поклонились далай-ламайнъ-гэгэну. Пришедши оттуда, мы опредѣлили способъ возвращенія на родину и работы стало отмѣнно много. Такъ какъ въ этой цзү'ской странѣ нѣтъ верблюдовъ и помимо ѣзды на бычьихъ подводахъ другого способа передвиженія не имѣется, то мы и сговорились повыючить до Накчү за плату быковъ, установивъ цѣну по одному лану серебра за cadaго быка. Въ спутники мы взяли трехъ монголовъ, которые намѣревались возвращаться изъ Тибета. Они должны были ѣхать на нашемъ провьянтѣ и подво-

дахъ, другой награды не получали, и обязаны были исполнять всѣ наши работы. Послѣ этого мы впятеромъ въ своей палаткѣ, такъ какъ до Цайдама было необходимо имѣть много муки, чаю и мяса для пищи, выюковъ было много, да сверхъ того для каждаго человѣка нужна была подвода, наняли около 30 быковъ. Первые выюки отправили 19-го числа (22 февраля), а послѣдніе 27-го (2-го марта), засимъ 28-го числа (3-го марта) я представился и поклонился гэгэну, причемъ удостоился получить освященной воды, благословеніе, кумиръ будды Шачжамунъ, священную книгу въ одномъ томѣ и проч. Далѣе я представился и поклонился Дэму хутухтү; онъ пожаловалъ мнѣ одного бурхана, благословеніе и рйлу. Засвидѣтельствовавъ еще почтеніе Акбанъ-сойбуну, я пришелъ въ Хласу и ночевалъ здѣсь.

Выступивъ изъ Хласы 29-го числа (4-го марта) мы, слѣдуя прежде пройденнымъ путемъ, прибыли въ Накчү 15-го числа средняго весенняго мѣсяца змѣи (19 марта). Здѣсь, такъ какъ выступившіе впередъ путники уже отправились, мы оставались два мѣсяца, поджидая людей, долженствующихъ догнать насъ. Проживая такимъ образомъ, мы купили здѣсь болѣе тридцати быковъ, по шести ланъ серебромъ за каждаго, чтобы доѣхать на нихъ отсюда до Цайдама. Засимъ, когда собралось двѣнадцать огней, мы кочевали изъ Накчү 15-го числа перваго лѣтняго мѣсяца овцы (18-го мая) и проведя два съ половиною мѣсяца до урочища Түлай, на границахъ Цайдама, въ движеніи и дневкахъ, 28-го числа послѣдняго лѣтняго мѣсяца курицы (29-го іюля) остановились въ Хойту-түлай'ѣ. Въ этой цайдамской области мы прожили больше мѣсяца и двинувшись въ первыхъ числахъ средняго осенняго мѣсяца свиньи (около 1-го сентября) 30-го числа той же луны (28-го сентября) прибыли въ Гумбүмъ. Пробывъ въ немъ два мѣсяца, мы выступили 3-го числа средняго зимняго мѣсяца барса (29—30 ноября), проведя въ дорогѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ до китайскаго Пекпна и, достигнувъ до него 10-го числа бѣлой луны слѣдующаго года лошади, прожили въ Пекинѣ почти мѣсяць.

Этотъ Пекинъ, столица китайскаго богдохана, окруженъ стѣнами въ три ряда. Наружная, бѣлая стѣна его имѣетъ, говорятъ, 20 верстъ въ окружности; за нею желтая стѣна, говорятъ, тянется въ каждой изъ своихъ четырехъ сторонъ на двѣ версты; далѣе, внутри сѣрой стѣны, находится дворецъ богдо-хана. Мы не входили за эту сѣрую стѣну. Поклонялись мы Цзанданъ-цзѹ, Цаганъ-субургану, въ Юнь-хо-гунѣ, Сунъ-чжу-сы, Шаръ-сумѣ, во дворцѣ далай-ламы, во дворцѣ паньчѣнь-богдо — Субургану паньчѣня Балданъ-ишй и прочимъ многочисленнымъ предметамъ поклоненія. Въ ту пору обыкновенно завѣдывающій печатью богдоханскаго духовнаго правленія, Чжан-чжа гэгѣнь скончался и вмѣсто него завѣдывалъ печатью Тѹ-ганъ гэгѣнь; мы поклонились ему. Послѣ сего хотѣли мы попробовать сходить и поклониться въ У-тай; но когда спросили, то намъ отвѣчали, что это пространство восьмидневнаго пути. Туда и сюда—16 сутокъ; да тамъ пробыть пять, шесть сутокъ; пока будешь ходить туда и сюда, разыскивая подводы, еще пройдетъ четверо, пятеро сутокъ; такимъ образомъ слагая все вмѣстѣ, насчитывалась поѣздка приблизительно больше мѣсяца и мы не могли ѣхать. Въ этомъ Пекинѣ находятся представительныя учрежденія болѣе чѣмъ отъ десяти хановъ; каждое изъ нихъ проживаетъ на своемъ собственномъ мѣстѣ. Кажется, впрочемъ, что все находящееся въ Пекинѣ уже подробно описано. Для помѣщенія намъ давалъ байшингъ отъ одной китайской лавкѣ бурятъ Гомбоевъ. Лавка эта находится въ Ли-гуанѣ.

Засимъ 3-го числа средняго весенняго мѣсяца выѣхавъ изъ Пекина и прибывъ въ городъ Тунъ-чжоу, мы сѣли въ деревянную лодку и по рѣкѣ прибыли въ городъ Тяньцзинъ. Девять сутокъ ждали парохода, а потомъ сѣли на пароходъ и, плывя по морю, прибыли въ городъ Шанхай. Продневавъ трое сутокъ, опять сѣли на пароходъ и 25-го числа средняго весенняго мѣсяца змѣи прибыли въ китайскій городъ, именуемый Хань-коу. Здѣсь въ ожиданіи русскаго парохода мы оставались два мѣсяца. Сѣвши на первый пришедшій пароходъ «Саратовъ», мы выѣхали

26-го числа перваго лѣтнаго мѣсяца овцы и больше мѣсяца плыли по водамъ вѣшняго моря. По дорогѣ останавливались въ слѣдующихъ пяти мѣстахъ: Сингапорѣ, Коломбо, Перимѣ, Суэцѣ и Портъ-сандѣ, а столицу турецкаго султана, Константинополь, прошли безъ остановки и 29-го числа средняго лѣтнаго мѣсяца обезьяны прибыли въ городъ Одессу, принадлежащій уже русскому царю.

По прибытіи, сошедши съ парохода, мы остановились въ гостинницѣ, которая называлась «Крымской». Въ сознаніи, что мы прибыли на границы земель своего царя, мы чувствовали большую радость; но, такъ называемая таможня — жестокая штука: она не выдавала намъ привезенныя нами вещи. Изыскивая средства получить эти вещи, мы испытали много мученій; за всѣмъ тѣмъ, дѣлать нечего, — когда сказали намъ: «вы должны уплатить около шестисотъ рублей серебромъ пошлыны», волей неволей, сверхъ денегъ, опредѣленныхъ на содержаніе, мы продали кое что изъ привезенныхъ вещей и, дополнивъ недостающее, отдали. Когда, послѣ долгаго пути, послѣдовало еще ограниченіе въ содержаніи, то мы помучались очень сильно. Будучи задержаны одесскою таможеню, мы, пока отдали сполна деньги, провели семь сутокъ. 5-го числа мѣсяца курицы мы пришли сюда, взяли вещи и сдали ихъ въ транспортную контору съ тѣмъ, чтобы она доставила ихъ водою до города Царицына, а мы получили бы свои вещи, уплативъ фрахтъ въ Царицынѣ.

Послѣ сего, такъ какъ обоимъ намъ надобно продолжительное движеніе по морскимъ водамъ, а съ другой стороны шелъ уже 4-й годъ по выѣздѣ нашемъ съ родины, мы при воспоминаніи о своихъ кочевьяхъ, хотѣли ѣхать изъ Одессы до Царицына по желѣзной дорогѣ, чтобы пріѣхать хотя бы однимъ днемъ раньше. Но, такъ какъ хотѣлось, не сбылось, а, — нечего дѣлать, — хотя и долго, нужно было ѣхать по деньгамъ. Сѣли на пароходъ и, слѣдуя по Черному морю, пріѣхали черезъ Ростовъ. Здѣсь мы сѣли на донской рѣчной пароходъ и, прибывъ 14-го вечеромъ въ Калачъ, провели здѣсь ночь. Тутъ

встрѣтились мы съ четырьмя человѣками, прибывшими къ намъ на встрѣчу и впервые услышали отъ нихъ вѣсти о родныхъ кочевьяхъ. По дорогѣ изъ Одессы мы дали телеграмму и, получивъ эту телеграмму, они выѣхали насъ встрѣтить.

На другой день, 15-го числа, сѣли въ вагонъ и, прибывъ въ Царицынъ, встрѣтились и поздоровались съ земляками, во главѣ которыхъ былъ нойднъ. Сѣли на пароходъ этого дня и, проѣхавъ черезъ Сарепту, пріѣхали въ Солянку, въ помѣстье нойдна, гдѣ и заночевали. Когда собрался сюда народъ изъ кочевьевъ, я поздоровался и отпустилъ его обратно. Въ ожиданіи вещей, которыя сдали мы въ Одессѣ, я отправился въ Царицынъ и пока дождался этой своей посылки, да прибывъ въ свой хурұлъ, прошло 15 сутокъ. Засимъ 1-го числа слѣдующаго мѣсяца я возвратился въ свой Дундү-хурұлъ, служащій моимъ мѣстопробываніемъ.

У насъ было намѣреніе, обоимъ, при взаимной помощи, составить описаніе обстоятельствъ, при которыхъ совершилось наше путешествіе отъ выхода изъ кочевьевъ въ 1891 году, до возвращенія въ 1894 году, дабы распространить это описаніе въ массѣ и оно явилось бы на помощь, если появятся люди, желающіе опять идти. Въ періодъ выполненія этого намѣренія, ходившій вмѣстѣ со мною, единственный спутникъ мой, черезъ пять мѣсяцевъ по возвращеніи, заболѣлъ кашлемъ, а черезъ три мѣсяца умеръ. Послѣ сего я, имѣя въ виду, что для поѣздки моей нѣтъ свидѣтелей и что у нѣкоторыхъ, пожалуй, возродится сомнѣніе, порѣшилъ просто оставить свое писаніе. Но при такомъ моемъ положеніи, меня просилъ писать нойднъ Цэрэнъ-давидъ; сверхъ того, при начальномъ выѣздѣ моемъ изъ кочевьевъ, онъ пожаловалъ меня, изобильно внеся свое вспомоствованіе и поддержку; памятуя это благодѣяніе, я, чтобы не нарушить его слова, и составилъ эту маленькую книжку.

Причина, по которой я описывалъ въ подробностяхъ (свой путь) отсюда по Тибетской странѣ до Хласы: — писалъ, я по мѣрѣ возможности, съ намѣреніемъ доставить пользу людямъ,

имѣющимъ отправиться впослѣдствіи. Обратный путь я не описывалъ подробно, потому что всякій человѣкъ, послѣ того какъ смогъ дойти, не будетъ имѣть трудности въ возможности возвратиться назадъ; оттого и не дѣлалъ я замѣтокъ какъ слѣдуетъ. Вотъ по какимъ причинамъ написалъ я такимъ образомъ. Если при этомъ я что либо сказалъ лишнее, убавилъ, или ошибся, всё, кто прочтетъ, простите! Отъ роду мнѣ больше 50 лѣтъ, физически — у меня болятъ спина, душа у меня много страдаетъ; а потому, весьма возможно, что есть что либо лишнее, недостающее, или ошибочное.

И такъ, кто прочтетъ эту маленькую книжку, или дастъ прочитать человѣку, желающему съ нею ознакомиться, да водворится въ томъ душевное благоговѣніе! Да появится много путешественниковъ въ Цзү, и да составляются мало по малу съ большими подробностями и совершенствомъ описанія Цзүскаго пути! Далѣе, если кто, благочестивый человѣкъ, вознамѣрится отправиться на поклоненіе въ Цзү, то я согласенъ провести его туда и обратно, являясь его руководителемъ. Если такіе люди будутъ ходить туда и сюда, и взаимное движеніе увеличится, то это будетъ полезно для человѣчества. Да исполнится и это (мое желаніе)!

Да низойдетъ спасеніе будды, да утвердятся стопы нашего августѣйшаго Императора, да наслаждаются всё одушевленные существа спокойствіемъ и да возродится духъ добродѣтели!

Сказаніе это окончено 17-го числа мѣсяца мыши 1896 года огня и обезьяны.

Путешественникъ База Мѣнкѣчжүевъ.

УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ личныхъ и географическихъ именъ.

А.

А-чжа гэгэнъ (гумбумскій) 157.
Абао (олотскій князь) 147.
Авалокитешвара (бурханъ) 218, 227, 239.
Адакъ-найджи 184.
Адакъ хабцагай 191.
Акбанъ (сойбунъ) 211, 212, 223, 228, 246.
Акшоби (бурханъ) 217.
Алакъ нуръ (урочище) 169.
Алакъ-шанъ (горы) 145, 147.
Алашанъ (округъ) 136, 142—144, 146.
Алашанскій ханбо лама 132, 133, 139.
Алашанскій ямунъ 140, 141, 145, 154.
Аманъ-усунъ (урочище) 145.
Амитаба (будда) 218, 239.
Амурсана (чжунгарскій князь) 147.
Ангиръ-дакшьянъ (горы) 185.
Ан-коръ (гора) 215.

Арикъ (= Арки, тангут. поколѣ-
ніе) 169.

Ару-забакъ (урочище) 141.
Ару монко-ула (гора) 191.
Ару-хара (урочище) 180.
Аюла (ханъ калмыцкій) 121, 122.
Аюкайнъ цэванъ (посвященіе) 134, 223, 225.
Аюши (бурханъ) 131.

Б.

Ба-шанъ (жит. гэлунгъ) 152.
Бага-дорботскій улусъ 122.
Бага-цо (озеро) 221.
Бага уланъ (рѣка) 173.
Багаръ-шо (поселеніе) 214.
Бадма (калмыкъ) 139.
База (гэлунгъ) 122, 123, 142.
Баннъ ула (гора) 145.
Балбо (народъ) 203, 206.
Балданъ (калхаскій цзасагъ) 141.
Балданъ-дондубъ (дорботъ) 122.
Балданъ-иши (панъчэнъ) 248.
Балданъ-маджудъ (дацанъ) 204.

Балданъ-хламо (бурханъ) 222.
 Балгастай (урочище) 141.
 Балъ-гу-динъ (кит. поселокъ) 151.
 Банъ-чжанъ-чжинъ (урочище) 150.
 Банъчэнь-ринбочэ 123, то же
 Банъчэнь-эрдэни 132 и Банъ-чэнь-
 богдо 135, см. Панъчэнь.
 Бариди хубилгани йороль (бого-
 служеніе) 159.
 Бариду-гэгэнъ (гумбумскій) 165,
 177—179, 190, 196.
 Барунъ-китъ (алашанскій) 148.
 Баянъ-голъ (рѣка) 179.
 Баянъ-нургунъ (урочище) 145.
 Байдэ-цзонъ (городъ) 230.
 Байкаль (озеро) 127, 128.
 Байчжигинъ абиниъ (посвященіе)
 163.
 Биялутунъ заха (урочище) 141.
 Бинъ-гу (урочище) 151.
 Бирюса (почт. станція) 128.
 Богдойнъ гэгэнъ (ургииск. хутух-
 та) 130, 133, 135.
 Богдойнъ хуръ (= Урга) 128, 129.
 Бодъ-джудъ (дацанъ) 204.
 Бо-дала (гора въ Хласъ) 204—
 206, 212, 228, 246.
 Бомботу (уроч. въ Халхъ) 141.
 Бомботу (уроч. въ Алашани) 148.
 Боро-обо (уроч.) 144.
 Боярская (станція) 128.
 Бракъ-ри (монастырь) 227.
 Брайбунъ (монастырь) 165, 216,
 224, 227, 228, 242, 244, 246.
 Бромъ-бакши (буддйск. вѣроучит.)
 200, 201.
 Букукъ (урочище) 139.
 Бумзайнъ шиль (гора) 195.
 Бурханъ буддэйнъ цзамъ 179, 192.
 Бурханъ хада (урочище) 167.
 Буха манънай (горы) 188.
 Бухайнъ голъ (рѣка) 173.
 Бэ-чжа (хубилганъ гумбумскій)
 157.

В.

Ваджраварахи (богиня) 233.
 Ванъ-кур-ри (гора) 215.

Ванъ-шинъ-хо (кит. фирма) 145.
 Васильевъ (академикъ) 206, 222.
 Вачжрапани (бурханъ) 205.
 Водонъ (монастырь) 231.
 Вругъ-ра-лунъ (монастырь) 231.
 Всевѣдущій гэгэнъ (= далай лама)
 121, 123, 228.

Г.

Габ-сумъ (сочиненіе) 210.
 Гадамба (секта) 229.
 Габба дацанъ (въ Брайбунъ) 224,
 225.
 Галданъ (бошокту, князь чжунгар.)
 146.
 Галданъ-китъ (монастырь) 215,
 216—227, 246.
 Галданъ-дамъ-чой-линъ (мона-
 стырь) 164.
 Галданъ-лха-бчжа-ма (сочиненіе)
 209.
 Галданъ-цэрэнъ (калмыцкій князь)
 121, 122.
 Ганганъ-даба (перевалъ) 140.
 Ганданъ (ургинскій) 131, 132.
 Ганцага (притокъ Куку-нура) 172.
 Ганъ-ги-ло-ру (сочиненіе) 132.
 Ганъчжуръ (литературн. сборникъ)
 242—245.
 Ганъчжуръ чулу (горы) 173.
 Ганъчжуринъ котолъ 173.
 Гязэ-гэгэнъ (гумбумскій) 156.
 Годуновъ Матвѣй (воевода) 122.
 Голокъ (тангут. поколѣніе) 194.
 Гоманъ-гонъ (монастырь) 164.
 Гоманъ дацанъ (брайбунскій) 224.
 Гомба-дунънай (гора) 174.
 Гомбо-халгачи (халхасъ) 140.
 Гомбоевъ (буряты) 248.
 Гомонъ-дацанъ (въ Брайбунъ) 165.
 Гонба-рабсалъ (галунгъ) 152.
 Гонбо (бурханъ) 214.
 Губши (почт. станція) 233.
 Гумбумъ (монастырь) 138, 139,
 148, 149, 154, 158, 159, 162, 165—
 167, 177, 181, 185, 247.
 Гундуй-линъ (монастырь) 205.

Гунчжилэкъ (урочище) 141.
 Гунъ-худукъ (урочище) 148.
 Гурбунъ-найчи (урочище) 179, 181, 185.
 Гурбунъ-сайханъ (горы) 141.
 Гурбунъ-тулай 184.
 Гурбунъ худукъ (урочище) 145.
 Гур-чунъ (урочище) 200.
 Гуръ-чэнъ (урочище) 200.
 Гучжиръ (почт. станція) 128.
 Гучиръ-цаганъ обо (уроч.) 140.
 Гуши-номынъ ханъ (олотскій) 174.
 Гэгэнъ-тоги (сочиненіе) 152.
 Гэлугба (секта) 239.
 Гэлэкъ-намчжалъ (паньчэнъ богдо) 248.
 Гэндунъ-рубъ (далай-лама) 236, 237.
 Гэндунъ-чжампо (далай-лама).
 Гэпилийнъ ритоъ 225.
 Гэпэлъ (гора) 224.
 Гэ-чэнъ (монастырь) 227.
 Гюкъ (путешественникъ) 203, 226.

Д.

Дабайчидъ (= Давацн) 146, 147.
 Даг-лунба (монастырь) 231.
 Дакба-чжамба (монголь) 165, 183, 186, 187.
 Дакланъ-гомба (монастырь) 201.
 Далай (урочище) 180.
 Далай-лама 205—209, 221.
 Далай-тайши (дурбэтскій) 121, 122.
 Далай-ханъ (дорботскій) 176.
 Даланъ-тургэнъ (уроч.) 179.
 Дама-чойчжилъ (бурханъ) 225.
 Дама-чжунай (божество) 192.
 Дамба-домъ (бурят. гэлунъ) 138.
 Дамыйнъ-гашунъ (урочище) 179.
 Дамыйнъ голъ (рѣка) 200.
 Дансоронъ - гэгэнъ (гумбумскій) 156.
 Данъ-ла (горы) 191, 192, 193.
 Данъ-лайинъ дарца (гора) 191.
 Дан - чжай - линъ (монастырь въ хласѣ) 204.
 Данъ-чу 192, 193.

Даръжи (сочиненіе) 238.
 Даркйинъ-сумэ (кумирня) 229.
 Дацанъ (урочище) 140.
 Дацанъ-гомба 168.
 Даши-хлумбо (монастырь) 227—229, 235, 242.
 Дзорголъ-хаирханъ (гора) 140.
 Диянъ-дацанъ (въ Брайбунѣ) 224.
 Долмай-ри (гора) 236.
 Долонъ-халцзанъ (перевалъ) 145.
 Донкоръ (городъ) 187.
 Донкоръ-хутуху. 134.
 Донкоръ-цзонъ (городъ) 229.
 Донробъ-арши (калмыцкій ханъ) 121.
 Дорботы (чжунг. покол.) 175.
 Дорчжи пагмо (хубилганъ), 223, 233.
 Дорчжи пребайнъ ванъ (посвященіе) 133.
 Дорчжи-сэмбэ (бурханъ) 217.
 Дорчжи Улановъ (калмыкъ) 123, 137, 138, 158, 165, 183, 186, 187, 190, 197, 217.
 Дорчжи-чжотба (сочиненіе) 130.
 Дуба (городъ) 167.
 Дуланай-голъ 173.
 Дуланъ-байшинъ 166, 178.
 Дунду-найджи 184, 185,
 Дунду тулай 180.
 Дунду хабцагай 191, 192, 193.
 Дунду-хурулъ (Малодорбот. улуса) 122, 123, 250.
 Дунъ-буръ (горы) 187.
 Дэбэ-шунъ (управленіе) 193, 197, 202, 228.
 Дэлъ (рѣка) 172.
 Дэлъгэръ-хангай (горы) 141.
 Дэму хутуху (хласаскій) — 204, 210—213, 225, 247.
 Дэнтэкшилъ (гора) 152.
 Дэмо-цо (озеро) 232.
 Дэрасуту кубъ 149.
 Дэ-чинъ цзонъ (городъ) 214.

Е.

Екатеринбургъ (городъ) 125.

Ж.

Желтая рѣка, 169, 170.

З.

Замту (урочище) 141.
Зара (почтов. станція) 232.
Заха-долонъ (урочище) 150.
Зунъ китъ (алашанскій) 148.
Зуха (урочище) 145.

И.

Икиръ (урочище) 141.
Иркутскъ (городъ) 127.
Иртышъ (рѣка) 126.
Иши (лама) 138, 140, 142, 143.

І.

Іевлева (почт. станція) 141.

К.

Казань (городъ) 124, 125.
Калачъ (городъ) 249.
Кама (рѣка) 124.
Камбала (гора) 230.
Камъ (тибет. провинція) 152, 153.
Канугійнъ котоль, 181.
Канчу-мурэнъ (рѣка) 187.
Кармыковъ Бава (калмыкъ) 126.
Касаръ-бани 217.
Khatmandu 132.
Качи (кашмирцы) 203.
Кеппенъ (ученый) 203.
Кишиковъ (калмыкъ) 125.
Коко-нуръ 145, 169, 171—175.
Коко томъ (перевалъ) 182—184.
Коко-шили (горы) 186.
Коланъ (горный перевалъ) 201.
Коломбо 249.
Красноярскъ (городъ) 127.
Куку-хото 144.
Кукэнь-хошунъ (цайдамскій) 174.
Курбатовъ (пароходъ) 126.

Курлувъ хошунъ (цайдамскій) 174.
Курунъ хошунъ (урочище) 142, 146.
Курень (= Урга) 129, 132—137.
Кэрэнъ котоль 171.
Кяхта (городъ) 128, 138, 190.

Л.

Лабранъ-китъ (монастырь) 150, 161.
Лагулъ (область) 234.
Лама-чотбайнъ лунъ 139.
Лам-сгromъ (сочиненіе) 229.
Лангъ-дарма (тибет. ханъ) 152, 153, 229.
Ланъ-чжоу (городъ) 151.
Лачжинъ гуникъ (горы, перевалъ) 191.
Ли-гуанъ (подворье) 248.
Личжи Идэруновъ (калмыкъ) 123, 136, 139.
Личжи-дорчжи (въропроповѣдникъ) 216.
Лобунъ-чэмбо (лама) 144.
Лосалъ-иннъ (въ Брайбунъ) 224.
Лубсанъ-дорчжи.
Лубсанъ-чойчжи-чжалцанъ 238, 239.
Лусаръ-хото (городъ) 160.
Луй-чэ-чойчжи (китаецъ) 160.

М.

Мад-бадацанъ (въ сэра) 226.
Ман-бадацанъ (въ Бодагъ) 205.
Мани-чулу (перевалъ) 173.
Макайра (мнеологич. животное) 231.
Маньчжури (бурханъ) 134.
Маньчжури табунъ бурхатанъ ванъ 134.
Маньчжури (хубилганъ ургинскій) 131, 133.
Маркулъ (урочище) 234.
Марлунъ (скала) 152.
Марсанъ-хла 151.

Маръ-сакъя 152.
 Махари панака (танг. покол.) 169.
 Майдари (бурханъ) 151, 210, 215, 217.
 Майдарійнъ йорогъ (сочиненіе) 210.
 Маймачэнь (ургинскій) 137.
 Микчжимъ (= микцэмъ) 131.
 Минакъ гэгэнь 156.
 Минчжунъ-хутухта (географъ) 206, 216, 222, 224, 231, 232.
 Монко-тэмуръ (дорботскій князь) 122.
 Мули-динги-по (озеро) 217, 221.
 Моргодокъ (урочище) 141.
 Мури-дацанъ (въ хласъ) 204.
 Муру-усу (рѣка) 191.
 Мысовая (почт. станція) 128.
 Мэдокъ-гунга (поселокъ) 216.
 Мэдокъ-мачжинъ (рѣка) 216.

Н.

На (=Нагъ тангут. покол.) 169.
 Набтастай (урочище) 140.
 Наг-д Ванъ-Рин-гэнь-Кун-6 Зан-мо 234.
 Наванъ чжампо (далай-лама) 239.
 Нага-цзонъ (городъ) 232.
 Нагарджуна (вѣроучитель) 229.
 Накчу 178, 193, (= Накчу-хара-усу) 199, 202, 246.
 Накчу-гомба (селеніе) 195, 196.
 Накчу-чомара (урочище) 195.
 Нама-сангади (сочиненіе) 135.
 Намо (урочище) 230.
 Нампо (озеро) 234.
 Намчитай уланъ мурэнь 189.
 Намчжалъ дацанъ 212.
 Намчу (рѣка) 237.
 Наринъ (рѣка) 172.
 Нартанъ (монастырь) 240.
 Найджіинъ голъ (рѣка) 182, 185, 202.
 Найджіинъ-даба 185.
 Непалъ 132.
 Найманъ-субурга (урочище) 200.
 Нимбу (городъ Нянъ-бо) 151.

Нинъ-нинъ гомба (монастырь) 233.
 Номогонъ-убаши (горы) 192.
 Номохонъ-голъ 180.
 Норбу-иника (дворецъ) 205, 206, 208, 226.
 Нукчу солонъ (горная падь) 185.
 Нье-танъ (монастырь) 239, 230.
 Нын-ма-ба (секта) 240.
 Нянъ-гэнь-ло (кят. полководецъ) 147.

О.

Объ (рѣка) 126.
 Одесса (городъ) 249, 250.
 Оконтъ-тэнгри (бурханъ) 192, 213, 217, 222.
 Олка (рѣка) 219.
 Олоты (народъ) 146.
 Ольшанъ (казимыкъ) 126.
 Онгольдокъ элэсунъ (урочище) 179.
 Ордосъ (область) 149.
 Осоръ-чжана (поселокъ) 217.
 Остакы (народъ) 126.
 Очарту ханъ (кукувурскій) 146.

П.

Пабанка (монастырь) 226, 227.
 Падма-самбава (буд. вѣроучитель) 144, 241.
 Пакс-додъ (сочиненіе) 209.
 Панака (тангут. покол.) 169.
 Панамъ-цзонъ (городъ) 235.
 Панъчэнь-богдо 228, 235—240.
 Пекинъ 142, 146, 217, 247.
 Перинъ (городъ) 249.
 Пермь (городъ) 125.
 Понда (рѣка) 200.
 Понда-чжонъ (городъ) 201.
 Портъ-сандъ (городъ) 219.
 Потанинъ (путешеств.) 144, 164.
 Пржевальскій (путешеств.) 169.
 Пурбу-чогъ (урочище) 227.
 Пурбу-чжонъ (монастырь) 227.
 Пунъ-бэйсэ (халхаскій) 140.
 Пэмбу (рѣка) 201.
 Пэмбу чжонъ (городъ) 201.

Р.

- Рабтанъ (лама) 172.
Радэнь (= Ра-рэнъ, монастырь) 200.
Рака-бракъ (монастырь) 227.
Ра-мо-чэ (кумирня) 203.
Рибъ (рѣка) 153.
Ривсумъ-чжидубійнъ-чжинанъ 163.
Рилу (почт. станція) 238.
Ринчинъ-линъ (монастырь) 216, 217.
Рохилъ (путешеств.) 169, 193, 194.
Ростовъ (городъ) 249.
Руб-канъ (монастырь) 227.

С.

- Сакъя (секта) 240.
Сакъямуні (будда) 159, 229.
Сакъя-панчэнъ 228.
Самбу номунъ-ханъ 164.
Самдинъ-чойн-дэ (монастырь) 231, 233.
Самло-канцанъ 224.
Самтанъ-кансаръ (горы) 200.
Сананъ-сэдэнъ (лѣтописецъ) 153.
Сандокъ гэгэнъ 156.
Санчжи (алашан. лама) 137, 138, 140, 148.
Саншингійнъ сацакъ (поселокъ) 200.
Санъ-линъ гомба (монастырь) 219.
Саратовъ (городъ) 124.
Саратовъ (пароходъ) 248.
Сарента (колонія) 123, 250.
Саянъ-чжинъ (ворота Вел. стѣны) 150.
Сайханъ тохой (урочище) 182.
Сибирь (гостинница) 127.
Сибирякъ (баржа) 126.
Сингапуръ (городъ) 249.
Сининъ (городъ) 153, 164, 166.
Соднамъ - чжалцанъ (Сакъяскай) 230.
Соксокъ (урочище) 142.

- Соломъ-пэрэнъ (князь дорботскій) 122.
Солянза (поселокъ) 250.
Сонгонотуйнъ аманъ 155.
Сонготуйнъ булакъ (урочище) 132, 139.
Сосонийнъ-голъ (рѣка) 184.
Сронцзанъ-гамбо (ханъ тибетскій) 203.
Суецъ (портъ) 259.
Сумбумъ ламы гэгэна (сочиненія Цзюнхавы) 163.
Сумбумъ цаганъ-даянчи 134.
Суншингійнъ-даба (перевалъ) 150.
Сунъ-чжу-си (монастырь) 248.
Сургутъ (городъ) 126.
Сухатуйнъ голъ (урочище) 142.
Сэлэнъ мурэнъ (Сининъ-хэ) 151, 155, 167, 171.
Сянгэ-дончжанъ (озеро) 221.
Сэра (монастырь) 202, 213, 226, 228, 246.
Сэркугъ (монастырь) 163, 164.
Сэртэкъ гэгэнъ (гумбумскій) 154, 156, 157, 161, 162, 164, 167.
Сэрчжэмъ (жертвоприношеніе) 192.
Сэрэкэйнъ дэлъ 149.
Сэтэбъ (озеро) 221.

Т.

- Та-данъ (урочище) 195.
Табка-гэцуль 121.
Табунъ-ханай сурудадъ чжананъ 184.
Табунъ хубату (урочище) 141.
Тантанъ чжалбойнъ гомба (монастырь) 230.
Таширъ котоль 171.
Тайчжинарь хошунъ (цайдамскій) 174.
Темникъ (почт. станція) 128.
Тяба-рабсалъ (гэлунъ) 152.
Тинлэ-цомо (лама) 232.
Тобольскъ (городъ) 126.
Том-сакъ-канъ (подворье въ хласѣ) 202.
Томскъ (городъ) 126, 127.

Торгуты (чжунгар. поколѣніе) 175.
 Тосу-нуръ 169.
 Тосунъ (урочище) 148.
 Троицкосавскъ (городъ) 128.
 Туганъ гэгэнъ (пекинскій) 248.
 Тубданъ-чжампо (далай-лама) 209.
 Тулай (урочище) 194.
 Тунъ-чжоу (городъ) 248.
 Тура (рѣка) 125.
 Тушѣ-гунъ (халхаскій) 141.
 Тушѣту ханъ (халхаскій) 133.
 Тюмень (городъ) 125, 127.
 Тэнгри элэсу 149.
 Тэнгрийнъ даба 151.
 Тэнгэликъ (урочище) 180.
 Тэнъ-лу-ба (урочище) 150.
 Тянь-цзинъ (городъ) 248.
 Тянь-шанъ (горы) 175.

У.

У (урочище въ Халхѣ) 140.
 У (рѣка въ Тибетѣ) 203, 214—216, 223, 246.
 У-тай (гора) 149.
 Убаши (камыц. ханъ) 175.
 Удунга (почт. станція) 128.
 Улигэрунъ номъ (сочиненіе) 131.
 Унигэту (урочище) 141.
 Унугудийнъ-цзамъ 180, 188.
 Урга (городъ) 122, 133, 136,—140, 142, 148, 150, 154, 159, 161.
 Уриду-тулай (урочище) 180.
 Урту-гашунъ (урочище) 141.
 Урту-голъ (рѣка въ Халхѣ) 140.
 Урчжангійнъ шаньда 140.
 Усть-Кяхта (селеніе) 128.
 Уту (урочище) 180.

Х.

Хабтагай-уланъ мурэнъ 186.
 Хайдубъ (будд. вѣроучитель) 214.
 Халунъ-усу (урочище) 172.
 Ханъ-коу (городъ) 248.
 Хара ширэкъ (озеро) 179.
 Харашаръ (область) 176.

Харачидутъ хошунъ (цайдамскій) 174.
 Харгантуйнъ-ундуръ (урочище) 148.
 Харги (рѣка) 172.
 Хардунъ-канцапъ 210, 224, 237.
 Хардунгійнъ вить 210.
 Харцагайнъ-уръ (урочище) 195.
 Хлавцзанъ (ханъ тибетскій) 206.
 Хлаканъ-дунъ (горная падь) 200.
 Хлаунъ-балъчжи-дорчжи 152, 153.
 Хлама (бурханъ) 192.
 Хласа 194—196, 202—217, 223—226, 242.
 Хлундубъ-дацанъ (бурятскій) 128.
 Хо-шанъ (кит. гэлунъ) 152, 153.
 Холайнъ-гунъ (уроч.) 141.
 Хоргольчинъ (уроч.) 179.
 Хороли (олотскій князь) 146.
 Хотогоръ (урочище) 141.
 Хошого булакъ (урочище) 145.
 Хошоты (чжунгар. поколѣніе) 175.
 Хойту тулай (урочище) 180, 247.
 Хойты (чжунг. поколѣніе) 175.
 Хуанъ-хэ (рѣка) 170.
 Хуланъ (урочище) 149.

Ц.

Цаба-нангъ (почтов. станція) 230.
 Цаганъ-дарки.
 Цаганъ даркійнъ чжинанъ 163.
 Цаганъ нуръ 173.
 Цаганъ субурганъ (въ Пекинѣ) 248.
 Цаганъ субурганъ (урочище) 195.
 Цаганъ тологой (урочище) 142.
 Цаганъ шукуртай (бурханъ) 136.
 Цалъ-гунтунгійнъ сумэ (кумирня) 214.
 Цанджинъ Тундуртовъ (князь) 122.
 Царицынъ (городъ) 124, 249, 250.
 Цасутуйнъ хотолъ (перевалъ) 233.
 Цайдамскій ванъ 165.
 Цайдамъ (область) 148, 166, 169, 175, 246.
 Цайнъ тахилъ (молитва) 192.
 Цзамьянъ (почт. станція) 230.

Цамьянъ-шатбайнъ гэгэнъ 161.
 Цзанданъ-цзу (бурханъ) 248.
 Цзанъ (рѣка) 227, 228, 230, 231, 235.
 Цзанъ (тиб. провинція) 228.
 Цзанъ маши тодорхой (отшельникъ) 152.
 Цзанъ-бо (лама) 164.
 Цзонкава (буд. вѣроучитель) 138, 154, 214, 215, 229.
 Цзунка-кава (подворье въ Гумбунѣ) 157.
 Цзу (Тибетъ) 123, 142, 149, 162, 166, 172, 174, 181, 194—197.
 Цзу-Шавчжамуни 123, 202,—204, 228, 242.
 Цзула-сара (назв. мѣсяца) 138.
 Цзуни байшинъ 179.
 Цзунъ хошунъ (цайдамскій) 174.
 Цзы-гуанъ-гэ (зала) 147.
 Цинъ-хай 175.
 Цокту-ханъ (коко-пурскій) 178.
 Цок-чотъ (жертвоприношеніе) 220.
 Цури (гора).
 Цусринъ-дончжанъ (озеро) 221.
 Цэбэкъ (монголъ) 167, 168.
 Цэмбэлъ (нирба) 134, 138.
 Цэмо-линъ (монастырь) 204.
 Цэрэнъ балъчжиръ Дугарова 122.
 Цэрэнъ-давидъ Тундутовъ 122, 250.
 Цянъ-лунъ 174.

Ч.

Чакдуръ-чжабъ 121.
 Чакла (горный перевалъ) 201.
 Чжаба дацанъ (въ Сэра) 226.
 Чжа-ганъ дацанъ (въ Даши-хлунбо) 237.
 Чжадъ-домба (сочиненіе) 226.
 Чжак-пур-ри (=Чжаг-бо-ри) 205.
 Чжалсрай гэгэнъ 139.
 Чжамба-рпимбачъ (лама) 209, 213.
 Чжанъ-даклунъ (монастырь) 201.
 Чжанъ-чубъ-линъ (монастырь) 230.
 Чжанъ-цзэ-цзонъ (городъ) 233, 234.

Чжанъ-чжа гэгэнъ (пекинскій) 248.
 Чжаронъ кашуръ (субурганъ) 132.
 Чжа-ши-танъ (крѣпость) 206.
 Чжигчжитъ (бурханъ) 163.
 Чжимба (гэлунъ) 164, 190, 196.
 Чжинчэйнь сумэ (монастырь) 218.
 Чжово-Адиша (вѣроучитель) 229, 241.
 Чжонъ-лунгійнъ уланъ-даба 151.
 Чжонъ-лунъ (городъ) 151.
 Чжорчадъ-мицанъ (въ Брайбунѣ) 224.
 Чжудъ (отдѣлъ дух. наукъ) 225.
 Чжунай хамбо (гумбумскій) 167.
 Чжунгарская рѣка 187.
 Чжуни-гэгэнъ (гумбумскій) 157.
 Чжугійнъ гэгэнъ (см. Чжо-во Адиша) 237.
 Чжэлунгійнъ-даба (горный перевалъ) 220.
 Чжэма-гари (гора) 231.
 Чингисъ-ханъ (монгольскій) 230.
 Чирга (урочище) 150.
 Читэръ (дорботскій) 122.
 Чока-мицанъ (въ Брайбунѣ) 224.
 Чоросъ (чжунгар. поколѣніе) 175.
 Чойинъ (лама) 201, 202.
 Чойнбэлъ (алашанецъ) 143, 144.
 Чойнкоръ-чжалъ (монастырь) 220, 226.
 Чойчжалъ (бурханъ) 153.
 Чойчжи буянъ гархуй (отшельникъ) 152.
 Чойчжонъ цзанъ-канъ (кумирня) 204.
 Чуб-санъ 227.
 Чулунъ-онгоцо (урочище) 150.
 Чуши-цзонъ (городъ) 230.
 Чушуль-р Цзонъ (230).

III.

Шабартай (станція) 128.
 Шабданъ хлаканъ (кумирня) 156.
 Шабжуръ-гэгэнъ (тангутскій) 172.
 Шагэгжи цзонъ (городъ) 236.
 Шавчжамуни (бурханъ) 202—204, 247.

Шалуба гэгэнъ (сэркүтскій) 163.
 Шамбала 132.
 Шангийнъ далай 149.
 Шангийнъ хопунъ (цайдамскій)
 174.
 Шантабъ-шраманъ 152.
 Шанхай (городъ) 248.
 Шара буриду (урочище) 145.
 Шара голъ 179.
 Шара мурэнскій дорбонъ-хухэт-
 ский хамбо бавши 130.
 Шара-сумэ (монастырь) 248.
 Шара-тала (урочище) 140.
 Шарабъ-чжимбо (лама) 138.
 Шарцзай (урочище) 142.
 Шарцзай-дацанъ 143.
 Шаръ-цэе дацанъ (въ Даши хлүм-
 бо) 237.
 Шарчжэ-дацанъ 138.
 Шачжа-паньчэнъ (= Сакъя пань-
 чэнъ) 240.
 Шачжагийнъ камба (монастырь)
 233.
 Шачжагийнъ кить 240.
 Ши-га-цэе (городъ) 194.
 Ши-гу (урочище) 151.
 Шидда-дацанъ (въ Хласъ) 204.
 Шиньди (урочище) 140.
 Шинь-чжоу (городъ) 151.
 Шинэ-гомба (монастырь) 165, 168.
 Ширэкъ-дуланъ (урочище) 149.
 Ширэкъ цэмбу (урочище) 191.
 Шишийнъ голъ 179.
 Шугийнъ голъ (рѣка) 182.
 Шургийнъ хара тогогой 140.
 Шэ-чжа-гунъ-ла (сочиненіе) 132.
 Шэрэнъ (урочище) 141.

Э.

Эка-зади (гора) 231.
 Экинъ-хабцагай (урочище) 191.
 Элюты (чжунгар. покол.) 175.
 Элэсунъ-усу 188.
 Эргинцүл (урочище) 179.
 Эсэчжининъ (урочище) 180.
 Эцзинэй голъ 147.

Ю.

Юнъ-хо-гунъ (монастырь) 134.

Я.

Яграй-жорчэнъ (урочище) 200.
 Ямантака (бурханъ) 163.
 Ямунъ-кить (алашаньскій) 145,
 147, 148.
 Янбачжанъ (рѣка) 229.
 Яндакъ цо 230, 231.
 Янъди (рѣка) 193, 195.
 Яр-аВрогъ (монастырь) 231.
 Яру-дацанъ (бурятскій) 128.

Й.

Йовданъ-чжамцо (далай лама) 224,
 239.
 Йонцзонъ ханбо (ургинскій) 129
 133, 135, 138, 154, 158.
 Йорогийнъ-хурул 246.
 Йороль Богдо гэгэна (сочиненіе)
 132.
 Йэкэ-тункэ (урочище) 149.
 Йэкэ уланъ (рѣка) 172.
 Йэндэръ хада (урочище) 141.
 Йэрна (гора) 153.

22

